

Главный Хлопковый Комитет
ВСНХ—СССР

БИБЛИОТЕКА
ХЛОПКОВОГО ДЕЛА

Книга 3.

СОДЕРЖАНИЕ.

А. П. Демидов. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности в Туркестане.

241

2004175245

Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности Туркестана.

ПРЕДИСЛОВИЕ К 1-му ИЗДАНИЮ.

Появление нового опыта исследования русского хлопководства нельзя не приветствовать. Освещение условий получения столь ценного промышленного материала, как хлопок, настоятельно необходимо в наше время всеобщего сырьевого оскудения и в особенности в хозяйственной обстановке современной России. Нам необходимо насколько возможно экономить на привозе иностранных товаров в интересах нашего торгового и расчетного баланса, с состоянием которого теснейшим образом связано восстановление нашего в конце расстроенного денежного обращения. Разгрузка баланса от столь крупной статьи ввоза, как хлопок, представляется в этой перспективе чрезвычайно заманчивой. Но и независимо от этого всемерное развитие отечественного хлопководства входит, как существенный элемент, в общую задачу под'ема производительных сил России. Здесь, казалось бы, дело облегчается успешным развитием туркестанского хлопководства с половины девяностых годов прошлого столетия. Путь как бы предуказан и нужно только поднять нить, прерванную чрезвычайными событиями последнего времени. Внимательное изучение положения туркестанского хлопководства показывает, однако, что направление экономической политики в данном вопросе избиралось не всегда правильно. Руководящие круги были склонны относиться с преувеличенным оптимизмом к наличным возможностям расширения туркестанского хлопководства, а господствующий способ его поощрения—высокая таможенная пошлина на привозный хлопок—оказывался слишком односторонним и в некоторых отношениях прямо вредным. Поэтому проблема ближайших путей развития туркестанского хлопководства подлежит серьезному пересмотру, главным образом, с точки зрения общих условий туркестанского сельского хозяйства и тех особенных форм, которые приняло там хлопковое дело в бытовой обстановке туземного населения.

В исследовании этих условий и обстановки туркестанского хлопководства и заключается главное достоинство книги А. П. Демидова. Как местный житель, с детства сжившийся с бытом края, с по условиям своей деятельности имевший затем возможность систематически наблюдать на месте как производственные, так и торговые и кредитные от-

ношения в хлопковом деле, А. П. Демидов выступает горячим противником доктринерства и прямолинейности в государственном регулировании этих сложных отношений, столь тесно сплетенных со всеми экономическими и бытовыми условиями края.

Главной особенностью туркестанского сельского хозяйства представляется его интенсивность, „огородный“ характер и мелкие размеры владений. Самая интенсивность культуры в Туркестане своеобразна в силу крайней бедности скотом, что приводит при большом поглощении человеческого труда к сравнительно малому производственному эффекту. Урожаи не только хлопка, но и зерновых представляются при таких условиях весьма скромными. Отсюда естественно вытекает скудная обеспеченность туркестанского земледельца по сравнению с лучше поставленными соседями его—не только киргизами, но и русскими поселенцами. Вторжение в этот своеобразный мир капиталистических отношений не могло не привести к форсированию производства хлопка, как наиболее выгодного товара, преобразуя прежнюю сельско-хозяйственную культуру края, удовлетворяющую разнообразные нужды населения, в односторонне-специализированную, сосредоточенную преимущественно, а иногда и почти исключительно, на производстве хлопка. Этот процесс развивался не непосредственно большим интересом самого населения, а давлением извне, сложностью кредитных отношений, опутывавших и закабальвавших мелкого земледельца—„дихкана“, заставлявших его действовать по властному указанию кредитора, в ущерб своему настоящему положению и еще более—будущему. При мелком земледелии связь производителя хлопка с его потребителем (фабрикантом) предполагает сложную посредническую организацию. В Туркестане, как и повсюду в аналогичных формах экономических отношений, основой такой организации издавна являлась скупка, приводившая от чисто торговых операций к организации всего предела хлопководства, к децентрализованной форме капиталистической промышленности. Скупщики сосредоточивали в своих руках торговлю хлопком, первичную обработку его на хлопкоочистительных заводах и кредитование дихканов—производителей хлопка. Характеристика применяющихся в Туркестане приемов торговли и кредита, делаемая в рассматриваемой книге, заслуживает глубокого внимания. Перед нами проходит ряд колоритных фигур—от представителя крупной торговой фирмы до „чистача“, комиссионера и „арбакеша“. С помощью этой многочисленной армии посредников крупные фирмы обеспечивали себе обширный круг постоянных поставщиков хлопка, поощряя их выдачей задатков к расширению хлопковых посевов и контролируя подготовку их полей под посевы достаточным орошением. Эта сложная сеть торгового и кредитного посредничества, обеспечивающая обширную поставку хлопка, ложится непомерной тяжестью на плечи производителя хлопка, мелкого земледельца, доля которого в разделе дохода, получаемого от хлопководства, соответственно убывает, суживаясь до самого скудного существования, с вечной, никогда уже не погашаемой кабалой. Правда, крупные русские фирмы пользовались более культурными приемами, чем местные азиатские скупщики, но и те и другие были далеки от рациональной постановки дела, что не могло не отражаться губительным образом на положении земледельческого населения и на строе самого земледелия.

Крупный капитал действовал в крае первоначально в форме торгового капитала, не концентрируя производственных процессов, а пользуясь децентрализованной формой. Хлопкоочистительное производство продолжало оставаться в полукустарной стадии, и только с развитием масляного дела в туркестанском хлопководстве появился крупный, концентрированный в немногих предприятиях, промышленный капитал. Этот

капитал вскоре обнаружил и основную тенденцию группировки около основного дела близких вспомогательных предприятий, соединял маслобойное дело с хлопкоочистительным производством. Процесс этот был прерван на полном ходу начавшейся революцией. В самое последнее время перед революцией в хлопководстве Туркестана обозначилось уже стремление к непосредственной связи между хлопководством и текстильными фабриками русского центрально-промышленного района. Старому посредническому и кредитному аппарату пришлось бы уступить место новой, более рациональной, капиталистической организации. Рядом с этими новыми тенденциями начали пролагать себе пути и некапиталистические формы хозяйства через организацию мелкого кооперативного кредита.

В Туркестане, быть-может, даже более, чем в коренной России, инициаторами и пропагандистами идей кооперации были правительственные агенты—инспектора мелкого кредита. Благодаря их такту и настойчивости население приучилось понемногу к самостоятельности и создавались ряды убежденных кооператоров из самых низов. За краткий срок существования в крае кредитной кооперации ей не удалось, конечно, преобразовать существенно кредитные отношения, и население продолжало пользоваться преимущественно частным кредитом. Однако и небольшая, сравнительно, доля кооперативного кредита вскоре стала обнаруживать обычное благотворное влияние, изменяя к лучшему и частные кредитования. В сложной сети хозяйственных отношений Туркестана, где кредит играл роль указателя путей приложения местного труда, где задаточная система частных фирм приводила к одностороннему направлению производственной деятельности мелких земледельцев, кредитная кооперация была призвана играть роль регулятора производственных отношений, оберегателя не только дохода земледельца, но и рациональной постановки его хозяйства. Не заинтересованные в одном виде культуры, кредитные товарищества заботились о возможно лучшем использовании земледельцем его участка в его интересах, и они же пытались с помощью посреднических операций снабдить его средствами улучшения его хозяйства—семенами, орудиями, кормовыми средствами и т. п. Намечалась также кооперативная организация сбыта и переработки для сбыта (очистка волокна). Все это должно было вносить струю обновления в хлопковое дело Туркестана и сообщить ему прогрессивный характер, создавая прочную базу для его расширения и развития.

Так, к последнему времени наметились основные тенденции развития туркестанского хлопководства в сложном сочетании разнообразных сил и интересов. Общегосударственная точка зрения требует спокойного и беспристрастного освещения всех обнаружившихся факторов ради обеспечения возможно более ровного хода этого развития к наибольшей пользе для основной массы населения края. Пробуждение в ней духа инициативы и предприимчивости, разумного понимания общих целей и интересов, облегчение всяких форм совместной организованной деятельности, предоставление ей большего земельного простора путем задуманного плана орошения новых земель и улучшения средств сообщения должно создать из этой отдаленной и глухой окраины цветущий и богатый край, занимающий видное место в общей системе разделения нашего народного труда.

Попытка осветить условия туркестанского хлопководства с такой широкой точки зрения составляет крупную заслугу автора. Книга его, надо думать, заставит читателя внимательнее остановиться на многих сторонах хозяйственной жизни Туркестана, мимо которых он ранее прошел бы, не замечая их или не придавая им особого значения.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К 1-му ИЗДАНИЮ.

Последние десятилетия мировой истории характеризуются чрезвычайно быстрым ростом производительных сил различных государств. Огромные технические успехи в области промышленного развития, естественно, не могли пройти бесследно также и для развития мирового сельского хозяйства. В процессе дифференциации мирового хозяйства на долю агрикультуры выпала также немалая роль в деле приспособления последней к интересам мирового потребления.

Во многих странах, где промышленное развитие шло параллельно с развитием международного обмена, старые формы и старый уклад сельского хозяйства должен был приспособиться к совершенно новым условиям экономической жизни, выдвигавшей новые принципы в организации хозяйства.

19 век знаменует собой в высокой степени показательное развитие такой отрасли исключительно промышленного производства в сельском хозяйстве, как хлопководство.

Американское хлопководство насчитывает за собой только 136 лет, когда в 1784 году были посланы первые 8 кип очищенного волокна в Англию.

Влачившая раньше жалкое существование древнейшая культура хлопчатника в Ост-Индии оживилась только в последние десятилетия 19 века. То же самое можно сказать про египетское хлопководство, интерес к которому проявился у английской текстильной промышленности совсем недавно, в связи с возникшей возможностью сокращения ввоза американского хлопка.

Туркестанское хлопководство ¹⁾, как хозяйство, организованное на новых началах с применением семян американского хлопчатника, существует около 40 лет. Не будем касаться истории хлопководства в Китае, в Турции и других странах, ибо они в мировом масштабе имеют слишком малое значение, чтобы на них можно было останавливаться.

Бросая взгляд на историю американского хлопководства, мы легко убедимся в его грандиозном и быстром росте, и нам станет очевидным то колоссальное значение, которое оно принимает в хозяйстве не только Сев.-Амер. Соед. Штат., но и всего мира.

100 с лишком лет тому назад американское хлопководство было в стадии предварительных опытов, а по истечении 19-го века оно приняло настолько большие размеры, что своими колебаниями урожая оно стимулирует или колеблет весь мировой хлопковый рынок.

Американское хлопководство, как отрасль сельского хозяйства, своим производством, обменом и потреблением волокна—приняло определенное промышленное значение, оставаясь все время свободным от рамок натурального хозяйства. Вообще говоря, условия мирового производства и потребления сельскохозяйственных продуктов настолько изменились, что не только хлопководство, но и производство зерновых продуктов приняло тот же промышленный характер.

Соедин. Шт. Сев. Америки выкидывают на мировой рынок сотни миллионов пудов пшеницы, кукурузы, ячменя и овса, как результат деятельности промышленных хозяйств.

На этот путь вступили Аргентина, частично Россия и др. страны (мы имеем в виду общую тенденцию хозяйства страны, а не отдельные хозяйства, которые, как промышленные, существовали раньше).

¹⁾ На закавказском хлопководстве не останавливаюсь в силу его незначительности.

Словом, присматриваясь к тенденции развития мирового сельского хозяйства, мы можем констатировать промышленный характер его некоторых отраслей, при чем эта тенденция в одних случаях была безусловно абсолютной, например, в хлопководстве, и относительной, напр., в производстве зерновых культур.

Конечно, общая тенденция мирового сельского хозяйства в сторону промышленного развития не могла пройти бесследно для сельского хозяйства России и, в особенности, для Туркестана, где, как известно, в последнее десятилетие хлопководство приняло большие размеры.

Предлагаемый труд, посвященный вопросам хлопководства и связанных с ним других отраслей хозяйства, есть результат почти трехлетней работы. Первоначальный замысел труда носил несколько иной характер, чем он вылился в дальнейшем в процессе самой работы, сборе материалов и их изучении.

Отсутствие знакомства у широкой публики с основными моментами экономики хлопководства, хлопкооторговли и хлопковой промышленности Туркестана понудили нас уделить много внимания таким вопросам, от которых мы хотели бы быть свободными в настоящем труде. Однако, стремясь быть повсюду ясным, хотелось не только ссылаться на мнения других авторов, но и приводить фактический материал из их трудов.

Поэтому местами в книге будут излишние подробности и детали, которые несколько отклонят мысли читающего в сторону.

Мы чувствуем большой недостаток своей работы в том отношении, что в некоторых главах разбирается материал по несколько различным вопросам. Однако, все попытки освободиться от этого неприятного момента не увенчались успехом, так как тесная связь многих вопросов между собою не позволяла это сделать, а поэтому, предпочитая форме содержание, пришлось отказаться от попытки расчленения вопросов и материалов.

Внутренняя история настоящего труда тесным образом связана с нашей работой в хлопковой промышленности с начала 1918 года. Вращаясь в атмосфере работников хлопковой промышленности, об'езжая по делам службы Фергану, мы имели возможность на месте познакомиться с хлопкоочистительными заводами Коканда, Намангана, Андижана, Скобелева, Ходжента и др. пунктов, а также и с маслособойными предприятиями Коканда, ст. Федченко, Андижана, Намангана и Ташкента.

Начало работы совпало с первыми шагами деятельности национализированных предприятий. Здесь удалось ознакомиться не только с духом, нравами коммерческого мира, но и наблюдать психологию, быт и нравы отдельных представителей этого круга людей, когда перед нашими глазами прошли буквально тысячи членов профессионального союза „Хлопмасмы“¹⁾, как в процессе работы, так и в личной беседе.

Во время об'ездов все замечательное записывалось, наблюдалось и изучалось. Поэтому настоящий труд построен на следующих источниках: литературных, опросных, местами анкетных, личных записей и сведений органов управления хлопковой промышленности.

Кроме того, через наши руки прошли документы и архив Кокандского Биржевого Комитета, который в свое время был доставлен в Туркестанский Государственный Университет, где он был разобран, систематизирован и изучен.

¹⁾ Союз работников хлопковой, маслособойной и мыловаренной промышленности.

Пошлине на хлопок и протекционизму уделяется в работе очень много внимания. Остановившись на протекционизме в нескольких местах своей работы, мы хотели подойти к вопросу со всех точек зрения и думали шире развернуть как отрицательное, так и положительное, которое оказывала пошлина на туркестанское сельское хозяйство. С одной стороны, пошлина способствовала развитию хлопководства, а с другой—опьяняя своим успехом, она толкала на инертность, на уменьшение инициативы и сокращение путей в развитии производственных сил Туркестана.

На всей экономической политике России протекционизм оказывался палкой о двух концах. Сугубо сильно двусторонность влияния протекционизма оказалась на экономическом развитии Туркестана. Местами мы позволили себе некоторую чрезмерность критики—ее мы просим отнести больше за счет иллюстративности, чем существа дела.

Уделив достаточное внимание всем вопросам, связанным с этой работой, однако, приходится констатировать очень крупный пробел—отсутствие освещения деятельности как частных, так и Государственного банков.

Вся работа произведена в Туркестане. Чтобы проследить хлопковые операции банков, надо было быть у пульса их деятельности, т. е. у правлений банков, которые находились в Москве и Ленинграде. Если сохранились еще архивы банков, если будет найден ключ к пониманию их бухгалтерии, то мы намерены особо осветить банковские операции в хлопковом и в маслостроительном деле.

Мы чувствуем неполноту своей работы благодаря отсутствию иностранной литературы, главным образом, американской.

Конечно, полное освещение вопросов торговли хлопком, хлопкоочистительного и маслостроительного производства мыслимо было бы не только при наличии литературы, но и при непосредственном изучении дела на месте в Соединенных Штатах Северной Америки.

Но условия места и времени не позволяли выполнить ту программу, которую пришлось ставить себе.

В заключение приносим свою глубокую и искреннюю благодарность профессорам В. Я. Железнову и Л. Б. Кафенгаузу, так много способствовавших написанию настоящего труда. Некоторые главы работы и частично план ее обязаны их указаниям и советам. Сердечную благодарность приносим также за труд прочтения предварительного очерка столь много способствовавшего появлению в свет настоящей книги.

Искренно благодарим В. В. Выборнова, Н. К. Кришталю и Л. Д. Лебедеву за материал и сведения, а также за советы и помощь, которую они мне оказали во все время моей работы.

Приносим свою благодарность проф. Р. Р. Шредеру и агроному С. В. Понятовскому за помощь в иностранной литературе, которая была ими так любезно предоставлена в мое распоряжение.

Еще благодарим инженеров К. О. Бобровского, М. Г. Либстера, а также Ф. А. Дюжева, С. А. Кнаббэ, П. И. Путилова и М. Б. Раскина за предоставленный материал и сведения.

Особо выражаем свою глубокую признательность П. Е. Муравьеву, М. А. Савельеву и Ф. А. Шерешевскому, вниманию и усилию коих сей труд обязан появлением в свет.

Приносим свою признательность и благодарность Туркестанскому Государственному Университету, в особенности его социально-экономическому факультету, за материальную и моральную помощь, которая была оказана на протяжении всего периода нашей работы.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО 2-МУ ИЗДАНИЮ.

Второе издание книги выходит спустя 3 года после первого. За это время литература по хлопковому делу обогатилась целым рядом трудов. В особенности расширилась литература по ирригации. Книга по сравнению с первым изданием отчасти переработана и дополнена кратким очерком по хлопковому делу после 1917 г. В этой части мы были кратки, так как считаем необходимым к очеркам для дореволюционного периода добавить характеристику последующих изменений. Преследуя полноту изложения, мы дали эту главу, но не могли ее расширить, так как центр тяжести книги лежит на дореволюционном периоде. Сказать много о революционном периоде хлопководства и хлопковой промышленности Средней Азии—это значит написать особую книгу.

В книгу внесены поправки и изменения согласно критическим замечаниям некоторых авторов.

Автор.

Москва,
Март, 1926 г.

Глава I. Общая характеристика сельского хозяйства Туркестана.

Оценка статистического материала по Туркестану.—Площадь орошенных земель.—Общее распределение культур на орошенных землях в 1915 г.—Перспективы использования богарных земель.—Орошение земель.

I.

Мы позволим себе затронуть цифровой материал, с которым нам пришлось оперировать. Прежде всего, мы считаем необходимым оговориться, что весь материал, который существует по краю вообще, а по хлопководству в частности, не только незначителен, но и весьма неточен. В. И. Юферев, один из видных туркестанских агрономов, уделивший в свое время много внимания экономии сельского хозяйства Туркестана и шедший в указанном вопросе по оригинальным путям, в одном из номеров „Туркестанского Сельского Хозяйства“ за 1914 г., делая сопоставления цифр производства хлопка Центр. Статистич. Управл., Областн. Комитетов и Кокандск. Биржевого Комитета, констатировал расхождения в цифрах упомянутых организаций в 30% и более.

И действительно, стоит только внимательно изучить материалы по статистике края, как сейчас же мы натолкнемся на ряд серьезных разногласий, которые сплошь и рядом бывают трудно разрешимыми.

Мир в определенные промежутки времени, в определенный час и даже минуты оповещался о состоянии урожая, посевной площади Соед. Штат. Сев. Амер., а у нас в России при колоссальном интересе к отечественному хлопководству данные об урожае получались задним числом, и самой точной статистикой являлась статистика перевозок и передвижений грузов наших дорог. Насколько точной была эта статистика можно судить по тем фактам, что не вся урожайность учитывалась, ибо часть сбора оставалась в крае, т. к. значительная часть местного населения снабжалась материей местного кустарного производства. Один и тот же груз часто перевозился с одного места края в другое, что не исключало двойных подсчетов. Прямые перевозки хлопковых грузов, на которых строит свои выводы об урожайности Кокандский Биржевой Комитет, едва ли правильны и точны.

Деятельность областных статистических комитетов, где работали люди по назначению, часто была полна формализма и трафаретности.

Казенная атмосфера этих комитетов не могла отражать живой и подвижной действительности. Кокандский Биржевой Комитет также не имел хорошей статистики.

Приведенные примеры указывают на всю тяжесть и сложность работы экономиста, у которого под руками нет точно проверенных статистических данных. Лишь последние годы бросают свет на некоторые стороны хозяйственной жизни края.

II.

Туркестан имеет 168 миллионов десятин земли (Н. И. Малаховский) и по своему географическому положению находится в теплом поясе. Его обширная земельная территория только в значительной части подверглась культурному воздействию. Эта огромная площадь не может быть использована в силу естественных условий. Горы, пески и солончаки занимают обширные пространства.

Современное население Туркестана занимает очень незначительную территорию.

Площадь, занятая посевами по всему краю (имеются в виду области: Сыр-Дарьинская, Самаркандская, Ферганская и Закаспийская), выражалась в 1915 г. в 2.635.389 десятин.

Из этого на поливные приходилось 1.951.065 дес. и на богарные ¹⁾ 684.324 дес.

Для 1916 г. посевная площадь равнялась 2.587.599 дес., из которой на поливные приходилось 1.870.018 дес. и на богарные 717.581 дес. ²⁾

Вообще же, эксплуатируемая площадь земель немного более 3-х миллионов десятин, если к вышеуказанным данным присоединить еще перелог.

На орошенных землях Туркестана культуры распределялись в 1915 г. ³⁾ следующим образом:

1. Пшеница озимая и яровая	824.903	десятин.
2. Хлопчатник	533.614	”
3. Ячмень	158.300	”
4. Рис	153.448	”
5. Просо	68.507	”
6. Джугара	60.927	”
7. Кукуруза	52.658	”
8. Бахчи	98 679	”
9. Овес	30.301	”
10. Кунак	6.742	”
11. Кунжут	6 846	”
12. Бобовые	6.025	”
13. Лен	4.195	”
14. Прочие растения	3.042	”
<hr/>		
Итого	1.951.065	десятин.

На долю садов и виноградников приходилось около 48.000 десятин. Наши цифры иллюстрируют положение 4-х основных областей края, где хлопководство в той или иной мере имело значение.

По данным Управления Водного Хозяйства, в крае имеется до 2,5 миллионов десятин орошенной земли. По официальным данным областных статистических комитетов эта цифра несколько меньше ⁴⁾.

Орошенные земли:

Ферганская область	890.000	десятин.
Сыр-Дарьинская область	640.000	”
Самаркандская	630.000	”
Закаспийская	130.000	”
<hr/>		
Итого	2.290.000	десятин.

¹⁾ Богарные земли—неполивные, т.-е. рассчитанные на дождь.

²⁾ По данным текущей статистики Водного Управления.

³⁾ Берем данные текущей статистики за 1915 г.

⁴⁾ Соответствующие стат. сбор. областей.

Эта площадь орошенных земель далеко не вся может быть использована для культивирования хлопка. Целый ряд климатических и почвенно-территориальных причин не позволяли развиваться хлопководству на всей этой площади земель.

Указанная площадь культурных земель не исключает возможности расширения посевной площади как технических, так и зерновых продуктов. Перспективы сухого земледелия обширны—край обладает очень большой площадью неиспользованных земель, где возможно вести богарное хозяйство. И только относительная концентрация населения вдоль речных и оросительных систем, отсутствие вновь орошаемых земель не позволяли ему раздвинуть узкие рамки территории, где оно и сейчас ведет свое чрезвычайно интенсивное хозяйство. Возможности расширения посевной площади велики.

По вычислениям Р. Р. Шредера, в Туркестане посевная площадь богары может быть расширена еще на 23 миллиона десятин¹⁾.

Интересны перспективы, которые рисуются в связи с возможностью использования вод рек Аму-Сыр-Дарьи, Чу и Зеравшана. Широкое устройство водохранилищ для создания водных запасов в периоды обмеления рек и рациональное регулирование текущих вод открывают новые пути в деле развития ирригационных систем края и широкой мелиорации земель²⁾.

Приведенные цифры рисуют грандиозные задачи и перспективы орошения в Туркестане. В „Проблемах орошения Туркестана“ проф. Г. К. Ризенкампа взяты максимальные пределы, мысленно охватываемые на далекое будущее. Перспектива орошения сулит очень многое.

Есть уже ряд готовых проектов, которые можно осуществить в ближайшую очередь. Укажем на проект орошения северо-восточной части Голодной Степи, обнимающий 555.000 десятин. Есть еще и другие готовые проекты.

В. И. Масальский считает, что в первую очередь в Туркестане можно оросить 1.871.060 десятин и во вторую очередь 3.029 810 дес.³⁾.

В таком виде рисуются возможности будущего развития сельского хозяйства по пути расширения территории и завоевания новых весьма ценных земель.

¹⁾ Распределяется эта посевная площадь так:

1. Предгорья Кюрен-Дага, Копет-Дага	750 × 50 =	37.500 кв. верст.
2. Бухара	500 × 50 =	25.000 „ „
3. Собственно Туркестан	1.600 × 50 =	80.000 „ „
4. Семиречье	1.200 × 50 =	60.000 „ „
5. Семипалатинская область	400 × 50 =	20.000 „ „

Итого 225.000 кв. верст.

Если принять во внимание, что средний урожай с богары равен 30—35 пудам, то указанная площадь земли должна в значительной мере изменить условия сельского хозяйства Туркестана (См. по упомян. работе Малаховского, стр. 30).

²⁾ По данным профессора Г. К. Ризенкампа можно оросить:

в бассейне реки Сыр-Дарьи:		
хлопковых земель	1.931.900	десятин.
нехлопковых земель	1.280.000	„
в бассейне реки Аму-Дарьи:		
хлопковых земель	3.537.500	десятин.
нехлопковых земель	3.000	„
в бассейне Каспийского моря	560.000	„

Всего в Туркестане: хлопковых земель 6.029.400 десятин.
нехлопковых земель 1.283.000 „

³⁾ В. И. Масальский. Хлопковый вопрос и меры к его разрешению. Изд. Хлоп. Ком. Петроград, 1917 г., стр. 42.

Наличие гор, свободных степей, культурных районов создавало в Туркестане разнообразные по колориту хозяйства, начиная от самых экстенсивных и кончая высшей формой интенсивного хозяйства на орошенных землях с культурой технических растений. Разнообразие видов хозяйств очень хорошо характеризует А. И. Шах-Назаров¹⁾:

„Альпийские и горные пастбища дают приют кочевнику, живущему только продуктами скотоводства. Несколько ниже наблюдается самая экстенсивная форма хозяйства, где полеводство в жизни населения играет ничтожную роль.

Еще ниже расположены хозяйства, где полеводство и скотоводство существуют, дополняя друг друга. Наконец, в долинной части и в горных ущельях появляется искусственное орошение и с ним связанное интенсивное хозяйство с культурой ценных промышленных растений.

Подобное разнообразие господствует в системах полеводства. В полосе экстенсивной системы хозяйства мы встречаемся с вольной системой полеводства, когда земледелец распахивает участки, где ему угодно, в зависимости от местонахождения пастбищ для его кочевого скота. Далее следует обыкновенная залежная система.

Наконец, на последней ступени к переходу от экстенсивной к интенсивной системе стоит паровая система полеводства, где наиболее часто встречается форма применения зеленого пара, лишь в редких случаях занятого каким-нибудь пропашным растением. С появлением искусственного орошения получает развитие многопольно-травяная система, которая, постоянно интенсифицируясь, переходит почти в огородную и садовую культуру с применением удобрения“.

Картина разнообразных способов ведения сельского хозяйства в Туркестане, которая бросается вниманию исследователя, зависит от естественных социальных и исторических условий. С одной стороны, Туркестан обладает широкими вольными степями в Семиреченской, Сыр-Дарьинской и частично в Самаркандской областях, и с другой—его близость со Степным Туркестаном позволяет части его населения вести правильное кочевое хозяйство. Горы, где позже равнины начинается весна и лето, прекрасные районы для скотоводческого хозяйства.

Общие условия экономического развития заставили многие племена киргизов в Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской области и туркмен Закаспия переменить кочевой образ жизни на оседлый. Туркестан по сей день—хорошая школа, где не по описаниям, а наяву можно изучать процесс оседания кочевников и разбойничьих племен. На наших глазах номады становятся земледельцами. Вот в этих просторных степях лежит один полюс, на который опирается туркестанское сельское хозяйство, а другой расположен в речной системе с ее многосложной и красивой сетью оросительных сооружений. Между указанными поясами находятся переходные виды хозяйства

Новейшие исследования, произведенные под руководством проф. Н. Н. Кожанова, Н. К. Ярошевича и К. И. Кейзер, показали, что в Туркестане можно установить 12 типов хозяйств: киргизское равнинно-кочевое, горно-кочевое, киргизское полукочевое, пастбищно-земледельческое, зерново-богарное, интенсивно-животноводственное Аулиэ-Атинского уезда, хлопковое хозяйство Ферганы, хлопковое хозяйство Голодной Степи, хлопковое и рисовое хозяйство Ташкентского уезда, рисовое хозяйство Ташкентского уезда, виноградное хозяйство Самаркандской области, садовое хозяйство. Намеченные типы есть лишь результаты предварительной проработки материалов. Их разнообразие говорит о сложности

¹⁾ А. И. Шах-Назаров. „Сельское хозяйство в Турк. кр.“

социальных и естественно-исторических условий, которые наложили отпечаток на туркестанское сельское хозяйство.

Узбеки и, в особенности, таджики (остатки арийцев) в Туркестане — лучшие земледельцы. Киргизы, туркмены — только начинающие земледельцы.

Общий характер сельского хозяйства можно видеть из прилагаемой таблицы:

Таблица посевов в десятинах в 1915 г. ¹⁾

Названия.	Сыр-Дар. обл.	Ферг. обл.	Самарканд. обл.	Закасп. обл.
Пшеница	514.085	347.762	454.313	88.728
Ячмень	81.092	40.916	119.543	18 351
Овес	26.750	2.410	741	—
Просо и кунак	76.162	9.626	2.683	120
Рис	75.906	44.117	33.211	214
Кукуруза	6 410	46.961	297	13
Джугара	14.884	41.084	4.880	79
Бобовые	2.487	1.451	2.287	10
Прочие	22.823	16.181	8.835	6.463
Итого	820.599	550 408	626.790	113.978
Люцерна	77.311	62.493	30.710	6.353
Хлопчатник	74.050	336.525	55.573	57.466
Всего	971,960	819.426	713.073	177.797

На первом месте по посевной площади стоит пшеница, под которой было свыше половины всех земель (1.404.788 дес. из 2.712.260 дес.). На первом месте по пшенице стоит Сыр-Дарьинская обл., на втором Самаркандская и на третьем Фергана. Второе место занимал хлопок—523.674 десятин. По отдельным областям он распределялся так: по Сыр-Дарьинской—около 7,6% площади, по Ферганской—почти 40% (39,7%), по Самаркандской обл. около—7,9%, по Закаспийской—32%. Третье место принадлежало ячменю—259.902 дес. Наибольшее количество ячменя было в Самаркандской обл. На четвертом стояла люцерна; на ее долю по краю приходилось 176.867 десятин. На пятом—рис; площадь под ним была—153.448 дес.

Из приведенных цифр видно, что в Туркестане имело место широкое разнообразие культур. Среди упомянутых культур под дождь сеются, главным образом, пшеница, ячмень, овес. Но это отнюдь не говорит за то, что они не могут быть на орошенных землях. Наоборот, статистика указывает также их преобладание и на орошенных землях.

¹⁾ Взято из Сельско-Хозяйственного Обзора Турк. края за 1915 г. Приложения стр., 2—7.

В северной полосе Сыр-Дарьинской области, в горах и почти во всех предгорьях других областей ведется по преимуществу богарное хозяйство. Обычно, в этих районах много свободных земель, поэтому, и при небольших урожаях богары экономически выгодно вести экстенсивное хозяйство, хотя колебания сборов там бывают в пределах от 10-ти до 60-ти пудов с десятины. В предгорьях и в районах, несколько удаленных от оросительной системы, хозяйство ведется комбинированно. Часть земель богарные, а другая — орошенные. На первых, обычно, сеются только зерновые, а на вторых хлопок или другие интенсивные растения. В этих районах орошенной земли было немного, и в тех местах, где богара получала преимущественное значение, надел усадьбы или участок где-нибудь в ущельи был обязательно орошенным. Последний служит для огородов, садов, для посевов люцерны, культура которой в крае считается весьма выгодной и конкурирующей с хлопководством.

Наибольшее экономическое значение в крае имеют хозяйства на орошенных землях. Они представляют главную и существенную часть сельского хозяйства Туркестана. Например, в Ферганской области, где имеется по преимуществу высшая форма интенсивного хозяйства, с колоссальным приложением труда, степень использования орошенных земель определяет в конечном счете размеры посевной площади богарных посевов. За последние годы происходило заметное сокращение богарных посевов в Ферганской обл. Хлопок вытеснял другие менее выгодные культуры. Спрос на зерновые у населения возрос, цена на них повышалась, но запашки богарных полей не расширялись, а, наоборот, сокращались. Причина лежала в ограниченном запасе рабочих рук. Хлопковая культура чрезвычайно интенсивна, она требует очень большой затраты труда при вспахивании, бороньбе, разделывании гряд, при окучивании, мотыжении и сборе. Население кишлаков и аулов усиленно занималось хлопководством, но не пользовалось усовершенствованными машинами и не имело свободных рук для возделывания богары, поэтому оно принуждено было сократить посевы последней.

Для иллюстрации приведем цифры, указывающие на соотношение посевов по Ферганской области (см. стр. 15).

Наиболее резкий рост посевов хлопчатника был за последние годы до революции.

	Зерновых растений.	Хлопчатник.	Всего.
1907 год. .	603.206 дес.	199.994 дес.	803.200
1908 > .	565.531 >	190.884 >	756.415
1909 > .	512.226 >	208.053 >	720.279
1910 > .	485.579 <	235 203 .	720.782
1915 > .	354.325 >	336.525 >	690.850
1916 > .	378.090 >	348.459 >	726.549
1917 > >	417.474 >	286.699 >	704.173

В общем приходится признать, что основа сельского хозяйства Туркестана лежала в орошаемых землях.

« Современная техника обработки земель в Туркестане чрезвычайно сложна. Обработка орошенных земель, может-быть, и не столь благодарна, как это кажется на первый взгляд. [Красной нитью через все сельское хозяйство орошенного Туркестана проходит его высокая трудоинтенсивность. В Туркестане недостаточно оросить землю и заставить ее поглотить воду, надо чтобы она пропиталась обильным человеческим трудом, после которого только и можно ожидать положительных результатов.] Мы согласны с мнением А. И. Шах-Назарова, который пишет¹⁾:

„Прежние исследователи средне-азиатского сельского хозяйства настолько разукрасили действительное положение вещей, настолько преувеличили естественную продуктивность почвы, что многие, начитавшись этих книг и надеясь на крупные барыши, вложили крупные капиталы в землю для ведения сельского хозяйства в Средней Азии, и почти все разорились. Классическое произведение академика Миддендорфа по описанию Ферганской долины слишком блестяще представило местное сельское хозяйство, при чем природным условиям придано было чуть ли не первенствующее место; между тем, на самом деле это не так, и всякий, испытавший эти условия на себе, должен притти к несомненному выводу, что здесь только интенсивный труд может рассчитывать на успех и притом успех, не дающий земледельцу таких выгод, какими отличается выгодность сельско-хозяйственного промысла в черноземной полосе“.

[Высокая тщательность обработки полей, применяемая в крае, бросается в глаза. Все участки имеют резко проведенные границы. Поля несколько раз пропахиваются местным, не особенно современным, орудием—омачем²⁾. Края полей, а иногда и целые участки у мелких земледельцев обрабатываются вручную—кетменем³⁾. Такие культуры, как хлопок, джугара, кукуруза, дыни, арбузы, обрабатываются в гряды. Окуливание и мотыжение отнимают очень много человеческой энергии. Во всей обработке полей видна китайская культура с ее тщательностью и аккуратностью.]

Благодаря отсутствию навоза и других видов удобрения, часто применяется удобрение полей землей. Об этом способе удобрения будет сказано ниже.

Фергана—весьма плотно населена. По данным 1914 г.⁴⁾, по всей области, включая и города, плотность на 1 кв. версту равнялась 26,9 ч., а без городов—21,7. Так, Кокандский уезд (без города) имел—32,4 на 1 кв. версту. В других уездах плотность была ниже, при чем наименьшая падает на Ошский уезд. Эта область бедно снабжена скотом, в ней на 1 человека приходилось почти по одной голове скота—в среднем, в то время как по остальным областям это же отношение доходило до 4 и 7 голов на 1 душу. Скот распределяется по общему числу так: около $\frac{1}{2}$ овец, $\frac{1}{5}$ крупного рогатого скота, немного меньше $\frac{1}{5}$ лоша-

¹⁾ А. И. Шах-Назаров. „Сельск. хоз. в Турк. крае“.

²⁾ Род местной сохи.

³⁾ Местное орудие—род мотыги.

⁴⁾ Заорская и Александер. „Промыш. зав. Т. кр.“, стр. 76.

дей, на долю остальных частей приходится верблюды, ослы и другие (В. В. Заорская и К. А. Александр)¹⁾.

По В. И. Юфереву, свыше 40% хозяйств не имеют целых единиц скота, и только начиная с владельцев одной десятины и выше появляются целые единицы голов скота. В первой категории, несееющих, но владеющих в среднем до $\frac{1}{6}$ десятины, не имеют скота до 70%, а во 2-й группе с владением в 0,5 дес.—свыше 60%; и только в последней категории с наделом более 2 $\frac{1}{2}$ дес. число дворов без скота было до 10%.

В мелких хозяйствах широко применяется супруга и кооперативная обработка земель. В тех же мелких хозяйствах часто применяется ручная обработка. Широко практикуется наем рабочего скота, так как мелкие владельцы имеют возможность использовать живую силу своего скота на земле соседей, облегчая себе стоимость содержания скота.

Суммарные данные по 2 уездам Ферганской области по переписи 1917 г. дают следующую характеристику:

Таблица распределения хозяйств в отношении к скоту.

		Коканд- ский уезд.	В % %	Наман- ганск. уезд.	В % %
Число хозяйств.	Число хозяйств в уезде	127.226	—	97.214	—
	Без всякого скота	23.402	17	21.102	17
	Без всякого рабочего скота	34.184	25	31.798	26
	Без постоян. рабочего скота	38.163	27	33.740	27
	Без коров	40.823	31	37.562	30

¹⁾ Параллельно приведем цифры В. И. Юферева для Андижанского у., где под рабочим скотом мыслятся лошади и волы. Римские цифры, стоящие перед арабскими цифрами, означают: I—несеещие, II—сеещие до 5 танатов, III—от 5—10 т., IV—от 10—20 т., V—от 20 т.

В дальнейшем мы будем писать только римские цифры, не давая объяснений их значения.

	Голов скота на хозяйство.	Дойных коров.	% % дворов без рабочего скота.
I	0,3	0,2	71,8
II	0,5	0,4	67,8
III	0,9	0,5	31,5
IV	1,2	0,8	9,8
V	2,2	1,0	9,6
	1,0	0,6	35,4

	Процент дворов, нанимающих лошадей и работающих супругой.	Процент дворов, сдающих землю в обработку.
I	—	—
II	51,6	8,2
III	59,2	11,5
IV	52,4	18,0
V	36,8	59,9
	46,4	17,4

По Кокандскому уезду почти $\frac{1}{5}$ хозяйств не имеет никакого скота, без всякого рабочего скота—больше $\frac{1}{4}$ владений, постоянный скот отсутствует почти у трети, у такой же части хозяйств нет коров.

По Наманганскому уезду картина малообеспеченности скотом та же. Общее распределение видов скота можно видеть из нижеприлагаемой таблицы.

Таблица численности скота по 2 уездам Ферганской области.

(Перепись 1917 г.).

	Коканд- ский уезд.	Наманган- ский уезд.
Лошадей постоян. наличных	48.132	41.905
Лошадей временных наличных	629	194
Всего наличных лошадей	48.821	42.099
Рабочих быков	50.104	25.944
Коров	53.872	31.091
Верблюдов	1.201	3.877
Овец и баранов	104.479	174.956
Козлов	28.527	93.890

Из первой и второй таблицы видно, что скота в Кокандском и Наманганском уездах мало.

Если из суммы хозяйств исключить группу под названием „без всякого рабочего скота“, то окажется, что на 93.042 двора Кокандского уезда приходится 48.821 наличных лошадей, 50.104 рабочих быков и 53.872 коровы; а на 65.416 дворов Наманганского уезда—42.093 лошадей, 25.944 рабочих быков и 31.091 коровы.

В нашем распоряжении нет данных о группировке владельцев по обеспеченности скотом, но суммарные цифры, однако, позволяют сделать выводы, что в среднем на 1 хозяйство, владеющее скотом, в 1917 г. приходилось: по Кокандскому уезду—около $\frac{1}{2}$ лошади, немного больше $\frac{1}{2}$ рабочего рогатого скота и почти столько же коров; по Наманганскому уезду те же отношения выразятся: $\frac{2}{3}$ лошади, меньше $\frac{1}{2}$ быка и $\frac{1}{2}$ коровы. Если принять во внимание, что крупных владений по данным уездам мало, например, по Наманганскому уезду хозяйств, имевших свыше 10 десятин, было только 3,8% хозяйств, от 2 до 10 дес.—21,8%, а остальные—74,4% составляют хозяйства с наделом меньше 2 десятин, то можно сказать, что в Фергане хозяйства не только мелки, но и слабо обеспечены рабочим скотом. Мелкий скот имеет только подсобное значение. На нем останавливаться не будем, потому что главная масса его принадлежит кочевым волостям, которые играют незначительную роль в общем строе сельского хозяйства Ферганы.

Тщательная обработка земли сопровождается большими расходами, которые часто не вполне окупаются. При обработке земель, помимо сложной и кропотливой техники, нужно применять обильное удобрение полей,

так как земледелец в силу чрезвычайно высокой плотности населения не может расширить свое хозяйство, будучи ограниченным узкими рамками социальных отношений области. Поля редко бывают под паром; по новейшим данным только 20% полей занято перелогами, и то лишь в тех районах, где нет достаточного водоснабжения.

Чрезмерная и интенсивная эксплуатация земель при сравнительной бедности населения сильно истощила почвы Ферганы и других районов края. Помимо навоза, которого при малочисленности скота было весьма недостаточно, применяется еще оригинальный, чисто туркестанский, способ удобрения полей землей. Для этой цели собирается земля с возвышенных районов, с бугров, холмов, или же разбираются старые глиняные постройки и заборы. Полученная масса, будучи измельченной, на носилках или же на возах разносится и развозится по полям. Этот способ позволяет покрыть поля тонким слоем новой земли. Для указанного способа удобрения требуется 3—4 тысячи пудов земли на 1 десятину, а иногда и более.

Сущность способа сводится к тому, что сильно истощенные земли по этому методу получают неиспользованные неорганические соли, которые сохраняются в заборах и возвышенностях. Такими героическими усилиями достается населению кишлаков и аулов удобрение истощенных полей. Для целей удобрения иногда применяются солонцы и уличная пыль (низкий горизонт улиц Ходжента, пыль взята на удобрения).

Наделы хозяйств Ферганской области малы и держат рабочий скот в течение круглого года непосильно для мелких хозяйств. Свободных выпасов и лугов нет. Скот приходится держать, по преимуществу, на искусственном корму—на люцерне. Люцерна имеется почти в каждом хозяйстве. Под ней, обычно, заняты только доли десятины, и тот, кто имеет свыше 1 десятины люцерника, считается баем, т.-е. богачом. Владелец такого люцернового поля имеет возможность содержать несколько голов скота. Помимо люцерны, скот иногда питается травой вблизи каналов—арыков и по некоторым пустырям, но все это в хозяйстве туземца не играет существенной роли.

Чрезвычайное малоземелье породило интенсивную форму хозяйства с большими затратами человеческого труда. Отсутствие правильного и урегулированного севооборота весьма сильно истощило почвы. То же малоземелье не позволяет многим сельским хозяевам иметь в достаточном количестве скот как в роли рабочей силы, так и в качестве источника удобрения. Все это приводило к сравнительно низкой производительности туркестанского полеводства. Количество труда, затрачиваемого на обработку полей, очень велико, а эффект его не столь значителен. В среднем урожаи пшеницы на поливных землях колеблются в пределах от 50 до 70 пудов на дес. В последнем случае оказывают влияние особые физико-химические свойства туркестанских почв, благодаря которым непроашные растения дают сравнительно скромные урожаи.

Профессор Ч. Бэркетт в своей книге „Хлопок“, разбирая доходность хлопковой культуры, уделяет очень большое внимание скоту, как прекрасному источнику удобрения, через который проходят жмых, семенная мука, шелуха и другие отбросы хлопкового семени. Все эти продукты, непосредственно внесенные в землю, требуют значительного времени для разложения, после которого они только и могут быть использованы растениями. Эта цель достигается гораздо скорее проведением их через животных, что вдвойне выгодно для хозяйства: во-первых, получается хорошее и быстро проведенное удобрение, а во-вторых, те же продукты служат для вскармливания животных как для мяса, так и для молока. Без скота—хлопководство убыточно, вернее маловыгодно—

вот вывод проф. Баркетта. Что мы видим в Фергане? В 1915 г. там около 49% орошенной площади земель было под хлопком¹⁾. Социально-исторические условия, естественная обстановка края ставят нас перед фактом мелоземелья и чрезвычайной интенсивности сельского хозяйства. Экономическая действительность такова, что скот могут иметь только около 60% сельского населения. Поэтому хозяйство сосредоточивается на тщательной ручной обработке полей при наивысшем приложении человеческого труда. Продукты собственного производства позволяют большинству хозяйств содержать только земледельца и его семью, на долю скота при существующем малоземельи и при отсутствии пастбищ (ведь обрабатываются свыше 80% всех замежеванных за населением земель) выпадает очень мало, поэтому экономически невыгодно содержать его в течение круглого года. Как правило, ежегодно наблюдается покупка скота весной и продажа его осенью. Обычно хозяйство ежегодно теряет от продажи скота осенью, что ложится очень большим бременем на бюджет скромного дикхана²⁾.

По Юфереву, стоимость имущества на 1 двор равняется:

Постройки	241.63 р.	— 73,8%
Скота	02.80 »	— 18,9%
Мертв. инвентаря 24.02 »	— 7,3%	
<hr/>		
Итого	328.45 р.	— 100%

В среднем хозяйство теряет от этой операции до 25% общей стоимости скота и до 5% всей стоимости имущества дикхана. Такая потеря не могла пройти бесследно для туркестанских малоземельных хозяйств, — которые составляют большинство в крае. Ясно, что при таких условиях не могло быть и речи о рациональном хозяйстве, в котором скот должен играть определенную роль и быть необходимым элементом хозяйства. В особенности, нужно подчеркнуть значение скота для чрезвычайно интенсивных хозяйств, занимающихся хлопководством, так как для них скот нужен не только как рабочая сила, но и как источник удобрения. Фергана получала ежегодно до 100.000 голов рабочего скота, пригонявшегося, главным образом, из соседней Семиреченской области и частично из других областей.

Этот ежегодный ремонт почти не способствовал увеличению числа животных, ибо, как мы уже говорили, недостаток и дороговизна корма не позволяли многим хозяйствам содержать скот в течение года. Ежегодный прилив скота поедался населением, ибо на востоке издревле существует обычай употреблять мясо лошадей в пищу, и полезная сила, благодаря местным экономическим особенностям, идет не столько на усиление хозяйства, сколько на пропитание населения. В Фергану пригонялось ежегодно до 3.000.000 мелкого скота, из которых большая часть точно также шла на питание населения³⁾. В заключение можно сказать, что туркестанское сельское хозяйство выработало свою вековую практику и свою систему полеводства и имеет свой севооборот, который оно старается всеми силами поддержать.

Севооборот имеет значение, главным образом, на орошенных землях. Правильного чередования культур, вообще говоря, нет. Обычно, в тех случаях, когда земля в достаточной мере истощается зерновыми, на смену приходят мотыльковые (азотособиратели). Разнообразие применяемых

¹⁾ Сельско-хоз. Обзор. Турк. кр. за 1915 г.

²⁾ Дикхан — местное название земледельца.

³⁾ В. В. Загорская и Александр. „Пром. зав. Т. кр.“, стр. 79.

культура объясняется не столько рациональным ведением сельского хозяйства, сколько опытом, который сложился у местного населения. Среди элементов севооборота, наряду с зерновыми, имеет большое значение люцерна и хлопок. Там, где засеивается рис, обычно имеет место монокультура его; поля отдыхают недолго, изредка на смену риса приходит какое-нибудь зерновое. В последнем случае навозное удобрение имеет также большое значение.

К сожалению, бедность скотом не позволяет широко провести применение навозного удобрения, которое, как показывает практика опытных учреждений, является одним из лучших средств для восстановления плодородия туркестанских почв.

Широкая сеть оросительных каналов для своего поддержания требует ежегодно очень больших жертв со стороны местного населения. Перед нормальным пуском воды каждой весной производится очистка каналов от ила, травы и всяких отбросов, скапливающихся на дне. Производится ремонт головных сооружений, дамб, шлюзов; строительный материал для ремонта частью покупается, а частью доставляется местным населением путем натурального обложения¹⁾. Сюда входят: солома, камыш, деревья, прутья, колы и т. д.

Очистка всей ирригационной системы производится натуральной повинностью населения, которое в самое горячее время весенних вспашек должно давать по наряду известное количество рабочих рук в зависимости от величины земельного надела.

Регулирование водоснабжения, производимое администрацией, обходилось населению очень дорого, в особенности для кишлаков и аулов, далеко отстоявших от головных сооружений. Взятчиичество в сильной степени процветало среди назначенных и выборных должностных лиц.

Кишлаки, лежащие в конце каналов, во многих районах сильно страдали от недостатка воды, и в особенности это сильно сказалось в период увеличения посевной площади рисовой культуры. Рис—излюбленный продукт мусульман. До прихода русских рис могли возделывать на своих полях только ханы и беки, ибо его свободное культивирование угрожало недостатком воды для орошения. Такими льготами и привилегиями наследственных властей производилось регулирование посевной площади риса. С уничтожением ханских властей прибыльная рисовая культура сильно распространилась по краю, и во многих местах, ниже лежащих по каналам, наступил настоящий водяной голод, на почве которого часто происходили кровопролития между заинтересованными сторонами.

Поэтому старые ирригационные сооружения, дорогостоящие населению, не удовлетворяли растущей потребности. Орошение и водоснабжение в условиях туркестанского хозяйства являются главным звеном всех мероприятий в сельском хозяйстве.

Всю важность искусственного орошения особенно ярко иллюстрируют данные о количестве выпадающих осадков и испарений в течение 1 года²⁾.

¹⁾ По вычислениям С. Понятовского за 10 лет с 1898 г. по 1907 г., число подвешенных натуральной повинности населения равнялось 15.620.279. Расходы на ирригацию в каждом хозяйстве играют значительную роль, выражаясь, приблизительно, от 3 до 6 руб. на 1 десятину, не считая особых расходов по поливке поля. (Опыт изуч. хлопков, стр. 53).

²⁾ А. И. Шах-Назаров. „Сельск. хоз. в Турк. крае“.

Название областей.	Ежегодно выпадает осадков.	Ежегодно испаряется.
Сыр-Дарьинская	155,7 мм.	1.270 мм.
Ферганская	194,8 »	1.003 »
Самаркандская	421,8 »	876 »

Цифры наглядно говорят, что естественные осадки не только все испаряются, но даже самим растениям приходится от себя отдавать больше, чем природа дает им в виде естественных осадков.

Новейшие данные показывают следующие результаты. Для Петро-Александровска испарение за бесполовний период равно от 841 мм. до 1.125 мм., и количество осадков за весь год равно 57,7 мм. ¹⁾

Для Голодной Степи по В. С. Малыгину почвенное испарение равно 400 мм. при годовых осадках—224 мм. ²⁾. По периодам года испарение в Андижане в 1914 г. было:

Время года.	Испарение в миллим.
Зима	22,6
Весна	220,5
Лето	528,0
Осень	163,5
За год	938,6

За весь год в Андижане испарилось 938,6 мм., осадков за этот же период было 235 мм. ³⁾

Богатое разнообразие почвенных, климатических и других природных условий, а равно и техника обработки полей требуют различных норм полива для одной и той же культуры. Это различие норм усложняется, когда речь идет о разных культурах. Сопутствующие процессы точно также оказывают влияние на норму полива. Количество воды, поступающее на обрабатываемый участок, определяет собой результаты сельско-хозяйственного производства и при прочих равных условиях движение урожайности с единицы площади посева стоит в зависимости от размеров полива. Приводимые цифры характеризуют это явление для Голодностепского района.

¹⁾ С. К. Кондрашев. Вода в орошаемом хозяйстве, стр. 127.

²⁾ Там же.

³⁾ Проф. И. Г. Александров.—Проект орошения юго-восточной Ферганы, стр. 79.

Хлопчатник¹⁾.

1913 год.			1914 год.		
Оросительная норма в куб. саж.	Урожай в пуд.		Оросительная норма в куб. саж.	Урожай в пуд.	
	На 1 дес.	На 1 куб. саж. воды.		На 1 дес.	На 1 куб. саж. воды.
90	196	2,04	96	98	1,02
216	206	0,95	288	115	0,40
384	222	0,61	384	170	0,44
683	205	0,30	480	207	0,43
910	199	0,22	576	194	0,34

Цифры показывают, что для орошения существует предел, дальше которого идти нельзя, так как урожайность начинает падать. Этот предел нужно рассматривать только в одной плоскости, т. е. в плоскости колебаний норм поливов. Учитывая особенности подпочвы (засолонение), приходится считаться еще с тем, чтобы не произошел подъем уровня грунтовых вод. Таким образом, получается, что оптимум полива принимает очень сложный характер и представляет из себя явление, на которое оказывают воздействия технические, природные и экономические причины.

Техника орошения земель чрезвычайно сложна. Количество причин, могущих влиять на конечный результат орошения, — велико. Время поливов, периода между поливами, обработка полей, положение участка, характер верхнего слоя почвы, чередование культур, количество удобрений и их качество и масса других причин совершенно определенно выдвигают проблему определения оптимальных норм полива для каждого отдельного района.

Для успешного подхода к этому вопросу нужны или вековой опыт, или исчерпывающая полнота научного знания. Приходится отметить, что вредные последствия проистекают больше от увлечения очень высокими нормами поливов, чем недостаточными. В последнем случае получается односторонний вред — это недостаточность выявления возможной хозяйственной выгоды. При увеличении высокими нормами поливов, прежде всего, приходится считаться с качественными изменениями почвы, исправление которых вызывает большие расходы. Сюда нужно отнести засоление, заболачивание. Примером может служить вновь орошенный район Голодной Степи.

Современная проблема орошения новых земель приобретает особенно важное значение и становится очень сложной. К ней надо подходить весьма широко, чтобы учесть весь опыт, который дает нам практика последнего времени.

Опыт учит, что орошение новых земель выходит из рамок инженерного искусства и становится задачей, для правильного решения которой необходимо привлечь почвоведов, экономистов и статистиков. Этот же опыт показывает, что оросительное строительство должно начинаться

¹⁾ С. К. Кондрашев. Вода в орошаемом хозяйстве, стр. 47.

только тогда, когда полно изучены все химико-физические и биологические свойства почвы, когда подготовлен контингент будущих опытных поселенцев, когда строитель до конца и во всех деталях проработал схему дренажей сети, учел возможные изменения грунтовых вод в силу образования искусственных водоемов и т. д. ¹⁾ И не будет афоризмом, если скажем, что орошение новых земель должно идти вслед за их дренированием. Опыт Египта показывает, как дорого обходится народному хозяйству орошение при плохой или недостаточной дренажной системе. То же самое надо сказать и о Голодной Степи.

С точек зрения народно-хозяйственной и технической далеко не безразлично, сколько воды будет расходоваться на вновь орошаемые земли. Рациональное использование воды при учете всех условий и оптимальные нормы поливов при рациональном севообороте—вот основные требования, которые ни в коем случае не следует нарушать. Такого, по видимому, общего и единодушного мнения. Как его осуществить—это очередная задача.

¹⁾ См. К. В. Космачевский.—Организация хлопководческих хозяйств на орошаемых землях Туркестана. Москва, 1922 г.

Глава II. Общая характеристика землевладения и землепользования.

Обработка земли. Землепользование и землевладение. Орошенные и неорошенные земли.

Цифры по землепользованию рисуют, что в крае нет особенно больших латифундий. Это вполне согласуется с особенностями туркестанского сельского хозяйства. Остатки всех культур наложили свой отпечаток на туркестанское сельское хозяйство и греки, и арабы, и китайцы, и персы, и монголы вдоль и поперек прошли по прекрасной и плодородной стране, их кони и оружие не раз уничтожали культурные уголки Туркестана. Много раз опустошаемый край вновь возрождался, благодаря трудолюбию и упорности населения. Седая старина оставила в наследство местным обитателям страны тщательность обработки полей и бережливое использование земли. Издавна в крае существует взгляд, что „земля принадлежит тому, кто ее оросил“.

Действительно, все крупнейшие ирригационные сооружения края связаны с именами полководцев и управителей, которые сооружением каналов сумели „оплодотворить“ землю. Право на воду есть право на землю.

На этом фоне туркестанского сельского хозяйства, где, за редким исключением, земля без искусственного орошения малоценна, гнездятся своеобразные условия землевладения и землепользования.

До прихода русских в край большие земельные площади принадлежали ханам¹⁾, бекам²⁾, бекчам³⁾ и другим наследственным правителям страны.

Только незначительная часть земель распределялась по наделам среди остального населения. Частные владения были сравнительно немногочисленными.

После прихода русских и, в особенности, после предоставления юридических прав мусульманским органам судебной власти и нотариусам, старые общественные и ханские земли закрепились на правах частной собственности за местным населением, которое захватило их после ухода своих властей.

Площадь орошаемых земель со времени падения ханства увеличилась весьма незначительно, и старая ирригационная система, ежегодно ремонтируемая, выполняла вполне успешно свою задачу. Население городов, кишлаков⁴⁾ и аулов сильно возросло, старые земельные отношения усложнились, земельный голод частично стал удовлетворяться за счет использования неорошенных земель.

Чрезвычайно тщательная обработка земли, в особенности вручную, явилась защитительным средством от малоземелья. Отличительная черта

¹⁾ Хан—князь.

²⁾ Бек—подчиненный хану, наследственный губернатор.

³⁾ Наследственный, в роде уездного начальника, правитель, часто родственник бека.

⁴⁾ Кишлак—местное название деревни.

большинства хозяйств края—огородный характер обработки земли; она применяется как при культуре овощей, хлопка, так и часто при обработке земель под зерновые.

Интересные данные по вопросу о землепользовании в Ферганской области мы находим в работе В. И. Юферева: „Хозяйство сартов Ферганской области“.

Этот труд представляет из себя опыт бюджетного исследования четырех типичных кишлаков Ферганской области, обнимающих 493 двора. Обработанный материал незначителен, но тщательность и разносторонность исследования позволяют судить о характере туземного хозяйства. Полученный материал дает много интересных сведений.

Автор получил такие данные о несееющих и сеющих по количеству танапов¹⁾ (см. стр. 26).

По посевой площади устанавливается четыре типа хозяйств, а пятый представляет из себя группу владеющих землей, но по тем или иным причинам не ведущих хозяйства. Следующие нормы земли приходится на хозяйство:

Общее количество земли на хозяйство в танапах.

I.	0,75	} 52,8%
II.	2,86	
III.	8,15	
IV.	16,77	
V.	36,02	

11,8 (около 2 десятин).

В среднем на 1 хозяйство почти 2 десятины (ибо танап—1/6 казен. десят.). Есть хозяйства, владеющие несколькими отрубами, в среднем 2 участками.

	Общее число хозяйств.		Подробно исследованы дворы.
	Число	Процент	
I. Несееющие	78	9,8%	1
II. Сеющие до 5 танап.	244	30,8%	2
III. > от 5 до 10 >	174	22,0%	5
IV. > > 10 > 20 >	183	23,0%	8
V. Свыше 20 >	114	14,4%	2
Всего	793	100%	19

Средней нормой для одного хозяйства приходится признать 2 десятины, при чем на долю владеющих в пределах от 2,86 танапов до 8,15 танапов, т.-е. от 0,5 десятины до 1,3 дес., выпадает свыше половины числа (52,8%). А владеющих более 3,3 дес. насчитывается только около 14%. Конечно, незначительный статистический материал не позволяет с достаточной определенностью высказаться о землепользовании Ферганской области. А. И. Шах-Назаров дает такие данные по землепользованию²⁾:

¹⁾ Танап—местная мера площади—1/6 десятины.

²⁾ Взято из его книги «Сельск. хозяйство в Турккрае», стр. 70 и 71.

Название уездов.	Максимум.	Минимум.	Среднее.
По Андижанскому уезду Ферганск. обл.	9,2 дес.	2,08	5,5
> Маргеланскому > > >	7,9 >	1,9	4,5
> Ташкентскому и Самаркандск. уезду,	10—12,0 >	1,6—1,8	6—6

В. П. Наливкин исчисляет, что по Фергане на одну душу приходится 0,5 десятины, а в частности по Наманганскому уезду меньше 1,5 дес. на 1 двор.

В 1897 г. в Самаркандской области, говорит он, 501.924 дес. приходилось на 857.847 душ, или по 0,58 дес. на 1 человека. По той же области было 171.569 семей, из них бездомных, т.-е. не имевших своих участков и саблей,—43.485 семей. В малоземельных уездах—в Ташкентском Сыр-Дарьинской обл. и в Андижанском Ферганской обл. число безземельных доходило до 40—50%, („Туземный пролетариат“ газета „Русский Туркестан“ за 1906 г., №№ 162—170).

С. В. Понятовский устанавливает следующие нормы землепользования:

Ферганская область.	Приходится земля на двор в десятинах.	
	Орошенной.	Богарной.
Андижанский уезд	от 7,22 до 4,34	от 28,32 до 6,2
Маргеланский >	> 5,2 > 3,8	> 33,56 > 6,09
Кокандский >	> 5,2 > 3,11	> — —
Наманганский >	> 6,35 > 3,23	> 21,63 > 3,76
Ошский >	> 6,6 > 4,35	> 27,44 > 3,88

Сыр-Дарьинская область.	Орошенной	Богарной.	Всего.
Ташкентский (4 вол.) уезд	от 5,6	0,9	6,5
Чимкентский >	„ 7,3	0,2	7,5
Аулиеатинский >	„ 5,5	0,2	5,2
Перовский >	„ 6,5	0,1	6,6
Казалинский >	„ 1,3	—	1,3
Аму-Дарьинский отдел >	„ 2,9	—	2,9

Для Самаркандской области средней нормой землевладения на I хозяйство тот же автор считает:

Орошенной земли	4 дес.	} (Его «Опыт изуч. хлопков. в Турк. и Закасп. области).
Неорошенной >	7,9 »	

Мы склонны считать, что эти цифры, относящиеся к трем областям, только частично передают общий дух землепользования и не отражают действительной картины края. Цифры земель по Сыр-Дарьинской области не полны, ибо по Ташкентскому уезду взяты не все волости, а только четыре. Чимкентский и Аулиеатинский уезды—по преимуществу богарные. Населяющие их русские поселенцы в среднем имеют 15—20 десятин богарной земли. У Понятовского по этим уездам имеются значительно меньшие цифры.

С. Понятовский число безземельных определяет в 30% сельского населения.

По данным переписи 1917 г., находим по Наманганскому уезду:

Число хозяйств	97.214
Безземельных хозяйств	1.951
Отсутствующих владельцев	33.166

Распределение владений по группам, классификация производства по поливным землям и по поливным вместе с богарными видна из таблицы на стр. 29.

Группировка хозяйств по поливным землям была: до ½ дес. (3 танапа)—40,1%, от ½ до 1 дес.—8,1%, от 1 до 2 дес.—16,2%. Свыше 2 дес. до 10 дес. было 22,8% хозяйств. Более крупных хозяйств свыше 10 десятин имелось 3,7%.

Следовательно, 40,1% хозяйств Наманганского уезда имели до ½ дес., свыше половины хозяйств (58,2%) владели участками до 1 дес., ¾ хозяйств имели участки до 2-х дес. (74,5%).

По неполным материалам для Кокандского уезда (без кочевых волостей), 125.269 хозяйств владели 172.015,52 десятин орошаемой земли. Нетрудно убедиться, что общая картина землевладения Кокандского уезда мало отличалась от Наманганского уезда.

По данным статистико-экономической части Отдела Земельных Улучшений Министерства Земледелия и Землеустройства для 1915 г. в Андijanском уезде было:

Размер владений.	В %.
I. В среднем 0,3 десятины.	(2 танапа) —19,2
II. > 0,83 >	(5 танапов) —18,9
III. > 2,0 >	(12 танапов) —25,3
IV. > 5,0 >	(30 танапов) —24,5
V. Свыше 5,0 >	(свыше 30 т.) —12,1

} 63,4

Если принять во внимание, что результаты исследований В. И. Юферева немногим отличаются от только-что приведенных, и что вся Фергана (имеется в виду часть ее, расположенная в долине) носит одинаковый сельско-хозяйственный характер, то почти без особенных натяжек данные Наманганского уезда можно рассматривать обобщенно на всю Фергану.

Обезземеление в туркестанской деревне неуклонно росло, в некоторых районах Ферганы этот процесс был выражен сильнее в связи с особенными условиями развития хлопководства в области.

Что же касается других областей края, то можно указать на большую скученность населения в Ташкентском и в Самаркандском уездах, где условия землепользования, в общем, довольно близко подходят к условиям Ферганской области. Остальные районы края, за исключением Закаспийской области, имели небольшое значение в хлопководстве, поэтому мы не будем на них останавливаться.

По Закаспийской области имеются только суммарные данные. По данным переписи видно, что в 1917 г. число хозяйств равнялось 59.217. Они имели 103.904 дес. всех посевов¹⁾.

Из „Сельско-хозяйственного обзора Туркестанского края“ за 1915 г. видно, что посевы по той же области равнялись 163.778 десятин. Площадь земель, закрепленных за населением, повидимому, приближается к этой цифре посевов, хотя по статистическим „Обзорам“ области она значительно ниже и определена только в 100.000 дес.

¹⁾ „Бюллетень Центрального Статистического Управления“ № 1.

Глава III. Некоторые бюджетные данные по земледельческому хозяйству местного типа.

Принимая во внимание, что средний тип туркестанского хозяйства располагает двумя десятинами земли, мы можем до некоторой степени дать общую картину доходов и расходов обычного хлопкового хозяйства.

По обследованию 1915 г. средний размер землевладения равнялся 2,56 десятины на хозяйство ¹⁾.

Каждый участок земли, по В. И. Юфереву, имеет по отдельным статьям хозяйства в среднем такие доходы:

Полеводство.	Садоводство.	Сенокос.	Лес.
88,9%	2,8	6,7	1,6

при чем общая валовая доходность от полеводства—свыше 230 руб. на 1 хозяйство.

Юферев устанавливает для исследованных им кишлаков приблизительно следующие соотношения между различными частями владимой земли: усадьба—6,3% (0,75 тан.), посев—82,1% (9,69 тан.), перелог—1,9% (0,22 тан.), сенокос—9,7% (1,14 тан.) ²⁾.

Несколько более подробные данные по Наманганскому уезду дает М. П. Федоров, который на наш взгляд берет несколько преувеличенную норму среднего владения в 3,3 десятины при 5 человеках семьи. При этом нужно заметить, что знаток Ферганы, проведший много лет среди местных жителей, В. П. Наливкин, по тому же самому уезду устанавливает норму владения только в 1,5, десятины. Мы приводим цифры М. П. Федорова, относящиеся к девяностым годам прошлого столетия с тем, однако, чтобы норму его землевладения считать максимально возможной и, следовательно, его цифры есть высший предел для среднего типического хозяйства хлопкового района.

По М. П. Федорову, доход равняется от 319 руб. до 339 руб., а расход—287 руб. 50 коп.

Статьи дохода в этих вычислениях не совпадают со статьями прихода. Автор при вычислении прихода взял доходность каждой культуры,

¹⁾ Бюджеты 45 хозяйств Ферг. обл. Москва, 1924 г.

²⁾ Хозяйство сартов Ферг. обл., стр. 31.

при чем в расходе мы видим, что цифры более общего характера и хозяйственные расходы не выделены¹⁾.

Тот же автор приводит вычисления поземельно-податных комиссаров, которые устанавливают бюджет владельца 20 танапов земли в 150 р. А для Сыр-Дарьинской та же сумма приходится для семьи в 5 душ при 5 десятинах владения. Данные В. П. Наливкина совпадают с последними указаниями М. П. Федорова.

Общая доходность по всем статьям, по В. И. Юфереву, равняется 448,77 руб., а общий расход—438 руб. 42 коп.

Если мы примем во внимание, что вычисления Юфера были произведены через два десятилетия после работы Федорова, то несколько более высокие цифры прихода и расхода мы можем отнести за счет общего вздорожания жизни (что имеет очень важное значение для Ферганы).

Цифры, приводимые в работе „Хозяйство сартов Ферганской области“, нужно признать близко отвечающими фактическому состоянию туземного хозяйства и отражающими действительную картину интенсивных хозяйств лучших районов края.

По данным статистико-экономического обследования Ферганской области, произведенного Статистико-Экономической частью Отдела

¹⁾ Свои цифры он базирует на официальных данных статистических сборников (Хлопковое дело в Средней Азии. СПб., 1898 г.).

П Р И Х О Д.

а) 1 дес. пшеницы (средн. урож. 60—80 пуд.): от 60 р. до 80 р. и 6 арб соломы на 1 р. 50 к.	69 р.—к.
б) 1 танап (1/6 дес.) джугары: 25 пуд. зерна—12 р., 6 арб стеблей—4 р. 80 к. Всего.	16 » 80 »
в) 1 тан. рису: 25 п.—18 р., 2 1/2 арбы соломы—2 р. 50 к.	30 » 50 »
г) 4 тан. хлопка амер.: 50 п. сыр.—100 р., 170 сн. стеблей—8 р.	108 » — »
д) 1/2 тан. кукурузы: 7 пуд.—3 р. 50 к., 1 арба стеблей—70 к.	4 » 20 »
е) 1/2 тан. проса: 8 п.	4 » — »
ж) 1/2 тан. овощей и дынь.	10 » — »
з) 1 тан. джугары, засеваемой для получ. только стебл.	4 » 50 »
и) 1/2 тан. ману (зел. горох) 3 п.—4 р., стеблей—50 к.	4 » 50 »
к) 1/2 тан. фруктового сада.	15 » — »
л) 1 тан. клеверу 500 снопов	22 » 50 »
м) Дровяного и дровяного от подрезок дерев. топлива.	10 » — »
н) От шелководства и пряжи	10 » — »
Итого от	319 р.—к.
до	339 » — »

Итого под посевом занято 2 дес. 1.400 саж. (за исключением 60 саж. второго посева по иштуту).

Р А С Х О Д.

Пшеницы.	60 р.—к.
Рису, джугары, гороху, кукурузы 20 п.	17 » — »
Миса и сала 2 раза в неделю	26 » — »
Овощей: луку и моркови 4 пуда	3 » — »
Дынь 20 п.	3 » — »
Фруктов 10 п.	10 » — »
Топлива от хозяйства	20 » — »
Содержание домашнего скота.	8 — —
Содержание лошади: джугары 34 пуда и клеверу и саману	37 » — »
Освещение, пряжи, нитки, масло, обменом полученное на хлопковое семя	7 » — »
Одежда	30 » — »
Мелкие расходы, праздники, ремонт инвентаря, утварь.	40 » — »
Подати (17 р.), ирригационные расходы (3 р. 50 к.), удобрения (6 р.)	26 » 50 »
Итого.	287 р 50 к.

Земельных Улучшений Министерства Земледелия и Землеустройства, различные виды доходов хозяйства, в зависимости от надела, выражаются ¹⁾:

Доходы хозяйств хлопкового района.

ПОСЕВЫ.	Д о х о д ы в %.		
	От полеводства.	От скотоводства.	От промыслов.
До 0,52 дес.	31,04	14,42	54,44
От 0,2 > 1,08 >	61,20	20,70	18,10
> 1,09 > 2,07 >	81,50	8,86	9,64
> 2,08 > 3,85 >	89,75	5,89	4,96
> 3,86 > 13,92 >	82,36	14,31	3,32

Изменения в отношениях слагаются из двух тенденций. Первая заключается в том, что чем шире ведется полеводство, тем сильнее растут в процентном отношении доходы от него, но только до известного предела,—видимо, до того момента, когда скотоводство, благодаря крупным размерам землевладения, начинает играть заметную роль в хозяйстве. Вторая тенденция лежит в скоте, доходность от которого имеет разное значение в зависимости от величины бюджета диккана, и здесь крайние полюсы сходятся по своей роли.

Когда диккан владеет незначительным участком, тогда, даже при наличии немногочисленного скота, доходность от последнего в бюджете сельского хозяина занимает большую долю, чем при более крупных владениях.

Доходы от промыслов правильно убывают по мере роста землевладения, что вполне согласуется с изменением характера хозяйства, которое, увеличиваясь, начинает меньше нуждаться в посторонней помощи и в добавочных заработках.

Чем больший надел имеет хозяйство, тем больше его натуральные приходы и расходы, и, наоборот,—чем меньше хозяйство обеспечено землей, тем меньше его натуральные приходы и расходы, но зато больше его денежные статьи ²⁾.

¹⁾ По цит. книге К. В. Космачевского, стр. 109.

²⁾ Соотношение приходов от полеводства:

	Натурой.	Деньгами.
I.	13,2	86,8
II.	12,4	86,7
III.	32,1	67,9
IV.	38,1	61,9
Среднее . .	27,8	72,2

Соотношение денежных и натуральных расходов:

	Натуральн.	Денегные.
I.	1,2	98,8
II.	5,9	94,1
III.	12,4	87,6
IV.	23,9	76,1
V.	38,9	61,1
Среднее . .	22,6	77,4

По данным экономического обследования 1915 г. можно видеть ту же правильность.

Группа хозяйств.	Из общей суммы расходов падает:	
	На личные надобности.	На хозяйственные потребности.
	В процентах.	
I	42,2	57,8
II	37,6	62,4
III	44,3	55,7
IV	35,7	64,3
V	25,8	74,3
В среднем . .	33,5	66,5

По В. И. Юфереву, соотношение между отдельными частями личных расходов выражалось: 1) пища—58,1%, 2) похороны, свадьбы и т. п.—15,3%, 3) одежда—10,9%, 4) жилище—7,5%, 5) платежи и повинности—5,8%, 6) разные домашние вещи—1,3%, а остальная часть на другие мелкие расходы, куда относятся: образование, плата причту и т. д.

Норма питания для Ферганы в среднем в денежной форме равняется 8 коп. на 1 члена семьи в день (для 1910 г.).

Анализируя вышеприведенные цифры, мы можем констатировать, что чем меньше хозяйство, тем скромнее хозяйственные расходы.

И, наконец, если мы примем во внимание нижеприведенные данные, то получим весьма показательные цифры для оценки бюджетов хлопководческого хозяйства (см. стр. 36).

Следовательно, хозяйство только тогда приобретает относительно самодовлеющее значение, когда оно, хотя бы в минимальной степени, обеспечено землей. Так, в первой группе, владеющей в среднем участком в 0,75 танапа (т. е. около 300 кв. саж.), не может быть речи о хозяйственных расходах, ибо владельцы их — несомненные пролетарии, и земля, которой они владеют, — это остаток, это нечто материальное, связывающее их с определенным местожительством. Эта группа земледельцев скромна в своем питании и влечит полуголодное существование, расходуя на душу в 1 год—21—40 руб., имеет только 17,8 пудов растительной пищи и 0,94 животной, стоящих 32,11 руб. В виду того, что из-за отсутствия собственного производства приходится обыкновенно приобретать продукты питания, то они, как зависимые всецело от базарных цен, переплачивают больше, чем все другие группы. Пшеница стоит им 1,6 руб. пуд., рис—2 руб. 40 к., в то время как другие хозяева, более обеспеченные землей, платят гораздо дешевле.

Начиная со второй группы, для которой землевладение равняется 0,5 десятин, мы видим уже другие соотношения. Чем больше хозяйство, тем меньшую часть занимают личные расходы и тем большая часть средств тратится на ведение хозяйства.

В 1915 г. потребление главных продуктов на 1-го едока выражалось в пудах: муки—11,4, риса—2,6, джугары—1,7, мясных продуктов—0,68, жиров—1,07, чаю—2,3 ф. и сахара—2,0 ф., или растительные продукты составляли 15,7 пуд. и животные менее 1 пуда. Часть жиров должна быть отнесена также к животным продуктам (см. таб. на стр. 36) 1).

Для иллюстрации приведем стоимость инвентаря в рублях¹⁾:

Стоимость инвентаря в рублях на 1 хозяйство.

	Орудия обра- ботки.	Орудия уборки.	Орудия трансп.	Итого.
I. Сеющие до 0,52 дес.	1.37	1.23	9.37	11.97
II. > от 0,52—1,08 дес.	3.25	1.10	7.11	11.46
III. > > 1,09—2,07 >	5.78	2.32	16.24	24.34
IV. > > 2,08—3,85 >	6.93	3.31	24.76	35.0
V. > > 3,86—13,92 >	14.38	12.65	51.39	78.42
В среднем	6.34	4.22	21.77	32.34

При сравнении этой таблицы с таблицей на предыдущей странице можно прийти к выводу и сказать, что если хозяйства в размерах растут, то сокращение расходов на личные потребности тесно связано с большой суммой ценностей, которые вращаются в крупном хозяйстве. Меньшее значение личных расходов в общем бюджете можно связать с увеличением стоимости инвентаря, а это последнее находится в тесной связи с его численностью.

То же обследование установило следующее распределение числа орудий обработки и уборки²⁾:

	О Р У Д И Я О Б Р А Б О Т К И.				Орудия уборки.
	Омачей.	Малых.	Кетменей.	Итого.	
I.	0,11	0,22	0,78	1,11	2,22
II.	0,56	0,11	1,44	2,11	3,22
III.	1 00	0,44	2,11	3,55	5,11
IV.	1,11	0,67	2,33	4,11	7,00
V.	1 88	1,22	4,78	7,88	24,56
В среднем	0,93	0,53	2,29	3,75	8,24

Чем крупнее хозяйство, тем больше средств приходится уделять на хозяйственные расходы по сравнению с личными расходами. Годовые расходы на содержание 1 души довольно правильно увеличиваются, возрастая примерно по сравнению с первой группой малоземельных почти в 2 раза. Расходы на пищу сокращаются, постепенно понижаясь, в зависимости от роста землевладения. Причины последнего, мы полагаем,

¹⁾ Статистико-экономические обслед. Ферг. обл. в 1915 г. По книге К. В. Космачевского «Организация хлопководческих хозяйств на орошаемых землях Туркестана». Москва. 1922 г., стр. 108 и 109 и «Бюджеты 45 хозяйств Ферганской области по обследованию 1915 г.», стр. XXXIX.

²⁾ По В. И. Юфереву.

Таблица расходов потребления и стоимости главных продуктов питания.

ТИПЫ ХОЗЯЙСТВ.	Расходы личные.	В % хозяйства.	Голов. расход на душу обоего пола в руб.	Расходы на пищу в руб.	Потреблено на человека в год пудов.		Стоимость пуда для хозяйства в рублках.	
					Пшениц. продуктов.	Уднвогн. продуктов.	Пшеницы.	Риса.
Несющине	100.0	—	40.21	32.11	17.8	0.94	1.6	2.40
Сющине до 5 тананов	71.0	28.9	64.92	30.84	17.3	1.33	1.37	2.44
Сющине от 5 до 10 тананов	60.3	39.7	73.43	30.49	18.5	3.5	1.36	1.94
От 10 до 20 тананов	67.8	32.2	85.36	28.81	18.2	4.61	0.98	2.24
Сющине свыше 20 тананов	51.7	48.3	74.62	22.94	19.6	5.3	1.21	0.90
Среднее	63.7	36.5	77.78	28.27	18.74	4.1	—	—

(В. И. Юферев. Хоз. сарттов, стр. 32 и 63).

нужно искать, с одной стороны, в том, что с увеличением хозяйства сокращаются расходы по производству продуктов, а с другой, чем крупнее хозяйство, тем разнообразнее культуры и, следовательно, тем меньше оно связано с рынком, где приходится переплачивать за продукты.

В общем, можно констатировать, что хозяйство оседлого населения Ферганской области при сравнительно хорошем плодородии почвы было поставлено в такие рамки, при которых условия жизни и продовольствования земледельцев были неудовлетворительными.

Беглое сравнение говорит нам, что ферганский поселянин питался не так, как питаются его соседи. В Чимкентском уезде Сыр-Дарьинской области в год в среднем расходуется на 1 человека: в киргизской семье—57,8 пудов растительных и животных продуктов, в узбекской—36,37 пудов, в семье русского переселенца—47,15 пудов¹⁾.

Рост посевной площади хлопка и развитие его монокультуры в некоторых районах Ферганской области вызвали серьезные изменения в хозяйственном укладе. Интенсивная хлопковая культура сократила возможность применения рабочей силы на богаре, отвлекая ее на хлопководство. Почему произошел процесс сокращения богарных посевов, мы уже говорили. С одновременным отвлечением рабочей силы на хлопковые поля, мы видим рост недостатка собственного хлеба в Ферганской области.

Ввоз хлебных грузов в Ферганскую область, по Малаховскому, представляется в таком виде:

В 1905 г	4.363.116 пудов.
» 1906 »	6.064.749 »
» 1907 »	7.859 141 »
» 1908 »	7.442.503 »
» 1909 »	10.720.094 »
» 1910 »	16.403.389 »

И. Рылов для 1911 г. (Журн. Турк. Сел. Хоз., № 3, 1916 г.) указывает по Туркестану ввоз 14.000.000 пудов. В виду того, что потребляющей областью является Ферганская и частично Закаспийская область, нужно полагать, что почти весь ввоз предназначался для первой. И действительно, для 1915 г. мы, на основании данных того же автора, имеем:

О Б Л А С Т И.	Собрано пудов хлеба.	Потреблено пудов хлеба.	Недостатки или избытки.	
			Всего.	На 1 душу.
Сыр-Дарьинская	36.662.685	37.153.946	531.261	0.3
Ферганская	26.564.729	42.221.303	15.656 774	7.1
Самаркандская	27.672 408	17.146 515	10.523.893	11.9

Если примем во внимание состав чистого сбора зерновых, то увидим, что по отдельным видам он составил:

Пшеница 58.1%	Ячмень 11,5%	Просо 5,7%
Рис 14.4%	Джугара и кукуруза 8,6%	Остальные 17%
Всего 100%.		

Следовательно главный недостаток сводился к недостатку пшеницы.

Для установления степени нуждаемости Ферганы в хлебе сочтем нормой потребления на одного жителя от 14,3 до 17,5 пуда в год (по Понятовскому и Рылову). Отсюда видно, что население Ферганы в 1915 г. только наполовину было обеспечено своим хлебом, следовательно остальное количество хлеба оно должно было получать со стороны путем ввоза.

Когда не было железной дороги, связывавшей Фергану, тогда даже незначительные нехватки хлеба благодаря резким под'емам посевной площади хлопок очень сильно отражались на цене хлеба, так как была невозможна скорая доставка последнего гужевым путем. Мы можем констатировать очень быстрый рост цен на продукты продовольствия.

В 1885 году цена пшеницы . . .	40 к.,	а в 1911 г. 1 р.	60 к.
» » » » ячменя . . .	20 »	» » » » 1 »	20 »
» » » » люцерны . . .	16 »	» » » » —	60 »

(По В. И. Юфереву: «Труд в хлопк. хоз. Туркестана»).

Заработная плата за тот же промежуток времени увеличилась в 4—5 раз, и, как говорит В. И. Юферев, рабочий в 1911 г. за 1 р. 20 к. заработной платы получал 30 ф. пшеницы, в 1885 г. за 30 к. он получал то же самое количество пшеницы. Заработная плата увеличилась, но ее реальное значение осталось без изменений.

Отсюда он делает вывод, что увеличение заработной платы есть кажущееся явление, несколько не способствовавшее улучшению экономического положения той части населения, которая жила продажей личного труда. Этим подчеркивается процесс искусственного вздорожания жизни, который мы наблюдаем в истории экономических отношений Ферганской области.

Из вышеприведенных трех групп к Ферганскому дихкану ближе всего подходит семья сарта, и, как мы видим, она продовольствуется значительно лучше. Причин к этому много: одна из главных заключается в том, что в Фергане хлопок имеет очень большое значение в хозяйстве, а в Чимкентском уезде производятся исключительно продовольственные продукты. Ферганский дихкан в продовольственном отношении в сильной степени зависит от рынка, чего почти нет в районах, где производятся по преимуществу зерновые продукты. И тем более наша точка зрения приобретает почву, если мы посмотрим, какое значение имело хлопководство.

При $\frac{3}{4}$ посевной площади под хлопком не могло быть речи о собственном снабжении продовольствием; всякий хлопкороб должен был приобретать значительную часть своих продуктов на стороне, и рынок, благодаря скромным размерам хозяйства, удорожая покупаемые продукты питания, отрицательно влиял на потребление.

Небезынтересно установить взаимную связь натуральных и денежных поступлений. Оказывается, что чем меньше хозяйство, тем больше денежных поступлений, и меньше натуральных. Это, по всей видимости, кроется в отсутствии возможности малким хозяйствам вести правильный севооборот с необходимым разнообразием культур. Поэтому, производя по преимуществу какой-нибудь один продукт (большею частью хлопок), они принуждены были его продавать, чем объясняется денежный характер поступлений. Совсем другое соотношение получается в более или менее крупном хозяйстве. В нем существует разнообразие культур. Разнообразие производимых продуктов вполне удовлетворяет нужды дихканина и

при наличии разнообразия потребностей, хозяйство носит более натуральный характер. (Конечно, это положение правильно только в известных пределах).

Особенно резко выступает разница между натуральной и денежной частью, когда мы обращаемся к расходам. Малоземельные владельцы делают большие траты в денежной форме. Малоземельные, работая, главным образом, на стороне, как батраки, имеют слишком мало дохода от своего хозяйства и их денежная заработная плата выступает при расходах в той же форме.

И только в более крупных хозяйствах соотношение между натуральной и денежной формой в приходе сохраняется и в расходе.

По отдельным статьям расхода на первом месте стоят затраты на пищу, которые отнимают свыше половины бюджета, на втором — похороны, свадьбы и др. торжества — 15%, на третьем — одежда и на четвертом — жилище. Не будем касаться общих условий, которыми объясняется высокий процент расходов на пищу. Причина кроется в потребительском характере большинства хозяйств. Туземное хозяйство интенсивно и трудовое по характеру. На пути его развития были поставлены узкие рамки местных социальных и естественных условий, перейти которые оно было не в силах. Крупные хозяйства, типа помещичьего, до крайности редки. Значение их для края было ничтожно. Крупные капиталистические хозяйства зарождались только в последнее время.

Местное сельское хозяйство было связано с международным товарообменом. Цель многих местных хозяйств была скромна. Перед ними стояла только одна цель: удовлетворять текущие потребности производителя. Поэтому расходы на пищу занимали столь солидное положение.

Для европейца кажется немного странным, что в бюджете сельских хозяев похороны, свадьбы и другие семейные торжества играют большую роль и стоят на втором месте среди других расходов. Последнее кроется в глубоких традициях населения и в местных бытовых условиях края. Свадьба, обрезание — такие явления в семейной жизни, что их границы не укладываются в рамках семьи и делаются достоянием целого села, а в городах даже целой части города. Издревле существует обычай у мусульман платить выкуп за жену. Выкуп вносится частями ежегодно. И вот, вы видите часто какого-нибудь мардикора (чернорабочего, выходящего обычно на работу с кетменем) лет 40 или 45, который добрый десяток лет вносит аккуратнейшим образом выкуп за жену, чуть ли не с годового ее возраста. К периоду зрелости жены он должен внести условленную сумму денег, скота, одежды и т. д. Свадьба и связанные с ней торжества беднякам стоят сотни рублей. В празднестве принимает участие все село. Устраивается угощение всех односельчан палау¹⁾, сушеными фруктами, медом и т. д. Обязательно режется несколько голов скота, иногда даже и лошади, ибо конина считается в Туркестане высшим мясным лакомством. Так дорого стоит мусульманину женитьба, освященная кораном, традицией и обычаями. Часто многие остаются холостяками на всю жизнь, не имея возможности скопить нужную сумму денег.

Обряд обрезания, освященный мусульманскими законами, обходится тоже дорого. Нам неоднократно приходилось наблюдать, когда этот акт совершался над мальчиками, перешедшими 10-летний возраст, только потому, что его отец — бедняк не мог раньше скопить нужные средства для торжества. То же самое бывает связано с расходами на похороны. Вот почему в бюджете скромного джикана столь значительную часть приходится уделять расходам по разным торжествам. Эти расходы часто

¹⁾ Местное кушанье из баранины, риса, моркови и сала. Любимое блюдо туземцев.

ложились тяжелым бременем на хозяйство хлопкоробов, вовлекая их в невыгодную кредитную сделку, позволяющую ростовщику сделаться господином положения. Всякое бытовое явление прекрасно использовалось теми, кто стоял на страже своих интересов и зорко следил за малейшими проявлениями хлопкоробов. Для полноты картины приведем здесь еще несколько данных о заработках деревенских кустарей. Малоземелье изгоняло из родных мест не мало дихкан и они бродили по полям знойного Туркестана в поисках работы. Безземельных в некоторых районах было до 40%, а бездомных насчитывалось до 25%¹⁾. Мардикеры зарабатывали от 60 к. до 1 р. 20 к. в день, а иногда и до 2 р. Работали они по преимуществу весной, летом и частично осенью. Бюджет мардикера исчислялся в среднем от 50 до 100 р. в год.

Некоторые безземельные обращались к кустарничеству и ремеслу. Мастер, строящий дом, зарабатывал до 80—100 р., делающий арбы²⁾—100 р. в год, сапожник—100 р. в год, ткач—1 р.—1 р. 20 к. в неделю, кустарь-маслобойщик—до 3 р. в неделю, кожевники—до 6 р. в неделю, плотники до 6 р. и т. д.³⁾. (Все цифры относятся к началу 900-ых годов).

По переписи 1917 г. значительная часть хозяйств занималась подсобными промыслами. По Кокандскому уезду из 127.226 хозяйств, занимавшихся промыслами, было 41.411 хозяйств, из которых на долю неземледельческих и нескотоводческих промыслов приходилось 17.272 хозяйства.

Промысловые хозяйства имели 59.680 трудящихся обоого пола и 10.488 наемных.

В Наманганском уезде из 97.214 хозяйств с промыслами было 38.004 хозяйства, из них с неземледельческими и нескотоводческими промыслами—12.571 хозяйства при 60.166 собственных работников и при 3.487 наемных.

Цифры показывают, насколько при малоземельи подсобные промыслы играли большую роль в Фергане.

Многие виды кустарничества владели жалкое существование: умирало от непосильной конкуренции ткачество, маслобойное производство, кожевенное и др.

Малоземелье выкидывало на местные рынки целые кадры рабочей силы, которые, как резервы, всегда ожидали очереди в период горячих полевых работ или искали спасения в промыслах. Бюджеты туркестанских сельских хозяев были скромны и невелики. В них значительная часть приходилась на денежную форму. В силу этого сельское население всегда находилось в большой зависимости от конъюнктуры рынка. На рынке преломлялись интересы большинства сельских хозяев, и земледельцы всегда чувствовали на себе могучую руку организованного капитала, который давал направление хозяйственной жизни страны.

Местное сельское хозяйство на мелком землевладении, поэтому многие хозяйства стремились к сохранению натуральных форм. Общий ход капиталистического развития шел вразрез с этой тенденцией, и он, как более могучий, толкал местное сельское хозяйство в противоположную сторону, т.-е. на путь товарного производства. Эта задача была выполнена новейшей фазой развития туркестанского сельского хозяйства, которая тесным образом связана с ростом и развитием хлопководства.

¹⁾ По В. П. Наливкину. См. выше.

²⁾ Двухколесная телега. Диаметр колеса свыше 3 аршин.

³⁾ По В. П. Наливкину. См. выше.

Глава IV. Краткая история развития хлопководства.

Средне-азиатское хлопководство до прихода русских в Туркестан.—Рост посевной площади американского хлопчатника.—Причины успеха хлопководства.—Плантаторство, его история и эволюция.—Изменение общего строя хозяйственной жизни Туркестана.

Развитие туркестанского хлопководства тесно и неразрывно связано с особенностями экономического и социального уклада Средней Азии. Победоносное шествие хлопководства происходило на глазах современников. Быстрому развитию хлопководства способствовали местный быт, традиции, религия, история завоевания края, его социальная среда и естественная обстановка.

Для хлопка в Туркестане были благоприятные климатические условия, и многочисленная группа малоземельных дихкан искала путей к более доходному хозяйству.

Протекционизм сделал хлопковую культуру более выгодной перед другими культурами. Мелкие сельские производители нашли в хлопке новое, весьма выгодное, растение. При недостатке орошенной земли хлопок позволил с клочка земли, где раньше произрастали малопродуктивные злаки и другие культуры, извлекать большую выгоду.

До прихода русских наша текстильная промышленность получала из Ферганы до 900.000 п. местного хлопка. С 1883 г., когда русские заняли Фергану, производство хлопка сильно пало, дойдя до 20.000 п.¹⁾

Отмена хераджа (налог в $\frac{1}{10}$ урожая с обязательством платить хлопком) освободила туземцев от обязанности сеять хлопок. Отмена этой повинности сократила в сильной степени размеры местного хлопководства.

Неудачно сложившиеся климатические условия в первые годы прихода русских—с заморозками, с несвоевременными дождями и гармсилем²⁾, еще сильнее подорвали хлопководство и способствовали дальнейшему падению посевной площади. Спустя несколько лет, благодаря удачным опытам с американским хлопком сорта „Упланд“, началась новая эра, когда последний, завоевав окрестности Ташкента, перебросился в Фергану.

Условия развития американского хлопчатника в Фергане оказались благоприятными; вскоре после первых удачных опытов с американским хлопком значение Ферганы на хлопковом рынке стало быстро расти и она, опередив Сыр-Дарьинскую область, приобрела пальму первенства в производстве хлопка.

¹⁾ В. И. Масальский. „Хлопковое дело в Средней Азии“. Петербург, 1892 г.

²⁾ Горячий ветер.

Первые шаги были весьма скромны ¹⁾. С 1888 г. наступает быстрый рост посевной площади хлопка по краю. Почти вся площадь была занята американским хлопчатником. Рост посевов виден из прилагаемой таблицы (см. стр. 43).

В Туркестане культивировался в прежнее время только местный сорт хлопка под названием „гуза“, у которого в период созревания волокно не выпадало наружу и оставалось внутри коробочки. Этот азиатский сорт хлопчатника (*Gos herbaceum*) был довольно распространен в местном сельском хозяйстве. Русские фабрики пользовались только этим сортом азиатского хлопка.

Туркестанская гуза не имела особенно обильных урожаев, ее волокно отличалось низкими качествами. Оно было грубое, твердое и короткое. Только хивинский сорт местного хлопка обладал более высокими качествами, отличаясь от первого длиной, шелковитостью и прочностью.

Первые опыты с американским хлопком производились под Ташкентом пионером этого дела, А. Вилькинсом. Его опыты носили строго научный характер и были обставлены весьма интересно и разнообразно.

Упомянутый исследователь испробовал многие сорта и в том числе Sea Island, оказавшийся непригодным. Только Upland'ы дали положительные результаты ²⁾.

Вскоре под Ташкентом появились первые плантаторские хозяйства русских хлопководов и торговых фирм. Плантация Белякова имела до 620 десятин земли. Большая Ярославская Мануфактура—400 дес., Тарсина—200 дес., плантация бр. Никифоровых и т. д. В Самаркандской области наиболее крупной была плантация Т-ва Мейеркорта, имевшая до 200 десятин. В Ферганской области были плантации Томича, фирмы Кудрина до 150 десятин, Большой Ярославской Мануфактуры и других. Все перечисленные плантации были крупными хозяйствами. Помимо них, возникло еще много мелких предприятий ³⁾. В общей сложности всем плантаторам принадлежало по краю около 4.800 десятин.

Восьмидесятые и девяностые годы прошлого столетия—заря восходящего хлопкового солнца, была порой американизма в русском хлопководстве. Сотни чиновников, офицеров, прочего служилого элемента и купечества бросились разводить хлопок. В особенно сильной степени увлечение хлопководством было в Ташкенте и его окрестностях. Призраки золотого дождя, мечта об американском богатстве в Туркестане затмили все. Хлопок сеяли всюду, где только можно было найти клочок орошенной земли. Первые годы и первые опыты дали положительные результаты, но потом ранние заморозки осенью, запоздавшие—весной, смена удачного периода атмосферных и климатических условий неудачными—в резкой степени изменили картину, и, вместо многих хлопководов-плантаторов, очень скоро остались только немногие фирмы-пионеры. И эти последние постепенно стали сходить на-нет. (Из всех фирм до последних дней осталась только Большая Ярославская Мануфактура со своим крупным имением „Андреевский хутор“ вблизи Андижана. В последние годы она уже отказалась от ведения крупного хозяйства и перешла к отдаче в аренду мелких участков и к издольщине. Плантаторство недолго существовало в крае.) Как только американский хлопчатник

¹⁾ В 1884 году было до 300 дес. под Ташкентом (В. И. Масальский).

„ 1885 „ „ „ 1.000 „

„ 1886 „ „ „ 12.000 „

„ 1887 „ „ „ 14.338 „

²⁾ А. Вилькинс. „Основы культуры амер. хлопчатника“.

³⁾ В. И. Масальский. „Хлопковое дело в Средней Азии“. Петерб., 1892 г.

Площадь посевов хлопка в десятинах по краю¹⁾.

Г О Д Ы.	Ферг. обл.	Сыр-Дарь-инская область.	Самарканд. область.	Закаспийская обл.	И т о г о.
1888	34.669	25.841	7.980	160	68.650
1889	50.716	25.841	9.265	109	85.922
1890	51.141	23.500	17.348	900	92.889
1891	66.294	15.480	20.643	1.300	103.717
1892	89.784	23.490	24.844	1.700	139.818
1893	85.300	31.500	21.488	4.000	142.288
1894	82.310	13.900	16.412	3.800	116.452
1895	100.701	14.104	15.223	3.500	142.527
1896	128.726	14.308	18.144	12.300	173.278
1897	116.802	14.512	16.142	11.000	158.456
1898	106.230	14.716	17.132	14.000	152.078
1899	155.283	14.920	23.370	6.500	200.073
1900	181.326	15.123	22.825	10.000	234.274
1901	210.279	15.327	23.407	11.000	260.013
1902	174.216	15.530	16.343	16.000	222.089
1903	149.056	11.019	9.812	22.000	191.887
1904	186.828	17.312	18.307	31.000	253.647
1905	166.789	13.32	18.737	11.000	191.111
1906	189.869	24.366	13.937	32.000	254.647
1907	199.994	39.15	15.521	34.000	288.640
1908	190.884	28.007	21.683	42.000	282.574
1909	208.053	31.463	31.269	31.000	301.785
1910	135.891	35.675	25.224	28.000	324.790
1911	267.377	49.268	28.666	38.000	383.281
1912	255.566	64.450	29.130	42.319	391.465
1913	274.897	76.726	31.758	43.000	426.381
1914	283.000	81.399	30.846	62.200	460.505
1915	331.525	74.050	55.573	57.466	523.614
1916	348.469	64.535	60.305	60.362	533.671
1917	286.699	56.134	42.004	33.953	418.790
1918	72.840	20.018	4.651	—	97.509

¹⁾ Составлено по разным источникам.

завоевал права гражданства и широко распространился по краю, так наступила полоса падения плантаторства, не сумевшего устоять перед конкуренцией мелких хозяйств.

Причин, способствовавших падению плантаторства, было много. Первая и главная заключалась в том, что крупные хозяйства применяли обычный ручной способ обработки, ни чем не отличавшийся от такового мелких хозяйств, поэтому они не могли достичь той степени интенсивности, которая была у владельцев мелких участков при их личном ведении хозяйства. Вторая стоит в тесной зависимости от условий обмена. Фирма извлекала большую прибыль тогда, когда она закупала хлопок, чем в том случае, если она сама производила его на своих плантациях. Это мы рассмотрим более подробно ниже, когда будет речь о торговле хлопком и ее влиянии на хлопководство. Немалую роль сыграло плохое знакомство с условиями ведения местного хозяйства, с водным режимом и целым рядом других, чисто туркестанских особенностей.

Новейшая история средне-азиатского хлопководства началась с плантаторства (мы говорим об истории хлопководства за последние 40 лет); когда последнее почти умерло, тогда хлопководство начало строиться опять на мелких хозяйствах, ибо крупные с десятками десятин были немногочисленны. С приходом русских наступила новая полоса в истории развития хозяйственных отношений края.

Во времена владычества ханов, эмиров Туркестан был только земледельческой страной. До завоевания в нем существовал феодальный уклад. Здесь, как и Западной Европе, была также среда независимых или малозависимых феодалов-ханов с массой местных владетелей, стоявших в вассальной зависимости от них. Экономическое благополучие ханств зиждилось на земледелии. В городах, существовавших несколько столетий, не было еще крупного производства. Городские жители были связаны с земледелием, ибо каждый из них имел обязательно „даля“, т.-е. дачу или вернее участок обрабатываемой земли. В городе жили только зимой, а остальное время проводили на полях, в садах собственных владений. Главным источником существования горожан были доходы от земледелия. Только немногочисленные ремесленники и кустари менее зависели от земледелия.

Остатки несовершенной монетной системы, сохранившейся до прихода русских, меновая торговля, которую вели туземцы Туркестана с соседями, отсутствие крупных предприятий, аграрный строй страны — все это говорит о существовании натуральной или полунатуральной формы хозяйства края.

Налоговое обложение было натуральным. Мало того, этим же налоговым обложением во многих случаях определяется характер тех или иных культур, так как обложение определяло не только количество продукта, но и заранее говорило о его виде и даже сорте. В многих районах сеялся хлопок только потому, что там должны были платить налог хлопком.

Появление русских изменило направление всей хозяйственной жизни. Край был втянут от натуральной системы в круговорот чисто капиталистических отношений. Постоянная связь с центром России усилила доставку товаров крупного фабрично-заводского производства.

Средне-Азиатская железная дорога, строившаяся с 1881 г. по 1899 г., явилась первым звеном, соединившим Туркестан с российским рынком. Она сократила расходы по транспорту товаров, дала толчок к усилению развития хлопководства и других отраслей хозяйства. Прочнее и шире установилась связь с постройкой Оренбург-Ташкентской железной дороги

Приток российского хлеба и предметов фабрично-заводского производства теснее связал Туркестан с Россией и толкнул его на путь развития промышленного сельского хозяйства. Налоги стали взиматься русской монетой. Пришлые торговые фирмы вступили в живой обмен с местным населением. Усилился экспорт продуктов сельского хозяйства, взамен которых стали ввозиться изделия промышленности. Сельское хозяйство, ранее рассчитанное на местные потребления и производство, с установлением прочной связи с центром России изменяло свой характер по мере роста меновых отношений, стало сильнее приспосабливаться к требованиям центральных рынков. Усиленно развивалось хлопководство, быстро росло виноградарство, а с приходом новых и новых людских волн из России изменился характер огородничества. Туркестанское хозяйство из почти самодовлеющего начинает усиленно переходить в хозяйство меновое.

Сокращение стоимости перевозки позволило с большей выгодой вывозить разнообразные продукты местного сельского хозяйства и кустарничества. С каждым годом все сильнее и сильнее поля стали к осени покрываться мягкими и пушистыми хлопьями „американа“¹⁾). Русский протекционизм, как могучий рычаг, способствовал росту хлопководства. Торговля, извлекая большую выгоду от поощрения, быстро сумела подчинить себе туркестанское хлопководство. При создавшейся конъюнктуре, прибыльный американский хлопок быстро опередил своего собрата, гузу, а потом предоставил ей столько места, сколько нужно было для удовлетворения потребностей туркестанской деревни²⁾). Туземцы предпочитали гузу в силу ее неприхотливости в обработке и воде³⁾). Семечко ее прикреплено к волокну непрочо, а потому оно легче очищается при помощи местных ручных очистительных приборов, крайне простых по своему устройству и весьма распространенных в обиходе туземного хозяйства.

Статистика посевной площади туземного хлопка весьма неточна, и поэтому нет вполне определенных данных. Посевная площадь гузы в начале сокращалась, а затем приняла более или менее устойчивые размеры, оставаясь в этих пределах без особенных колебаний.

1) Местное название американского хлопчатника.

2) Вывоз гузы был незначителен.

3) Гуза может произрастать при меньшем количестве орошаемой воды и является более устойчивой при недостатке ее.

Глава V. Общие условия развития хлопководства.

Климатические условия Туркестана.—Безморозные периоды и сравнение их с безморозными периодами Сев.-Амер. Соед. Шт.—Изменчивость свойств хлопчатника.—Селекция хлопчатника.—Хлопчатник и другие культуры.—Хлопчатник и севооборот сельского хозяйства Туркестана.

Размеры туркестанского хлопководства за последние годы до революции показывают как велико значение его в экономике края. Общая стоимость хлопка-сырца в 1913 году для хлопкоочистительных заводов достигла 132.695.558 рублей ¹⁾, а для хлопкомаслобойных стоимость хлопковых семян выразилась 7.879.784 руб. ²⁾. На долю Ферганской области из этой суммы выпадает 76,2%, на Сыр-Дарьинскую 12,7% и на Самаркандскую 8,7%. (Цифры имеются только для 3 упомянутых областей). Если иметь в виду, что средний бюджет одного хозяйства колеблется от 300 до 450 рублей, то найдем, что на хлопок выпадает от 200 до 300 рублей.

Таков язык статистики, но действительность показывает, что социальные условия не давали хозяйству этой ценности, потому что было слишком много причин, которые отнимали значительную стоимость продукта от сельского хозяина. В своем месте уделим внимание этой стороне вопроса.

А сейчас мы остановимся на условиях возделывания хлопка в Туркестане.

„Хлопок—сын солнца“, говорят Ч. Бэркетт и К. По в своей книге „Хлопок“. Туркестан весьма подходит по климатическим условиям для культуры хлопчатника. С. Понятовский в своей книге: „Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области“ проводит параллель между тремя районами хлопководства Соединенных Штатов С. Америки и с соответствующими районами Туркестана—Северо-Восточн., Южной и Юго-Западной. (См. след. стр.) Автор на основании температурных данных приходит к выводу, что южная часть Туркестана подходит к югу Сев.-Ам. Соед. Штатов. Фергану и Сыр-Дарьинский хлопковый район он сравнивает с северной частью, а остальные части Туркестана с умеренным и средним районами хлопкового пояса Сев. Америки. в 1906 году. Она соединила Туркестан кратчайшим путем со Средне-Волжским, Оренбургским и Тургайским хлебными районами и открыла доступ западно-сибирскому хлебу.

¹⁾ Заорская, В. В. и Александер, К. А. „Промышл. зав. Туркестана“. Часть вторая, стр. 36. таблица.

²⁾ Там же, стр. 147.

НАЗВАНИЕ ПУНКТА.	Сумма температур вегетационного периода.		Сумма температур.
	Восточной долготы.	Северной широты.	
Асхабад—Закаспийская область	58° 23'	37° 57'	4.511.5 ⁰
Серахс	60° 10'	36° 39'	4.656.6 ⁰
Байрам-Али	62° 51'	37° 40'	4.523.0 ⁰
Аму-Дарья	63° 41'	39° 5'	4.436.1 ⁰
Керки—Южная часть Бухары	65° 13'	37° 50'	4.733.9 ⁰
Термез » » »	67° 15'	37° 12'	4.829.9 ⁰
Туркестан—Сыр-Дарьинская область.	68° 17'	43° 18'	3.204.5
Голодная Стень—Самаркандская область.	6° 30'	40° 45'	4.368.0 ⁰
Ташкент—Сыр-Дарьинская область	68° 18'	4° 21'	3.979.6 ⁰
Турк. Сельско-Хозяйств Станц. (сев. Ташк. 10 в.)—Сыр-Дарьинская область	69° 20'	41° 26'	3.856.5 ⁰
Наманган—Ферганская область.	71° 41'	40° 70'	4.180.5 ⁰
Андижан	72° 13'	40° 44'	3.962.9 ⁰
Маргелан.	71° 47'	40° 24'	3.949.5 ⁰
Казалинск	62° 7'	45° 45'	3.051.0 ⁰
Сев. хлопкового района Сев. Амер Соед. Шт.	—	—	4.126.7 ⁰
Соедин. Штаты вообще » » » »	—	—	4.342.7 ⁰
Южные Штаты вообще » » » »	—	—	4.736.4 ⁰

Источник. С. Понятовский. „Опыт изуч. хлопка в Турк. и Зак. обл.“.

Так же оптимистически климатические условия Туркестана оценивает В. Шипчинский: „Туркестанский край, особенно южный его район, в отношении распределения и количества осадков более подходит к Египту. Почти полное отсутствие летних осадков и ничтожное, малое—осенних делает этот край вполне благоприятным для культуры лучших сортов хлопчатника“.

По обилию солнечного света за год Туркестанский край не уступает не только Сев. Америке, но и Египту. Июнь, июль, август и сентябрь отличаются даже большей продолжительностью солнечного сияния, чем „страна солнца“—Египет. Эта сторона климата ставит Туркестанский край в особо благоприятные условия для разведения хлопка.

Общая характеристика климатических условий края, как она представляется автору „Климатического очерка хлопкового района Туркестанского края“, правильна, но есть все-таки некоторые детали, на которые обратили внимание профессор А. И. Воейков в своем послесловии

к указанной книге, где он говорит: . . . „только в отношении осенних морозов климат Туркестана оказывается несколько менее благоприятным, чем климат хлопковой области на юго-востоке Северных Штатов и особенно Египта“. Вегетационный период в некоторых районах края, в особенности в Сыр-Дарьинской области и Самаркандской, сильно колеблется и часто бывает недостаточно продолжительным, в силу чего хлопок иногда не успевает созреть.

По Гедеонову, безморозный период под Ташкентом равен 220 дням, по Вилькинсу—228,5; по Понятовскому—безморозный период для всей Сыр-Дарьинской области не много более 160 дней.

Для северной части Ташкентского района можно признать пригодными результаты наблюдений Туркестанской Сельско-Хозяйственной Станции, расположенной в 10 верстах севернее Ташкента. Безморозный период для Станции равняется около 186 дням.

Продолжительность безморозного периода за время с 1905 г. по 1912 г. по новому стилю:

Г О Д Ы.	Послед. заморозок весной.	Первый заморозок осенью.	Продолж. безмороз. периода.
1905. . . .	—0,5° апреля 13	—1,7° октября 28	197
1906. . . .	—1,5° мая 1	—0,1° » 18	169
1907. . . .	0,8° марта 28	—0,2° » 8	193
1908. . . .	—0,2° » 22	—3,7° » 10	201
1909. . . .	—0,1° » 27	—0,8° сентября 26	182
1910. . . .	—0,4° апреля 9	—2,2° » 29	172
1911. . . .	—1,2° » 5	—2,5° октября 2	179
1912. . . .	—1,6° » 5	—0,5° » 21	168
1913. . . .	—1,0° » 27	—1,0° ноября 3	192
1914. . . .	—1,9° марта 20	—0,1° октября 18	206
В среднем	—	—	185.9

(Составлено по Известиям Турк. Опытн. Станции).

Главные хлопковые районы Ташкентского уезда расположены южнее Туркестанской Сельско-Хозяйственной Станции; они едва ли сильно отличаются от нее по продолжительности безморозного времени. Не сделаем большой ошибки, если средний период безморозного времени для Ташкентского района примем равным 185—195 дням.

В Голодно-Степском районе безморозный период равен 199 дням.

Годы.	Безморозн. период в Голодной (тепл.) ¹⁾ .		
	Последний весенний мороз.	Первый осенний мороз.	Продолж. безморозного периода.
1902	24 III	1/XI	221
1903	12/IV	11 X	189
1904	2/IV	18/IX	169
1905	31/III	16 X	209
1906	5 IV	8 X	186
1907	14, III	2/X	202
1908	28, II	8 X	222
1909	9 III	3/X	208
1910	24, III	2 X	192
1911	23, III	2)/IX	181
1912	14/ III	26 IX	196
1913	10 IV	2/IX	206
1914	6 III	30 IX	209
В среднем			199

С. Понятовский исключительно благоприятный период хлопкового сезона для Ташкента считает равным шести месяцам. В Ферганской области безморозный период в среднем всегда дольше на две недели, поэтому его придется принять в 205—210 дней. Несколько продолжительнее безморозный период для Закаспийской области, где он увеличивается еще дней на 15. В виду того, что там орошенных земель пока сравнительно немного, вопрос о роли этой области в хлопковом деле—задача будущего.

Для сравнения приведем цифры по Соединенным Ш. С. А.

Район.	Последние морозы зимнего периода.	Первый осенний заморозок.	Продолжительность безморозн. периода.
Северный	конец марта, начало апреля.	15 октябр.	195
Центральный	» февраля » марта.	} 1 ноября.	210
Южный	» январь » февраля.		270

¹⁾ Составлено по отчетам Голодно-Степск. Опытного Поля и по известиям Голодно-Степск. Опытн. Станции.

В главном южном районе хлопководства Соединенных Штатов безморозный период равен 270 дням, т.е. 9 месяцам, в то время как в Фергане он приближается к 210—230 дням, а под Ташкентом к 187—204 дням.

Новейшие исследования показывают, что Туркестан в климатическом отношении может быть разделен на 10 подрайонов¹⁾:

Название подрайона.	Станции.	Безморозный период в днях.	Средн. температ. за период IV—X.
I. Бухарский	Керки.	227	23,8
	Бухара.	232	23,8
II. Средне-Аму-Дарьинский . . .	Чарджуй.	210	23,1
III. Туркменский	Полторацк.	228	23,3
	Теджен.	226	23,4
	Гиндукуш.	226	23,3
	Байрам-Али.	209	23,7
IV. Джилако-Ходжентский . . .	Джизак	227	23,3
	Ходжент.	216	23,5
V. Самаркандский	Самарканд.	203	19,9
	Катта-Курган.	—	21,2
VI. Ферганский	Наманган.	230	21,1
	Андижан.	210	20,5
	Фергана.	210	21,2
VII. Ташкент	Ташкент.	204	20,8
	Мирзачуль.	198	21,6
	Турк. Ошанг. Стан.	187	19,8
	Канлаубек.	192	20,5
VIII. Нижне-Аму-Дарьинский . .	Турткуль.	—	20,8
	Нукус.	—	20,0
IX. Туркестанский	Туркестан.	187	20,5
X. Чимкент	Чимкент.	—	(18,6)

Характеристика районов видна из приведенных данных.

Вегетация хлопчатника продолжается в среднем 160—180 дней. Селекционные сорта хлопчатника требуют меньшее количество дней от момента посева до созревания, что можно видеть из таблицы, приво-

¹⁾ См. „Хлопковое Дело“ за 1925 г. № 5—6. Проф. Л. А. Молчанов: „К вопросу о климатическом районировании хлопкового Туркестана“, стр. 465—471.

димой Г. С. Зайцевым. Общее среднее число дней от посева до созревания колеблется от 111 дней (селекционный сорт № 182) до 136 дней (Клевеленд и Веббер).

В Туркестане распространены сорта с коротким периодом вегетации, приспособленные к местным климатическим условиям. Интересно отметить, что средняя продолжительность безморозного периода для Сыр-Дарьинской области, равная 160 дням, близко подходит к условиям Чимкентского и Туркестанского районов. Чимкентский и Туркестанский районы пригодны для хлопчатников, которые имеют короткий период вегетации.

Урожайность Чимкентского и Туркестанского участков низка. Волокно родится г. убое, ломкое, короткое. Хлопчатник быстро вырождается и теряет свои первоначальные свойства. Распространение хлопководства в Чимкентском и Туркестанском районах обязано высокой пошлине на американский хлопок, в силу которой создавались выгодные условия культивирования хлопчатника.

В. И. Масальский проводит северную границу так: линия начинается от впадения реки Аму-Дарьи в Аральское море, идет по направлению к юго-востоку до границы Бухары и Самаркандской области, далее поворачивает на восток и, пересекая Сыр-Дарью вблизи Чиназа (место пересечения Ср.-Азиатской ж. д. с рекой Сыр-Дарьей), тянется вверх по Ангрени до гребня западных отрогов Тянь-Шаня, достигая озера Сары-Чулук.

Он считает, что хлопководство севернее этой линии рискованно, и только в годы, когда теплая и продолжительная осень дает возможность сделать полный сбор урожая, можно считать его прибыльным. Ташкент и его уезд, где утренники случаются в первой половине октября и даже во второй половине сентября, по своему положению на 41° с. широты, и при высоте 1520 ф. над уровнем моря В. И. Масальский относил к искусственно созданным центрам.

Поэтому только при безморозных днях, которые выпадают на сентябрь и октябрь, можно рассчитывать на вызревание хлопка. Сыр-Дарьинский район нужно признать не особенно благоприятным для хлопководства. Если путь развития нашего хозяйства будет лежать в рамках правильной экономической политики, позволяющей выявлению производительных сил, то эти последние должны будут препятствовать развитию хлопководства там, где нет для него особенно благоприятных условий.

Познакомимся с изменчивостью хлопчатника. Вот что говорит А. Вилькинс¹⁾ о свойствах хлопчатника: „Нужно всегда помнить, что при большой изменчивости хлопчатника, т.-е. благодаря легкости, с которой он образует в потомстве то то, то другое маленькое отклонение от первоначального типа даже и при отборе семян, сорта этого растения, в большинстве случаев, имеют кратковременное существование: они сменяются все новыми и новыми“. Изменчивость свойств хлопчатника играет, несомненно, очень большую роль, иногда способствуя быстрому вырождению. Правда, следует сделать и обратный вывод, что изменчивость должна дать положительные результаты при селекции, благодаря чему можно будет получить новые сорта.

Действительно, интерес к селекции дал свои плоды в Туркестане. Сущность селекционной работы сводится к получению новых сортов хлопчатника путем отбора и скрещивания. Селекционные опыты требуют больших затрат труда и времени. Нужны долгие годы, пока будет получен какой-нибудь новый интересный сорт.

¹⁾ А. Вилькинс. „Основы культуры американского хлопчатника в Туркестанском крае“. Ташкент, 1889 г.

В результате работ агронома Навроцкого были получены новые сорта, которые теперь называются „Навроцкий“ и „Триумф Навроцкого“. Эти сорта крупнокоробочны, очень урожайны и имеют достаточно длинное волокно. Их главная особенность—высокие выходы, которые для отдельных годов доходят до 1 пуда волокна из 2 п. 38 ф. Вместе с тем эти сорта имеют довольно продолжительный сезон вегетации, что ограничивает район их распространения. Они более пригодны в тех частях Туркестана, которые расположены южнее Ташкентского района, в частности в Фергане, откуда они происходят.

Туркестанская Селекционная Станция имеет свои очень интересные сорта. На этой станции продолжают работы, которые велись Г. С. Зайцевым в Голодно-Степской Опытной Станции и в Кланбеке (в 22-х верстах от Ташкента). Из выведенных сортов заслуживают внимания сорта № 169 и № 182, отличительные особенности которых—скороспелость и высокая урожайность, и также семисотые нумера, которые близки по своим качествам с сортом Навроцкого.

Однако сомнительно, что путем создания новых сортов из американских или туркестанских семян можно было бы сильно поднять северную границу средне-азиатского хлопкового пояса, как об этом мечтают некоторые. Опыты ближайшего обозримого времени будут направлены к тому, чтобы в пределах признанных районов иметь высокие по урожайности сорта при сравнительно коротком вегетационном периоде. В Америке хлопковый пояс лежит к югу от 37° северной параллели, а у нас он доходит до 41° и севернее, где климатические контрасты гораздо резче¹⁾.

При рассмотрении общих условий земледельческого хозяйства было указано, что в силу недостатка орошенной земли и парцеллярности владений наблюдается тщательная обработка почвы при колоссальном расходе человеческого труда. Наибольшее количество труда затрачивается на обработку хлопковых полей, которая правильно окрещена как „садовая“ и „огородная“. Хлопководство издавна имело большое значение в туркестанском земледелии. Местное сельское хозяйство вырабатывало свой практический севооборот. В последние годы перед войной этот севооборот изменился с уклоном преобладания хлопчатника в Фергане. Другие культуры и, в особенности зерновые, однако продолжали играть первенствующую роль на орошаемых землях края. Для иллюстрации ниже приводятся сведения о разных культурах по Ферганской и Закаспийской областям. Цифры относятся к 1915 году. Они немного разнятся от ранее приведенных данных, так как здесь исключены богарные посевы. (См. стр. 53).

По Ферганской и Закаспийской областям можно видеть, насколько большее значение на поливных землях имела культура хлопка. Если из общей посевной площади орошенных земель Ферганской области исключить Ошский уезд, как нехлопковый, то окажется, что из 662.516 десятин на долю хлопка приходилось 320.730 десятин, что составляет около 50% всей посевной площади. Для уездов проценты посевов хлопчатника получаются: по Андижанскому—57%, по Скобелевскому—53%, по Наманганскому—39% и по Кокандскому—41%.

В Закаспийской области из 170.131 десятин поливной земли под хлопком было 57.446 десятин, что составляет — 34% всей посевной

¹⁾ В настоящее время оживился интерес к опытам с хлопчатником. Опыты ведутся во многих довольно северных районах: на С. Кавказе, в Ю. Украине, Крыму, на Дальнем Востоке и т. д.

Распределение культур на орошенных землях Ферганской и Занкаспийской областей в 1915 году в десятинах.
(Составлено по Сел.-Хоз. Обозр. Турк. края за 1915 г.).

	Ферганская область.						Занкаспийская область.					
	Анджикан-ский у.	Ошский у.	Наманган-ский у.	Скобелев-ский у.	Коканд-ский у.	Итого по области.	Асхабад-ский у.	Красновод-ский у.	Телжен-ский у.	Мерв-ский у.	Мангыш-лакский у.	Итого по области.
Пшеница	25.933	38 708	44.954	37.132	34.660	181.387	8.498	2.239	37.980	33.987	120	82.824
Ячмень	2.239	2.472	2.652	3.773	2.389	13.525	2.260	773	8.743	4.926	7	16.709
Овес	455	267	21	—	—	743	—	—	—	—	—	—
Просо	1.532	1.661	3.261	587	455	7.498	—	—	—	—	—	—
Кунак	314	708	400	94	267	1.783	—	—	—	—	—	—
Рис	19.802	2.968	9.481	2.189	9.677	44.117	—	—	—	214	—	214
Кукуруза	6.637	17.338	11.242	10.897	827	46.961	—	5	1	—	7	13
Джугара	3.135	716	2.122	10.553	24.558	41.084	—	44	—	—	35	79
Бобовые	226	—	283	175	761	1.445	—	—	—	10	—	10
Лен	94	875	135	139	—	1.243	—	—	—	—	—	—
Кунжут	40	—	—	4	99	182	4	—	2.593	36	—	3.830
Бахчи	2.755	833	2.569	3.398	3.836	13.391	393	90	1.981	1.361	2	3.390
Прочие растения	40	30	575	598	83	966	—	—	—	—	—	—
Хлопчатник	104.886	15.799	56.560	93.861	65.423	336.525	6.392	775	4.195	46.104	—	57.166
Лецитера	16.984	8.437	9.631	12.860	14.451	62.493	633	314	953	4.400	53	—
Итого	185.111	97.827	143.829	175.890	157.586	753.343	18.180	4.240	56.446	91.041	224	170.131

площади, а по Мервскому уезду, наиболее обеспеченному водой, посевы хлопчатника составляли 51% всех посевов.

Из приведенных цифр видно преобладающее значение хлопчатника на орошенных землях Ферганы и одного уезда Закаспийской области.

Картина посевов до 1915 года была иной, благодаря меньшему значению хлопководства в хозяйстве туземцев. Голодно-Степская Опытная Станция разработала севооборот, который был рассчитан на район вновь орошенных земель. Этот севооборот состоит из девяти клиньев. Три отводятся для хлопка, три—под люцерну и три—для яровых и озимых. Для некоторых земель была установлена еще 5-польная система, где хлопок занимал уже 40%, вместо 33% при 9-типольном севообороте. Крестьянские хозяйства, давно осевшие на орошенных землях, путем опыта пришли к своему севообороту. У них хлопок занимал до 30%, а иногда доходил даже только до 15%.

Старые поселки отводят хлопку в том севообороте меньше места, чем вновь заселенные.

Севооборот туземных хозяйств носит совершенно иной характер. Малоземельное население при ведении интенсивной хлопковой культуры легко поддавалось влиянию соблазнительного кредита и, часто, подпав под влияние местных фирм, должно было отказаться от севооборота. Кредитор требовал хлопка, и зависимый от него дикхан сеял то, что от него требовали. В силу этого в Ферганской области местная вольная система севооборота была уничтожена и хлопчатник стал преобладать над другими культурами.

При ферганской системе хозяйства, где скота было очень мало, где для целей удобрения не всегда применялся жмых, семенная мука и шелуха, не могло быть речи о правильной производительности хлопковых полей.

Мелик-Саркисян¹⁾ для начала девятисотых годов рисует положение с хлопком в следующем виде.

Хлопок в процентном отношении ко всем посевам занимал:

Маргеланский уезд: волости—Сегазинская 67,8%, Файзыабдская — 54,6%, Яккатутская—50,6%.

Кокандский уезд: волости—Зиаданская 48,5%, Ультарминская — 47,6%, Беш-Арыкская—50,7%.

Наманганский уезд: волости—Киргиз-Курганская —56,2%, Ханаватская — 57,2%.

Андижанский уезд: волости—Базар-Курганская —56,2%, Балыкчинская—66,17%, Карасуйская—49%, Курган-Тюбинская—49,9%, Какан-Кишлакская—52,1%, Нарынская—51,3%, Наукентская—55,3%, Хакентская—72,5%, Хакул-Абдская—59%, Ярбагинская—53,3% и гор. Андижан—49,9%.

¹⁾ Мелик-Саркисян. „Хлопковое дело Ферганской области и меры к его упорядочению“. Москва, 1914 г.

По Понятовскому („Опыт изучения хлопководства Турк. и в Закасп. обл.“), в 1910 году посевы хлопка занимали по волостям Ферганской области:

80%	6 волостей
60% и более	8 „
50%	11 „
40%	17 „
30%	16 „
10%	18 „
0-10%	10 „

Для последующих годов мы имеем еще более поражающие данные. Здесь приводится таблица, составленная нами по данным Н. И. Малаховского ¹⁾, Н. М. Студенова ²⁾ для четырех хлопковых уездов Ферганы за исключением одного нехлопкового — Ошского уезда.

Величина посевной площади хлопка в %.	Число волостей.				Число волостей по всей области
	Кокандский уезд.	Наманганский уезд.	Андижанский уезд.	Маргеланский уезд.	
Исключительно хлопок 100 ³⁾ .	3	1	3	1	8
» 80	6	—	1	3	10
» 75	2	1	3	4	16
» 50	7	6	3	4	20
» 40	—	—	1	—	1
» 33	—	—	5	1	6
» 25	—	2	—	—	2
» 20	2	2	—	1	5
» 15	1	—	—	—	1
Другие культуры 0	2	7	3	5	17
Итого	23	25	19	19	86

Приведенные данные, повидимому, несколько преувеличены.

По данным Комиссии Кокандского Биржевого Комитета, специально обследовавшей этот вопрос, были получены несколько иные результаты.

Из них вытекает, что из 84 волостей в 47 под хлопком было свыше 50% посевной площади.

¹⁾ Н. И. Малаховский. „Материалы для изучения хлопководства“. Карта № 2.

²⁾ Н. М. Студенов. Журн. Турк. Сельск. Хоз. за 1913 г. № 5 и 6.

³⁾ Цифры немного преувеличены; по всей вероятности, проценты посевов равны 95% или 96%.

Посевы хлопка по волостям хлопковых уездов Ферганской области для 1914—1915 г. г.

У Е З Д Ы .	% посевов хлопка.										Всего во- лостей.
	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	
	Число волостей.										
Кокандский	1	1	3	—	—	5	—	8	—	3	21
Наманганский	7	—	4	—	6	—	7	—	—	1	25
Скобелевский	5	—	1	1	—	5	—	2	3	2	19
Андижанский	3	—	—	5	—	3	1	3	1	3	19
Итого	16	1	8	6	6	13	8	13	4	9	84
						47					

В Ферганской области по четырем хлопковым уездам в 1914 г. из 86 волостей 54 вол. имели посевную площадь под хлопком свыше 50%.

Среди 54 волостей 8 имели под посевами исключительно хлопок (около 100%), 10 волостей были заняты на $\frac{4}{5}$, а 16 волостей—на $\frac{3}{4}$ и только остальные 20 волостей на 50%. Перед нами выдержка, взятая из статьи официального органа „Бюллетень Хлопкового Комитета“ № 3 за 1913 год:

„В некоторых местах, несмотря на хороший урожай этого года, замечается однако общее ухудшение урожаев. Это ухудшение объясняется упадком хозяйства дикханов. Развитие выдачи задатков товарами: мукой, мануфактурой и проч., все большая и большая задолженность населения ростовщиками „чистачам“ влекут за собой невозможность дикханов не только производить расходы на покупку жмыхов или навоза для истощающихся полей ежегодным посевом хлопка на одном и том же месте без севооборота, но даже не позволяют дикхану нанять рабочих для окучки хлопка и купить достаточно быков весною, а фураж так дорог, что держать быков круглый год крайне разорительно. Только введением дешевого сельско-хозяйственного кредита можно помочь населению, иначе увеличение площади посевов полей хлопка не повысит в будущем роста вывозимого волокна, и приостановка роста вывоза хлопка с 1911 г., все остающегося почти на одном уровне, начинает свидетельствовать о том, что ожидания каждый год блестящих урожаев, неоправдывающихся засим практически, имеют, кроме влияния погоды, еще очень серьезные причины, зависящие от экономического состояния хозяйства дикханов. Минувшее лето было в высшей степени благоприятно для хлопка, осень стояла поздняя, до половины октября не было заморозков, а урожай оказался немногим выше среднего“.

Автор статьи, с тревогой оглядывающийся на туркестанское хлопководство, не поставил всех точек над „і“. Правильно констатируя упадок хозяйства дикхан, он пытался объяснить причину отсутствия севооборота задолженностью дикханства.

Севооборота фактически не было в большинстве хозяйств Ферганской области. Отсутствие севооборота на этих землях объясняется не только экономической подорванностью дикханства.

Кредит и задолженность не только экономически ослабили диккана. Дикканство часто обращалось в неоплатных должников, в силу чего некоторые фирмы и торговцы путем открытия кредита на новый год могли заставить сеять хлопок.

Этой материальной зависимостью дикканства от фирм можно объяснить чрезмерную посевную площадь хлопка, доходившую по некоторым волостям до 96%.

Конечно, помимо причин экономического характера, на севооборот оказывали сильное влияние местные аграрные отношения. Трудно было говорить о правильном плодосмене, если большинство производителей хлопчатника имели карликовое хозяйство. Стремление получить наивысший доход при благоприятных ценах давали преимущество хлопчатнику. Последний, как показывает опыт, мало изнуряет почвы и при правильном удобрении (в наших условиях—навоз, жмыховая мука) долгое время может давать хорошие урожаи. Однако трудно признать правильным, чтобы целые волости имели сплошь хлопчатник. Повидимому, максимальное, на что можно рассчитывать,—это 50% хлопчатника. Особенно удачна комбинация его с люцерной, с которой он чередуется.

Глава VI. Обработка хлопковых полей.

Ручная обработка полей.—Наемный труд.—Машинная обработка.—Число поденщин.—Стоимость обработки.—Техника обработки.—Применение усовершенствованных земледельческих орудий и причины слабого развития механической обработки.

Интенсивность хлопковой культуры определяется затратами человеческого труда. Приведем распределение поденщин при ручной обработке полей, т.-е. при том способе, который является главным во всех районах хлопководства.

Число поденщин при ручной обработке десятины хлопчатника в грядках¹⁾ (см. табл. на стр. 59).

В. И. Юферев исчисляет число поденщин при обработке 1 десятины хлопчатника в 148 дней, М. М. Бушуев устанавливает в 120²⁾, а Ф. Н. Дмитриев—в 102³⁾.

Во всяком случае количество человеческого труда, затрачиваемого на возделывание одной десятины хлопка, в 4—5 раз больше, чем при обработке зернового поля. В некоторые месяцы приложение труда слишком велико, сюда относятся: март, апрель, май, июнь—это период вспашки и мотыжения, сентябрь и октябрь—время сбора. Весь период работ растягивается на 8 месяцев, в то время как производство зерновых отнимает только около 3 месяцев.

Интересны выводы, которые делает В. И. Юферев о норме обработки хлопкового поля силами одной семьи. Статистические данные по Ферганской области показывают, что среднее владение равняется приблизительно 2,4 десятинам (по данным обзоров области).

По тем же данным для Андижанского уезда установлено, что минимальная площадь земли, при которой семья может существовать, не прибегая к посторонним заработкам, равна 7 танапам (т.-е. 1,16 десятины). По области в 1910 г. под хлопком было 37% всей орошенной земли, следовательно, на каждое хозяйство в среднем приходится около 0,9 десятины хлопка. Принимая во внимание наивысшее число поденщин в 27 дней на май месяц, приходим к выводу, что при 2 праздничных днях в месяц и при средней норме рабочей силы семьи в 1,5 взрослых рабочих, семья, не прибегая к наемному труду, в состоянии обработать 1,5 десятины хлопка, если она будет заниматься исключительно хлопководством. Эту же норму устанавливает Р. Р. Шредер. Другие авторы ее понижают до 1,2—1,3 десятины. Если же принять во внимание, что в хозяйстве обычно имеются другие культуры, то, приравнявая при этом десятину хлопка к 4 десятинам пшеницы проса, кукурузы или сорго, можем установить наивысший предел обработки при разнообразии культур в 3 десятины, из которого на долю хлопка придется около десятины или менее.

¹⁾ В. И. Юферев. „Труд в хлопк. хоз. Туркестана“.

²⁾ М. М. Бушуев. „По хлопков. районам Туркестана“. Журн. „Турк. Сельск. Хоз.“ за 1911 г. № 9.

³⁾ Ф. Н. Дмитриев. Журн. „Турк. Сельское Хозяйство“ за 1907 г. № 11.

НАИМЕНОВАНИЕ РАБОТ.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Всего.
Уборка стеблей	6	—	—	—	—	—	—	—	—	6
Вспашка.	—	9	—	—	—	—	—	—	—	9
Устройство гряд	—	15	—	—	—	—	—	—	—	15
Полив 1-й	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Посев	—	—	6	—	—	—	—	—	—	6
Продергивание всходов и первое мотыжение.	—	—	18	4	—	—	—	—	—	22
Полив 2-й	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
2-е мотыжение.	—	—	—	22	—	—	—	—	—	22
Полив 3-й	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
3-е мотыжение.	—	—	—	—	22	—	—	—	—	22
Полив 4-й	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
» 5-й	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
» 6-й	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Сбор 1-й.	—	—	—	—	—	—	—	20	—	20
» 2-й и 3-й.	—	—	—	—	—	—	—	—	20	20
Итого	6	24	25	27	24	1	1	20	20	148

Высокая интенсивность хлопковой культуры налагает свой особый отпечаток на характер земледелия в Туркестане. Стоит только заболеть одному из работников, или, скажем, постигнет несчастье семью, или, дав обещание, дихкан засеял некоторый излишек земли хлопком—вот поводы и причины, вызывающие применение наемной рабочей силы в тех случаях, когда казалось бы дихкан и его семья могли обойтись собственными силами. До 38 % хозяйств орошенного района применяли наемный труд. Ежегодно можно было видеть передвигающихся рабочих из одного района в другой. Рабочие обычно передвигаются из Кашгара в Фергану, из Наманганского уезда в Ташкентский, из Бухары и Афганистана в Кокандский и Ферганский уезды.

Точных статистических данных о передвижении рабочей массы в пределах Туркестана нет, но во всяком случае оно немало, если мы примем во внимание процент безземельных дихкан, приведенный выше. Наемный труд в сельском хозяйстве—весьма обычное и распространенное явление в Туркестане, в особенности в пределах орошенных земель, ибо столь высокоинтенсивная культура, как хлопковая, требует очень много живой силы, которой нехватает во многих хозяйствах. Поэтому приходится прибегать к содействию посторонней помощи. Рассмотрим стоимость

обработки 1 десятины хлопка. Цифры относятся к последнему периоду перед войной.

По Юфереву ¹⁾, стоимость обработки 1 дес. равнялась—173,4 р., по В. Ф. Караваеву ²⁾—139—168 р., по Понятовскому ³⁾—196 р. 20 к.

По Студенову, ручная обработка десятины обходилась в 170—228 руб. (1913 г.), по Дмитриеву—147 р. 40 к. (1907 г.), по Понятовскому для Сыр-Дарьинской области—155 руб., для Самаркандской—228 руб. и для Наманганского уезда—148 руб. 95 к.

По обследованию 1915 г. в Ферганской области стоимость обработки десятины по 45 бюджетам определяется 187,3 руб. при затрате 115,1 дней человеческого труда и 14,3 днях рабочего скота.

В общем средняя стоимость обработки одной десятины обходилась приблизительно 179—180 р. Эта сумма чрезвычайно высока для скромного бюджета, которым располагает туземный крестьянин. В бюджете среднего дихкана эта сумма составляла свыше $\frac{1}{3}$. Затем обращает на себя внимание распределение поденщин в период сбора хлопка. Часто в эту пору работы носят спешный характер, поэтому приходится предусматривать необходимость иметь целый ряд людей, нужных для сбора. Высокая стоимость обработки хлопковых полей—явление не только последних лет, когда цена на рабочие руки сильно возросла. Раньше, в восьмидесятых и девяностых годах прошлого столетия, затраты при культуре хлопка были так же высоки. Для сравнения приведем данные из цитированной книги В. И. Масальского.

Стоимость обработки 1 дес. хлопкового поля, по В. И. Масальскому, для Ташкента равняется 68 р. 66 к., для плантации Белякова в том же районе в 1888 г.—111 р., в 1889 г.—95 р. и в 1890 г.—85 р., при чем

¹⁾ По Юфереву (Обработка хлопчатника при посеве на джояках (грядках). Стоимость 1 рабочего с двумя лошадьми принята равной 3 рублям, взрослого рабочего—1 р. 20 к. и полурабочего—0,6 рубля.

Наименование работ.	Лошади.	Рабочие.	Полубочие.	Стоимость в рубл.
Вывоз и разбрасывание навоза 1 раз в три года—за год. . .	4	2	2	7,2
Трехкратная вспашка омачем . . .	18	9	—	27,0
Устройство гряд	—	15	—	18,0
Посев.	—	3	3	5,4
Прореживание всходов	—	3	3	5,4
Полив 6 раз	—	6	—	7,2
Трехкратное мотыжение	—	60	—	72,0
Уборка сырца	—	20	20	24,0
» и свозка стеблей.	2	3	3	7,2
Итого	24	121	31	173,4

из последних трех сумм нужно вычесть около 30 рублей расходов, не связанных с культурой хлопка; сюда относятся—очистка, прессовка, тара и т. д., тогда эти цифры последовательно выразятся в 81 р., 65 р. и 55 р.

По Фергане: Маргеланск. у.—44 р., Наманганск. у.—65 р. Эти низкие цифры связаны не только с низкой урожайностью в 45 пуд. с 1 десятины, но и с дешевизной рабочих рук при дешевизне продовольственных продуктов.

Вздорожание обработки нужно всецело отнести за счет роста заработной платы в силу общего увеличения цен на предметы продовольствия, так как за время существования и развития новейшего периода хлопководства механизация производства в местном хозяйстве не получила надлежащего распространения. Старый способ обработки полей с применением большого количества человеческого труда остался без изменений.

Оставим в стороне значение кредита, как обстоятельства, удорожавшего производство хлопчатника.

В последние годы перед войной получила применение механическая обработка хлопковых полей. Однако, механизация обработки полей не была доведена до конца. Человеческому труду и при этом способе было отведено большое место.

²⁾ По В. Ф. Караваеву (Голодная Степь в ее прошлом и настоящем). Расход на 1 десятину (1913 г.) хлопчатника:

Вспашка 2 раза с бороньбой	18— 20 руб.
Посев и стоимость семян.	6 — 7 »
3 мотыжки с окучками, продерг. и т. д.	45 — 52 »
Конные пропашки	10— 14 »
5 поливов	6— 7 »
Сбор урожая (80—100 пуд.)	44 — 55 »
Расход на инвентарь, чистку арыков	2,5— 3 »
Уборка и свозка стеблей	8,5— 11 »

И т о г о . . . 139—168 руб.

³⁾ По С. Понятовскому (Опыт изучения хлопководства в Турк. и Закасп. области). Стоимость производства хлопка для Ферганской области:

1. Обработка почвы, 24 волов. дня × 60 к.	14 р. 40 к.
» » 11 дней рабоч. × 60 к.	7 » 20 »
2. 5 пудов семян по 60 к.	3 » — »
3. Поливка перед посевом, 2 раб.	1 » 20 »
4. Посев, 6 подростков	2 » 40 »
5. Мотыжение двухкратное и прорывка, 90 р. × 80 к.	72 » — »
6. Прополка сорных трав, 4 раза 18 × 80	14 » 40 »
7. Сбор	30 » — »
8. Поливка пятикратная	8 » — »
9. Третья часть стоимости 2.400 п. хлевногo навоза	40 » — »

И т о г о . . . 196 р. 20 к.

Сравнение числа поденщин при ручной и машинной обработке дает значительную разницу затрат ¹⁾.

Способ обработки.	Число поденщин по месяцам (Юферев).								
	Февр.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сент.	Окт.
Ручная обработка . . .	6	21	25	27	24	1	1	20	20
Машинная обработка .	—	1,5	13,5	14	7	1	1	20	20

Приведенный машинный способ обработки хлопковых полей введен Голодно-Степским Опытным полем. Особенность его сводится не только к введению ряда машин, но и к частичному переносу работ с весеннего времени на осень.

Наименование работ.	Машинная обработка хлопчатника (по Юфереву).			
	Лошади.	Рабочие.	Полубочие и женщины.	Стоимость в рублях.
Вывоз и разбрасывание навоза.	4	2	2	7,2
Полив	—	1	—	1,2
Осенняя вспашка.	4	2	—	6,0
» бороньба	1	0,5	—	1,5
Весеннее лушение	1	1	—	1,5
Полив.	—	1	—	1,2
Весенняя вспашка	4	2	—	6,0
Бороньба	1	0,5	—	1,5
Посев.	0,5	0,5	0,5	1,4
Прореживание	—	—	6	3,6
4 полива	—	4	—	4,8
Пропашка за 3 раза	3	3	3	8,4
Мотыжка за 4 раза.	—	8	8	14,4
Уборка сырца	—	20	20	24,0
» стеблей.	2	3	3	7,2
Итого	20,5	43	42,5	89,2

¹⁾ В. И. Юферев. „Труд в хлопк. хоз. Туркестана“.

Сравнивая затраты человеческого труда при ручной и при механической обработке, можно констатировать, что число поденщин сократилось для взрослых рабочих почти в три раза (121 и 48) при одновременном увеличении труда полурабочих, который повысился на 50%. Главное сокращение труда выпадает на мотыжение, которое при ручной обработке отнимает 60 поденщин, а при машинной только 8 поденщин взрослых рабочих и столько же полурабочих. Вместо ручного мотыжения, производимого ударами тяжелого кетменя, мы имеем пропашку с очень незначительной затратой человеческой и живой энергии.

Очень сильно сокращается стоимость посева. При машинном способе она понижается почти в 4 раза.

Что касается сбора, то при нем до сих пор еще не применяется механическая сила, хотя многократные опыты, произведенные в Америке с машинными собирателями, дали положительные результаты.

Машины-сборщицы волокна громоздки. Они еще не получили должного распространения и в самой Америке. В общем, сокращение числа поденщин при механической обработке в значительной степени понижает стоимость возделывания хлопкового поля. С. Понятовский находит, что стоимость рядового посева и механической обработки равна 27 р. 10 к.

По М. М. Бушуеву, для „Андреевского Хутора“ Большой Ярославской Мануфактуры полумашинный способ обработки хлопковых полей равнялся в 1911 г.—96 р., по Ф. Н. Дмитриеву—86 р. 53 к., при чем последний устанавливает сокращение числа поденщин с 102 при ручной обработке до 51 при машинной.

Очевидная выгодность машинного способа вне всякого сомнения.

Действительно, в Голодно-Степском районе, где среднее владение земли было в несколько раз больше, чем в коренном Туркестане, там сельско-хозяйственные машины получили большое распространение¹⁾.

Наличие богатого инвентаря вполне понятно, так как в поселках Николаевском, Конногвардейском, Романовском, Надеждинском, Обетованном, Алексеевском, Спасском, Сретенском поливной земли на 1 двор было 11,4 десятины. Естественно, что при таком землепользовании могли получить широкое применение усовершенствованные орудия и машинная обработка.

Что касается туземного хозяйства, которое в среднем имело в своем распоряжении меньше 2 десятин орошенной земли и заседало, самое большее, в мелком хозяйстве около 1 десятины хлопка, то оно, конечно, не могло пользоваться не только усовершенствованной механической обработкой хлопчатника, но и применять для вспашки и бороньбы усовершенствованные плуги и хорошие фабричные бороны. Усовершенствованный инвентарь стоил около 80—90 р., что было непосильно для среднего дикханского хозяйства.

Сравнение машинной и ручной обработки дает большую разницу в количестве затрат лошадиных сил и рабочего времени при обработке плугом и омачем. Так, глубокая двухкратная вспашка плугом отнимает

¹⁾ У 910 хозяйств этого района было:

Плугов одноплемешных . . .	978	Сох (омачей по-туземному)	70
» двухлемешных . . .	219	Мала (род местной бороны)	112
Борон деревянных	819	Катков	14
» Зигзаг и др.	309	Культиват., пропашн. и др.	426
» французских	59	Сейлок хлопковых	136
Жатвенных машин	129	» зерновых	17
Сенокосилок и т. д.	38	Конных грабель	18

8 рабочих дней лошади и 4 дня человека, а при работе омачем требуется для той же цели 18 дней лошади и 9 дней человека. Производительность омача в два с лишком раза меньше производительности плуга, и, несмотря на это, орудие предков до сих пор имеет преимущество в хозяйстве сартов, главным образом, в орошенных районах, где его предпочитают плугу ¹⁾.

По бюджетным данным туземное хозяйство располагает 6 р. 15 к. на орудия обработки, 17 р. 87 к. на перевозочные средства ²⁾. Омач стоит от 2 до 5 р. Эта цена по силам хозяйству. Омач обслуживает 10 танавов и работает 3—4 года. Раза два в год приходится обменивать его наконечник, что обходится 60 к.—1 р. Омач, по установившемуся местному воззрению, очень хорошо разрыхляет землю и не слишком выворачивает нижние слои почвы, которые вредно отражаются на урожайности. Конструкция омача очень проста. Это бревно толщиной вершков в 6 с загнутым вперед копьевидным концом, на который насаживается наконечник. Его тянут на дышло лошади или быки. При работе он не поднимает и не выворачивает почвы, а только разрыхляет и раздвигает ее. Следующее орудие—это кетмень, или по-русски сапка, рассчитанное исключительно на ударную силу человека. Цена его от 90 к. до 1 р. 40 к. Мала—деревянная доска служит для укатки и уравнивания почвы. Для скромного по размерам туземного хозяйства всех этих орудий достаточно. Они вполне удовлетворяют техническим заданиям сельского производства, дешевы, просты при употреблении и подходят для местных топографических условий. Например, усовершенствованная машинная обработка непригодна к холмистой местности, где возможна только грядковая культура, ибо при машинной обработке трудно регулировать поливы.

Техническо-экономическое значение усовершенствованных машин определяется степенью и пределами применимости сельско-хозяйственных орудий. Наивысший полезный эффект сельско-хозяйственных машин показывает, почему при социально-экономических условиях Туркестана они не получили широкого распространения.

Наивысший хозяйственный результат дают машины при площади не менее:

Рядовая сеялка от 3,766 десят. — 15,5 десят.	} По Густаву Фишеру ³⁾ .
» » » 1,88 » — 7,8 »	
Культиватор » 3,766 » — 3,7 »	
» » » 2 » — 1,1 »	} По Маслоу и Крафту.
Конный плуг польз. выгодно при 10—25 дес.	
Конная рядовая сеялка, молотилка и жнейка при норме выше 25 дес.	

Единственное орудие, которому, пожалуй, суждено сыграть роль,— это культиватор, для которого минимальная площадь полезного применения равна 2 десятинам.

¹⁾ Цены на усовершенствованные орудия были:

Плуг однолемешный	16—17 р.	Пропашник	12,4 р.
» двухлемешный	37—39 »	Культиватор	21,0 »
Соха (омач)	2—5 »	Сеялка хлопковая	40,0 »
Мала	4 »	Жатвенная машина	170—191 »
Борона деревянная	5—7 »		
» Зигзаг	12—16 »		(По Караваеву).
» французская	37—40 »		

²⁾ По В. И. Юфереву.

³⁾ Справка любезно дана профессором сел.-хоз. механики М. М. Якубом.

Если бы туземцы имели достаточное количество скота, хотя бы в тех размерах, как это было в Голодной Степи, где четыре поселка имеют в среднем от 10,9—до 12,8 голов рабочего скота на 1 хозяйство, четыре других от 7 до 9 голов, а остальные от 2,7 до 3,9, то тогда можно было бы поставить вопрос о слабом развитии усовершенствованной техники. Подавляющая масса туземных хозяйств была в таких экономических условиях, при которых нельзя было думать о машинной обработке. Главный тормоз к развитию рационально-технического хозяйства лежал в малоземельи. Население, сдавленное малоземельем, не могло идти по пути прогрессивного развития. Движение шло не в сторону сокращения человеческого труда в сельско-хозяйственном производстве. Оно направилось по единственно возможному пути для хозяйства с малым землевладением—это увеличение приложения человеческого труда путем введения весьма трудоемких культур. Где есть земельные просторы, там человечество использует до крайних пределов полезность трудовой энергии, соединяя ее с хорошей и продуктивной техникой. В Туркестане земельная бедность заставила человека взвешивать к тому малому клочку земли, который ему предоставили исторические и социальные условия. Тщательность, кропотливость, бережное и любовное отношение к земле заставляли его проходить каждый вершок своими собственными руками. Если машины точно и тщательно работы повышают производительность, то человеческий труд, впитанный в землю до невероятных пределов, давал в Туркестане не меньшую тщательность, нехудшую обработку, строго индивидуализируемую согласно местным условиям почвы и топографии района.

В Средней Азии каждый клочок земли имеет на себе прикосновение человеческой руки, каждая гряда хлопкового поля есть продукт человеческого творчества, результат большой затраты труда.

Глава VII. Хлопок, его доходность и другие культуры.

Доходность хлопковой культуры при ручной и механической обработке.—Среднегодовые зерновые и хлопчатника на орошенных землях.—Доходность зерновых и люцерны.—Себестоимость производства туркестанского и американского хлопка.—Высокая трудоёмкость туркестанского хлопководства — причина высокой себестоимости хлопка.—Малоземелье, как причина высокой трудоспособности.

Изучая цифры посевной площади хлопка, можно заметить ее увеличение за счет других культур. На одной и той же площади орошенных земель первенство с каждым годом заметно переходило к хлопку, что особенно резко бросается по Ферганской области. Объяснение нужно искать в доходности хлопководства, которая выше, чем для других культур.

Из ранее приведенных данных было установлено, что расход на обработку одной десятины хлопка, по В. Юфереву, равняется 173 р. 40 к. при ручной обработке и 89 р. 20 к. при машинной.

На основании этого расхода упомянутый автор выводит следующую величину прибыли с 1 десятины хлопка:

РАСХОД.	Хлопок.
Стоимость работ	173,4 руб.
» семян, поддержание ирригационной системы, налоги	35,0 »
Итого	208,4 руб. /
ПРИХОД.	
Стоимость 80 пудов сырья (.	320,0 руб.
» стеблей	20 »
Итого	340,0 руб. /
Чистая прибыль	131,6 » /

При машинной обработке прибыль повышается еще на 83 р. 50 к. Прибыль при машинном способе обработки пока в расчет принимать не будем.

То же самое можно сказать про норму чистой прибыли для „Андреевского Хутора“ Больш. Яросл. Мануф., которую приводит М. М. Бушнев в журн. „Туркестан. Сельск. Хоз.“ за 1911 г.

При урожае в 75 пудов прибыль при машинной обработке для хутора равна 193 р.

К. В. Космачевский, делая подсчет на основании количества волокна, полученного с 1 десятины, устанавливает доходность для Ферганы 123 руб. с 1 десятины, а для Сыр-Дарьинской области при ручной обработке—

122 р. 60 коп. и 172 р. 60 коп.—при механической ¹⁾). По Понятовскому, чистая прибыль с 1 десятины хлопка равна 83 р. 20 к. ²⁾. У В. И. Юферева в другой его работе: „Хозяйство сартов. Ферг. обл.“ мы находим иные выводы. Для 1908 г. чистая прибыль выразилась 21 р. 97 коп.

В 1908 году урожай был ниже среднего пудов на 15 и, кроме того, цены были, вообще, низкие.

По Н. Н. Александрову, чистая доходность хлопководства по Сыр-Дарьинской области при ручной обработке равна 46 рублям, а при механической—96 р. ³⁾ Кокандский Биржевой Комитет устанавливает средний расход на 1 десятину в 225 р. 08 к. При урожае в 80 пуд., который он считает средним для Ферганы, при цене сырца на месте в 3 р. 50 к.—4 р. за пуд, получается чистой прибыли 55—95 руб.

А. И. Шах-Назаров, принимая среднюю урожайность хлопка в 50 пуд. с 1 десятины и расходы по ее обработке в 71 р. 45 к., устанавливает чистую прибыль в 28 р. 55 к., с максимумом в 36 р. 55 к. Автор склонен считать, что чистая прибыль имеет тенденцию к понижению до 18 р. с 1 десятины.

В. И. Масальский для 80-х и начала 90-х годов прошлого столетия при колебаниях стоимости обработки хлопкового поля от 45 р. до 99 р. 40 к. чистую прибыль исчисляет в 15—17 р. с 1 десятины, при средней валовой доходности в 106 р. 87 к.

По данным ревизии Палена, чистая прибыль хлопковой десятины исчислена в 147 р. 39 коп. для Ферганы ⁴⁾.

По бюджетному обследованию Ферганской области ⁵⁾ чистая прибыль в среднем для всех хозяйств равнялась—270,5 рублей. Эта доходность получалась при среднем урожае обследованных хозяйств в 77,8 п. сырца с 1 десятины.

Если все данные валовой и чистой доходности и стоимости обработки распределим в таблице, то у нас получится интересная зависимость величины прибыли, выраженной в рублях, при расходе 100 р. на обработку:

Фамилия автора.	Название способа.	Расход на 1 десятину хлопка.	Валовая доходность.	Чистая доходность.	Величина прибыли в рублях на 100 руб., израсх. на обработку.
В. И. Юферев (1911 г.) . .	Машинная обработка.	124,2	340,0	215,8	174
М. М. Бушуев (1911 г.) . .	»	126	349	193	110
Н. Н. Александров (Сыр-Дарьинской обл.) . .	»	111	210	96	84
	Ручная обработка.				
В. И. Юферев I (1914 г.) . .	»	108,4	340,0	131,6	61
В. И. Юферев I (1911 г.) . .	»	155,3	177,2	21,9	14
С. В. Понятовский (1912 г.) . .	»	213,2	300	83,8	19
Шах-Назаров (1908 г.) . .	»	71,1	99,9	28,5	40
В. И. Масальский (1892 г.) . .	»	89,8	106,8	17	19
Коканд. Бирж. Ком. . .	»	25	320	95	42
Н. Р. Александров . . .	»	161	210	46	28
Ферг. бюджетов . . .	»	187,3	457,8	270,5	111

¹⁾ К. В. Космачевский. „К вопросу о введении особого сбора с хлопков“, 1914 г.

²⁾ „Опыт изучения хлопков в Турк. и Закасп. обл.“.

³⁾ Н. Н. Александров. „Земледелие в Сыр-Дарьинской области“. Приложение к журналу „Турк. Сельск. Хоз.“ за 1916 и 1917 г.г.

⁴⁾ Проф. И. Г. Александров. Проект орошения юго-восточной Ферганы, стр. 149

⁵⁾ Бюджеты 45 хозяйств Ферганской области. Москва, 1924 г.

Очевидность большей выгоды машинного способа вне всякого сомнения. Прибыльность машинного способа велика не только для Ферганской области, где урожайность выше, но и для Сыр-Дарьинской области. Вообще же, урожайность хлопка по Сыр-Дарьинской области ниже Ферганской на 10—15 пудов.

Низкая прибыль у В. И. Юферева по обследованным кишлакам объясняется понижением средней урожайности в 1908 г. (незначительное) и очень низкими ценами хлопка. Низкую прибыль у В. И. Масальского можно объяснить, как нам кажется, некоторой теоретичностью вычислений. Прибыль в 40 руб. на каждую затраченную сотню рублей при обработке десятины хлопка нужно признать средней при нормальных условиях хлопкового сезона.

Меньшая доходность хлопководства в Сыр-Дарьинской области явствует из вычислений Н. Н. Александрова.

Можно констатировать, что развитие туркестанского хлопководства зависит от большой доходности хлопководства по сравнению с другими культурами. Быстрый рост посевов можно объяснить только выгодностью и прибыльностью культуры хлопчатника при благоприятной обстановке широкого покровительства туркестанскому и закавказскому хлопководству.

Из предыдущего изложения известно, что с хлопчатником сильно конкурировали зерновые культуры.

Всматриваясь в колебания посевной площади хлопчатника и зерновых культур, увидим, что существует постоянное соревнование этих культур. Стоит только хлебу подняться в цене, как в следующем году произойдет сокращение посевной площади хлопчатника и сопутствующее увеличение засева зерновых ¹⁾.

Спрашивается, какое положение по доходности занимает хлопок среди других культур Туркестана.

Сравнивая число поденщин лошади и человека, затрачиваемых на обработку одной десятины пшеницы и хлопка, увидим, что число их значительно меньше в первом случае. При обработке поля пшеницы

¹⁾ Приведем цифры, взятые из книги С. А. Мелик-Саркисяна: „Хлопковое дело в Ферганской области“. Эти цифры представляют большой интерес, потому что позволяют наблюдать влияние цен зерновых продуктов на посевную площадь хлопка в Ферганской области. Фергана только в 1898 году была соединена железной дорогой с Самаркандом. До этого она как бы представляла из себя замкнутый оазис, в значительной мере предоставленный самому себе. Подвоз продуктов производился наполовину железнодорожным путем, наполовину гужевым и вьючным. Такое состояние транспорта не могло быстро ответить на те или иные резкие требования в снабжении области продуктами первой необходимости. Поэтому, стоило только притти неудачному году для хлопка, как сразу подрывалось благополучие области, и она, не имея достаточных средств для покупки дорогого ввозного хлеба, на следующий год переходила к засеву полей зерновыми: пшеницей, джугарой и др., чтобы облегчить себе продовольственное положение. Кроме того, неурожай хлопчатника, требовавшего много труда и средств, настолько подрывал благосостояние хозяйств, что они не могли приступить к обработке хлопковых полей в следующем году.

При неурожае хлопка население, обессиленное экономически, переходило к менее интенсивной культуре зерновых, более обеспечивавшей их нужду в продовольственных продуктах.

Еще одно обстоятельство хочется подчеркнуть для цифр упомянутого автора. Годы, о которых будет идти речь, интересны еще в том отношении, что кредит тогда не имел большого значения.

Кабальный кредит в руках некоторых фирм-скупщиц и ростовщиков был могучим рычагом, не позволяющим сокращать посевную площадь хлопка даже при невыгодности культуры, ибо производителей кредитовали только при условии, если обязывались сеять хлопок. В годы, представленные нашему вниманию, это обстоятельство играло малую роль, так как кредит не успел еще сильно „врасти“ в толщу хозяйственной жизни области. Концентрация капиталов была еще незначительна и роль банков не особенно велика.

лошадиной энергии затрачивается на 42% меньше, чем при хлопке. Число же рабочих и полурбочих дней сокращается еще значительно. Первые уменьшаются почти в 6¹/₂ раз, а вторые почти в 4¹/₂ раза. Расходы по обработке будут меньше в 4 раза ¹⁾.

Обработка зерновых хлебов.	Лошади.	Рабочие.	Полураб.	%
Вспашка	6	3	—	9,9
Посев	—	1	—	1,2
Бороньба	2	1	—	3,0
Полив за 3 раза	—	3	—	3,6
Уборка	—	5	5	9,9
Связка	2	2	—	4,2
Молоотьба	4	4	2	9,6
Итого	14	19	7	39,6

Г о д ы.	Площади, заняты хлопчатником.		Всего.	Урожай сырья в пудах.	
	Площадь туземного хлопка в десятины.	Площадь американ. хлопка в десятины.		Всего с 1 десятины.	
1889	22.490	27.906	50.396	2.270.000	—
1890	18.649	33.492	52.141	2.380.000	—
1891	13.315	52.979	66.294	3.121.500	—
1892	17.196	72.588	89.784	4.176.430	—
1893	14.091	72.552	86.643	3.883.900	—
1894	15.168	63.380	78.548	3.911.452	—
1895	14.749	89.438	104.187	4.953.900	—
1896	14.856	112.632	127.488	6.136.912	—
1897	14.782	100.392	115.174	5.406.484	—
1898	10.636	95.521	106.160	5.091.000	48
1899	10.749	144.615	155.364	8.785.900	56
1900	19.617	178.763	198.380	11.688.390	61
1901	12.125	211.660	223.785	11.423.000	51
1902	12.750	140.205	152.955	8.755.390	58
1903	12.951	136.065	149.019	10.818.000	72

Оставим в стороне посевную площадь туземного хлопчатника, имевшего только местное значение, обратим внимание на два года 1894 и 1898, посевная площадь которых идет вразрез с общей тенденцией роста хлопководства из американских семян. Оказывается, что в 1893 году было очень сильное вздорожание зерновых, главным образом пшеницы, дошедшей до небывалой цены, 2 рубля за пуд. Поэтому, в следующем 1894 году заметно сократилась посевная площадь хлопка, вместо того, чтобы, идя в согласии с духом развития хлопководства, увеличиться. В 1897 году были излишние дожди, сильно воспрепятствовавшие росту хлопка. Урожай в среднем оказался низким (47 пудов с десятины), как и в предыдущем году (с 49 п. с одной десятины), цены на зерновые сильно поднялись, в силу этого многие хлопкоробы перешли к культуре зерновых. О причинах другого порядка—речь ниже.

¹⁾ По данным В. И. Юферева.

Доходность для пшеницы будет следующая:

Р а с х о д.	
Стоимость работ	39,6 руб.
Стоимость семян, поддержание ирригационной системы и налоги	17,0 »
	Итого . . . 56,6 руб.
П р и х о д.	
Стоимость полученного зерна	69,0 руб.
Стоимость полученных стеблей	15,0 »
	Итого . . . 84,0 руб.
	Чистая прибыль 28,4 »

Автор указанных вычислений констатирует, что 100 рублей, затраченных на хлопковую культуру, дают 60 р., та же сумма, употребленная на пшеничное поле, дает только 33 р. В своей же работе „Труд в хлопковых хозяйствах“ автор говорит, что продолжительность работ в хлопковом хозяйстве по реализации урожая равна 8 месяцам, а в зерновом 5 мес. Опираясь на эти цифры, мы, учитывая продолжительность срока, по истечении которого происходит реализация труда, должны или сумму доходности пшеницы умножить на $\frac{8}{5}$, или взять от доходности хлопка $\frac{5}{8}$. Тогда найдем, что разница между доходностью хлопка и пшеницы будет не так резка.

В вопросе о доходности туркестанского хлопководства мы не разделяем большого оптимизма, который существует в данном деле у многих причастных к нему в прошлом и в настоящем.

Считаясь с фактами, мы отмечаем рост посевной площади хлопка, но одновременно с этим никогда не следует закрывать глаз на обратную сторону медали. Нам рисуется, что в туркестанском хлопководстве есть много сторон, которые не выдерживают критики, если к ним подойти несколько шире.

Итак, если мы сделаем сравнение доходности от 100 р., вложенных в хлопковое и зерновое поле, то увидим, что особенно резкой разницы в величине чистой прибыли нет. Оставляя сейчас в стороне машинный способ обработки хлопковых полей, мы сделаем анализ полученных данных для ручной обработки хлопчатника с таковой же для зерновых культур и люцерны.

Цифры прибыли с 100 р. для хлопка вручную таковы: 61, 14, 39, 40, 19, 42, 28, 144. (См. табл. на стр. 67).

Наши цифры носят случайный характер, а поэтому, чтобы устранить от себя упрек в пристрастности, мы, как среднее, примем 61. Что можно сказать про эти данные? (См. табл. на стр. 71).

Между ними имеется счень большая разница в величине. 19 и 144— вот пределы вероятного развития доходности хлопководства для годов не ниже среднего. Эти цифры, как нельзя лучше, отражают то непостоянство доходности хлопковой культуры, которая зависит от целого ряда обстоятельств, как климатических, так и территориальных. Резкая разница между данными цифрами—отражение действительности. Это разнообразие данных зависит не только от индивидуальных приемов в исследовании, но в значительной мере, и даже в большей степени, от разнообразных условий, в которых протекает туркестанское хлопководство.

Возьмем для сравнения доходность пшеницы. Она у нас представлена цифрами 32, 44, 104 и 100. Беглое сравнение с доходностью хлопчатника говорит далеко не в его пользу. Средняя доходность со 100 р., затраченных на культуру пшеницы, равна 70.

	Фамилия автора.	Урожай.	Расход	Валов. дох.	чистая прибыль. — Убыток.	100 р. вал. х. приносят чист. приб.
Ишеница.	Юферев	—	56,69	75,0	+ 18,4	31
	Шах-Назаров	85—100	45,10	65,0	+ 19,9	41
	Космачевский (Ферг. обл.)	44	31,10	63,4	+ 32,3	101
	Космачевский (Сыр-Дар. обл.)	—	50,0	106,0	+ 50,0	100
	45 бюджетов Ферг. обл. .	75,6	140,0	115,7	— 25,3	—
Рис.	Юферев	120	56,36	98,8	43,44	94
	Космачевский (Ферг. обл.)	110	68,3	119	50,7	74
	Космачевский (Сыр-Дар. обл.)	—	130,0	230	100,0	77
	Шах-Назаров	130	84,2	129	42,80	48
	45 бюджетов Ферг. обл. .	—	131	411	280	222
Цюцерна.	Космачевский (Ферг. обл.)	—	77,0	157,5	80,5	105
	Космачевский (Сыр-Дар. обл.)	—	100,0	180,0	80,0	80
	Шах-Назаров	—	32,6	48,0	15,40	47
	45 бюджетов Ферг. обл. .	—	85,3	194,7	109,4	129
Данугара.	Космачевский	120	35,1	123,0	87,9	250
	Юферев	72	35,1	46,2	11,04	33
	45 бюджетов Ферг. обл. .	—	132	221,3	89,3	68

Возьмем доходность риса: у нас она равна 94, 74, 77, 48 и 222 р., что в среднем составит выше 103. При рисе затраты окупаются большой чистой доходностью. Рисовая культура во всех районах Туркестана доказала высокую доходность. Рис — замечательное растение. Он спокойно произрастает на одном и том же месте 5—6 лет при правильном внесении в землю навоза. Рисовое поле, отдохнув год, а иногда и без отдыха отдается обыкновенно под ячмень, а потом вновь начинается старая культура. Рис распространен в местностях, где близко залегают подпочвенные воды, т.е. в районе болотистых земель, где легко можно

устроить искусственные водоемы. Он особенно ценен тем, что совершенно не боится солончаковых земель и хорошо их выщелачивает (Шах-Назаров).

Урожай риса очень велик: по данным Поземельно-Податной Комиссии, для Андижанского уезда он равен 110 пудам. По Шах-Назарову, средний урожай для края от 120 до 140 пудов с 1 десятины. А по Мелик-Саркисян для Ярбашинской вол. Ферганской области—154 пуда (высший 216 пуд., низший—93 п.).

Из зерновых два растения—джугара и кукуруза—играют в питании населения большую роль. Из немногих цифр, которыми мы располагаем, видно, что прибыльность этих растений не только вне всякого сомнения. Они, как удостоверяет Мелик-Саркисян, способны конкурировать с хлопком.

Упомянутый автор указывает, что урожайность джугары и кукурузы в некоторых районах Ферганы прямо-таки колоссальны: так в Наукентской вол. кукуруза дает в среднем 224 с 1 десятины (высшее 321 пуд, а низшее 128 п.), а джугара в Ярбашинской волости дает в среднем 184 пуда (высшее 234 и низшее 134 п.)¹⁾. Обработка поля джугары и кукурузы обходится приблизительно столько же, сколько стоит возделывание пшеницы и ячменя. Несомненно одно, что доходность кукурузы и джугары значительно выше пшеницы. Джугара и кукуруза могут очень легко конкурировать с хлопчатником. Наши рассуждения, касающиеся доходности со 100 рублей, вложенных в виде расхода, могут вызвать возражения. Возражения могут сводиться к тому, что при существующих социальных условиях в крае, при малоземельи, населению выгодно заниматься хлопководством, так как открывается возможность на маленьком клочке земли прилагать большое количество труда и делать такие затраты, которые невозможны при других культурах. Следовательно, задача сведется к тому, чтобы, опираясь на местные социальные отношения, доказать рациональность интенсивной хлопковой культуры перед другими культурами.

Чем интенсивнее культура, тем выше ее доходность с одной и той же единицы площади посева. Вот небольшие данные, которыми можно иллюстрировать это положение. Возьмем средние цифры чистой прибыли с одной десятины. Они равны: для хлопка—86 р.,—для риса 103,2, для люцерны 71,3, для джугары 62,7 и для пшеницы 30,1²⁾. Итак, указанное положение получило свое оправдание. Мы можем сказать, что рис, люцерна и джугара могут конкурировать с хлопком, ибо их чистая доходность близко подходит к доходности хлопчатника. Мало этого, рис почти не знает неурожая, люцерна всегда гарантирует высокую доходность, джугара и кукуруза имеют очень короткий период вегетации; а хлопок, как известно, часто подвергается вредному воздействию заморозков. Вредных случайностей при хлопководстве неизмеримо больше, чем при всякой другой культуре.

Из приведенных данных можно сделать вывод, что более интенсивная культура, как правило, приносит более высокую доходность.

¹⁾ По обследованию 1915 г., урожай джугары были: в Якобинском районе—157 п., а в Беш-Арыкском—161 п.

²⁾ Мы помним и здесь при наших рассуждениях о различном периоде реализации зерновых и хлопчатника, повышающих доходность первых.

Затраты колеблются.	Мини-мальные.	Максимальные.
Хлопок	71	225
Рис	56	131
Люцерна	32	100
Джугара	35	132
Пшеница	31	140

Если судить о емкости труда по величине затрат, то они совершенно совпадут с числом поденщин на каждую культуру. Отсюда можно сделать вывод, что интенсивность хлопковой культуры, которой определяется высокий бюджет хозяйства, вполне соответствует местным условиям землепользования. Таковы выводы, когда мы рассматриваем соотношение статей бюджетов, годы чрезмерного роста цен на все продукты. Иные результаты получатся, если обратиться к менее сложной обстановке экономического уклада Туркестана 90-х годов прошлого столетия. Вот данные, иллюстрирующие валовую доходность разных культур с 1 десятины, представленные С. А. Мелик-Саркисяном:

	Андижанский уезд.	Маргеланский уезд.
Рис	135 п. (87 р. 67 к.).	125 п. (93 р. — к.).
Кукуруза	155 „ (86 „ 25 „)	150 „ (82 „ 50 „)
Джугара	165 „ (86 „ 45 „)	150 „ (81 „ — „)

Валовая доходность с одной десятины хлопка для тех же годов равна 90 р. 75 коп. В 90-х годах не было особенно большой разницы валовой доходности этих четырех культур, ибо все они не превышали 80—90 руб. Принимая во внимание большие затраты при хлопковой культуре, мы констатируем, что в конце 80 и начале 90 годов чистая доходность последней по сравнению с другими культурами, например с рисом, джугарой, кукурузой, была гораздо меньше. Можно согласиться в оценке доходности хлопчатника с С. А. Мелик-Саркисяном:

„Во многих хозяйствах культура риса, джугары и кукурузы, при настоящих экономических условиях является более выгодной даже в случае некоторого понижения цен на эти продукты при несколько меньших урожаях, чем это было принято, ибо нами не была введена в расчет стоимость соломы, стеблей, представляющих большую ценность в экономике местных хозяйств, которые, в большинстве случаев, или вовсе лишены выгонов или же имеют их в очень ограниченных и далеко недостаточных размерах“.

„Культура кукурузы и джугары не требует больших расходов; для получения сколько-нибудь сносных урожаев хлопка необходимо производить значительные расходы и вложить много труда, благодаря чему в больших хозяйствах, поставленных притом в исключительно благо-

приятные условия, производство этого продукта при настоящих экономических условиях оказывается не очень выгодным. Строго говоря, почти весь доход, получаемый с хлопкового поля, есть не что иное, как стоимость рабочих рук, потребных для его обработки и ухода за ним“.

Итак, в 90-х годах прошлого столетия, когда пошлина на хлопок была 3 р. 15 к., доходность от него при нормальных условиях вегетационного периода равнялась, а иногда была и ниже доходности риса, кукурузы и джугары.

Что хлопок нуждался всегда в поощрении, это видно из слов того же С. А. Мелик-Саркисяна: „Невзирая на столь дорого стоящие меры, даже в Фергане, климатические и почвенные условия которой как нельзя лучше отвечают требованиям хлопчатника, культуру последнего нельзя считать вполне окрепшей.“

Лучшим доказательством этого может служить тот факт, что когда в прошлом (1903) году предположено было уничтожить, так называемую, рублевую пошлину на иностранный хлопок, введенную по случаю китайской войны, иначе говоря, понизить существующую пошлину до 3 руб. 15 коп., то большинство высказало опасение, как бы последствием этого не явился упадок средне-азиатского хлопководства. Отсюда ясно, что для поднятия нашего хлопководства недостаточны покровительственные пошлины, а необходим ряд строго обдуманных рациональных мер, благодаря которым указанная специальная отрасль сельского хозяйства, хотя бы в близком будущем, могла укрепиться настолько, чтобы для дальнейшего развития не требовала ежегодных жертв в виде высоких пошлин“.

Стоило только уменьшить пошлину на 1 рубль, как доходность с 1 десятины хлопчатника, по вычислениям того же автора, упала бы на 18 рублей. Этого небольшого понижения пошлин, может-быть, было бы вполне достаточно, чтобы понизить доходность хлопковой культуры до нормы прибыли других культур.

Рассмотрение доходности ряда культур приводит к выводу, что хлопководство, только опекаемое пошлиной в 4 р. 15 к., могло выдерживать конкуренцию с другими сельско-хозяйственными растениями. Высокая доходность американского хлопководства связана с особенностями Соединенных Штатов. Богатая природа, определенно сложившиеся благоприятные климатические условия, южное положение района— северная полоса хлопководства не поднимается выше 37° северной широты, т.-е. линии Норфольк (Шт. Вирджиния) и Койро (Шт. Иллинойс),— с большим и благоприятным периодом теплого времени, где последний весенний заморозок бывает 1 апреля, а первый осенний 1 ноября (Бэркетт и По)— все это могло способствовать хлопковой культуре, как наиболее выгодной. Американское хлопководство в целом не блещет техникой, оно также базируется на значительном применении человеческого труда. Урожайность в С.-А. С. Штатах в среднем очень не велика, одна десятина дает около 500 анг. фунтов чистого волокна, в то время как в Фергане—900—1000 анг. фунтов, а в Сыр-Дарьинской области—700—800. Вместе с тем чистая доходность американского хлопководства велика, ибо в Америке при затрате на десятину в среднем 121 р. 40 к.—чистая выручка равна 58 р. 13 к.

По С. В. Понятовскому, доходность хлопковых полей в Америке несколько выше. Автору удалось установить чистую прибыль 33 дол., 37,4 д., 17 д. 15 цен. и 24,60 д. на акр, что составит в среднем около 28 долларов или 151 р. 20 к. с десятины. Правда, обследованные хозяй-

ства были, как видно из описания, образцовыми. (С. Понятовский. „Доходность хлопководства в Туркестане и Северной Америке“). В С.-А. С. Ш. хлопководство экстенсивно. Небрежность обработки полей Бэркетт и По называют не иначе как „варварским способом“. Они же находят, что при правильной постановке дела хлопковые поля Америки могли бы дать не 500 фунтов волокна, а 1500—2000 фунтов, что в переводе на сырец составляет от 120 до 160 пудов в среднем. Так велики возможности, которые сулит более совершенный способ обработки полей в Соед. Шт. Сев. Америки.

Себестоимость американского хлопчатника для довоенного периода обходилась дешевле, чем себестоимость туркестанского ¹⁾. Себестоимость русского хлопка равна 7 р. 57 к., а американского—5 р. 62 к. Большая себестоимость может происходить или в силу чрезвычайной трудоинтенсивности, или в силу технической отсталости.

Обе причины имеют место.

Первая уже рассмотрена выше, о второй была речь, когда мы говорили об естественно-исторических условиях туркестанского хлопководства и о социальных отношениях в туркестанской деревне.

Остается еще оценка применения машинного способа при обработке хлопковых полей. Все, кому приходилось изучать доходность хлопководства в Туркестане, утверждают, что норма чистой прибыли значительно повышается, когда вводится машинный способ обработки. Многие сулили „отечественному“ хлопководству блестящее будущее при механической системе обработки полей, так как доходность при этом способе очень сильно повышалась. Правда, применение машин позволяет сократить время производства (следовательно, и затраты) единицы хлопка в 3—4 раза. То же самое касается обработки зерновых, для которых также открыты пути широкого использования машин.

Машинизация в Сев.-Ам. Соед. Шт. позволила сократить производство 1 бушеля кукурузы с 3-х часов до 34 минут, а пшеницы с 3 ч. 10 м. до 10 минут ¹⁾. Значит, дело должно сводиться не к доказательству преимущества машинного способа перед ручным, а к чему-то другому. Поэтому в предыдущих отделах мы остановились на социальных и экономических условиях туркестанской деревни с тем, чтобы указать на ограниченную возможность применения машин. Приходится ставить положение: позволяет ли экономическая мощь типичного туземного хозяйства применить механизацию труда? В большинстве случаев приходится отвечать—нет. Исключение составляют небольшие культиваторы, которые можно применять с выгодой и в малых хозяйствах. Кто же станет оспаривать преимущества даже однолемешного плуга перед туркестанским омачем, заводской бороны—перед самодельной малой, лошадиной тяги—перед ручной обработкой.

Ответ и здесь ясен. Решение вопроса лежит в тех же социально-экономических условиях. Конечно, немалую роль во всем играли местные условия. Даже во вновь населенных районах, где были созданы новые оросительные системы, и там, при всех благоприятных условиях, на ряду с крупными хозяйствами образовалось много мелких.

¹⁾ Ч. Бэркетт и К. Г. По. „Хлопок“. Изд. Хлопк. Комит. СПб., 1908 г.

Вот картина Голодно-Степского района¹⁾.

	Число хозяйств.	%% хозяйств.	Засеянная ими площадь.
До 1 десятины . . .	16	2,0	13,7
От 1 до 3 дес. . . .	244	30,2	431,4
» 3 » 5 »	241	29,8	948,8
» 5 » 8 »	178	22,0	1.010,6
» 8 » 15 »	101	12,5	997,35
Свыше 15 »	28	3,5	1.483,5
Итого	808	100	4.888,35

Крупное хлопковое хозяйство вполне возможно во вновь орошенных районах с применением тракторов (Фордзон и др.) и машинной обработки.

При этом нужно иметь в виду, что всякое крупное хозяйство в Средней Азии будет всегда экстенсивным по сравнению с обычным туземным хозяйством.

¹⁾ По Караваеву. Выше цитированная работа.

Глава VIII. Парцеллярность владений как фактор развития хлопководства.

Из всего сказанного вполне определилась среда, т.-е. тот фон, на котором протекала жизнь хозяйств с хлопковой культурой.

Остановим свое внимание на Ферганской области, где хлопководство занимало второе место среди других культур.

Отличительной чертой области является ее малоземелье; статистические данные вполне определенно показывают карликовый характер подавляющей массы хозяйств Ферганы. Не будет большой ошибкой, если скажем, что в Фергане около 50% хозяйств имеет в среднем около 12 десятины (3 танапа) орошенной земли.

Естественно, что больше половины хозяйств разбираемой области имели очень ограниченную территорию для сельско-хозяйственной деятельности. При наличии общего малоземелья исключалась возможность путем аренды земли у крупных владельцев утолить земельный голод.

Поэтому хозяйственная деятельность ферганского дихкана была ограничена узкими рамками малого земельного надела. Дихканство принуждено было сосредоточить свое внимание исключительно на собственном участке земли. Ясно, что путь развития хозяйства с карликовым наделом должен был идти в сторону отыскания более доходной культуры. Представим себе хозяйственные отношения Туркестана, когда нет покровительства хлопку. Согласимся мысленно, что полоса протекционизма российскому хлопку—достояние истории, но мы сами живем в условиях капиталистического хозяйства.

Конъюнктура рынка будет определять направление сельского хозяйства Туркестана. Представим себе, что это будет совершаться без пошлины.

Хлопок, в противовес другим культурам, имеет ограниченные географические районы производства. Для него есть два главных района—Средняя Азия и Закавказье.

Обратимся к Туркестану. Предположим, что пошлинной заставы нет и цены на хлопковое волокно пали, и поддерживаются они на известном уровне спросом и предложением в Туркестане и конъюнктурой хлопкового рынка Соединенных Штатов. Спрашивается, будет ли при этих условиях культивироваться хлопок в Туркестане? Ответ—положительный. Отсутствие пошлины разрядило бы атмосферу: понизилась бы цена не только на хлопок, но и на другие продукты сельского хозяйства, в том числе и на пшеницу. Удешевление продовольствия удешевило бы производство хлопка. Низкая цена на хлопок сопровождалась бы низкой стои-

мостью его производства. Но может возникнуть возражение. Могут указать, что дешевизна будет обязана увеличению посевов злаков, которые вытеснили бы хлопок. И дальше, быть-может, добавят, что дешевизна хлопка будет сопровождаться малым производством его, а цель, скажут, заключалась в том, чтобы добиться наибольшего количества хлопка, чтобы в будущем освободиться от иностранной зависимости.

Начнем с того, что цены на все продукты, в том числе и на хлопок, стоят низкие. Как бы низко ни стояли цены на хлопок и на конкурирующие с ним зерновые, рынок в обоих случаях не будет одинаковым. На цену туркестанских зерновых продуктов будут влиять урожаи злаков Кавказа, Юга России, Среднего Поволжья, Западной Сибири. При наличии двух железных дорог, а в особенности в том случае, если будет завершен новый рельсовый путь—Арысь—Алма-Ата—Сергиополь—Семипалатинск—цены будут выравниваться по упомянутым районам, и они будут выше только на стоимость транспорта. Если цены зерновых связаны не только с ценами их в Туркестане, но и более отдаленных рынков внутренней России, то на хлопок влияют цены вне пределов нашей страны, и, главным образом, Соедин. Штатов Сев. Америки. Ограниченность распространения хлопковой культуры, которая замкнута рамками почти субтропических стран, играет в движении цены его главенствующую роль. Как бы дешевле ни был хлопок, он всегда будет дороже всех видов зерновых, не исключая пшеницы.

Помимо приведенных соображений, есть еще и другие. Они заключаются в культуре туркестанского хлопчатника. Хлопководство в Туркестане—самая интенсивная культура. Последнее имеет колоссальное значение для развития хлопковой культуры в крае. Сделаем сперва небольшое сравнение степени интенсивности американского и туркестанского хлопководства.

В Северо-Американских Соединенных Штатах на одного рабочего и на одно рабочее животное (мул или лошадь) приходится 20 акров хлопковых посевов или 7,4 десятины¹⁾. У нас в Туркестане на семью приходится максимально около 1,2—1,5 десятины хлопчатника. Следовательно, трудоемкость туркестанского хлопководства по сравнению с американским колоссальна. Если принять во внимание социально-экономические условия туркестанского хозяйства, то бросается в глаза параллелизм между интенсивностью хлопководства и малыми наделами земли. При существовавших отношениях, при том хозяйственном значении, которые имели орошенные земли, приходится признать, что интенсивное производство было единственным источником благосостояния дикханства.

Урожайность одной десятины хлопка в Северной Америке колеблется в среднем в пределах от 12,5 до 14 пудов волокна, а в Туркестане от 17 до 28 пудов. В Соединенных Штатах хлопковая культура носит экстенсивный характер, и при наличии земельного простора в Южных Штатах она даже облегчена в форму монокультурного и хищнического хозяйства. Как свидетельствует Р. Р. Шредер, в штате Джорджия культура хлопка выгодна в том случае, если фермер снабжает себя всеми необходимыми сельско-хозяйственными продуктами путем собственного производства, и выгодными хозяйствами считаются фермы, которые имеют около 40 десятин земли²⁾.

¹⁾ С. В. Понятовский. „Доходность хлопководства в Туркестане и Северной Америке“. Ташкент, 1914 г., стр. 23

²⁾ Р. Р. Шредер. „Очерки американского сельского хозяйства“, стр. 225.

Обращаясь к Туркестану, следует отметить, что наиболее сильное стремление к культуре хлопчатника существовало и будет в дальнейшем существовать у малоземельных хозяйств. Причина устремления мелких хозяйств в сторону хлопководства объясняется социально-экономическими условиями. Хозяйственный принцип—наименьшая затрата должна дать наивысший эффект—есть единственная и неотразимая сила в этом движении.

Из круга наших рассуждений условно была изъята машинная обработка полей. Если речь идет об интенсивности туркестанского земледелия, то здесь имеет первенствующее значение труд человека и только отчасти сила домашних животных. Социальные, технические и экономические условия в прошлом были таковы, что машинная обработка земли для подавляющей массы хозяйств не имела никакого значения. Следовательно, имеется процесс в том самом виде, в каком он существовал в прошлом и существует теперь.

Возьмем диккана с небольшим наделом орошенной земли в 1 десятину. Предположим, что $\frac{1}{4}$ десятины у него занята под огородами, садом и другими культурами. Что сделает этот диккан, если на рынке стоимость 1 пуда хлопка-сырца равняется 2 р.—2 р. 50 к. (Стоимость пошлины 4 р. 15 к. на пуд волокна скинута со средней цены хлопка 3 р. 60 к.). Нужно полагать, что при этой низкой цене он предпочтет хлопок другим культурам, не исключая и зерновых.

Возьмем средние цифры:

Хлопок.	Пшеница.
Урожай с 1 десятины 75 пуд. сырца.	60 пуд.
С $\frac{3}{4}$ десятины получится 56 пуд. . .	45 »
Стоимость 1 пуда 2 р.—2 р. 50 к. . .	1 р.—1 р. 20 к.
<hr/>	
Итого стоимость всего урожая от 112 р. до 140 р.	От 45 р. до 67 р. 50 к.

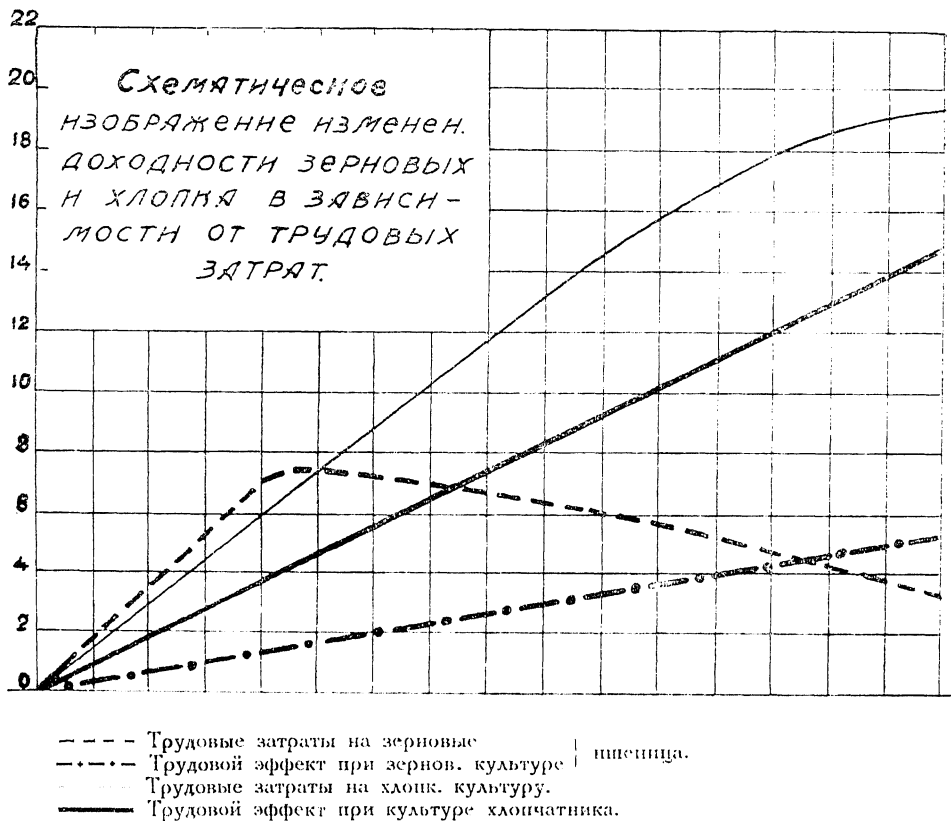
Вложим в эти цифры живую душу диккана.

Из каких факторов складывается сельско-хозяйственное производство? Из труда, орудий и средств производства и земли. Социальные отношения в деревнях Туркестана сложились неблагоприятно. В силу роста населения, ограниченности орошенных земель, не было должных условий для простора хозяйственной деятельности. Земля давала должные результаты и являлась надежным источником существования тогда, когда она подвергалась тщательной обработке и большому трудовому воздействию. При наличии этих двух условий—земельной необеспеченности с одной стороны и больших трудовых затрат при обработке—с другой, всякий диккан стремился к наиболее целесообразному использованию своего надела. Последнее достигалось или применением трудоинтенсивных культур или наименьшими трудовыми затратами при культуре обычных растений путем их тщательной обработки.

В капиталистическом хозяйстве конъюнктура рынка определяется спросом и предложением товаров. От конъюнктуры рынка зависело направление хозяйственной деятельности дикканства.

Малоизменчивые условия социальных отношений, относительно постоянство природных факторов принуждали изыскивать средства к существованию в самом хозяйстве, которое было ограничено малым наделом. Сам хозяин, члены его семьи обладают известной рабочей силой. Эта сила при малообеспеченности ищет применения. Естественно возникал вопрос, где применить эту силу. Прежде всего внимание сосредоточивается на собственном хозяйстве. Собственнический интерес направляет эту силу для использования в своем хозяйстве.

Открывались следующие пути: или интенсификация обычных культур, или применение интенсивной культуры с возможностью еще большего приложения труда. При местных социальных отношениях и природных особенностях края преимущество оставалось на стороне хлопка. Культура хлопчатника сама по себе интенсивна. Если сравнить рост урожайности зерновых (напр. пшеницы) и хлопка в зависимости от количества прилагаемого труда, то наибольший эффект будет на стороне хлопка, чем зерновых. Нижеприведенная схема иллюстрирует это положение на различии доходности культур. На диаграмме по оси ординат изображены условные отрезки времени, а по оси абсцисс — условные затраты труда и результаты производства в условных ценностных единицах.

Приведенными кривыми изображен процесс, как он рисуется нам. Пшеница является малоинтенсивной культурой. В туркестанских условиях, где на орошенных землях пшеница занимает одно из первых мест, культура ее принимает интенсивный характер. Эта интенсивность сводится исключительно на обработку земель до посева, т.-е. она представляет из себя не что иное, как тщательную подготовку земель к посеву. В периоде вегетации пшеницы работ почти не производится. Поэтому эффект, получаемый от культуры пшеницы, при последующих затратах труда не сопровождается пропорциональным ростом урожайности, что имеет весьма важное значение в конкурентной борьбе пшеницы с хлопком.

Культура хлопчатника сопровождается иными условиями производства. Допосевная подготовка почвы может быть увеличена до значительных размеров. В этой части трудового процесса разницы от культуры пшеницы может не быть. Зато дальнейшая обработка хлопковых полей

сопровождается значительным расходом трудовой энергии. Сюда относятся: устройство гряд, посевы, прополки, окучка, сбор. Досеивная обработка хлопковых полей требует 15 поденниц, а остальные операции — 133 поденницы. Так велика вторая часть работ. Она имеет существенное значение для урожайности хлопка. Кроме того, эту часть работ можно еще увеличить, ибо отдельные фазы могут быть усилены и будут сопровождаться увеличением прилагаемого труда.

Кривая, которая изображает рост урожайности хлопчатника, может быть истолкована следующим образом: чем менее интенсивна хлопковая культура, тем меньше урожайность, чем интенсивнее она, тем больше урожайность. То, что сказано — обычное явление. Может быть и несколько иной подход к истолкованию того же явления, а именно при наличии одной и той же массы рабочей силы (скажем, проявления труда дикханской семьи) последняя может быть использована двояко: или экстенсивно или интенсивно, то-есть одна и та же рабочая сила получит применение или на большой площади земли или наоборот — на малой. Если сравнить результаты труда, то окажется, что хотя в первом случае известная единица площади земли даст меньший результат (т.-е. урожай будет ниже), однако, сумма результатов этих единиц окажется большей, чем во втором случае, хотя трудовые затраты, как здесь, так и там, были одинаковы.

Экстенсивная культура дает в сумме большой эффект, но только при одном условии, когда земельный простор велик и не ограничивает производства известными рамками.

Такова культура хлопчатника в Северной Америке. Там для машинной обработки полей открыты широкие пути.

В Туркестане парцеллярность владений способствовала развитию крайней интенсивности хлопковой культуры. При малоземелье в крае семья дикхана в хлопчатнике получает культуру, которая позволяет более целесообразно и хозяйственно использовать наличную рабочую силу. Ни при какой другой однолетней культуре нельзя так широко провести интенсификацию, как при хлопководстве.

Карликовое хозяйство существовало и существует в крае. В хлопке дикхан находил средство к дальнейшему преуспеянию своего хозяйства, ибо только хлопководство при наличии условий российского рынка было единственным средством сохранения карликовых хозяйств. Чем больше прилагаюсь энергии, тем выше были результаты хлопковой культуры, рост трудовых затрат сопровождался более или менее пропорциональным ростом урожайности, так как сложность техники и дробность отдельных операций открывали пути к широкому приложению человеческого труда.

Последнее существенно отличало хлопковую культуру от зерновых. В этом кроется главная и основная причина связанности мелких хозяйств с хлопководством. Колоссальная трудоемкость хлопковой культуры имела и другое значение.

Затрачивая большую рабочую силу в течение 8 месяцев, мелкое хозяйство имело и другую выгоду, если мы будем рассматривать производителя хлопка и его семью, как работников, получающих заработную плату. (Тут нет заработной платы в общепринятом значении, но это делается в целях анализа). Оказывается, что мелкое хозяйство при культуре хлопка может получить наивысшую доходность, которая стоит в пропорциональной зависимости от интенсивности хозяйства.

Из кривых видно, что рост доходности хозяйства не есть увеличение чистой доходности его, а только валовой. Что это означает? Труд, который затрачивается во время сельско-хозяйственных работ, осенью

возвращался в хозяйство в виде хлопка. В мелких хозяйствах хлопковая культура благодаря своей трудоемкости позволяла продовольствовать дикхана и его семью.

В силу указанных причин дикхан и его семья, как рабочая сила, могли оставаться внутри хозяйства, что шло в согласии с интересами мелкого собственнического хозяйства. По всем этим соображениям мы склонны считать, что при социальных отношениях, при особенностях природных условий Туркестана, при существовавшей технике обработки полей путем применения значительного человеческого труда—для хлопководства открывались широкие пути развития. И, может-быть, если бы вместо пошлины начало 20 века ознаменовалось ставкой на мелкое и среднее хозяйство, то некоторые отрицательные стороны хлопкового дела не оставили бы своего глубокого и болезненного следа.

Итак, внутренние причины туркестанского хозяйства, связанные с парцеллярностью владений и возможностью повышения трудоинтенсивности хлопковой культуры, были могущественным средством развития хлопководства в мелких хозяйствах. Мелкое хозяйство путем интенсивной хлопковой культуры могло использовать излишки своей рабочей силы и обеспечить продовольствование семьи. Поэтому парцеллярность владений для довоенного периода выступает как фактор развития хлопководства.

Парцеллярность раньше тонула в массе других экономических явлений; думается, что при восстановлении хлопководства она уже сыграла роль и будет играть ее впредь.

В связи с этим стоит еще вопрос о влиянии рынка продуктов сельского хозяйства на хлопководство в мелких хозяйствах. Нам рисуется, что хотя конкуренция иностранного хлопка будет велика, однако, интенсификация туркестанского хлопководства и его рационализация позволят ему бороться с зерновыми культурами на туркестанском рынке, так как для последних будет существовать очень сильная конкуренция злаков России, Сибири, Северного Кавказа и других районов.

Если конкуренция иностранного хлопка будет ослаблять позицию туркестанского хлопководства, то, наоборот, конкуренция зерновых сопредельных с краем районов будет усиливать ее. На почве этой борьбы парцеллярным владениям еще долго суждено будет играть известную роль.

Глава IX. Протекционизм и хлопководство.

Общая характеристика российского протекционизма.—История пошлины на иностранный хлопок.—Значение пошлины для туркестанского хлопководства.—Влияние пошлины на хозяйственный строй Туркестана.—Положительные и отрицательные стороны пошлинной политики.—Пошлина и развитие железных дорог в крае.

Автор „Национальной системы политической экономии“ Ф. Лист восторгался покровительственной политикой России и предлагал ее мероприятия для примера другим странам¹⁾. Нужно признаться, что принцип отца „национальной системы“ был воспринят довольно прочно несколькими поколениями правящих кругов России.

Восприятие принципа не есть еще восприятие сущности. Это буквально повторилось на истории протекционизма нашей родины. Страна не обладала достаточным золотым запасом, что препятствовало нормальному товарообмену с заграницей. Издавна у нас установилась точка зрения, что золотые ресурсы страны могут быть пополнены введением золотой пошлины. С 1876 года устанавливаются пошлины, взимаемые золотой валютой, но исчисляемые бумажными деньгами, что при низком курсе нашего рубля повышало их в полтора раза. Этим путем фиск намеревался улучшить денежное обращение.

Дифференциальность пошлинных тарифов была разработана очень слабо. Повышение ставок производилось, обычно, огульно и сразу по всем статьям. Правительство было податливо на просьбы отдельных промышленников о повышении тарифных пошлинных ставок. Часто после успеха в одной группе тянулись другие с той же просьбой о повышении пошлины для своих товаров и т. д.

История пошлинной политики отмечает и такие курьезы, когда повышение ставок на иностранные товары производилось помимо желания большинства заинтересованных в этом промышленников. У нас в свое время весьма успешно развилось сельско-хозяйственное машиностроение. О повышении пошлины на иностранные земледельческие машины просило 24 промышленника из 340 заводчиков. Правительство, однако, помимо желания большинства, повысило ставки.

Словом, при рассмотрении нашей протекционной системы можно сказать, что она не обладала главным свойством—эластичностью, без которой часто терялся ее смысл. Наша покровительственная политика слишком часто перегибалась палку в другую сторону, отчего терялись основные свойства пошлины, ее стимулирующее значение. И неудивительно, что многие отрасли хозяйства, еще не так давно подававшие надежды, вскоре замерли, остановились на мертвой точке и не прогресси-

¹⁾ F. List. „Das nationale System der Pol. Oekonomie“. Iena. 1922. 4-te Auflage. Стр. 178.

ровали дальше. Для объяснения указанных явлений можно привести несколько причин. Среди них одно из первых мест принадлежит высокой пошлине. Высокая пошлина оправдывает свое назначение при известных условиях, что часто забывалось и пренебрегалось старой государственной властью.

На общем фоне протекционизма большой интерес представляет пошлинная политика по отношению к хлопководству. Пошлина на иностранный хлопок в России существовала очень давно. До 1878 года она носила чисто фискальный характер. С 1841 до 1869 г. пошлина равнялась 25 коп. кредитными с пуда волокна, с 1864 до 1878 г. (21 дек.) был беспошлинный период. История пошлины с 1878 г. рисуется в следующем виде:

В 1878 году	21 декабря	40 коп.	с 1 пуда очищенного хлопка-волокна.
» 1880 »	31 »	44 »	» 1 » » »
» 1882 »	31 мал	45 »	» 1 » » »
» 1887 »	6 »	1 рубль	по морской границе и 1 руб. 15 коп. по сухопутной границе.
» 1890 »	18 августа	1 руб. 20 коп.	по морской границе и 1 р. 35 к. по сухопутной границе.
» 1892 »	18 »	1 руб. 40 коп.	по морской границе и 1 р. 55 к. по сухопутной границе.
» 1894 »	18 »	3 руб. 15 коп.	по всем границам.
» 1900 »	18 »	4 15 »	» » » »

За 22 года пошлина увеличилась больше чем в 10 раз. Собственно настоящее и широкое покровительство хлопководству начинается с 1894 года, когда была установлена высокая пошлина в 3 р. 15 к. До этого протекционизм носил умеренный характер без особенно ясно выраженных тенденций. Поворотный момент начинается только с 1894 г., когда очень высокий урожай хлопка в Сев. Америке сильно понизил цены на мировом хлопковом рынке. Этот случай дал повод к отказу от скрупулезного увеличения пошлины. Пошлина сразу выросла в 2 раза. С этого момента протекционизм принимает характер высоко-покровительственной политики. Учитывая цены тогдашнего рынка, можно сказать, что пошлина в 3 руб. 15 коп. ставила грань к почти запретительной политике, так как она составляла более 30% рыночной стоимости хлопка.

Указанный путь покровительства обещал очень многое. Прежде всего открывались широкие горизонты для развития российского хлопководства в Туркестане и Закавказьи. Вполне естественно, что некоторые круги промышленников и местных деятелей считали возможным рисовать себе грядущее освобождение России от иностранного хлопка.

Каково было значение пошлинной политики для Туркестана? Протекционизм, направленный в сторону развития хлопководства, охватывал целый ряд сторон экономической жизни края. Основная задача его сводилась к развитию хлопководства. В указанном отношении он сыграл очень большую роль. Из цифр, приведенных раньше и в последующих главах, видно, что посевная площадь под хлопком росла неуклонно вверх, в особенности после 1894 г. и 1900 г., когда пошлина была увеличена еще на 1 руб.

Весьма интересно отметить те изменения, которые имели место в хозяйственном укладе Средней Азии.

Не нужно забывать условий, в которых находилось туркестанское сельское хозяйство. Нам известно, что туркестанское сельское хозяйство еще не в далеком прошлом было ограничено рамками края, его продукты весьма слабо просачивались на рынок метрополии, а хлопок в экономической жизни играл очень скромную роль. Основная задача, которая

стояла перед протекционизмом, заключалась в уничтожении старых феодальных отношений, в развитии промышленного сельского хозяйства и в установлении более прочной связи между Россией и Туркестаном. Интересы прогрессивного развития Туркестана требовали скорейшего освобождения его от остатков феодализма. Последнее было возможно только в том случае, если край от полунатурального хозяйства перешел бы к меновому. Наличие высокой пошлины в 3 руб. 15 коп. (а потом в 4 руб. 15 коп.) сделало хлопководство при прочих равных условиях более доходным, чем все другие культуры края. Повышение доходности одной десятины на 75—100 руб. быстро втянуло сельское хозяйство края в сферу развития хлопководства. Хлопок, как продукт промышленного характера, связал хлопковое хозяйство с меновыми отношениями не только России, но и заграничных рынков.

В силу того, что американский хлопчатник не был нужен для потребностей производителя, установилась еще более сильная связь дикана с рынком. Этот путь, форсированный пошлиной, очень быстро покончил со старыми отношениями в туркестанской деревне. Общая эволюция сельского хозяйства края пошла по пути одностороннего развития с преобладанием хлопководства в некоторых районах. Рост промышленного характера сельского хозяйства Туркестана сделал его более зависимым от рынков продовольственных и промышленных товаров России. Конечно, столь быстрый процесс экономической эволюции, который произошел за короткий промежуток времени, безусловно во многом обязан пошлине. Как во всех экономических мероприятиях, так и в области пошлинной политики наряду с положительными сторонами есть и отрицательные.

Можно спорить о том, что в данном случае перевешивает. Было бы наивно отрицать положительное значение пошлины в прошлом. Но сказать о некоторых отрицательных сторонах вполне уместно. Ответить на вопрос о целесообразности пошлины можно только оценив ее по месту и времени действия.

Туркестан 80-х годов совсем не похож на Туркестан перед мировой войной. Если в 80-х годах Туркестан не имел ни одной железной дороги (Средне-Азиатская дорога началась постройкой с 1881 г. и длилась до 1899 г.), если тогда приходилось транспортировать хлопок вьючным путем при колоссальных расходах, то начало 20-го века дает нам совершенно другую картину. Край связан с 1906 года двумя железными дорогами. К 1916 г. он покрыт сетью под'ездных путей в Фергане и в других районах.

К этому времени железнодорожные пути приобретают неизмеримо высокое значение, и хочется подчеркнуть еще раз их влияние на историю развития хлопководства в крае. Из цифр было видно особенно сильное развитие посевов хлопка за последние двадцать лет до революции. Где лежит главная причина столь сильного роста хлопководства?

Нами раньше было подчеркнуто колоссальное значение железнодорожного транспорта в продовольствовании населения хлопковых районов и указывалось то значение, которое он имел для ослабления позиции зерновых Туркестана в их конкурентной борьбе с хлопком. Говоря кратко, основное значение дорог сводилось к установлению прочной и легко осуществимой связи Туркестана с хлебородными районами России и к сокращению стоимости транспорта хлопка из края в промышленные районы.

Нам известно, что до проведения железных дорог резкие колебания посевов хлопка были довольно часты. Причина лежала, как это указывалось, не только в неблагоприятных климатических условиях края, или в понижении цен на американский хлопок, но и в неурожае хлебов

Туркестана, который сопровождался резким повышением цен на предметы продовольствия, влекших за собой сокращение посевов хлопчатника.

Проведение железных дорог (в особенности Оренбург-Ташкентской жел. дор.) облегчило снабжение хлебом, в силу чего был открыт доступ не только кавказскому, но и средне-волжскому и западно-сибирскому хлебам.

Как бы велика ни была пошлина, она не достигла бы цели, если бы отсутствовали железные дороги. Столь сильное развитие хлопковых за-пашек в Ферганской обл. сделалось возможным благодаря железным дорогам. В противном случае недостаток собственных хлебов в годы неурожаев был бы большим препятствием.

Особенно резкий под'ем хлопководства, начиная с 1907 г. (по посевам), нужно приписать соединению железной дорогой Туркестана с Оренбургом (с 1906 г.). Резкий под'ем с 1898 г. всецело обязан проведению железной дороги в Фергану (от стан. б. Черняево). На этом фоне железнодорожного строительства значение пошлины для хлопководства выступает в других тонах.

Если раньше при отсутствии железных дорог, при малом поступлении привозного хлеба, при дороговизне транспорта хлопка пошлина должна была способствовать вытеснению хлопком зерновых культур и повышать конкурентную способность туркестанского хлопка на московском рынке, то при наличии новых рельсовых путей все эти преимущества возросли еще сильнее. Стоимость перевозки хлопка понизилась в 2 раза. Стоимость хлеба понизилась сравнительно немного и благодаря железным дорогам край был гарантирован от резких под'емов цен на него.

Особенно важно подчеркнуть, что на местном хлебном рынке позиция туркестанских хлебов очень ослабилась в силу растущей конкуренции русского зерна. Указанные обстоятельства следует учесть при оценке протекционной политики. Протекционизм полезен только при известных условиях.

Можно спорить о выгодности хлопководства в Чимкентском уезде. Развитие хлопководства в этом уезде обязано в значительной мере пошлинной политике. Но нужно доказать полезность резкого под'ема границ хлопководства на север, если нет ничего другого, кроме протекционизма.

В последнее время пошлина была равна 25—30% стоимости волокна, а в девятидесятых годах, когда была введена рублевая надбавка, пошлина равнялась 40% стоимости хлопка (хлопок стоил около 10 руб., а пошлина 4 руб. 15 коп.); в 1894 г., в год установления 3 руб. 15 коп. нормы, пошлина составляла свыше 35%, цены волокна (хлопок 8 руб. 90 коп., а пошлина 3 руб. 15 коп.). В дальнейшем произошло повышение цен на хлопок, и только тогда пошлина дошла до 25—30% общей стоимости волокна.

Если принять во внимание удешевление стоимости транспорта, более или менее устойчивые цены на хлеб, то пошлина должна быть признана высокой. Помимо прочих условий она высока еще и потому, что при земледельческом характере страны и сравнительной дешевизне продуктов сельского хозяйства обложение иностранного хлопка в 4 руб. 15 коп.—весьма значительно.

Возражения могут касаться того, что норма в 25% стоимости товаров—распространенное явление не только в Европе, но и в Соединенных Штатах Сев. Америки. Не нужно забывать, что цифра процентов говорит еще очень мало, в особенности, если в таком размере будут обложены продукты промышленности, которые отличаются, вообще, дешевизной (чугун, железные, стальные изделия). Не нужно забывать, что хлопок является продуктом для изготовления предметов широкого потребления, и что он продукт сельского хозяйства.

Рост цен на хлопковое волокно, которые возросли больше, чем в полтора раза за десять лет (не считая 1911 г.), обязан, главным образом, пошлине.

Затрудненность поступления иностранного хлопка благоприятно отразилось на рынке русского волокна. Не говоря о том, что широкий русский потребитель страдал от дороговизны изделий хлопчато-бумажного производства, мы имеем ряд явлений в районах производства хлопка, которые едва ли можно назвать нормальными.

Выше была речь о нарушении севооборота во многих местах Ферганской обл. В Чимкентском уезде в 1911 г. было засеяно хлопком около 4304 десятины американского сорта и 723 туземного. Пределы колебаний урожайности в этом уезде между 20—45 пудами, а конкретнее в 1911 г. по туркестанскому участку урожай с одной десятины равнялся 20,85 пуд. ¹⁾

Обращаясь к указанным фактам преобладающего значения хлопководства во многих пунктах Ферганской обл. и высокому под'ему его северной границы до 43° 18', мы видим, что условия развития хлопководства в крае были весьма благоприятны.

Оставляя в стороне социально-экономические условия, которые были тесно связаны с торговлей-скупкой хлопка и кредитом, наряду с пошлиной мы должны обратить внимание на значение железнодорожного транспорта. Чрезмерность развития хлопководства в некоторых районах нужно отчасти отнести за счет особенно благоприятных условий последнего времени. Поэтому, склонны думать, что значение протекционизма на общем фоне экономического развития последнего времени усилилось, и протекционизм стал переходить грань своего бывшего влияния.

Для экономических явлений и народно-хозяйственной политики сплошь и рядом нельзя сказать, что нормально или ненормально. Правильнее поставить вопрос о целесообразности. Если условия рынка таковы, что они позволяют заниматься хлопководством в очень северных районах, или принуждают ради выгоды (какова она была в некоторых случаях—об этом ниже) пренебрегать севооборотом, то тут очень трудно дать ответ, нормально это или ненормально. Если же учесть, что все-таки есть известные естественные и технические границы, которые переступать нельзя, то вполне уместно поставить вопрос о целесообразности.

Условия, в которых находился хлопковый рынок Туркестана в последнее время до войны, едва ли можно признать целесообразным, чему служит иллюстрацией севооборот в Фергане и слишком высоко поднятая северная граница хлопководства.

Эти доводы для некоторых мало убедительны. Глава министерства земледелия, Кривошеин, в своей записке о поездке в Туркестанский край в 1912 г., не согласен с мнением ревизовавшего край сенатора Палена, который сказал, что дальнейшее расширение площади, засеваемой хлопчатником в крае, не может сделать ни одного шага вперед без предварительных ирригационных работ.

Следующие соображения приводит министр для своего доказательства:

„В течение трех лет, истекших с 1909 года, мнение это, однако, три раза уже опровергнуто жизнью, орошенных земель за это время не прибавилось; площадь же посевов хлопчатника в районах уже орошенных, в общем, каждый год заметно увеличивалась... Нынешнее развитие хлопковых плантаций на землях уже орошенных далеко не достигало еще крайних, последних пределов. Оно может и должно еще усилиться за счет дальнейшего сокращения зерновых посевов на орошенных землях.

¹⁾ В. Андерсон.—Труды Съезда хлопководов. Том II, часть 1-я. Ташкент, 1913 г.

Такое направление хозяйственной жизни края с общегосударственной точки зрения — совершенно естественно и разумно... Каждый лишний пуд туркестанской пшеницы — конкуренция русской и сибирской пшеницы; каждый лишний пуд туркестанского хлопка — конкуренция американскому хлопку.

Поэтому лучше дать краю привозной, хотя и дорогой, хлеб, но освободить в нем орошенные земли для хлопка“...

Свою мысль министр подтверждает цифрами.

По данным 1910 г. орошенная площадь использовалась:

ОБЛАСТИ.	Площадь орошенных земель	Посевы пшеницы.	Посевы хлопка.	В % к общей орошенной площади под хлопком находилось.
	В тысячах десятин.			
Закаспийская	100	30	23	28%
Сыр-Дарьинская	640	339	29	4,5%
Сахарандская	625	272	22	3,5%
Ферганская	890	370	300	31,1%
Итого	2255	1011	379	16,8%

Во-первых, нужно отметить, что толкование цифр не совсем правильно. Статистические обследования показали, что в Ферганской обл. хотя и числится до 890.000 десятин орошенной земли, но под посевами было только около 700.000 десятин. Следовательно, проценты занятой площади под хлопком нужно брать не в отношении к цифрам числящихся орошенных земель, а к фактическим посевам. Нужно иметь в виду, что площадь в 890.000 десятин указывает лишь на то, что эти земли так или иначе орошены, т.-е. имеют ирригационную сеть. Это еще совсем не означает, что вся указанная площадь ежегодно орошается. Наоборот, происходит некоторое чередование земель, часть из них находится под перелогами, в особенности, в нижележащих районах ирригационной сети, где воды нехватает.

Вторую поправку, которую надо внести в эти цифры, следует отнести на счет земель, хотя и орошенных, но непригодных для хлопководства. К ним относятся участки, лежащие в предгорьях и ущельях.

Приведенные поправки даже не так важны, если мы обратимся к конкретному рассмотрению, вместо того суммарного, которое сделал министр земледелия. Мы имеем в виду цифры посевов хлопчатника по уездам и волостям, приведенные выше. Но нам видно, что дальнейшее внедрение хлопковой культуры невозможно, ибо идти дальше в указанном направлении — это значит не считаться ни с чем. (Здесь приходится говорить, главным образом, о Фергане). Поэтому мнение сенатора Палена гораздо правильнее, чем рассуждение министра земледелия, ибо выводы первого, как видно, строились на детальном изучении не только технической стороны хлопкового дела, но и на рассмотрении социально-экономических условий края.

Что касается рассуждений о конкурентной способности туркестанской пшеницы в отношении русской и сибирской, то об этом едва ли стоит говорить, если обратимся к фактическому положению дела на месте.

Заслуживает быть отмеченным общий характер экономического уклада Туркестана и Ферганской области. Больше всего отрицательное влияние пошлины, как фактора, удорожавшего жизненные условия, сказалось на Фергане. Небольшое пространство орошенных земель области сделалось главным объектом воздействия хлопководства. Удорожание хлопка под влиянием пошлины удорожило производство его. Сильный рост хлопководства вызвал колоссальный спрос на рабочую силу. В самой области ее было недостаточно. Приток рабочих рук из далеких районов сопровождался высокой ценой последних. Колоссальная интенсивность хлопковой культуры при отсутствии машинной обработки повышала себестоимость производства. Привозные хлеба и корма также способствовали вздорожанию жизненных условий. В Фергане все эти условия преломились, как в фокусе, и область в силу чрезмерного развития хлопководства сделалась главным объектом пошлинной политики.

При всей совокупности социальных, технических и экономических условий рядовой дикхан не имел особенно большой выгоды от хлопководства.

Чем больше была выгода от хлопководства, тем сильнее рос торгово-скупочный аппарат. В его руках был кредит, хлопкоочистительные, маслобойные заводы. Агентуры фирм охватывали густой сетью всех хлопкоробов. Аппарат скупки вырос в могущественную организацию, которая прекрасно справлялась со своей задачей. Довольно высокая прибыльность торговых операций привлекла многочисленных предпринимателей, которые сумели организовать соответствующее кредитование хлопководов, скупку и обработку хлопка. В связи с деятельностью торгово-скупочных органов стоит широкое развитие хлопководства. Наряду с положительной работой, произведенной фирмами и торговцами в деле и обработки хлопка, были и стрицательные стороны. Если прекрасная конъюнктура хлопкового рынка благодаря пошлине породила быстрое развитие хлопководства и способствовала развитию аппарата скупки хлопка, то та же самая причина в дальнейшем вызвала отрицательные стороны в деятельности некоторых хлопковых фирм.

Длительное влияние высокой пошлины порождает в промышленности инерцию и вызывает ослабление стимулов к дальнейшему техническому созершенствованию.

То же самое повторилось на деятельности хлопковых фирм Туркестана. Так как в конечном счете весь центр тяжести хлопководства лежал не столько в деятельности земледельческого населения, сколько в работе торгово-скупочного аппарата, то все направление в политике хлопкового дела принадлежало последнему. (Об этом сказано ниже).

Извлекая значительные выгоды, торговля слишком слабо эволюционировала. Отсталая форма социальных отношений оставалась почти без изменений до революции. Она, подобно отсутствию технического прогресса в промышленности, давала довольно высокую прибыльность и освобождала торговлю от необходимости ввести новые приемы в торговые отношения.

Торговля хлопком в крае для большинства фирм носила характер первоначального капиталистического накопления. Старые ростовщические отношения в туркестанской деревне сохранились до революционного периода. Причина лежала в малокультурности, несознательности местного сельского населения, ибо оно не обладало достаточной организованностью и сознательностью.

Не нужно забывать, что пошлина способствовала указанным ненормальностям. Если пошлина должна была научить местное население заниматься хлопководством и доказала всю выгодность его, то после

того, как была пробита брешь в костности местного населения, старые социальные отношения должны были умереть. Однако, здесь сказалось до некоторой степени отрицательное влияние пошлины.

Хочется отметить еще заинтересованность российской текстильной промышленности в туркестанском хлопководстве.

Российская текстильная промышленность, как и все мировое текстильное производство, стремилось к устойчивым ценам и к надлежащей обеспеченности хлопком. Казалось, что пошлина на хлопок, повышая себестоимость волокна, должна была бы вызвать борьбу текстильных предприятий с ней.

Из истории протекционной системы известно, что среди различных групп капиталистов и промышленников существовали разногласия и противоречия при проведении поощрительных мер. Если владельцы чугунодобывающих предприятий требовали повышения пошлины на иностранный чугун, то владельцы чугуно-обрабатывающих и железо-делающих заводов, наоборот, боролись с пошлиной, как заинтересованные в получении дешевого продукта для дальнейшей обработки. Таких противоречий было немало среди самых разнообразных групп капиталистов, и весь вопрос сводился к тому, в какой роли они выступали. Как потребители продуктов, они были сторонниками беспошлиной политики, а как продавцы, они выступали в качестве протекционистов.

Из истории нашей текстильной промышленности можно констатировать, что производители российского хлопка и его потребители были от начала до конца солидарны в протекционизме. Причина лежала в особенном характере мирового хлопкового рынка.

Причина особенной заинтересованности в пошлине на иностранный хлопок заключалась в том, чтобы, с одной стороны, обеспечить устойчивость цен на внутреннем рынке на хлопок, а с другой—иметь всегда достаточный запас волокна, который можно было бы всегда использовать при возможных осложнениях на внешнем хлопковом рынке.

Начало шестидесятих годов прошлого века оставило глубокий след на нашей текстильной промышленности. Гражданская война в Америке сопровождалась неслыханным падением американского хлопководства, что оставило без хлопка нашу прядильно-ткацкую промышленность.

Текстильная промышленность была всегда заинтересована в регулярном поступлении хлопкового волокна. Перебои в доставке хлопка для этой правильно работающей отрасли хозяйства были невозможны. В особенности не допускалась нерегулярность поступлений хлопка в период тяжелых состояний мануфактурных рынков.

С другой стороны, заинтересованность русского текстильного производства в протекционизме нужно искать в длительной тенденции кажущейся возможности остаться без хлопка при отказе доставки его из Америки, Египта, Индии и т. д.

Вторая причина заключалась в стремлении сгладить и сократить на внутреннем рынке резкие колебания цен на хлопок, так как это явление происходило далеко не безболезненно для нашей текстильной промышленности, которая, как и все мировое текстильное производство, была заинтересована не столько в низких ценах на волокно, сколько в их устойчивости. Конечно, тенденцию к устойчивым ценам на волокно нужно рассматривать как явление общее всем текстильным предприятиям безотносительно от той конкурентной борьбы, которая велась между ними. В этих особенностях нужно искать причину солидарности текстильной промышленности с производителями хлопка. Поэтому владельцы текстильных предприятий выступали горячими сторонниками пошлины.

Пошлина в руках правительственной власти явилась могущественным орудием для разрешения задачи национального освобождения от иностранной зависимости в хлопке. Она же отчасти освобождала его от обязанности скорейшего и решительного проведения мелиоративных работ в Туркестане.

Торговля без особенных затруднений пожинала плоды своих усилий.

Текстильная промышленность была спокойна за цены, ибо они при пошлине освобождали ее от тягот резких колебаний.

Отрицательные стороны пошлинной политики заключались не столько в высокой прибыльности заинтересованных кругов, сколько в задержке прогресса производительных сил России и отчасти Туркестана. Мы не говорим о лишениях широкого русского потребителя из-за переплат за готовый продукт.

Проблемы, поставленные историей перед народным хозяйством России, заключались в следующем: во-первых, в создании условий прогрессивного развития хлопководства, а во-вторых, в установлении широких путей его беспрепятственного развития. То, что сделал протекционизм в экономической истории Туркестана, безусловно, велико и ценно. Но все, что было сделано, сохранилось только отчасти, ибо не был создан необходимый твердый фундамент для экономического прогресса. Напрасно будут искать причину падения хлопководства в 1918—20 г.г. только в тяжелых экономических условиях. Помимо них есть и другая причина. Она заключается в утрате пошлины и гибели старых зависимых отношений.

Кто знает, что случилось бы с нашим хлопководством, если бы своевременно были произведены мелиоративные работы, которые разрешили бы тяжелый аграрный вопрос и подвели бы таким образом под туркестанское сельское хозяйство твердую базу. Утоление земельного голода было бы хорошей гарантией скорого возрождения хлопководства.

Нам скажут, что к этой проблеме подходили, но бедность государственного казначейства не позволила должным темпом вести работы.

Не только бедность в средствах была причиной задержки. Отсутствие государственной инициативы, в особенности нежелание пойти навстречу частной инициативе и т. д., — вот совокупность условий, которые не позволили развернуть дело ирригации.

Пошлина утешала государственную власть, успокаивала общество, охлаждала инициативу и ограничивала перспективы хозяйственной деятельности.

Мы полагаем, что рассуждения и доказательства о покровительстве хлопководству будут неполны, если они не будут иметь в виду интересы текстильной промышленности России. До революции в центре внимания пошлинной политики стояло не столько хлопководство, сколько текстильная промышленность.

Глава X. Динамика мирового хлопкового рынка и туркестанское хлопководство.

Рост мировой текстильной промышленности.—Мировое производство и мировое потребление хлопка.—Цена хлопка на мировых рынках.—Причины резких колебаний цен на хлопок.—Особенности производства и потребления хлопка.—Взаимоотношения мирового производства и потребления хлопка. Цены на туркестанский хлопок.—Условия образования цен на туркестанский хлопок в довоенное время.—Собственный и привозный хлопок.—Колебания в производстве туркестанского хлопка.—Влияние мирового хлопкового рынка на туркестанское хлопководство.

На Россию с ее туркестанским и закавказским хлопководством в довоенное время смотрели как на страну, которая при ряде удачных мероприятий сможет освободиться от иностранного хлопка. Многим рисовалась совершенно верная проблема орошения земель в Туркестане и Закавказьи, как хлопковая проблема в чистом виде. Многие деятели по хлопководству и хлопкоторговле считали излишним откладывать в долгий ящик дело развития этой отрасли народного хозяйства. Они направляли всю энергию в сторону расширения посевов хлопка на имеющихся орошенных землях края. Указанная задача удалась. 1915 г. побил рекорд, дав до 18,5 милл. пуд. очищенного волокна от одного лишь Туркестана.

Протекционная политика и деятели на местах ставили себе задачей освободить Россию от иностранной зависимости в хлопке, тем более, что со всех концов мира били тревогу, доказывая, что спрос на хлопок превосходит его производство. По вычислениям Mr. James Watking'a, число веретен за пятилетие 1908—1913 г. в мировом масштабе увеличилось на 14,1%, а производство хлопка за тот же срок увеличилось только на 11,3%. Мировое потребление возросло с 17.164.487 кип в 1908 г. до 19.200.011 кип в 1913 г.

Мировое количество веретен увеличивалось за тот же промежуток времени так: в 1910 г.—138.421.004 шт., в 1911 г.—135.586.724, в 1912 г.—139.312.870, в 1913 г.—142.186.306. По отдельным странам констатировали рост потребления хлопка, которое с 1870 г. по 1900 г. дало следующее возрастание: Австро-Венгрия—в 11 раз, Бельгия—50, Дания—100, Германия—10, Великобритания и Франции в 2 раза. Япония, которая в 1870 г. из Америки не получала ни одного фунта хлопка, в 1900 г. вывезла оттуда 323.202 кипы.

Указывали на Америку, в которой шел неуклонный рост собственного потребления хлопка. В 1889 г. Соединенные Штаты потребляли 22% всего произведенного хлопка, в 1899 г.—30%, а в 1910 г.—39%, при чем дальнейший рост собственного потребления дошел до 5.514.000 кип в 1913/14, вместо 2.314.091 кип в 1889 г.

Угроза шла от самих Соединенных Штатов, где тенденция переработки хлопка на собственных предприятиях принимала грандиозные раз-

меры. Говорили об Англии, которая приступила к широким опытам культивирования хлопка в своих колониях в целях обеспечения себя сырьем на будущее время, когда Северо-Американские Соединенные Штаты откажутся питать своим хлопком ее текстильную промышленность.

Считали, что на мир надвигается хлопковый голод, и нужно было побороть эту опасность. В России разрешение задачи свелось к развитию отечественного хлопководства на орошенных землях Туркестана и Закавказья.

При этом весь мир, как хозяйственное целое, противопоставлялся России, которая на собственных хлопковых полях должна была выковывать независимость от иностранного хлопка.

Резкие колебания цен на хлопок обычно связаны с движением цен в Соединенных Штатах Америки.

„Надо думать, что явление это, т.-е. потрясение цен, будут иметь место до тех пор, пока цены наших потребительных рынков будут зависеть от цен Америки, как всемирного поставщика этого рода сырья, т.-е. до того момента, пока Россия не сможет развить своего хлопководства настолько, чтобы производимого в ее пределах хлопка не только хватало для своих фабрик, но, за покрытием их потребностей, она могла бы кое-что пред'явить и для вывоза на сторону. Тогда цены станут устойчивыми. Мы не сомневаемся, что момент этот наступит, но когда — это вопрос иной: очевидно, не ранее окончания в Средней Азии грандиозных ирригационных сооружений“. Так говорит знаток туркестанского хлопководства В. С. Понятовский¹⁾.

Едва ли можно возражать против теоретического положения, что устойчивость цен, мы бы сказали, колебания цен, будут проходить менее болезненно в том случае, если собственное производство сделается настолько значительным, что откроется возможность экспортировать хлопок. Но перед нами стояла не теоретическая проблема, а задача практическая.

Если для разрешения ставится вопрос о самоснабжении страны хлопком, то спрашивается, как и в какой мере последнее можно согласовать с пошлиной? Как пошло бы развитие хлопководства, если бы пошлина была доведена до меньших размеров? Говорилось о доходности хлопководства и при этом часто забывалось влияние пошлины. Все рассуждения и выводы о доходности хлопковой культуры делаются на основании цифр, получающихся при пошлине в 4 р. 15 к.

Не происходило ли резкое падение цен в России в связи с колебаниями цен мировых рынков? Должно ли было хлопководство Туркестана, достигшее больших размеров, освободиться от опекающей пошлины и двигаться дальше самостоятельно, находясь в условиях сходных с хлопководством других стран? Не утопично ли отказываться от влияния цен американского хлопка на мировой рынок, когда возможности его производства были относительно обширны? Не произойдут ли потрясения цен и в дальнейшем, даже в том случае, когда Россия, скажем, сделается свободной от иностранной зависимости и от опекающей пошлины? Может ли быть, вообще, гарантия от понижения цен, когда блестящий урожай хлопка в Америке потрясает мировые цены? Почему эти потрясения происходят и почему их нет в такой резкой степени при других сельскохозяйственных культурах? Все эти вопросы стояли в порядке дня при решении нашей хлопковой проблемы и поэтому на них должны были существовать ответы.

Сравнивая природные условия Америки с хлопковым районом Туркестана, можно делать довольно удовлетворительные выводы. Можно радо-

¹⁾ Оп. изуч. хлоп. в Турк. и Закасп. обл.

ваться данным, полученным от селекционной работы с хлопком. Можно получить еще ряд положительных результатов в области хлопководства. Все это воспламеняло надежды и вселяло веру. Однако, нужно было помнить, что хлопководство и тесно связанная с ним хлопкоторговля есть не только сельско-хозяйственная, но и экономическая проблема. Ведь, проявление той или иной отрасли народного хозяйства часто зависит не столько от сил, которые скрыты в ней, сколько от ряда внешних причин, отстоящих иногда и на довольно-таки большом расстоянии. Рассматривая явление при известной конкретной обстановке, можно прийти к некоторым выводам, но при оценке его с более общих и широких точек зрения приходится сплошь и рядом вносить поправки, которые могут очень сильно изменить первоначальное заключение.

Это общее и более широкое есть экономическая сторона хлопководства.

Рассмотрим туркестанское хлопководство и хлопкоторговлю при свете мирового производства хлопка, и, главным образом, американского, которым определяется направление хлопковых рынков мира.

Мировое потребление хлопка ¹⁾.

Годы.	Американского.	Ост-Индского.	Египетского.	Иного происхождения.	Всего потребления.
1908/09	12.698.280	2.479.315	781.107	1.303.735	16.667.437
1909/10	11.145.178	3.683.912	639.596	1.561.825	17.030.511
1910/11	11.559.401	3.647.714	664.822	1.947.133	17.819.070
1911/12	13.957.330	3.116.763	701.985	2.055.314	19.831.302
1912/13	13.760.261	3.394.271	917.328	2.205.526	20.277.186

Около 70% мирового потребления хлопка надо отнести за счет американского волокна. Картина хлопководства в Соединенных Штатах Северной Америки видна из таблицы (см. на стр. 95). Посевная площадь в Соединенных Штатах неуклонно растет; она увеличилась более чем в полтора раза за последнее десятилетие. За последнюю четверть века площадь посевов возросла более чем в 2 раза. Экспорт за тот же промежуток времени увеличился также в два раза и собственное потребление немного больше чем в 2 раза. Северо-американское хлопководство имеет ясно выраженную тенденцию дальнейшего роста.

Конъюнктура мирового рынка определяется Америкой. Ее урожаи определяют направление мировых цен хлопка.

Из истории цен хлопка известно, что в годы наивысших урожаев Соединенных Штатов происходит резкое падение их. Из таблицы потребления, производства и излишков хлопка за последние десятилетия и средней цены на него вытекает роль Соединенных Штатов на мировых рынках (стр. 95).

Низкие цены сезона 1894—95 г. всецело обязаны наиболее высокой площади посевов за весь предыдущий период, а главное—большой урожайности с 1 десятины (677 фунтов). Урожай этого года превысил предыдущий на 2.452.434 кипы, или на 36.353.770 пудов.

В 1898/99 г. снова повторилось то же явление: опять урожайность была высока (697 фунтов с 1 десятины), на этот раз оказал влияние еще урожай предыдущего года с большей посевной площадью.

¹⁾ См. нашу «Динамику мирового хлопкового рынка».

Посевы, урожай, экспорт и потребление хлопка в Соединенных Штатах Северной Америки ¹⁾.

Г О Д Ы.	Урожай в тысячах кип.	Экспорт в тысячах кип.	Потребле- ние в Соеди- нен- ных Штатах в тыс. кип.	Посевная площадь в тысячах десятин приблизи- тельно.	Чистый урожай в тысячах пудов при- близитель- но.	Урожай в во- локе на 1 дес. в русских фунтах.
1888—89	6.938	4.855	2.314	7.178	90.300	503
1889—90	7.311	4.997	2.391	7.472	96.167	514
1890—91	8.653	5.783	2.632	7.708	113.340	588
1891—92	9.036	5.869	2.877	7.673	118.944	616
1892—93	6.700	4.410	2.31	6.693	88.131	523
1893—94	7.550	5.360	2.320	7.281	98.843	541
1894—95	9.901	6.926	2.947	7.917	132.693	677
1895—96	7.157	4.751	2.505	6.998	94.538	540
1896—97	8.758	6.089	2.147	8.275	113.181	535
1897—98	11.200	7.671	3.447	8.916	149.036	608
1898—99	11.275	7.452	3.589	8.731	151.837	697
1899—00	9.436	6.056	3.665	8.365	131.473	629
1900—01	10.383	6.640	3.589	9.467	137.546	580
1901—02	10.681	6.716	9.989	10.198	143.421	562
1902—03	10.728	6.776	4.161	10.169	143.412	565
1903—04	10.011	6.100	3.946	10.707	135.258	505
1904—05	13.566	8.767	4.496	11.753	185.391	630
1905—06	11.745	7.118	4.627	9.999	146.000	560
1906—07	12.967	7.962	5.005	11.870	162.210	615
1907—08	11.688	7.729	3.964	11.880	146.100	537
1908—09	13.270	8.027	5.243	12.559	166.120	585
1909—10	10.843	6.587	4.256	11.999	135.540	462
1910—11	11.885	7.584	4.301	12.300	148.560	539
1911—12	15.586	10.194	5.392	13.585	194.820	623
1912—13	14.421	9.632	5.389	12.626	180.200	573
1913—14	11.036	8.522	5.670	13.193	175.450	546
1914	16.135	9.522	6.087	14.620	218.510	627
1915	11.192	8.807	5.980	11.634	155.445	540
1916	11.450	6.168	7.301	12.956	159.030	470
1917	11.302	6.176	7.701	12.534	157.000	479
1918	12.041	4.641	5.595	13.336	166.670	479

¹⁾ Составлено: до 1905 г. по Бэркетту и Г. По «Хлопок», с 1905 г.—по ежегодникам «Народное Хозяйство», изд. Минист. Финан.

Мировое производство и потребление хлопка и средняя цена на него.

Г о д ы.	Потребле- ние в кипах (500 ф.).	Про- изводство в кипах.	Излишки производ- ства в пудах.	Недостат. потребле- ния.	Цена за фунт в центах.		
1901—1902	14 415.000	14 413.949	11.987	—	8,75		
1902—1903	14 437.000	14 746.587	3 628.000	—	10,27		
1903—1904	14 010.000	14 659.341	611 410	—	12,42		
1904—1905	15 506.000	17 782.440	34 702.300	—	9,11		
1905—1906	по	По	По	—	11,20		
1906—1907	15 685.819				16 049.617	5 799.000	11,43
1907—1908	в среднем в 1 год.						11,28
1908—1909	17 061.487	17 795.929	7 812.600	—	10,42		
1909—1910	15 988.563	15 246.528	—	9 275.000	14,97		
1910—1911	16 600.484	16 862.737	3 278.000	—	14,55		
1911—1912	18 465.732	20 529.915	25 803 000	—	10,83		
1912—1913	19 201.011	19 118.221	—	1 036.000	11,60		
1913—1914	19 858.167	20 914.660	13 206.000	—	12,67		
1914—1915 (Война)	15 916.991	19 543.467	45 331.000	—	Война.		

В сезоне 1898—99 г. по сравнению с предыдущим годом посевная площадь была несколько сокращена в силу падения цены на хлопок. Однако, эта защитительная мера не достигла цели, так как на этот раз урожайность оказалась очень высокой по сравнению со всеми предыдущими годами. Хлопковый рынок был сильно насыщен волокном, поэтому в последующие годы при сравнительно небольших урожаях цены на хлопок стояли низкие.

Низкие цены повторились в сезоне 1904—05 г., когда урожай поднялся до 13.565.885 к., превысив предыдущий год на 3.554.511 кип, или на 50.132.385 пудов. Цена на хлопок вновь упала до 9,11 центов за 1 фунт (англ.), или 6 р. 55 к. за 1 пуд (Нью-Йорк).

И, наконец, подобное же явление наблюдается в 1911—12 г. В рассматриваемом году хлопководство С. Ш. показало неслыханный урожай в 15.586.000 кип, благодаря чему цена резко упала с 14,55 центов до 10,83 и даже ниже для отдельных месяцев. Наибольшие излишки хлопка на мировых рынках были как раз в годы, когда получились наивысшие урожаи в Соединенных Шт. Избыток производства хлопка в 1904—05 г. выразился в 2.776.185 кип и сопровождался низкой ценой в 9,11 центов.

В 1911—12 г. излишек равнялся в 2.064.283 кипы. Не будем рассматривать излишек за 1914—15 г., ибо война расстроила весь мировой хлопковый рынок этого года. 1912—13, 1913—14 г.г. дали также хороший урожай, но излишек производства над потреблением имелся только в 1913—14 году.

Присматривая цифры посевной площади с 1888—89 по 1913—14 г., мы наблюдаем правильные изменения, которые выпадают в годы, следующие за большими сборами. Большой урожай в 1894—95 г. вызвал сокращение посевов в 1895—1896 г. почти на 1 миллион десятин. Урожай в 1898—99 г. вызвал понижение посевной площади в следующем году почти на полмиллиона десятин. Особенно показательно уменьшение посевов 1905—06 г., равное 2 миллионам десятин. И, наконец, в сезоне 1912—13 г. посевы упали более чем на 900.000 десятин.

В начале 900 годов в Соединенных Штатах фермеры решили организованно бороться с резкими колебаниями цен. Они создали ассоциацию. По вычислениям Баркетта и По в Америке хлопководство прибыльно и окупают все расходы, если английский фунт очищенного волокна стоит не ниже 12 центов ¹⁾. Целью вышеуказанной ассоциации было проведение в жизнь таких мероприятий, которые, предохраняя фермерство от резких колебаний цен, должны были дать ему устойчивые, вполне скупающие цены. Для выполнения намеченной задачи решено было сделать разверстку посевных площадей на всех фермеров с таким расчетом, чтобы возможный урожай не особенно превышал необходимый для потребителей хлопок. Словом, эта фермерская организация хотела упрощенным способом разрешить вопрос согласования спроса с предложением хлопка путем искусственного сокращения посевов. Если и страдали фермеры, хозяйство которых систематически потрясается резкими падениями цен, то искусственно созданное недопроизводство должно было бы быть гарантией от вредных колебаний цен. Опыт оказался неудачным, и попытка овладеть рынком организованным путем не прошла.

II.

Причины колебания цен на хлопковое волокно можно выяснить путем анализа условий производства хлопка—с одной стороны и его потребления—с другой. В этих двух полюсах и следует искать причину.

Почему происходят резкие падения цен на хлопок и в чем заключается причина его?

Чтобы ответить на этот вопрос обратимся к сравнению хлопка с зерновыми. Хлопок и зерновые имеют большое значение в сельском хозяйстве Соединенных Штатов. Производство пшеницы, кукурузы и других зерновых в Соединенных Штатах Северной Америки имеет промышленный характер. Америка ежегодно выкидывает на мировой рынок большие количества зерновых. Резкие изменения урожаев зерновых, однако, не сопровождались столь резким падением цен, которое наблюдается при хлопке.

Для цен зерновых, правильность изменений которых очень трудно уловить, можно, однако, для всего мирового хлебного рынка установить, что период резкого под'ема хлебных запасов сопровождается правильным общим падением цен. Например, для 1910 и 1911 г. характерно отсутствие резкого под'ема цен, почти обычного для каждого года. В вывозящих странах, т.-е. в России и Соедин. Шт., наиболее низкие цены стояли с ноября 1910 г. по сентябрь—август 1911 г.

Мы можем установить разницу в условиях колебания цен хлопка и зерновых. Спрашивается, чем определяется эта разница, и где лежит причина резких колебаний цены хлопка? Обратимся к рассмотрению хлопкового рынка.

¹⁾ Даже более—они считают, что при этой цене за Америкой останется монополия на хлопковом рынке. Данные относятся к началу 20-го столетия.

Как идет процесс потребления хлопка?

Рассмотрим таблицу на странице 91-ой и в ней графу потребления хлопка. Мы видим, что, начиная с 1901 года по 1913 включительно (1914 г. мы исключаем, как военный), идет неуклонный и весьма правильный рост потребления хлопка. Почти без резких толчков (за исключением 1908—09 г.) цифра мирового потребления хлопка поднимается вверх, и за 12-тилетний период она возрастает с 14.415.000 кип (500-фунтовых) до 19.248.176 в 1913 г. Мировая текстильная промышленность правильно увеличивала свое производство, в зависимости от которого и стояло потребление хлопка. Имела место правильная тенденция роста. Хлопчато-бумажная ткань, как представитель хлопка, поступает в распоряжение ее потребителя—человека. Как продукт непосредственного потребления, ткань подвержена воздействию целого ряда причин, которыми определяются размеры ее распространения.

Хлопчато-бумажная ткань, как продукт потребления, имеет известную сферу распространения, которая ограничена при данных условиях, потребительской емкостью человеческого общества. Как продукт менее важный для существования человека, хлопчато-бумажная ткань ограничена в своем распространении. Характер потребления хлопчато-бумажной ткани играет чрезвычайно большую роль в объяснении изменения цен на хлопок.

Представим себе, что у нас перепроизводство хлопка. Его больше, чем нужно для потребления текстильных предприятий. Хлопок, как промышленный продукт, не играет никакой потребительской роли в предприятии производителя. Поэтому он быстро устремляется на рынок, чтобы там реализоваться. В годы больших урожаев он переполняет собой все каналы обмена. Как реагируют на это текстильные предприятия? Условия потребления хлопка можно объяснить следующими причинами.

Во-первых—текстильная промышленность не может сразу повысить свою производительность до таких размеров, чтобы пойти навстречу капризу природы, когда, благодаря стечению благоприятных природных условий, выкидывается на рынок лишний хлопок. Во-вторых—текстильная промышленность развивается, сообразуясь не столько с условиями приобретения сырых материалов, сколько, главным образом, со сбытом готовых продуктов. В третьих—удешевление фабриката может сказаться только после прохождения хлопкового волокна через все многочисленные и сложные фазы его обработки, требующей известного времени. В-четвертых—хлопчато-бумажная ткань удовлетворяет менее главную потребность человека.

Фабрика, как тонкий и регулярно работающий механизм, отличается правильностью и систематичностью работы. Текстильное производство, как все отрасли промышленности, подчиняется законам промышленной деятельности по духу регулярной и систематичной (внутренне, органически).

Хлопок после длинного ряда операций может выйти переработанным продуктом, для которого открыты пути распространения. Текстильная промышленность в целом представляет из себя для всего хлопковолокна фильтр, через который открываются пути на рынок в его естественном назначении—готового товара. Этот фильтр играет всегда задерживающую роль и особенно резко его значение сказывается в годы больших урожаев хлопка. В динамике цен хлопка роль человеческого общества довольно ограничена. Резкие колебания цен и, главным образом, их резкие падения нужно отнести почти исключительно за счет природных сил. Совсем другая картина наблюдается в фабричном производ-

стве с его величайшей точностью учета всех факторов, из которых складываются условия деятельности. Для промышленности очень важно, чтобы подьемы и падения цен хлопка не имели резких скачков. Вот почему существует выражение, „что текстильные фабриканты любят устойчивые, а не низкие, цены на хлопок“.

Двумя указанными способностями текстильного производства—его задерживающей способностью по отношению к хлопку и стремлением к устойчивым ценам—определяется его относительное постоянство, и, если можно так выразиться, относительное безразличие к резким колебаниям урожая хлопка.

Потребность в хлопке в текстильной промышленности, рассматривая ее в целом для всего мира, мы можем принять для каждого года как постоянную величину, как предел, к которому стремится непостоянная колеблющаяся сила—урожай, с их неустойчивостью и резкостью колебаний.

Развитие текстильной промышленности подчинено воле человека, поэтому оно регулируется теми или иными хозяйственными мотивами, которые определяются общей конъюнктурой рынка. Разумеется, возможны отклонения в ту или иную сторону, но они столь незначительны, что ими можно пренебречь.

В ином свете рисуется положение хлопководства, как отрасли сельского хозяйства. С введением усовершенствованных машин, удобрения и т. п. можно достичь высокой степени технического совершенства хлопководства, гарантирующего при средних условиях определенную норму урожая. Ряд условий, как-то: климатические, атмосферные и другие, не может быть предусмотрен, и поэтому благоприятное стечение их может сверх ожидания на много повысить урожай. Не исключены и обратные возможности.

Нас, главным образом, интересуют низкие цены, как результат большого урожая.

Чем определяется посевная площадь хлопка в Северо-Американских Соединенных Штатах? Ценами предыдущего года. Чем руководится при посеве каждый отдельный фермер? Степенью личного хозяйственного опыта, выработавшего ему среднюю практическую (статистическую) урожайность, потенциальными силами собственного производства, конъюнктурой рынка предыдущего года и эгоистическим интересом обогащения. В этом случае хозяйственная деятельность, в противовес промышленности, строится на данных, частью неопределенных и неустойчивых (напр. природных).

Устремления всех сельских хозяев сводятся к получению наибольшего количества продуктов собственного производства, сопровождающегося высокими ценами.

В силу промышленного характера производства хлопка, не применяемого в хозяйстве производителя, на его цену сильно влияет повышенный урожай, емкость которого превосходит неэластичную, более постоянную емкость потребления хлопка мировой текстильной промышленности.

Например, за 1904—1905 г. урожай в Соединенных Штатах был больше предыдущего на 50 миллионов пудов при общем валовом сборе приблизительно в 185 миллионов пудов, что составляет немного меньше трети всей массы хлопка.

Если мы посмотрим, как отразилось это на мировом рынке, то увидим, что мировое производство хлопка превысило мировое потребление на 35 миллионов пудов, при 195 миллионах пудов мирового потребления.

За 1911—12 год урожай в Америке равнялся 200 млн. пудов при излишке, по сравнению с предыдущим годом, 45 млн. пудов. Мировое производство хлопка превысило мировое потребление на 25 млн. пудов при 230 млн. мирового потребления.

Полный параллелизм между перепроизводством хлопка в Соединенных Штатах и мировым перепроизводством дает право подтвердить ранее выставленное положение о малой изменчивости емкости потребления текстильной промышленности. Америка, как главная производительница хлопка, своими урожаями определяет конъюнктуру мирового хлопкового рынка.

Излишки произведенного хлопка только отчасти используются мировой текстильной промышленностью и постольку, поскольку эти излишки могут быть использованы годичным ростом производительности, величины и числа текстильных предприятий всего мира.

Последнее в совокупности представляет из себя тот дополнительный резервуар, который только частично идет навстречу случайному мировому перепроизводству хлопка, при чем это не является компенсаторным увеличением емкости мировой текстильной промышленности для излишков хлопка, а нормальным и обычным расширением емкости, которая стоит вне зависимости от производства хлопка и связана с условиями сбыта готовых изделий.

Развитие мирового текстильного производства налагает свой отпечаток на размеры потребления хлопка. Случится год с большой урожайностью—появляются излишки хлопка. Хлопок не может долго оставаться в хозяйстве производителя. Он, как ненужный в хозяйстве производителя, устремляется на рынок сбыта и так как спрос на рынках существует в меньших размерах, чем произведено хлопка, происходит резкое падение цен.

Действительно, если бы излишне произведенный хлопок в количестве 50 милл. пудов можно было бы переработать, то это означало бы, что весь мир сразу должен был увеличить свою потребность в тканях на 25%, или же при неизменных условиях потребления нужно было найти новую страну для сбыта, численностью не менее 300 милл. жителей.

Вот почему хлопок, подверженный при производстве с одной стороны воздействиям случайных и неустойчивых причин сил природы, а с другой—ограниченный известными строгими рамками промышленного потребления, связанного с условиями переработки в текстильных предприятиях,—терпит резкие колебания цен.

Другое мы наблюдаем при зерновых продуктах. На их производство природа также оказывает воздействие, она также меняет величину их урожаев, но там резкость колебаний цен на них меньше. Зерновые в мировом масштабе не знают такого потрясения и резкого падения цен, как хлопок. Существенные различия между хлопком и зерновыми, мы полагаем, можно формулировать так:

Первое—падение цен на зерновые продукты—влечет за собой компенсаторное увеличение всех видов потребления их.

Второе — перепроизводство зерновых — ослабляется тем, что они имеют большое значение в хозяйстве производителя, а поэтому если на рынке цена неблагоприятна, то зерновые с большим успехом могут быть применены в хозяйстве самого производителя, где получают соответствующее применение.

Третье — зерновые, будучи по природе более натуральными, не имеют столь сильного притяжения к рынку, как хлопок. Их стремление на рынки сбыта меньше, т. к. производство зерновых менее интенсивно, чем производство хлопка, и период их вегетации короче. Периоды острого напряжения зерновых хозяйств меньше, чем хлопковых.

Четвертое — зерновые могут заменять друг друга, и перепроизводство одного из них не сопровождается обязательным перепроизводством другого, чего нет при хлопке, т. к. джут, лен и шелк, как заменяющие хлопок, играют сравнительно незначительную роль.

Пятое — распространение зерновых на земном шаре не ограничено узкой полосой и строгими географическими пунктами, в силу чего не может быть особенно резких изменений в производстве, так как природные условия не везде бывают одинаковыми. Не то происходит с хлопком, который имеет ограниченные и концентрированные районы производства. Колебания природных условий в этих пунктах — в С. Ш. С. А. — влекут за собой резкие изменения количества хлопка.

Шестое — зерновые, для того, чтобы сделаться готовым продуктом потребления, требуют короткий промежуток времени для переработки, а поэтому обрабатывающая их промышленность не играет роли тормоза-фильтра, что обнаруживается при взаимоотношениях хлопка и текстильной промышленности.

Вот, в общих чертах, различие зерновых от хлопка. У зерновых нет того противоречия между обрабатывающей промышленностью и производством сырого продукта, как это наблюдается при хлопке.

Условия, которыми определяется резкое колебание цен на хлопок, сокращенно можно выразить так:

Текстильная промышленность с ее потреблением хлопка есть нечто постоянное, к которому, как к своему пределу, стремится переменная величина — хлопководство с его колебаниями урожаев. Чем дальше отстоит эта переменная от предела, тем резче колебание цен, чем она ближе, тем колебания меньше. Это одинаково правильно для понимания как высоких, так и низких цен.

Можно иначе формулировать так: отношение количества потребляемого хлопка мировой текстильной промышленностью к количеству производимого хлопка стремится всегда к единице. Мировое потребление и мировое производство хлопка увеличиваются. В этом процессе роста обе величины стремятся сохранить свое отношение равными единице. Колебания потребления хлопка меньше, чем колебания производства его.

III.

Этот вопрос для нас имеет значение, как метод подхода к рассмотрению туркестанского хлопководства и хлопкоторговли под углом зрения динамики мирового хлопкового рынка. Колоссальная роль в мировом хлопковом рынке Соединенных Штатов настолько общеизвестна, что останавливаться на этом считаем излишним.

Обратимся лишь к истории цен на хлопок, существовавших на Московской и на Нью-Йоркской биржах. (См. табл. на стр. 102).

Годы.	Цены взяты для первого сорта. Рубли за 1 пуд.				
	Москва.		Нью Йорк.		
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	
В 1887 . .	11	20	7	38	Пошлина 1 рубль.
» 1888 . .	11	98	7	71	
» 1889 . .	11	27	8	28	
» 1890 . .	10	73	6	48	» 1 руб. 20 коп.
» 1891 . .	9	52	5	47	
» 1892 . .	9	23	5	90	» 1 руб. 80 коп.
» 1893 . .	9	93	5	08	
» 1894 . .	8	90	4	68	Пошлина 3 р. 15 к. Большой урожай Америки. Высший экспорт Америки.
» 1895 . .	10	30	5	83	Понижение экспорта.
» 1896 . .	9	20	5	54	Повышение экспорта из Америки.
» 1897 . .	9	95	4	64	» » » »
» 1898 . .	9	50	4	32	Большой урожай в Америке.
» 1899 . .	9	27	6	26	
» 1900 . .	12	23	6	45	Пошлина 4 руб. 15 коп.
» 1901 . .	11	85	6	30	
» 1902 . .	11	65	7	38	
» 1903 . .	11	50	9	93	
» 1904 . .	12	—	6	55	Большой урожай. Повышение экспорта из Америки.
» 1905 . .	12	20	8	06	
» 1906 . .	12	50	8	21	
» 1907 . .	13	50	8	05	
» 1908 . .	13	—	7	49	
» 1909 . .	16	25	10	73	
» 1910 . .	16	85	10	47	
» 1911 . .	12	50	6	57	Колоссальный урожай хлопка в Америке.
» 1912 . .	14	30	8	47	
» 1913 . .	15	94	9	20	
» 1914 . .	16	55	4	72	Война. Депрессия рынков.

Колебания цен на московском рынке идут параллельно с американскими. Пошлина обычно составляла свыше трети и только в годы наивысших цен—в 1909, 1910 гг.—она равнялась 25% рыночной цены хлопка. В годы присоединения Туркестана к России в крае было натуральное обложение земель. Так как этот способ обложения был крепко связан с правосознанием туземных масс, то была введена комбинированная система, как вариация уже существовавшей. Для этой цели производились пробные умолоты разных растений и выводились средние арифметические урожайности. По величине урожайности определяли доходность земель. Доля урожая должна была идти как налог и ее взимали не натурой, а деньгами, которые вычислялись по средним статистическим ценам продуктов. Так как в одном и том же районе были разные культуры, то обложение производилось не по всем культурам в отдельности, а по наиболее распространенной.

В целях поощрения хлопководства, исключительно хлопковые земли и хлопковые районы облагались не по доходности хлопка, а по доходности другой культуры, следующей по распространенности. Хлопковое поле, хотя и более доходное, облагалось по менее доходной культуре.

Для хлопка существовали льготные условия перевозки по железным дорогам.

При всех указанных условиях, делая сравнения между колебаниями цен Московской и Нью-Йоркской бирж, мы видим что изменения в обоих случаях были параллельны. Снабжение России хлопком дало весьма положительные результаты ¹⁾.

Годы.	Заграничный.	Ср.-азиатский.	Годы.	Заграничный.	Ср.-азиатский.
1886	7,2 мил. пуд.	0,3 мил. пуд.	1901	10,3 мил. пуд.	6,9 мил. пуд.
1887	10,1 „ „	0,7 „ „	1902	10,7 „ „	6,0 „ „
1888	6,9 „ „	1,1 „ „	1903	14,0 „ „	5,6 „ „
1889	8,6 „ „	1,5 „ „	1904	12,0 „ „	6,4 „ „
1890	8,0 „ „	0,6 „ „	1905	10,5 „ „	5,5 „ „
1891	7,7 „ „	—	1906	10,0 „ „	9,0 „ „
1892	10,1 „ „	3,0 „ „	1907	10,7 „ „	10,8 „ „
1893	8,3 „ „	3,6 „ „	1908	14,5 „ „	8,3 „ „
1894	12,0 „ „	2,6 „ „	1909	11,2 „ „	9,8 „ „
1895	8,2 „ „	2,9 „ „	1910	12,0 „ „	9,0 „ „
1896	9,3 „ „	3,2 „ „	1911	12,3 „ „	11,6 „ „
1897	9,9 „ „	4,7 „ „	1912	10,8 „ „	11,5 „ „
1898	12,1 „ „	4,4 „ „	1913/14	10,5 „ „	12,8 „ „
1899	10,2 „ „	4,6 „ „	1914 15	Война.	14,6 „ „
1900	10,3 „ „	5,0 „ „	1915 16	„	18,5 „ „

¹⁾ Приводимые цифры снабжения хлопком мы берем из книги „Промышленные заведения Туркестана“ В. В. Загорской и К. А. Александр. и делаем к ним некоторые дополнения, взятые из других источников.

Россия до 1887 года получала хлопок собственного производства меньше чем один милл. пудов, и с начала нашей протекционной политики снабжение хлопком собственного производства стало сильно расти.

Дальнейший рост снабжения шел быстро и неуклонно. Уменьшения производства хлопка для некоторых лет нужно отнести за счет плохих урожаев в Туркестане. Например, в 1894 году сокращение производства хлопка обязано сильному повышению цен на хлеб и на другие зерновые продукты.

За короткий промежуток времени снабжение России собственным хлопком возросло более чем в 55 раз. Пошлина же за более короткий промежуток времени возросла в 4 раза (с 1887 года по 1900 г.). Видимые результаты, т.-е. рост снабжения собственным хлопком нашей текстильной промышленности, очень велики. Надо заметить, что снабжение заграничным хлопком тоже не падало, и продолжало расти.

До 1885 года хлопок в Туркестане играл очень незначительную роль. Из предыдущего известно, что быстрый рост хлопководства начинается с конца 80-х годов, когда в Туркестане появились семена американского хлопка сорта „Упланд“. Пошлина повысила доходность хлопковых полей, а распространение американского сорта хлопка содействовало этому.

Обращаясь к росту посевной площади и к истории цен, мы можем сделать ряд выводов.

Главное, что обращает на себя внимание, это отсутствие постепенности и правильности в развитии посевной площади хлопка. Размеры посевов по Ферганской области дают резкие скачки вверх и значительные падения вниз. Первое уменьшение посевов приходится на 1894 г. Причина падения связана с двумя предшествующими дождливыми и неблагоприятными годами, которые сопровождалась плохими урожаями.

Пшеница в 1893 году возросла в цене до 2 р. за пуд в среднем, повысившись по сравнению с предыдущим годом в два раза. Хотя в 1894 году имел место большой урожай в Соединенных Штатах при низкой рыночной цене—8 р. 20 к., однако в следующем 1895 г. наблюдалось необыкновенно большое увеличение посевов, имевшее по краю 139.027 десятин, вместо 112.000 в предыдущем году, и 109.701 д. по Ферганской области, вместо 82.370 дес. Причина роста связана с увеличением пошлины до 3 р. 15 к. золотом. В Соединенных Штатах хлопковый рынок переживал самое тяжелое состояние в силу перепроизводства хлопка. Это положение длилось с 1891 г. до 1900 г., при чем цены стояли на низком уровне: в 1894 г.— до 6,5 центов, в 1897 г.—6,2, и в 1898 г.— 6,0 за 1 англ. фунт. Цены и на московском рынке за тот же промежуток времени были так же низки, за исключением 1895 года, т.-е. того года, когда повышение пошлины должно было впервые сказаться. В 1897 г. произошло сокращение посевов из-за неблагоприятной погоды. 1896 г., сопровождавшейся обилием осадков, выпавших в количестве 261 мм., превысив обычную среднюю влажность за 10 лет, равную 154 мм.

Посевы уменьшились по краю с 161.178 д. до 147.456 д. в 1897 г. и до 138.078 д. в 1898 году; в Фергане падение выразилось в уменьшении со 128.726 дес. в 1896 г. до 116.802 д. в 1897 г. и 106.230 д. в 1898 г.

Помимо климатических условий, уменьшению посевов способствовал высокий урожай в Сев.-Америк. Соединен. Штатах, который в 1897 г. оказался рекордным по сравнению с предыдущими годами. Цены стояли низкие: в Москве начало года шло под флагом высоких цен, которые в июне достигли 10 р. 15 к. за пуд 1-го сорта, а потом благодаря подвозу из Америки цены пали до 8 р. 90 коп. 9 р. 20 к. (Понятовский).

Низкие цены 1897 г. обязаны переполнению рынка американским хлопком, ибо урожай этого года был так же хорош, как урожай 1897 г. Затем наступил новый подъем посевной площади хлопка по краю, который продолжался до 1901 г. За это время по Ферганской обл. посевы увеличились с 155.283 (1899 г.) до 210.279 (1901 г.), а по краю с 193.573 дес. до 249.013 дес. Цена на хлопок росла параллельно с увеличением посевов. Этому немало способствовало повышение на 1 руб. пошлины, которое связывалась с расходами на русско-китайскую войну.

В 1902 году произошло сильное сокращение посевов, и по краю было всего 306.089 дес., а по Фергане — 174.216 дес. Еще сильнее падение было в 1903 году; по краю под хлопком оказалось только 169.887 д., а по Ферганской области — 149.056 дес. За два года сокращение посевов по краю было 32%, а по Фергане — 30%.

Причина уменьшения посевов лежала не столько в изменении конъюнктуры хлопкового района, сколько в резком ухудшении экономических условий хлопкового района и, главным образом, Ферганы. В 1901 г., благодаря чрезмерному развитию хлопковых посевов, вытеснивших зерновые, произошло очень большое вздорожание последних. Пуд местной муки стоил 1 р. 40 к. — 1 р. 80 к., а привозной 2 р. 50 к. При урожае пшеницы, равном 80 пуд., доходность десятины пшеницы была 160 руб. и даже при высокой стоимости обработки полей, которая расценивалась в 40 — 65 р., чистая доходность пшеницы равнялась 95 — 115 руб. (Понятовский).

Хлопок же при 2 р. 50 к. за 1 пуд сырца при хорошем урожае в 80 пуд. с 1 десятины дал только 200 р. валового дохода, при стоимости обработки 90 — 100 р.; чистый доход хлопкового поля равнялся лишь 100 — 110 руб. Доходность пшеницы оказалась выше (Понятовский).

Поэтому население перешло к запашке полей под зерновые.

В 1904 году произошло новое увеличение посевов хлопка, но в следующем году они снова сократились, как реакция на низкие цены, в силу высокого урожая в Соединенных Штатах. Мировой рынок получил от Америки 13.565.885 кип, которые превысили урожай предыдущего года на 50.000.000 пуд. Нью-Йоркская биржа ответила на этот урожай падением цен с 12,42 центов до 9,11 центов за фунт.

Дальнейший рост посевов и увеличения цены на хлопок идет весьма правильно до 1911 года, пока новое переполнение мирового рынка американским хлопком не понизило цены до 12 р. 50 к., вместо средней 1910 года — 16 р. 85 к.

Ответом на это было сокращение посевов в следующем году. В Ферганской области посевная площадь с 267.347 десятин упала до 255.566 дес., хотя по краю сокращения не было; для других областей было увеличение посевов с 345.281 десятины в 1911 г. до 349.146 в 1912 г.

Несколько необычная реакция посевной площади хлопка в 1912 г. получает свое объяснение, если сделать анализ факторов, из которых слагалось развитие хлопководства в Туркестане. Три фактора определяли размеры посевной площади и цены туркестанского хлопка:

- 1) Величина урожая Северо-Америк. Соедин. Штатов.
- 2) Конкуренция зерновых с хлопком в крае.
- 3) Климатические и метеорологические условия Туркестана.

Все эти условия мы рассматриваем как естественные, так как они стоят вне зависимости от экономической политики.

Из истории туркестанского хлопководства известно, что тот или иной фактор определяет, относительно, направление хлопководства.

Стоит резко повысить урожай в Соедин. Штатах, как в следующем году имеет место сокращение посевов в Туркестане.

Стоит только резко возрасти площади посевов хлопка и вытеснить ими зерновые культуры, как цены на последние поднимаются из-за отсутствия достаточного притока хлеба. Хлопковая культура делается, по сравнению с хлебами, менее выгодной, и население сокращает посеvy.

Стоит только выпадать поздней дождливой весне или ранним осенним заморозкам, в следующем году из-за этой неудачи сокращаются посеvy. Эта особенность Туркестана по сравнению с Северо-Американскими Соедин. Штатами уже достаточно выяснена выше.

Рассмотренные условия определяют собой естественную обстановку развития хлопководства.

Пошлина существовала для того, чтобы влиять на рынок в смысле создания устойчивого положения для хлопководства. Пошлина неполностью оправдала свое назначение. Она должна была смягчать или уничтожать „вредное“ влияние перепроизводства американского хлопководства и охранить туркестанский хлопок от конкуренции зерновых, облегчив его положение в годы низких цен.

Цены нашего хлопка (за исключением одного 1904 г.) подражали ценам Америки. Что же касается роста посевной площади хлопчатника в Туркестане, то его можно приписать в одинаковой мере как пошлине, так и проведению железных дорог в крае и введению американского хлопчатника, селекции, технике обработки полей и т. д.

Пошлине только отчасти удалось предохранить цены нашего хлопка от резких ударов низких цен Север. Америки. Роль пошлины в указанном направлении была довольно ограниченной, т. к. приходилось охранять производство 10—15 милл. пуд. хлопка, которое находилось под сильным влиянием мирового хлопкового рынка.

Натиски 50 милл. пуд. перепроизведенного продукта в Сев.-Америк. Соедин. Штатах были сильны. Наше производство хлопка было замкнуто ограниченной и небольшой территорией орошенных земель Туркестана и Закавказья. Всякое новое увеличение производства хлопка на этой территории сопровождалось сокращением посевов других культур, которые в силу этого росли в своей конкурирующей силе с хлопком. Площадь вновь орошаемых земель увеличивалась медленно, а старая была тесна и мала. Ирригационная сеть Туркестана увеличилась незначительно. Потому была вполне естественной зависимость наших хлопковых рынков от мировых даже при той ставке пошлины, которая существовала в дореволюционное время. Наши цены рабски подражали американским.

Мировые рынки сильно влияли на наши.

Глава XI. Торговля хлопком и ее история. Кредит в хлопковом деле.

I.

Вскоре после прихода русских в Туркестан возник вопрос об увеличении вывоза волокна из края. Местный сорт хлопка — гурз — давал незначительные доходы, и только после удачных опытов с американским «Упландом» мы видим начало хлопководства в новой форме — плантаторства. Крупное хлопководство было тесно связано с историей скупки хлопка. Фирмы, скупавшие хлопок, закладывали собственные хлопковые плантации. Большая Ярославская Мануфактура, Т-во Мейекорт, Кудрин, Тарсин, Лахтин и другие были одновременно скупщиками хлопка и плантаторами. Были также и самостоятельные плантаторы. И, наконец, существовали самостоятельные фирмы-скупщицы. Наряду с крупно-плантаторскими хозяйствами возникло много других более мелких хозяйств, и культура американского хлопчатника начала распространяться среди местного населения. В дальнейшем плантаторство, подававшее вначале надежды, стало постепенно хиреть и терять свое бывшее значение. Гибели крупных плантаторских хозяйств способствовало много причин. По описанию этих плантаций, которое мы находим в книге В. И. Масальского „Хлопковое дело в Средней Азии“, видно, что все они, обладавшие значительными участками земли, вели не крупное, а мелкое производство, широко применяя наемный труд. В те времена во всех предприятиях отсутствовало машинное производство.

Крупные плантации пользовались той же отсталой техникой, которая была в мелких предприятиях. Последние весьма удачно конкурировали с плантаторскими хозяйствами. Мелкое хозяйство могло легче переносить всякие вредные влияния, чем крупное, и, кроме того, близкая заинтересованность самого производителя, прилагавшего личный труд, давала большую производительность, чем наемный труд, на котором строилось благополучие крупных плантаторских хозяйств.

Вскоре крупные плантации стали ликвидироваться, и к началу девятисотых годов мы видим только остатки их в крае ¹⁾. Сохранила лишь свой „Андреевский Хутор“ Большая Ярославская Мануфактура. Но и он, проделав большую эволюцию, стал определенно замирать, потеряв свое бывшее значение хозяйственно-целого организма. По описаниям М. М. Бушуева, это имение в 1910 г. обладало 737½ десятинами земли. Под хлопчатником было только 139 десятин, чайрикером сдавалось 364 десятины, в то время как раньше та же фирма сама заседала 474 десятины,

¹⁾ Кроме нижеупомянутых, есть еще плантаторские хозяйства в Зикаспийской области по реке Теджену.

при чем из них под хлопком было 280 десятин. Например, в Андижанском уезде в 5 верстах от Уч.-Кургана существовало имение Березюка, который владел 700 дес., занимался тем, что сдавал в аренду чайрикерам свои земли.

Остатки плантаторства в таком виде докатились до последних дней. Часть из них умерла без возврата, а другая, сохранившись, едва влачила свое существование до самого последнего времени.

Попытку создания плантаций нужно рассматривать как один из способов обеспечить себя хлопком в известных минимальных размерах.

Когда плантаторское хозяйство потерпело крушение, тогда фирмы выступили на рынке, как скупщики хлопка. И в этом случае была проделана целая эволюция. Все хлопковые фирмы можно разделить на две основные группы: одни покупали хлопок для своих фабрик, а другие — для перепродажи его в Москве.

Эти два вида фирм довольно резко отличались один от другого. Первые были заинтересованы, главным образом, в том, чтобы обеспечить свои предприятия потребным количеством туркестанского хлопка. Деятельность фирм носила несколько разбросанный характер и требовала солидных затрат на закупочные аппараты. Нужно было изучить местный рынок, обеспечить себе клиентуру и т. д. Так как многие фабриканты выступили на туркестанском рынке в качестве самостоятельных покупателей, то их разрозненная деятельность, затраты на закупочные аппараты и недостаточное знакомство с условиями местной торговли не всегда оправдывали расчеты. Начинания этих фирм оказались не совсем удачными по сравнению с комиссионерскими предприятиями. Последние в силу целого ряда обстоятельств местного и общего характера оказались более жизнеспособными. Из предприятий, скупавших хлопок, остались в крае только две: Большая Ярославская Мануфактура и Лодзинское акционерное Общество Познанских, — что можно объяснить тем, что они изготовляли миткаль и пряжу и продавали их определенному контингенту покупателей. Эти фирмы, продавая свое суровье и пряжу, имели возможность покрываться хлопком в Туркестане по определенным ценам. Покупка сырья требует больших затрат капитала, а потом при продаже переработанных товаров, идущих почти всегда в кредит, требуется еще год, итого в общем не менее 2-х лет для реализации капитала (М. Слуцкий).

Если эта операция была под силу упомянутым фирмам, то она совсем не подошла для фирм, которые продавали готовые изделия, т. е. они всегда считались с настроением рынка и закупали хлопок по мере надобности, сообразуясь с колебаниями цен. Только этими условиями можно объяснить причину ухода с туркестанского рынка фабрик центрального промышленного района.

Следующую группу представляют исключительно комиссионерские предприятия, которые в свою очередь делились на три группы. Мы будем их характеризовать по приемам торговли и действия. Мы называем европейскими те из них, которые не пользовались всевозможными махинациями и приемами, далекими от обычного и современного понимания торговли. Вторые — это те, которые, выросши на местной почве, не совсем еще освободились от всех тонкостей азиатских приемов. Будем их называть полужуропейскими. Наконец, третью группу составляли фирмы, которые широко пользовались всеми приемами азиатской торговли с ее приемами фальсификации и неслыханного ростовщичества. Конечно, приведенное деление фирм носит искусственный характер. Само собой разумеется, что узнать, где скрывается конец спекулятивной торговли и

начинается сфера распределительной, столь же трудная задача, как определить или, вернее, отличить честную торговлю от бесчестной, здоровую от больной.

Наша цель сводится только к анализу практики, которая существовала у разных фирм. Подчас бывало, что европейские фирмы в азиатских приемах торговли уходили гораздо дальше, чем чисто-азиатские фирмы. Были разные тенденции у фирм-скупщиц, и мимо них пройти нельзя, как нельзя сделать и обратного, сведя все воедино, дать одну общую характеристику.

История скупки хлопка очень интересна. Первое, на что следует обратить внимание, это особенные условия туркестанского хлопководства, под которыми мы подразумеваем экономическую сторону вопроса. Хлопковая культура—чрезвычайно интенсивна, продолжительность вегетации хлопчатника очень велика.

На этих данных уже обосновывается нужда в кредите у хлопководов.

Эта столь типичная черта сыграла свою роль и в истории скупки хлопка в Туркестане.

Реализация хлопка-сырца протекает на рынке очень непродолжительное время, с которым, обычно, при прочих равных условиях связывается низкая цена на продукт.

Если степень стремления сельско-хозяйственного продукта к рынку определяется продолжительностью его вегетации, интенсивностью культуры, значением продукта в хозяйстве производителя и нуждаемостью хозяйства в кредите, то все эти условия как нельзя лучше выражены в хлопковом хозяйстве.

Созревший хлопок с производителем ничем не связан, для хозяйства последнего он не нужен, а поэтому он имеет гораздо большее стремление к реализации на рынке, чем зерновые продукты. Если последние часто после первой фазы имеют тенденцию задерживаться для последующих поступлений на рынок, то про хлопок можно сказать, что он весь и сразу стремится на рынок, не задерживаясь в хозяйстве производителя.

Особенность отношений хлопковых хозяйств к рынку заставили торговые фирмы приспособиться к этим условиям. Пути и средства отыскались скоро—они скрывались в существовании самого хлопкового хозяйства.

Начиная торговую деятельность, фирма должна была обеспечить себя кругом клиентов-производителей, на который она могла бы рассчитывать, как на нечто постоянное. Нужно было закрепить за собой продавцов, сделать их своими поставщиками не только в течение одного года, но и целого ряда лет. Прочная связь скупщиков с диканством открывалась через кредит.

Кредит для торговли-скупки оказался тем мощным рычагом, который захватил все хлопковые хозяйства в очень прочную и тонко сплетенную сеть. Мы позволим себе дать описание торговли и кредитования хлопководства, как связанных между собой прочными узами на протяжении всей истории хлопководства и хлопкоторговли Туркестана. Не имея возможности развить последовательно историю торговли и кредита, мы разрешим себе изложить ее в таком виде, который позволил бы оттенить наиболее интересные и важные стороны. Будет приводиться материал, с одной стороны, собранный лично автором путем опросов некоторых деятелей туркестанской хлопкоторговли, а с другой—результаты личного ознакомления с этим делом на месте. Используются также литературные источники. Приступая к описанию торговли и кредита, остановимся на значении хлопкоочистительных заводов в деле торговли и скупки хлопка.

В Америке очистка волокна, как заключительная фаза фермерского хозяйства, принадлежит последнему, и ее можно рассматривать как нечто, весьма напоминающее собой молотьбу в зерновом хозяйстве. Не касаясь деталей вопроса, можно констатировать, что в Туркестане джинировка всецело принадлежит скупщикам, а не производителям хлопка. Будут ли это фирмы сами скупающие хлопок или комиссионеры, — все равно процесс очистки хлопка принадлежит в том или ином виде торговле, а не производству. Соединение в одних руках скупки хлопка, кредитования хлопкоробов и очистки волокна создали очень благоприятные условия для развития торговли в том виде, который наблюдался в Туркестане.

II.

Организация скупки хлопка была такова. Прежде всего фирма подыскивала подходящего знатока дела и местного рынка. Его обеспечивали большим жалованьем. Это лицо считалось главным и ответственным руководителем всего дела. От него, как от главного доверенного, стояли в зависимости второстепенные деятели, разбросанные по главным хлопковым центрам: в Андижане, Коканде, Намангане, Маргелане — в Старом и Новом, в Ассакке, в Ташкенте, в Самарканде, Бухаре и т. д. Это — обыкновенные доверенные, очень хорошо знакомые с условиями района, где они работали. В распоряжении доверенных был целый штат более низших служащих. Они наблюдали за деятельностью одного или нескольких хлопкоочистительных заводов, как собственных, так и арендованных. Далее на периферии имелись, так называемые, скупные пункты, где происходила закупка хлопка. Пункты организовывались в виде постоянных и временных. На пунктах были заведывающий и пунктовые приказчики. Иногда доверенный располагался вдали от пунктов, если у фирмы был где-нибудь в кишлаке ¹⁾ хлопкоочистительный завод.

Фирмы, обычно, действовали разбросанно. Однако, некоторые из них предпочитали одни известные районы. Последнее делалось в силу особых свойств волокна некоторых районов, на которое фирмы имели определенный спрос. Это было важно для Бухары и Хивы, откуда шел местный гузоломочный хлопок, обладавший специфическими свойствами. На него был особый спрос у некоторых фабрик. Также специализировались по Фергане.

Наметив вышеуказанную схему организации, фирма прежде всего должна была заручиться заводом. На первых порах арендовали заводы у местных владельцев. Эти заводы обычно были плохо оборудованы, часто с ручной подачей хлопка, с плохими джинами и даже ручными прессами. С течением времени появились более совершенные заводы с пневматической подачей хлопка, с гидравлическими и механическими прессами. Аренда, обыкновенно, производилась на началах попудной оплаты, при чем текущий расход по штату и обслуживанию завода падал на заводчика. В последнее время фирмы начали особенно усиленно строить свои заводы. Целый ряд условий, а также необходимость иметь хорошо очищенное волокно заставили их во имя торговой репутации и торговой марки прибегать к строительству собственных заводов.

Итак, в руках фирмы был сосредоточен торговый аппарат скупки хлопка, в ее же распоряжении находились хлопкоочистительные заводы, и, как мы увидим ниже, ей же принадлежало кредитование хлопкоробов. Фирмы, располагая прекрасно организованным скупочным аппаратом,

¹⁾ Местное название деревни.

кредитом и заводами, ставили хлопкоробов в определенные условия, при которых последние должны были связаться с фирмой. При свободных отношениях с фирмой, каждый дикхан мог свободно и просто пойти на тот завод и к тому покупателю, который давал более высокую цену. Но эти отношения свободной конкуренции были только у небольшой группы земледельцев. А остальная масса дикхан не знала в полной мере законов спроса и предложения, она их знала лишь только в иллюзии, когда везла хлопок на завод или на пункт. С одной стороны, хозяйство нуждалось в кредите, а с другой, фирмы, боясь остаться без хлопка, изыскивали средства к закреплению за собой производителей, на которых можно было бы всегда рассчитывать. Для фирмы кредит и связанные с ними обязательства являлись лучшим средством удержать у себя постоянных, неотлучных скупщиков хлопка. Есть не мало картинных описаний в местной прессе, как производилась пропаганда кредита торговыми фирмами. В виду большого интереса, которые представляют для экономиста бытовые и психологические особенности местного туземного населения, позволим дать маленькое и сокращенное описание, помещенное в газете „Окраина“ и цитированное С. П. Федоровым в его работе: „Хлопководство в Средней Азии“. Приведем его сокращенно, сделав некоторые дополнения. Дело относится к 1893 году.

Прекрасно зная любовь местного населения к „акча“¹⁾, которое всегда высоко чтило всякую собственность и богатство, фирмы через волостных старшин в конце зимы широко оповещали местное сельское население, что с весны такое-то лицо будет раздавать задатки под хлопок. Для этой цели фирма прежде всего устанавливала короткие отношения с волостными управителями, снабжала их подарками, делала всевозможные преподношения, „селяу“,—так они называются на сартском языке. Заправила фирмы ездили в гости к волостным, приглашали их к себе, устраивая различные торжества. Как только фирма добилась желательных отношений с волостными управителями, для нее открывался широкий простор для действия. Старшина и управитель волости интереснейшие фигуры в Туркестане. В старшины или управители выбирались, обыкновенно, богатые люди: достойным считался тот, кто смог подарками, увеселениями, общественным угощением, национальными кушаньями склонить на свою сторону избирателей. Предвыборные расходы обходились иногда в десятки тысяч рублей, в то время как жалованье управителя равнялось только 600 рублям в год. Как только у власти становился такой управитель, то всеми приемами он извлекал из населения затраченные деньги с процентами. Конечно, добиться расположения такого человека—значит иметь в своих руках послушных его голоса людей. И стоит только ему одобрить первые шаги фирмы, как население шло ей навстречу. Кроме того, в целях привлечения будущих должников устраивались козлодрание, общественные угощения, пляска мальчиков, на что фирма тратила сотню, другую рублей.

Так готовили себе фирмы пути для создания репутации и связи с сельскими хозяевами хлопковых районов. Начиналась раздача задатков. Фирмы подходили к делу весьма осторожно и ощупью. Они брали себе в помощь целую армию посредников, комиссионеров, которые рекомендовали каждого хлопкороба с хозяйственной стороны, при чем репутация комиссионера всегда определялась степенью успешности дела. Комиссионеры получали вознаграждение поудно, а иногда и посезонно. Некоторые из них жили исключительно на комиссионные. Дальнейшее развитие комиссионерства сопровождалось тем, что фирмы отпускали коммиссионе-

¹⁾ Акча—деньги.

грам деньги, которые они сами от себя раздавали диканам. Через несколько лет комиссионер, увеличив свою клиентуру, становился настолько обеспеченным человеком, что уже сам переходил к очистке волокна и делался, так называемым, „чистачем“. Чистач — колоритная фигура на фоне хлопковой торговли и скупки. Чистачество играло до самых последних дней очень важную роль.

Чистачество имело большое значение в закупке хлопка и играло особо важную роль в тех районах, где хлопководство было менее доходным. Поэтому не случайность, что в Сыр-Дарьинской и Самаркандской областях чистаческий хлопок занимал до половины всего очищенного хлопка. Причина, нужно полагать, лежит в том, что хлопководство, подверженное большому риску в упомянутых только-что областях, считалось фирмами неустойчивым, а поэтому они передавали риск ведения дела с сельским населением чистачам¹⁾.

Чистач вырос из комиссионера. Он не только очищал хлопок, но получал деньги от фирмы и раздавал их диканам. Если фирмы при раздаче задатков часто руководились хозяйственностью диккана, в силу чего они не кредитовали бедных и малоземельных диккан, то чистач держался иной политикой. Он шел до конца, раздавая задатки всем, кто только пожелал бы кредитоваться. Чистач, как житель района, прекрасно знал экономическое состояние клиентов и поэтому мог и имел возможность входить во все детали дикканского хозяйства. Чистач был всегда посвящен во все подробности хозяйства хлопкороба. Все—купля жены²⁾, купля лошади, мертвого инвентаря и т. д.—происходило при ближайшем участии и даже по совету чистача. Чистач выдавал задатки, руководясь только податливостью диккана, и единственным мерилом кредитоспособности последнего служила стоимость земельного участка. Чистач был мастером своего дела, он умел хорошо обсчитывать и обмеривать своих односельчан и клиентов, умел очень скоро умножать свои богатства и уходить из-под опеки фирмы. Стоило только чистачу окрепнуть, как ему навстречу шел банковый кредит, с помощью которого он легко высвобождался из-под влияния фирмы. Чистачи очень часто бывали должны гораздо больше, чем стоили их земли, дома, дачи, но расчеты, построенные на стоимости земли клиентов, на кредиты односельчан и на поддержке фирмы-покровительницы, выводили их из затруднительного положения.

Фирма, чистач, армия комиссионеров-посредников—вот весь торгово-кредитный аппарат.

Рассмотрим теперь деятельность этого аппарата.

Начинается весна. Бедное средствами хозяйство ждет от фирмы кредита. Его осаждает армия комиссионеров. Диккан поддается соблазну с неохотой, так как знает участь многих своих соседей, которые теперь обеднели только потому, что на их полях каждой осенью появляются „белые и пушистые комья пахты“³⁾). Но нужда заставляет его, и он нерешительно отдается соблазну и думает, что придут к нему блестящие „акча“ и наполнят его хозяйство богатством. Фирмы действовали медленно и не спеша. Они стремились дать задаток, закрепить за собой диккана и не любили очень много давать в кредит. Их выдачи производились частями и были приурочены к различным важным моментам в хозяйстве хлопкороба и достигали обычно 25% стоимости предполагаемого урожая.

¹⁾ В чем заключался риск—мы опишем ниже.

²⁾ В Туркестане до последних дней существовала одновременная или длительная плата деньгами и натурой родителям невесты. Только в 1921 г. изданы декреты об отмене кальяма (выкупа за жену).

³⁾ Пахта—туземное название хлопка.

Прежде чем приступить к выдаче денег, фирма интересовалась пригодностью земель для хлопковой культуры,—например, насколько удачно и достаточно были орошены земли, вполне ли удовлетворялась потребность в воде. Одновременно с этим велась усиленная пропаганда посевов хлопка путем раздачи задатков. 90% хлопка, поступавшего на рынок, давали хозяйства, бравшие задатки. Задатки выдавались таким образом: 50% задатка выдавалось при начале работ, 25%—при первой окучке, 15%—при второй окучке, 10%—перед праздниками.

Летом у мусульман бывает большой праздник. Чтобы сгладить несколько мрачный фон будничной жизни, а главное, чтобы оказать давление на жену дикхана, которая всегда противилась хлопководству из американских семян, были устроены небольшие выдачи на праздники, которые практиковались очень многими фирмами. Мы приведем здесь описание отобрания векселей в Голодной Степи, чтобы иллюстрировать порядок получения и выдачи векселя: „Доверенный фирмы, приезжая в Степь, набирает клиентов и прежде всего отбирает от них векселя. Эти векселя двоякого рода—один вексель на ту сумму, которую должен получить поселенец в качестве ссуды, и другой, обыкновенно на 200—300 рублей, в обеспечение неустойки на случай отказа от сдачи хлопка („штрафной“—как говорят поселенцы). Денег при этом, т. е. в первый приезд, крестьянам не выдается, хотя % по векселям уже насчитываются. Фирма тотчас же переучитывает векселя в банке и в случае, если бы пожелала, могла бы, согласно договора, ничего не платить поселянам, так как выдача авансов производится по ее усмотрению“¹⁾. При этом интересно отметить, что проценты взимаются из 12% за 9 месяцев и высчитываются сейчас же при выдаче. Картинка получения векселей в Голодной Степи во много раз лучше, чем в туземном кишлаке. Русского мужика фирмы побаивались и не решались на него воздействовать так, как они практиковали по отношению к забитому, темному мусульманскому населению. В последнем случае некоторые фирмы пользовались всем: обманом, когда он не помогал—прибегали к угрозам и т. д.

(Для иллюстрации приведем тексты обязательств, которые практиковались разными фирмами. Текст обязательства Вадьяевскому Товариществу в Голодной Степи:—„1914 г. месяца, числа, я, нижеподписавшийся житель села NN, дал сие обязательство Вадьяевскому торгово-промышленному Товариществу на паях в том, что, занимаясь посевом хлопка, обязуюсь сдать весь хлопок-сырец американских семян разных сортов, который получится на надельной мне и организованной мной земле в Голодной Степи и ее окрестностях в течение сезона 1914—1915 г. Вадьяевскому торгово-промышленному Товариществу на паях, в Голодной Степи или указанное мне место, всего в количестве не менее . . . пудов. Обязуюсь сдавать по цене, какая будет существовать у этой фирмы при приеме хлопка соответственного качества от других поставщиков в день сдачи, при чем обязуюсь в течение сезона 1914—15 г. никому другому, как фирме, так и частному лицу, не сдавать и не доставлять хлопок-сырец, как полученный от своего посева, так и купленный у других лиц. В противном случае плачу неустойку Вадьяевскому торг.-пром. Т-ву 300 р. Означенное товарищество может выдавать мне №№ авансов в счет имеющего быть мною сданным хлопка-сырца, в количестве и в сроки по его усмотрению. Настоящее обязательство Т-во имеет право передать другому лицу или учреждению по своему усмотрению“²⁾).

¹⁾ Караваяев. „Голодная Степь в ее прошлом и настоящем“.

²⁾ Там же.

Обращают внимание двойные векселя, рассчитанные на возможность судебного процесса, когда совсем нежелательно было подвергать широкой общественной огласке закулисную сторону коммерческих операций.

Интересны пункты, гласящие о безусловности сдачи всего урожая фирме-кредитору, при чем величина цены определяется не законами спроса и предложения, а той ценой, которая будет существовать у фирмы. И, наконец, отказ хлопкороба от возможности продать хлопок другим фирмам.

Те же основные положения обстоятельств мы находим в цитированной книге В. И. Масальского. На заре нарождавшегося хлопководства также писались весьма пространные нотариальные документы. Приведенный ниже документ отличается от первого своей особенной формой, где в вводной части акта говорится о количестве семян, величине задатков и об условиях разверстки их среди поселян по величине засеваемой площади. Второй пункт требует сдачи хлопка не позже октября и ноября месяцев. Следующие пункты мы в силу их интереса приведем полностью:

3. „При доставке нами хлопка американского семени . . . или его доверенному, должны мы получить за оный по ценам . . . , несмотря ни на какие повышения или понижения цен. Каждый батман хлопка и американских семян должен считаться весом по шести пудов без коробок.

4. При сдаче хлопка из американского семени . . . или его доверенному, таковой должен быть совершенно сухой, белый, чистый, без земли и других примесей. В противном случае . . . не обязан принимать этого хлопка по той цене, какая в пункте 3 назначена нами обоюдно и добровольно.

5. Если вследствие дождей или холодов сбор хлопка будет негодный, желтый, то . . . или его доверенный сам по усмотрению назначает нам за таковой хлопок цены, и мы можем или согласиться на означенную цену, или должны оценить этот хлопок четыре человека посторонних, выбранных нами и . . . или его доверенным. Если по обстоятельствам, от нас независящим, как-то: весенних ливней, ранних морозов, чрезмерной жары и горячих ветров или посеvy хлопка окончательно погибнут, или урожай сделается совершенно негодным, то мы обязаны немедленно давать знать о том . . . или его доверенному и, буде время позволит, должны полученными от него новыми семенами посеять вторично то же количество земли, на которое получили по настоящему условию задаток и семена, а если время для вторичных посевов окажется поздним, а равно и в том случае, если урожай и от вторичного посева от тех же причин окончательно погибнет или окажется совершенно негодным, то мы, не возвращая семян, должны возвратить . . . или его доверенному полученные нами задаточные деньги не позже октября месяца сего года с равной одного за другого ответственностью, как упомянуто в начале настоящего условия“.

Следующий пункт предусматривает уплату неустойки за семена из расчета по 4 рубля за пуд и возврат задатка с процентами в тех случаях, когда производитель не выполнит обязательства вторичного посева по 5-му пункту договора или же если он совсем не будет сеять хлопок. Далее:

7. „Если же мы, собрав хлопок из американских семян, полученных нами от . . . , продадим таковой другому лицу или вывезем в другой город или в другой базар, то мы обязаны уплатить . . . неустойку за каждый пуд хлопка с семенами, проданный другому лицу, по четыре рубля с круглою, один за другого, ответственностью.

И, наконец, настоящее условие обязуемся соблюсти свято и ненарушимо, в чем и подписываемся, с обозначением против каждой подписи

того количества земли, которое каждый из нас обязывается засеять американским хлопком и на которое получил при заключении настоящего условия семена и задаток в обозначенном в пункте первом размере за каждый танап“.

Этот документ относится к 90 годам прошлого столетия, т.е. к начальной эпохе быстрого развития хлопководства в Туркестане. Он во всех отношениях, как по форме, так и по содержанию, стоит выше первого. Если в первом обязательстве о величине цены деликатно и тонко сказано: „какая будет существовать у этой фирмы при приемке хлопка“, то в последнем определено и заранее устанавливается цена.

Кропотливый труд дихкана, его долгие и упорные расчеты, радужные надежды, перспективы экономического улучшения—все это до некоторой степени предопределено, высчитано, и он еще задолго до урожая должен знать этот высший предел цен, на что он „добровольно и обоюдно“ согласился весной. И, быть-может, не одна весна заставляла его за подписанием одной и той же цены, ибо выйти из долгов фирмы удавалось не всем.

Что же бывает, если дихкана постигнет неудача, если, дважды посеяв хлопок, ничего не получит? Осенью, что бы с ним ни случилось, он должен заплатить фирме долг вместе с процентами; тут допускалась только одна льгота—дихкан не возвращает семян, взятых у фирмы. Ему нет путей к освобождению от кредита фирмы, с которой дихкан рискнул вступить в договорные отношения. Фирма его снабжает кредитом потому, что она не только рассчитывает возратить с процентами свои капиталы, но, самое главное, во что бы то ни стало, получить хлопок. Убедившись, что хлопка действительно у производителя нет, она требует от него возврата денег с процентами.

Обязательство уплатить деньги осенью того же года имело целью переписать вексель и сохранить дихкана за собой на следующий год.

Заслуживают внимания те пункты обязательств, которые гласят о неустойке и штрафе при продаже хлопка другим фирмам.

Вот перед нами иллюстрация кредитной зависимости, которая взята нами из книги С. Понятовского: „Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области“. Вот часть рассказа одного русского хлопководца: „Получаемые фирмами % за ссуду не составляют сути дела, есть здесь еще и нечто другое. Так, например, на-днях я был случайным свидетелем такого обстоятельства: два брата, сарта, привозят на солидный завод хлопок; один из братьев не брал ссуду, и приемщик хлопка вовсе его не знал, и предложил ему за хлопок по 3 р. 30 к. за пуд, когда же подвез второй брат, взявший ссуду, то приемщик за совершенно тождественной хлопок, взятый с одной кучи в поле, предложил 2 р. 90 к. за пуд. Конечно, мы в административном отношении настолько благоустроены, что заводчик не может насильно взять хлопок и заплатить произвольную цену; но если принять во внимание перспективу остаться на будущий год без ссуды, то приходится добровольно выбирать лучшее и потерять на пуде хлопка 40 к. Если допустить, что урожай десятины был в 60 п., то получим новый налог на десятину в 24 р.“.

Долговые обязательства, только-что приведенные, есть та часть торгово-кредитных операций, которая видима для многих и куда общественно око могло еще проникнуть; но за этими документами была скрыта закулисная сторона операций, весьма сложных и очень интересных тайн и методов закабаления населения хлопковых районов.

III.

На местах представители фирм старались проникнуть всюду: они изучали детали сельского хозяйства определенного района. Как было указано, они изучали водный вопрос, выясняя водопользование и водоснабжение отдельных хозяйств. Услужливый капитал в виде задаточной системы проникал во все щели. Он помогал купить рабочий скот, помогал при несчастьи в хозяйстве, способствовал приобретению мертвого инвентаря и взамен этого требовал только хлопок.

Заполнив хлопком данный район, капитал переходил в другой, действуя теми же приемами. Без кредита, при наличии малоземелья, дикханству трудно было вести хозяйство. Выше говорилось, что малоземелье сплошь и рядом не позволяло дикхану содержать круглый год рабочий скот. Продавая скот осенью по дешевой цене, дикхан принужден был переплачивать весной, при чем это обстоятельство было немаловажным поводом к кредиту. Задатки выдавались под проценты; последние удерживались за 9 месяцев, начиная с 1 марта по 1 января. Выдача задатков, как говорилось об этом выше, производилась не сразу, а частями. При этом некоторые фирмы применяли систему раздачи задатков товарами. В оборот пускалось все: мануфактура, чай, клевер, пшеница, мука, мыло, масло и т. д. Система товарных задатков принимала очень сложную организацию. Азиатские фирмы сами принимали в этом участие. У С. В. Понятовского мы находим такое описание: „Как только стает весенний снежок, плантаторы отправляются к разным благодетелям за ссудой под будущий урожай; скупщики, надо им отдать справедливость, артистически умеют использовать безвыходное положение просителя, заставив его согласиться на всевозможные или, вернее сказать, самые невозможные условия. Кончается, обыкновенно, тем, что плантатор получает ссуду за проценты, частью наличными деньгами, частью ситцем. При чем предупредительно ему объясняют, что ситец может у него купить такой-то, допустим, Муминбай,—действительно Муминбай покупает этот ситец, но ровно за полцены и надо сказать, что Муминбай—тоже хлопковых дел мастер и в свою очередь этим же ситцем снабжает своих клиентов и направляет для продажи его к первоисточнику. И в результате, после нескольких „оборотов капитала“ ситец остается дома, а барыша получено в несколько раз более стоимости самого ситца. Кроме того, они же практикуют и выдачу пшеницы с надбавкой не меньше 25% против базарной цены“.

Эта картина буквально списана с деятельности одной весьма крупной фирмы в Фергане, где отец выдавал мануфактуру, а сын через улицу покупал ее у должника. К кредитору дикхане шли не только ради одного желания сеять хлопок, но и в силу неумолимо тяжелых обстоятельств, которые гнали к ним.

Хлопок, вытеснив во многих районах клевер и пшеницу, способствовал росту цен на эти продукты. В Фергане были самые резкие колебания цен на товары. Весенние цены всегда в 3—4 раза превосходили осенние, особенно на клевер. Поэтому некоторые фирмы с осени предусмотрительно запасались продуктами, а весной, когда наступала пора выдачи задатков, давали вместо денежной суммы, обозначенной в векселе, часть клевером, пшеницей и другими товарами. Фирмы, действовавшие на европейский лад, не прибегали к таким приемам. Вместо них иногда эту роль выполняли доверенные, пунктовые приказчики, приемщики и т. д., которые иногда параллельно с деятельностью в фирме вели свои операции с дикханством,

И деньги и товары всегда выдавались в-обрез, при чем учет процентов был самый баснословный.

Выдача задатков мануфактурой—не случайное явление. Раздача мануфактуры особенно практиковалась в последние годы перед войной, в частности в 1913 г.

Причина этого явления лежала в надвигавшемся мануфактурном кризисе России, который благополучно рассосался только благодаря войне. Застой на мануфактурном рынке стал ощущаться в 1910 г., наиболее сильно он проявился в последующие годы. В виду того, что хлопковые фирмы вели дела с текстильными предприятиями, и некоторые из них имели свои собственные мануфактурные магазины и склады, то застой не мог не сказаться на их операциях. Надвигавшийся кризис не позволял текстильным предприятиям расплачиваться полностью деньгами, поэтому они принуждены были хлопкоотроговцам частично платить товарами. Последние, в свою очередь, рассчитывались мануфактурой с дикханам. Блестящая хлопковая конъюнктура 1910 г. с наивысшей ценой за очищенное волокно в 16 р. 85 к. за пуд в Москве увеличила покупательную способность населения хлопковых районов. Мануфактурные изделия устремились в Туркестан, где условия сбыта были хороши. Население, обнадеженное хорошим урожаем, увеличило и займы в расчете на будущий год, который ожидался также хорошим. Но 1911 г. дал обратные результаты—в Северо-Американских Соединенных Штатах получился грандиозный урожай. Цены резко пали, дойдя по Москве до 12 р. 50 к. в среднем за год. Хлопкоробы потерпели большие убытки. Они несли их вдвойне, ибо хлопковые фирмы частично перенесли на них бремя своих неудач. Фергана, переполненная мануфактурой, пострадала больше всего. Кризис приближался. Мануфактура еще сильнее заменила деньги. Надвигавшийся кризис особенно сильно чувствовался в 1913 г., когда долг Ферганы мануфактурным фирмам равнялся 60 миллионам рублей, а опротестованных векселей было на 12 миллионов рублей.

Громадное количество мануфактурных предприятий обанкротилось. В том же году многие мелкие хлопковые фирмы прогорели и сошли со сцены, сохранились только наиболее крупные, которых вывела из тяжелого положения военная буря 1914 г.

Обычно продовольственные продукты, напр. мука, кукуруза, выдавались в размерах, превышавших потребности диккана. Вместо 5 мешков ему всучали 10 мешков. Полученные излишки муки и кукурузы он принужден был продавать по пониженной цене. Фирмы, у которых, помимо хлопкоочистительных заводов, были еще маслобойные и мыловаренные заводы, для тех же целей применяли масло, мыло и жмых.

Картина организации всего торгово-кредитного аппарата в хлопковом деле выступит более полно, если остановимся еще на одном элементе его—арбакеше¹⁾.

При чрезвычайной бедности сельского населения не все жители сел, аулов и кишлаков имеют средства передвижения. Имеющий „арбу“—обеспеченное лицо среди односельчан. Арбакеш—в переводе означает возчик. Но арбакеш на наречии хлопковых деятелей—особенная и важная личность в торговле. Арбакеш—это мелкий комиссионер, который получает деньги от фирмы и раздает их односельчанам, он сборщик хлопка, возчик и продавец его. Лишенные средств передвижения земляки передают ему свой хлопок и поручают вести свои дела. Стоит только арбакешу обзавестись простыми палочными весами с веревкой или ремнем вместо подвески, вместо чашек—плетеными кружками, вместо гирь—кам-

¹⁾ Арбакеш—лицо, владеющее арбой, двухколесной высокой телегой.

нями, иметь еще рублей 100—200 денег—он становится тем последним элементом, через который фирма связывается с сельским населением.

Роль и положение арбакеша определялись величиной операций, которые он вел. Если арбакеш имел большую клиентуру, то им фирма дорожила, и чем крупнее арбакеш, тем более высокую цену он получал за хлопок. За крупными арбакешами фирмы устраивали настоящие погони, стараясь каким-нибудь способом заманить его к себе, в особенности это процветало в годы войны.

Некоторые, наиболее удачливые, арбакешы иногда переходили в группу баев¹⁾, обзаводились небольшими водяными хлопкоочистительными заводами с ручным прессом и ручной подачей. Таким образом, арбакеш становился чистачем. Большинство же из них оканчивали свою роль обычно печально, попадая в сложную сеть кредитных отношений хлопковых фирм.

Теперь мы можем рассмотреть торгово-кредитный аппарат во всей его полноте. На вершине его действовала фирма, на втором месте стояли чистачи или отделения фирмы, ниже были различного рода мелкие комиссионеры и арбакешы и, наконец, мы имеем производителя хлопка.

Такова в чистом виде схема торгово-кредитного аппарата; но между указанными звеньями существовали еще дополнительные, которые усложняют схему и еще больше удаляли производителя хлопка от его потребителя—текстильной фабрики.

По роду торговли фирмы делились на две категории: одни—скупали главным образом хлопок сами, имея в собственном распоряжении кредитно-производственный аппарат, а другие—приобретали хлопок в очищенном виде и партиями от чистачей. Как у тех, так и у других схема организации предприятий одинакова. Интересно отметить, что по отношению к чистачам применялись еще некоторые особые приемы, которые отличны от всех вышеуказанных.

В одном из номеров журнала „Туркестанское Сельское Хозяйство“ за 1909 г. некто, скрывшись под инициалами К. В., дает такое описание кредитных операций:

„Фергана большой край, но население ее не богатеет, а все больше и больше беднеет и закабалается, вводимое коммерсантами в весьма невыгодные сделки.

Но беда в том, что хлопковые фирмы не находят нужным иметь сношения непосредственно с дихканом, поэтому хотя и кредитуют их, но через ими же самими созданный штат посредников, получивших уже себе название: маклера, комиссионера, чистача, арбакеша и т. п. — эти господа, получая деньги по 12%, раздадут мелким землевладельцам уже под $\frac{1}{2}\%$, сколько бог на душу положит. Бывает и так, что выше перечисленные посредники являются поручителями или в полном смысле слова только маклерами для фирмы — в подыскании надежного производителя хлопка, земледельца, а для этого последнего — денежной инстанции. И тут посредник, кроме обусловленного куртажа с фирмы, успеет содрать и с дихкана, будущего должника, такой куртаж, что казавшийся дешевым кредит сразу становится обременительным...

Этим именно и объясняется, что дихкан из-за одной только возможности кредитоваться у фирм сеет американский хлопчатник везде, где только можно, вытесняя пшеницу, люцерну и даже рис, хотя бы это даже и не было полезно для общего севооборота“.

Вот другое описание С. А. Мелик-Саркисяна, взятое из его книги: „К вопросу о положении хлопкового дела в Ферганской области“:

¹⁾ Бай—в переводе богач.

„Раздачею денег под хлопок занимаются не только местные жители, но также различные агенты крупных фирм. Доказательством того, что операция эта производится далеко не в интересах наших производителей хлопка, может служить хотя бы то обстоятельство, что по донесению некоторых уездных начальников представители крупных фирм, повидимому, сами считают дело это неблагоприятным, почему прикрывают раздачу денег чужими именами, или по крайней мере стараются это держать в секрете. Деньги под хлопок раздаются не самим производителям, а мелким скупщикам, с которыми и имеют дело представители различных фирм. Отделенные от производителей легионами мелких скупщиков, агенты наших фирм недостаточно знакомы с нуждами производителя хлопка и, повидимому, не особенно интересуются ими, почему с их стороны не принимается никаких мер для воспособления местного хлопководства.

Дать какие-нибудь определенные цифры для изображения доходности вышеизложенных мелких скупщиков, по мнению андижанского уездного начальника, нет никакой возможности, так как одни наживают 20—30% на затраченный капитал, в то время, как другие ухитряются получить до 100 и более процентов, эксплуатируя их до разорения. Можно, однако же, утверждать, что в большинстве случаев ссудодатели получают хлопок от 1 р. 20 к. до 1 р. 40 к. за пуд, в то время когда средние продажные цены бывают от 1 р. 50 к. до 1 р. 85 к. и более. Потеря на каждом пуде от 30 до 45 коп., конечно, сильно понижает доходность этой культуры, а потому, даже при благоприятном сочетании всех необходимых условий, местами культура эта все же является менее доходной.]

Не останавливаясь на других печальных сторонах деятельности мелких скупщиков, почти исключительно из местных кулаков, на которых не раз указывали представители уездной администрации, я полагаю, что самый факт существования этой армии праздношатающихся, отделяющих производителей от покупателей и берущих себе львиную долю, является весьма прискорбным. Это тем более прискорбно, что скупщики живут и действуют благодаря суммам, которые им так щедро и доверчиво раздают представители наших фирм. А между тем суммам этим можно было бы дать другое назначение, при котором они могли бы оказать большую услугу как самим производителям, так и делу расширения хлопковой культуры“.

Найти злоупотребление—невозможная задача. Кабальный кредит, его наследственная форма под название „бунака“, не доступны для борьбы. Мусульманское мировоззрение, преклонение перед частной собственностью, почитание богатства, как источника счастья, как дара всевышнего, не позволяли бороться с ростовщичеством, охватившим всю хлопкооторговлю снизу доверху. Население, обремененное кредитом, скрывало всегда ростовщиков. Все попытки обнаружить злоупотребления, которые делались некоторыми из администраторов, не давали никаких положительных результатов. Обильной волной притягивал к себе капитал весь этот аппарат, построенный на исключительно хищнических началах. Нужно было закабалить сельское население, нужно было взять его в сети кредита, а дальше, оно, становясь должником, не имело возможности выбраться из-под опеки кредитора. Контролеры-дозорщики следили за тем, чтобы он сдал весь хлопок кредитующей фирме, они точно знали размеры площади, засеваемой хлопком, им было известно о результатах урожая, и хлопок не мог пройти мимо агента фирмы или соседа-арбакеша, который также наблюдал за хлопкоробом. Весь этот аппарат был на страже своих интересов и не упускал удобного случая увеличить их.

Должник был в полной власти кредитора, вернее, сложной цепи кредиторов, зависящих один от другого.

В последние годы устраивались систематические об'езды участков должников, о состоянии посевов которых мелкие агенты фирм и приказчики регулярно доносили своим органам управления и владельцам.

Как указывалось выше, ссуды выдавались в-обрез, при чем в последнее время перед революцией задаток соразмерялся с каждым пудом, который можно было рассчитывать получить от хлопкороба.

Выдав ссуду в пределах наименьшей части стоимости (от 25% до 50%) хлопка, фирмы стремились всеми силами к этому минимуму, как к низшему пределу. Благоприятная обстановка рынка с высокими ценами на московской бирже шла, главным образом, в пользу хлопковых фирм. Часто долговые обязательства, истощавшие хозяйство хлопкороба, из года в год переписывались. Создавалась такая обстановка, при которой дикхан, якобы для поправления своих дел, должен был вновь брать ссуду и вновь давать обязательство сеять хлопок. Кредиторы осенью умело и ловко проводили свою политику в этом отношении, что видно из интересного заявления, оглашенного на съезде хлопководов в 1912 г. в г. Ташкенте. Берем наиболее интересную его часть: — „...причины, приводящие нас, хлопководов, к разорению... Главная из них та, что хлопковод до сих пор не знает, для кого он разводит хлопок. Весь зимний период газеты твердят, что на будущий год цены на хлопок будут стоять высокие. И действительно, включительно до первого сбора сырья в сентябре, повышение цен на него наблюдается, но начинается приемка хлопка — и положение меняется: цены начинают понижаться, и это понижение продолжается в течение четырех месяцев, т.-е. по декабрь.

При приеме сортируется хлопок неправильно, значит и расчет производится также неправильно. Кроме того, прежде чем попасть куда следует, хлопок проходит через десять и более рук, каждый из перекупщиков получает барыши, а на нашу долю остаются только большие убытки, долги. Вот почему мы и говорим, что не знаем для кого мы разводим хлопок.

Все вышеизложенное является общеизвестным, неоспоримым фактом, подтверждением может служить состояние рынка в сезон 1912 года. С начала сентября и по 20 ноября при станции „Голодная Степь“ цены на пуд хлопка-сырца 1 сорта стояли от 3 р. 35 к. до 3 р. 60 к.—3 р. 70 к.; когда же без малого весь хлопок был закуплен (к 20 ноября), то за уцелевший у некоторых состоятельных хлопководов хлопок давали уже до 4 р. 40 к. за пуд нормального сырья, т.-е. разница равнялась 1 р. 05 к. на пуде—она попала не в наш, а в чужой карман“.

Этими словами подтверждается основное положение, которое мы выставили при рассмотрении условий существования хлопкового хозяйства. Хлопок, как продукт, производимый исключительно на рынок, естественно обладал очень сильным стремлением к реализации. Это стремление было тем сильнее, чем меньше по размерам было хозяйство. К моменту реализации урожая бедное средствами хлопковое хозяйство имело наивысшую потребность в деньгах, ибо осенью происходила реализация труда за весь предшествующий длинный сельско-хозяйственный год. Если принять во внимание, что хозяйство, занимающееся хлопководством, затрачивало большой труд на интенсивную культуру и строило свое благополучие на хлопке, то, вполне естественно, экономический уклад таких хозяйств исключительно зависел от цены в осеннее время.

Благодаря задаткам и заранее предусмотренной в договорах цене, фирмы ставили себя в благоприятные условия, ибо они, пользуясь сильной тенденцией хлопка к реализации на рынке, старались скупить его

в первые месяцы после урожая. По имеющимся ¹⁾ данным в первые четыре месяца сезона скупалось до 90% всего производимого в Туркестане хлопка ²⁾. Кредит в указанном отношении прекрасно выполнял свои функции. Однако, желая извлечь хлопок из более самостоятельных хозяйств, хлопковые фирмы по мере удаления от начала сезона повышали цену на него. И недоуменный вопрос, поставленный в цитированном заявлении, получает таким образом освещение.

Значение кредита сказывалось также на разнице цены хлопка должника и независимого продавца. Например, арбакеш, бравший ссуду, выручал за свой хлопок 3 р. 50 к., а арбакеш, не получавший ссуды, имел возможность продавать по 3 р. 80 к.—4 р. за пуд. Таких примеров разных цен можно привести очень много. В 1892 г. ссуда в Самаркандской области была выдана в среднем по 12 р. 25 к. за 8-мипудовой батман ³⁾, а на рынке после первых сделок цена поднялась до 20 р. В силу этого задолженность по Катта-Курганскому уезду (Самаркандск. обл.) была равна 390.000 р., а потеря населения в силу разницы между базарной ценой, установленной с агентами торговых фирм, равнялась 449.000 р.

Или весной 1900 года хлопководы запродали батман (11-пудовой) хлопка по 22—23 рубля, получив задатки около 15 рублей на танап (¹/₆ десятины), а цена осенью была 33 р. за батман (А. И. Шах-Назаров).

Задаточная система в Закаспии в девяностых годах, по Понятовскому, была в таком виде. Владелец получал по 27 фунтов семян и 3 р. 20 к. за танап, с тем, однако, что он осенью должен был сдать хлопок по 1 р. 20 к. и 1 р. 40 к. за пуд сырца, в то время как в Самаркандской области тот же хлопок стоил по 2 р. 30 к.

Кредит населению обходился весьма дорого, что видно из вычислений Финансовой Комиссии Государственной Думы ⁴⁾.

Области.	Стоимость произ. 1 пуда хлопка	Стоимость кредита.
Ферганская область .	1 р. 85 к.	2 р. 77 к.
Самаркандская область	1 „ 62 „	2 „ 43 „
Ташкент	1 „ 82 „	2 „ 76 „
Закаспийская область	2 „ — „	3 „ — „

Стоимость кредита ровно в полтора раза превосходит стоимость производства хлопка. Как велики должны быть доходы фирм азиатского типа и всего коммиссионерско-посреднического аппарата, если, как показывают данные некоторых хлопковых фирм и литературные источники, около 90% всего хлопка извлекалось из края с помощью ссуд и задатков.

По анкетам В. В. Заорской и К. А. Александер ¹⁾, в 1913 г. в 47 случаях было выдано фирмами задатков на 9.888.000 р., обеспечивающих 7.723.000 пудов хлопка-сырца, что в среднем на 1 пуд сырца

¹⁾ См. ниже.

²⁾ См. ниже.

³⁾ Туземное название многопудовой меры равной по весу в зависимости от местности. Обычно батман равен 11 пудам.

⁴⁾ Взято из книги Н. И. Малаховского: „Материалы для изучения хлопководства“ изд. Хлоп. Комит. Петербург, 1912.

составляет 1 р. 28 к. На 10 заводах были зарегистрированы выдачи задатков мукой, пшеницей, хлопковыми семенами, мылом и мануфактурой. Как велики должны быть прибыли, если в сезон 1913/14 г. общая стоимость хлопка-сырца равнялась 132.695.558 р., из которых на долю фирм выпало 85.412.881 р. и чистачей—47.282.677 р. В том же сезоне задатков было роздано свыше 30 миллионов рублей, средняя стоимость сырца была 4 р. 03 к. Итак, задаток выдавался в размере четверти рыночной цены хлопка. Этого было вполне достаточно, чтобы весь хлопок попал в руки кредиторов по цене, не связанной с законами спроса и предложения.

Не менее интересна картина задолженности отдельных видов хозяйств. В четырех обследованных кишлаках задолженность хлопковым фирмам равнялась 98.896,5 р., что составляет в среднем на один наличный двор 124,71 р. Стоимость орошенной земли в данном районе 500 р., а средняя величина задолженности, выпадающей на 1 десятину, равна 86,76 р. Отсюда делается вывод, что $\frac{1}{6}$ орошенных земель не принадлежит владельцам ¹⁾.

По степени задолженности можно судить о степени перехода земель в распоряжение кредиторов. Насколько этому благоприятствовали условия, видно из того факта, что местная администрация принуждена была запретить переход земель за долги хлопковым фирмам. Этот запрет предохранил массовый переход земель в руки кредиторов. Но туземные хлопковые дельцы, однако, сумели сконцентрировать в своих руках очень большие участки земли. Так, например, крупнейший чистач Ферганской области, Мир-Камиль-Бай, погибший в 1917 г., владел многими лучшими хлопковыми землями Андижанского уезда. Проезжая по селам этого уезда, на 10 заданных вопросов: „чья-земля“—можно было в 5 случаях получить ответ: — „земля Мир-Камиль-Бая“.

IV.

Долговые обязательства, которые выдавались дикканами, поразительны, как человеческие документы.

В этих операциях пользовались всеми дозволенными и недозволенными приемами, чтобы закабалить диккана. Диккан, обычно, неграмотен и часто не знает русского языка. При оформлении долговых обязательств за диккана, обыкновенно, на векселе расписывалось постороннее лицо. При выдаче ссуд заранее удерживались проценты. При покупке и доставке хлопка фирма сама производила расчеты и записи по векселю. Хлопкоробы не только не знали, сколько они должны, а сплошь и рядом платили по несколько раз по одному и тому же векселю. Сделка совершалась облегченным способом у туземного казия ²⁾, где оперировали так же мусульманскими купчими крепостями (по-мусульмански — васихи). Незнание счета свыше 100, неумение перевести свои месяцы на русские

¹⁾ В. И. Юферев. „Хозяйство сарт. Ферг. обл.“.

	% задолж. дворов.	На 1 двор, бравший в на 1 д. по- долг, прих. лив. земли.	Задолжен. на 1 д. по- лив. земли.
I	27,5	112,34	262,8
II	49,6	135,70	151,62
III	58,6	155,13	99,3
IV	60,5	298,01	93,3
V	65,8	379,93	58,75
В среднем	54,3	229,46	86,76

²⁾ Казий—судья.

и все то, с чем связано невежество, служили великолепными средствами для обдѣлывания, обсчитывания дихкана. Дихкан же, мусульманин, мистичный по духу, фаталист по натуре, утешал себя, мечтая, словами таджикской рабочей песни:

„Шад бояд зиистан
 „На шад бояд зиистан
 („Весело живется—надо жить).
 („Невесело живется—тоже надо жить).

Дихкан видел свое обеднение, часто чувствовал печальный конец своего хозяйствования, но фатализм, убеждение, что Аллаху так угодно, заставляли его наивно верить в людей, доверяться и искать причину во всесильном фатуме.

Капитализм в Туркестане в условиях 19-го века сумел удачно сочетать приемы как новейших методов эксплуатации, так и древних, давно уже переживших себя в Европе, и, как оказалось, способных не только существовать, но и развиваться в азиатской обстановке невежества и насилия.

Система закабаления, достигшая невероятных пределов, не могла остаться без протеста со стороны эксплуатируемой массы. Последняя стремилась разными путями освободиться от „железной пяты“ местных дельцов. Большинство способов носило обходный характер, построенный на разных ухищрениях и приемах. Нужно заметить, что честность местного населения, когда пришли в край русские, да и теперь—выше всех границ. Почти никогда не бывало случая, чтобы долг за сельским населением пропал. Всегда у дихкана была одна цель—заплатить долг. На этой психологической струне поставщики не гнушались играть. Они стремились дихкану всучить побольше денег, отлично зная, что на вырученную сумму обязательно будет доставлено что требуется.

Как производилась ликвидация долгов?

К ликвидации долгов фирмы приступали в декабре. Удержание денег производилось в соответствии с хозяйственностью дихкан. Все зависело от степени задолженности дихкана и от фирмы, которая ликвидировала долги. Одни фирмы требовали обязательного сбора всех денег. Фирмы, действующие по-европейски, оставляли за дихканом на следующий год не более 10% долгов. Они придерживались такого взгляда, что вести дело с дихканами можно до тех пор, пока они хозяйственно способны и нет никакого падения их благосостояния. Поэтому, строя свои расчеты на прочном фундаменте, эти фирмы не считали для себя необходимым рисковать с сильно задолжавшими дихканами.

Полуазиатские же фирмы стремились выбрать до 40% долга, а то и меньше, передавая его из года в год. Они прочно связывали себя с дихканством, и конечным пунктом их взаимоотношений являлась ликвидация имущества дихкана, земли и дома.

И, наконец, азиатские дельцы, чистачи, даже и при ликвидации земли и дома считали для себя возможным вести дела с дихканом. Они следили за ним со всей осмотрительностью и осторожностью, стараясь получить от него все, что только можно было взять от хлопкороба, как от издольщика и работника.

Азиатские фирмы старались растянуть ликвидацию долгов до момента нового посева. Чтобы удержать за собой дихкана, они никогда не стремились производить с ним полный расчет, стараясь перенести часть долгов на следующий год. Такие приемы расплаты практиковались, когда дихкан прибегал к содействию кредита служащих. Связь с фирмой, действительно, ослаблялась, но зато она не менее упрочивалась кредитованием у ее служащих.

Картина ликвидации долгов выступить ярче, если слегка приоткрыть завесу, отделяющую от величины процентов. В нашем распоряжении есть некоторые данные, бросающие свет на этот вопрос. Частично речь была бы об этом тогда, когда вопрос касался выдачи векселя. Кроме того, удалось получить данные путем личного опроса. Известны такие факты. Берут займы 300 р., за 9 месяцев платятся вперед проценты в размере 100 р.; или 1 рубль в неделю с 30 р. или 20 к. с 80 к. за тот же промежуток времени, и т. д.

В Бухаре практиковался несколько иной способ, по которому выдавали 15 р. сроком на 3 месяца, при чем высчитывалось 3 руб. процентов. В виду того, что религиозные традиции в Бухаре были сильны, то кредиторы, получая долг товаром, делали с него большие скидки, иногда доходившие до 20% с базарной цены. Под видом получения товара старались скрыть за ними денежную сторону, обходя таким образом, как это было в Средние века в Европе, запрет церкви. Даже дореволюционное бухарское правительство широко занималось ростовщичеством через своих чиновников. При полунатуральном хозяйстве страны оно имело в некоторые периоды года излишки денежных средств, например, после получения натурального обложения с граждан. Желая скрыть перед духовенством свои приемы, правительство пользовалось разным курсом мелкой серебряной монеты, носящей местное название „тенги“, выдавая ее по счету в 18 к., в то время как курс ее равнялся 15 коп. Эти операции обычно носили кратковременный характер, поэтому разница в 3 коп. на 15 коп. приходилась сроком на 1— $\frac{1}{2}$ месяца, что составляло в среднем от 160% до 200% (Малаховский). Подобными фактами изобилует вся бытовая и экономическая сторона хлопковых операций.

Обессиленный непомерными процентами, многократно обманутый и обсчитанный дихкан еле влачил свое существование. В момент ликвидации долгов он подвергался самым тяжелым условиям воздействия и даже насилия, когда не в силах был формально уплатить долг, иногда уже несколько раз до этого фактически уплаченный. Взыскание долгов распространялось не только на имущество дихкана. Иногда применялись приемы, которые в Европе сделались уже достоянием истории. Некоторые фирмы позволяли себе самовольно брать скот, выводили его с помощью своих агентов на базар, продавали и полученную сумму приносили по кассе. Некоторые дельцы творили неслыханные насилия. Иногда забирали должника, бросали его в собственный сарай, как в тюрьму, и дожидались выкупа или уплаты долгов каким-нибудь родственником. Телесные наказания, даже расправы с должниками — факты неоднократные и известные в каждом хлопковом сезоне.

Пользуясь собственническим мировоззрением мусульман на женщину и жену, которую можно было всегда купить за ту или иную сумму, местные дельцы иногда доходили до того, что продавали жен неоплаченных должников. И, наконец, безнадежные должники предавались в руки адвокатов. Все поездки и расходы последних насчитывались на дихкана, так как векселя находились в руках таких хлопковых фирм.

Заканчивая описание кредитных операций, хочется остановиться на норме задатков и сказать несколько слов о суммарной задолженности населения. Из доклада С. А. Иванова, одного из крупнейших деятелей частного банкового кредита, явствует, что в Сыр-Дарьинской области ссуда на каждую десятину хлопка равнялась 98 р. Эта ссуда распределялась так: фирмы давали до 40 р., чистачи до 33 р., и мелкие комиссионеры и ростовщики — около 15 р. По вычислениям докладчика, на

1 пуд задаток выпадает в сумме 1 р. 40 к., цифра близко подходящая к результатам вычислений В. В. Заорской и К. А. Александер (см. выше эту главу).

Из доклада Карпинского, управляющего Отд. Госуд. Банка в Коканде, на том же с'езде задолженность всего населения кредитным учреждениям края на 1 ноября 1912 г. равнялась:

Долг Государственному Банку.	27.530.000 р.
Долг частным банкам.	129.182.000 р.
	Итого. . 156.712.000 р.

На Фергану приходилось 80.797.000, т.-е. 51% общей задолженности края. М. И. Сосновский на том же с'езде констатировал, что ссуды, ежегодно выдаваемые хлопковыми фирмами, равны 35.000.000 р. Рост задолженности населения Ферганской обл. можно видеть из следующих цифр: по десяти банкам, работавшим в Фергане, к 1 ноября 1909 г. задолженность населения равнялась 16.000.000 р., и к 1 ноября 1911 г. сумма долга возросла до 30.000.000 р. Цифры М. И. Сосновского расходятся с данными Карпинского; мы пользуемся ими, как иллюстрацией задолженности населения, неуклонно растущей в то время, когда казалось бы, что с переходом к более выгодной культуре хлопчатника, его благосостояние должно было бы увеличиваться, а не уменьшаться. Погашение долгов не успевало за их ростом.

V.

Фирмы, функционировавшие на туркестанском рынке, производили закупки хлопка по двум разным поручениям. В Туркестане действовали предприятия, главные конторы которых были сосредоточены или в Москве, или в Туркестане. Поэтому каждая контора или другая мелкая административная единица предприятий действовала по поручениям, исходящим из разных пунктов. Обычно на местах получали цену, которая считалась приемлемой для фирмы. Она была в согласии с ценами на Московской Бирже. Фирмы учитывали все обстоятельства: запродажи, результаты ликвидации контрактов на американский хлопок, расходы по содержанию торгового и производственного (джинировка) аппарата, стоимость семян, линтера, выходы хлопка и т. д.

Агенты на местах получали цены московские и, притом, за очищенное волокно. Так как фирма оперировала в Москве и имела дело только с чистым волокном, то на обязанности местных представителей лежала серьезная задача вычисления цены на хлопок-сырец, по которой можно бы его приобретать.

В Москве продажа производилась нетто, а в Фергане—брутто. Обычно разница цен между Московской Биржей и туркестанским рынком равнялась 1 р. 60 к.—1 р. 75 к. за пуд очищенного волокна.

Эти сложные вычисления и учет всех тонких деталей делали солидные московские фирмы, постановленные на правильную коммерческую ногу. Для большинства же фирм этой сложной работы не было. Они действовали значительно проще и грубее. Из вывозимого хлопка только $\frac{1}{4}$ часть очищалась фирмами на собственных хлопкоочистительных заводах, а остальная масса получалась с заводов чистачей и мелких комиссионеров.

Если для первых качество волокна, их торговая марка имели значение, то для вторых, очищавших хлопок на плохоньких и старых заво-

дах, всего этого не было. Они стремились только к наживе, не брезгуя никакими средствами и приемами. Поэтому не могло быть и речи о хороших технических условиях джинировки.

В первую очередь необходимо было угадать выход, на котором строились все дальнейшие расчеты. Для этой цели мелкие фирмы оказывали давление на доверенных. А они в свою очередь давили на приемщика. Перед приемщиками стояла всегда серьезная задача увеличения выхода. Фирмы гнались за оборотами, и поэтому мелкие фирмы не гнушались никакими средствами в поисках высокой прибыли. В особенности отличались на этом поприще некоторые местные фирмы.

Давление на приемщиков давало определенные результаты. Пользуясь невежеством дикхан, приемщики этих фирм их обманывали и не стеснялись обвешивать, доходя в этом отношении до виртуозности. Сплошь и рядом платили по 4 р. за пуд хлопка-сырца, вместо 3 р. 60 к., при этом им удавалось так хорошо обвесить, что они добирали не только излишек уплаченных денег, но и получали остатки, которые покрывали не только хороший выход, но и приносили солидный доход приемщику. Побуждаемый к хорошему выходу, приемщик часто шел на обвешивание клиентов. Встав на этот путь, он с большим успехом выполнял задания фирмы, не забывая себя. Излишки или обвешивания бывали солидными. Например, известны случаи, когда на пункте или заводе при приемке 35.000 пудов, приемщик умудрялся получить излишков свыше 2.000 пудов. Обвешивание на 2—3 фунта в пуде—обычное явление. Легкость обвешивания на заводах зависит от невежества и темноты мусульманского населения, которому невероятно трудно справиться с расчетами на десятичных весах. Помимо вычислений, обвешиванию способствовали еще искусственные приемы и ухищрения. Получив излишек, приемщик сговаривается с каким-нибудь туземцем и кассиром; первый играет роль подставного лица, на имя которого пишется ордер, а кассир его проводит по кассе и выплачивает деньги. Вот перед нами образчик работы на „демократических началах“, как об этом заявил один обвиняемый, который в компании с другими по инерции после национализации хлопковой промышленности пользовался приемами, практиковавшимися еще при хозяевах: „Выписывал фальшивые ордера К. С-в нашему комиссионеру Н-у Д-ву, который получал по ордеру из кассы деньги и делился с ними, т.-е. с С-м и В. Д-м и с кассиром С. Г-м, потом таким же образом выписывались ордера тоже нашему комиссионеру М. М-ву, с которым мы таким же путем делились“.

До национализации предприятий в сделке принимали участие только три лица, при чем подставной владелец за свою операцию получал жалкие гроши, а подчас выполнял свою роль из дружеских отношений. Достаточно было приемщику поработать несколько лет, как он делался обеспеченным человеком. Также обогащались кассиры и приказчики. Доверенные, обычно, в этом не принимали участия, но некоторые из них умудрялись, помимо высокого жалованья с наградными, широко кредитовать дикхан деньгами, клевером, мукой, мануфактурой и т. д.

Погоня за хлопком существовала всегда у хлопковых фирм. Очищенный хлопок приобретался от мелких комиссионеров и чистачей. Фирмы, покупавшие очищенный хлопок, всегда зорко следили за чистачами, часто устраивая за ними настоящие погони.

Сделки с чистачами производились в виде контрактов. Им выдавались задатки, обычно, около 3.000 рублей за вагон очищенного хлопка, что составляет в среднем около $\frac{2}{3}$ стоимости хлопка. Заранее в договоре предусматривалось качество хлопка, срок его сдачи. Имея на руках контракт, хлопковые фирмы сами запродавали товар фабрикантам, опи-

раясь на обусловленное качество волокна и сроки договорных отношений с чистачами. На почве контрактов широко практиковались спекулятивные запродажи.

Вот объяснение главного доверенного одной большой фирмы, сделанное им на совместном заседании хлопковой экспедиции 1907 г. с членами Турк. О-ва Сельского Хозяйства в Ташкенте. Сущность спекулятивных сделок сводится к следующему ¹⁾: „Запродав значительную партию товара, фирма спешит покрыться здесь, в крае, при чем покупает на срок по твердой же цене запроданную партию товара у чистачей в то время, когда цена на него еще не выяснена; при этой операции отчисляет себе значительное вознаграждение в размере рубля или полутора на пуде чистого волокна. В свою очередь чистачи, запродав на срок товар, спешат покрыться, покупая по твердым ценам хлопок у населения через своих посредников, комиссионеров и арбакешей. Этого рода спекулятивные запродажи вносят большое замешательство во все хлопковое дело, служа насосом для перекачивания благ из тощих карманов плантаторов в железные кассы спекулянтов“.

Приходит время сбора. Радостный арбакеш мчится на завод и просит мешки. Служащие его ободряют и советуют покупать хлопок: „Покупай, бог даст заработаешь и получишь прибыль“. Доверчивый арбакеш скупает или собирает хлопок у соседей и едет с ними на завод в надежде заработать; но там прежние советчики вдруг предлагают ему цену ниже себестоимости. Он принужден нести убыток и во исполнение долгового обязательства продает хлопок по низкой цене. Арбакешей и дихкан часто обсчитывали на деньгах. Лишь только начиналась пора приемки хлопка, касса завода или пункта наполнялась в изобилии мелкой монетой. И вот арбакеш, в особенности начинающий, или дихкан получает на 100 или 200 р. мелочи 20-копеечного достоинства. Арифметические познания такого продавца никогда не идут выше сотни. Поэтому ему приходится целыми часами сидеть и высчитывать с помощью соседей полученную сумму. Бывали случаи, когда обсчитанный на несколько рублей он часто шел к кассиру и возвращал излишек, который у него получился при его проверках. Или, зная, что существует курс тенгьи в 107 р. по отношению к 100 р. кредитными деньгами, кассиры специально привозили тенгьи ²⁾ и спекулировали на них (М. П. Федоров). Но еще интереснее проследить условия покупки хлопка в самой гуще мусульманского населения. Всякий случай, всякий повод был широко использован для обмана, для обсчета и обвешивания. Мелкие посредники и арбакеши бесподобно умели оперировать своими веревочными весами, у которых вместо чашек висят плетеные круги. Эти весы подвязаны на ремне из самой грубой кожи и замечательны в том отношении, что если на их кружок положить гирию весом $\frac{1}{2}$ ф., а иногда в 1 фунт, то равновесие их не нарушится, так как копса, на которой они держатся, совершенно не сгибается или слабо поддается воздействию небольшого груза. Хотя на базарах существовали десятичные весы, комиссионеры ими не пользовались и предпочитали многократные взвешивания на самодельных весах, применяя вместо гирь разновески из камня. Придерживая весы, они ловко оперируют пальцами руки, притягивая к низу кружок с разновесами. Результаты такого обвешивания поразительны. Затем благодаря неграмотности населения применяется еще другой способ обсчитывания. При взвешивании лицо, производящее операцию, повторяет одну и ту же цифру до тех пор, пока не будет нагружена вновь чашка весов.

¹⁾ Цитир. по С. В. Понятовскому: „Опыт из хлоп. в Турк. и Э. обл.“

²⁾ Мелкая серебряная монета 15 или 20-коп. достоинства.

Он все время повторяет: „один, один, один, один..., два, два, два..., три, три, три.. и т. д.“ Когда дело доходит до цифр свыше десяти, сплошь и рядом счетчик, вместо того, чтобы назвать следующую цифру, возвращается к предыдущей. И так как продавец занят при этом, то он почти никогда не замечает уловки арбакашей и комиссионеров, людей тертых и бывалых. Арбакаши и комиссионеры стараются сгустить атмосферу купли и продажи путем выкриков, прибауток, шуток и других приемов с тем, чтобы наплывом любопытствующей восточной публики отвлечь внимание продавца. Много способствовал обсчетыванию перевод туземных монет на русские. Нечестным приемам торговли также немало помогало отсутствие единой весовой системы. Так в слова „черик, чакса, батман“ вкладываются разные понятия. Все эти единицы веса имеют различную величину, что зависит от разнообразия местности. Черик может весить 5 и 6 фунтов, чакса бывает 13-фунтовой и 14-фунт., батман может равняться 8 и 11 пудам. Поэтому можно наблюдать, как влиятельный кулак или посредник старается создать чаксу не 13-ф., а 14-ф., уплачивая за последнюю как за 13-фунт.

Вот краткий перечень арсенала средств, которыми пользовались торговцы, скупщики и комиссионеры всех разновидностей на туркестанском хлопковом рынке. Кредит сопровождался обстановкой азиатских приемов торговли. Кроме того, кредит успел распуститься пыльным цветом хитрых и тяжелых методов закабаления сельского населения хлопковых районов.

Выше упомянуто, что чистачи заключали контракты с фирмами на определенный срок и на известный товар.

В тех случаях, когда конъюнктура мирового рынка была благоприятной, спекулятивные сделки проходили гладко. Но стоило только цене на хлопок понизиться, как фирмы в ожидании дальнейших падений начинали браковать хлопок чистачей, последние начинали давить арбакашей и мелких комиссионеров, которые в свою очередь старались покрывать убытки за счет хлопкоробов. Население кристально-чистое, трудолюбивое, умное и с большой исторической школой приписывало все свои невзгоды и несчастья какой-то фатальной силе.

Много было написано бумаги на темы об язвах хлопкоторговли, но цели это большею частью не достигало. На съезде хлопководов в 1912 г. ставился вопрос об обирании хлопкоробов—излюбленная тема речей всех совещаний, съездов, собраний по хлопковому делу. Съезд получил от имени Кокандского Биржевого Комитета „докладную записку“.

В первой части этой записки проводится различие понятий „задаток“ и „обычная торговая товарная сделка“. Далее говорится, как нужно квалифицировать понятие „ростовщичество“ и что необходимо ввести „нормальные контракты, своды рыночных обычаев и правил торговли хлопком, удовлетворяющих началам закона и справедливости“, и, наконец „арбитражные комиссии“, но с правом судебных учреждений. Заключительную часть этой записки приведем только с одной целью, чтобы продемонстрировать отношение Биржевого Комитета к отрицательным сторонам хлопковой практики:

„...Комитет считает необходимым коснуться укоренившейся практики обвеса дихканства по кишлакам мелкими скупщиками арбакашами; должны добавить, что потеря дихканов при этом не равняется потере на весе, ибо скупщики большую часть своего привеса учитывают в цене, т.-е., например, платят 4 р. 50 к. за пуд сырца, а сами сдают на завод значительно дешевле, по 4 р. 40 к.; в этом сезоне Комитет убежденно говорит, что по Фергане скупщики на обвесе ничего не нажили, так как все и частью даже больше потеряли на цене. Однако, систему обвеса надо

безусловно обсудить, так как в урожайные сезоны население на обвесе безусловно теряет, и так как крупные фирмы, корректные в своих торговых обычаях, не имеют возможности развить своих непосредственных сношений с земледелом, который, по своей темноте, видит цены, но не видит веса.

Борьба с обвесом тяжела и потребует упорных юридических и административных мер, и реального предложения к решению этого вопроса Комитет не нашел“.

VI.

В нашем распоряжении был материал по деятельности одной крупной хлопковой фирмы Туркестана. В течение мировой войны годовые операции этой фирмы выразились в следующих цифрах:

Продано хлопка брутто	2.112.938 п. 30 ф.
Тара	44.819 „ 32 ¹ / ₂ „
Скидка с веса	1.883 „ 15 ¹ / ₂ „
	<hr/>
	2.066.235 п. 22 ¹ / ₂ ф.
Средняя стоимость проданного хлопка	Руб. 14.45,8 14.15,2
	<hr/>
	Падает на тару Руб.30,6 к.

Нужно иметь в виду, что в Москве производилась продажа хлопка нетто, а в Туркестане он покупался брутто; такова обычная практика продажи.

Расходы на 1 пуд брутто по операциям той же фирмы определились следующими цифрами:

О п е р а ц и и.	Расходы, падающие на 1 п. нетто волокна.
	Копейки.
Провоз	124,15
При сдаче хлопка:	
Гербовый сбор	—0,77
Привод и отвод	—0,12
Прием и отпуск	—0,30
Аргельные	—1,00
Выгрузка	—0,20
Хранение	— 0,34
Страхование	—0,60
Комиссия	11,10
Куртаж	6,60
Железнодорожные	—0,30
Телеграфные	—0,05
Вексельные	—0,17
Арбитраж	—0,05
Содержание Хлопков. Комит.	—0,05

Разные мелкие	0,27	148,07
%, в среднем за 120 дней	28	
! одвозка на вокзал в Фергаве	2	
Ливерпульские контракты в среднем	2	
Итого	2 р. 10,67 к.	

Приблизительно та же стоимость транспортных и торговых расходов была найдена в архивах Кокандского Биржевого Комитета. Кокандский Биржевой Комитет расходы исчисляет в 2 р. 10 к.

Параллельно надо отметить, что торговые и транспортные расходы по доставке американского хлопка в Московский промышленный район были ниже, чем те же расходы при доставке русского хлопка ¹⁾.

По Опелю, расходы на американский хлопок выражались так:

Расходы до океана в самой Сев. Америке:

Арбитраж	—	дол. 15,0	цент.
Взвешивание	—	" 7,5	"
Пошлина	—	" 10,0	"
Торговые расходы	—	" 50,0	"
2-я прессовка и доставка до порта	1	" 40,0	"

2 дол. 23,5 цент. на кипу,
или 33 к. на 1 пуд волокна нетто.

Доставка в Ливерпуль:

Фрахт	2	дол. —	цент.
Расходы в Ливерпуле	—	" 92	"

2 дол. 92 цента на кипу,
или 43 коп. на пуд волокна нетто.

Расходы от Ливерпуля до Москвы.	На 1 пуд волокна.	
	Руб.	Коп.
Фрахт до Балтийского моря (Ревель)	—	29
Страховка	—	11
Балтийское море—Москва (Тариф дифференциал 17)	—	37
Страховка	—	4
Провоз тары	—	5
Расходы по порту и таможене	—	7
Расходы в Москве 1% с 13 р.	—	13
	1	06
%, по 6% на 8 рублей за 3 месяца	—	12
Итого	1	18

¹⁾ Prof. D-r. A. Oppel. Die Baumwolle. Bremen, 1902, стр. 463.

Если исключить стоимость фрахта до Ливерпуля, то получится и р. 50 к. на 1 пуд. волокна нетто американского хлопка.

Помимо дешевизны морского транспорта американского хлопка, оказывается, что перевозка его из Ревельского порта в Москву по дифференциалу 17 была дешевле, чем стоимость транспорта туркестанского хлопка по дифференциалу 11. Так, если бы туркестанский хлопок перевозился по дифференциалу 17, то стоимость транспорта 1 пуда волокна из Коканда в Москву обходилась бы в 73,07 коп., а не 113,55 коп. (при дифференциале 11), что дает удешевление на 40,48 коп. с пуда.

Торговые и транспортные расходы на туркестанский хлопок ложилась в $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{7}$ стоимости волокна нетто.

Приведенные цифры совпадают также с данными других источников.

Здесь должна быть отмечена еще сравнительная дороговизна транспорта в пределах районов производства хлопка. Отсутствие хороших шоссейных дорог, немногочисленность под'ездных путей Ферганской области вызывали высокие расходы по доставке хлопка к железнодорожным станциям. Незадолго до революции были выстроены Ферганская железная дорога, соединившая Коканд-Наманган-Андижан и ряд мелких веток на Джалал-Абад, Шарихан и др.

Из приведенных цифр видно, что наибольшая часть расходов падает на стоимость транспорта.

В связи с торговыми расходами можно сравнить стоимость хлопка при его доставке в Москву (по Оппелю и Кокандскому Биржевому Комитету):

	Американский.		Туркестанский.	
	Р.	К.	Р.	К.
Стоимость сельским хозяевам .	6	11	8	26
Торговые и транспортн. расходы	1	51	2	10
Итого	7	62	10	36

Стоимость туркестанского хлопка на московском рынке была выше американского, благодаря более высокой себестоимости его производства, сравнительной дороговизне транспорта и других расходов.

Не мешало бы определить среднюю норму прибыли. К сожалению, ряд условий, связанных с тайной коммерческих операций, не позволяют нам сделать подобные вычисления.

Глава XII. Хлопкоочистительная промышленность.

Туркестанская хлопкоочистительная промышленность и ее положение в отношении к рынку сбыта хлопка.—История хлопкоочистительной промышленности Туркестана.—Сравнение хлопкоочистительной промышленности Туркестана и Северо-Американских Соединен. Штатов.—Стоимость очистки волокна и калькуляция на хлопок-волокно.—Зависимость хлопкоочистительных предприятий от сезонного аппарата.—Заключение.

I.

„Продажа хлопка с семенами есть род игры в счастье, основанной на среднем выходе, которая должна быть отвергнута. Этот обычай держится почти исключительно в западном углу хлопкового пояса. В этом случае купцы основывают свои расчеты на процентном выходе волокна, объявляя свои цены на хлопок на основании сравнений урожая и изо дня в день определяя соотношение веса волокна к весу семян на своих собственных джинах или на джинах своих поставщиков“, — так говорит К. И. Брандт ¹⁾. Упомянутые мысли чрезвычайно важны при рассмотрении туркестанской хлопкоочистительной промышленности.

Сравнивая положение хлопкоочистительной промышленности Туркестана и Сев.-Амер. Соед. Штатов, можно видеть, что она построена в Туркестане на совершенно иных началах. В Америке хлопок исключительно реализуется на рынке в очищенном виде. Этот способ продажи хлопка — главный, распространенный и почти единственный. И только, как на редкое исключение, приходится указать на западные Штаты С.-Америк. Республики, значение которых в хлопководстве весьма незначительно.

В С. Ш. С. А. очистка хлопка производится плантатором или фермером у себя в хозяйстве ²⁾ или на заводе, принадлежащем другому владельцу. Безразлично, где проводилась очистка хлопка, собственными ли средствами или чужими. В первом и во втором случае плантатор или фермер, как производители хлопка, являются владельцами очищенного волокна. Конъюнктура рынка всегда непосредственно сказывается на хозяйстве американского хлопковода, ибо он, выступая владельцем очищенного волокна, был непосредственно связан с рынком. Переработка хлопка-сырца на джине должна рассматриваться как заключительная фаза сельско-хозяйственного про-

¹⁾ К. И. Брандт. „Необходимые улучшения в хлопковой промышленности и торговле в Соединенных Штатах Северной Америки“, пер. С. Понятовский, стр. 14. Ташкент, 1914 г.

²⁾ Домашняя очистка за последнее десятилетие очень сильно сократилась и свелась почти на-нет.

изводства. Очистку хлопка в организационном отношении можно приравнять к аналогичному процессу при обработке зерновых, т.-е. молотье.

Современное состояние американской хлопкоочистительной промышленности показывает, что американский плантатор и фермер заключительный процесс обработки хлопка связывают со своим хозяйством; иногда это происходит органически, когда обработка хлопка производится на собственных джинах, и фактически, когда очистка волокна происходит на чужом хлопкоочистительном заводе.

В первом и во втором случаях американский хлопковод выступает на рынке с очищенным волокном, Разница сводится только к выгодности. Очистку хлопка целесообразно производить собственными силами хлопковода в том случае, когда его хозяйство крупно по размерам и располагает свободной двигательной силой.

Мелкие хозяйства обычно производят очистку на заводах, принадлежащих другим владельцам.

Таким образом очищенное волокно является принадлежностью хозяйства производителя. Это обстоятельство имеет весьма важное значение, ибо производитель, являясь собственником очищенного волокна, в состоянии выступать на рынке, как непосредственный продавец хлопка. Поэтому в С.-А. Соединенных Штатах близкая связь хлопковода с рынком отражается непосредственно на их хозяйстве. Повышение цен на хлопок приносит выгоды хлопководам, наоборот, падение цен также непосредственно влияет на их хозяйство.

В Туркестане торговля производится с хлопком-сырцом. Производитель продает хлопок в неочищенном виде. Будет ли иметь место продажа хлопковой фирме или чистачу, все равно туркестанский дикхан лишает себя заключительной стадии обработки хлопка, так как скупочный аппарат располагал всеми хлопкоочистительными заводами.

Сосредоточие в руках торговли скупочного аппарата и заводов ставило туркестанского хлопковода в особые условия по отношению к рынку реализации очищенного волокна. Цены на мировом рынке диктуются продажей очищенного волокна. Фирмы, переработав хлопок на своих или арендованных заводах, продают его на далеком расстоянии от производителей—на московском рынке. В тех же случаях, когда фирмы скупают чистаческий хлопок, то-есть очищенный, джинировка принадлежит тоже не хлопководческому хозяйству, а торгово-скупочному аппарату.

Между моментом реализации волокна и производством хлопка-сырца в туркестанских условиях, в силу разрыва этой связи и перехода очистки хлопка в руки торгового аппарата, создаются неблагоприятные условия для хлопководов.

Всякая повышательная тенденция цен на хлопок сравнительно мало отражалась на доходах производителей. Главная доля барышей оставалась в руках хлопковых фирм и целой армии комиссионеров, которые отделяли хлопковода от рынка очищенного хлопка.

Дикхан не всегда получал выгоду от повышения цен на хлопок. Условия реализации хлопка в Туркестане таковы, что хлопок в первые 3—4 месяца сезона уходил на 80—90% из рук производителей в руки торговцев. Цены на мировом хлопковом рынке диктовались С.-А. С. Ш.

Упомянутые 3—4 месяца с начала сезона определяли тенденцию к повышению или понижению цен на мировом хлопковом рынке. Поэтому хлопок-сырец, перешедший в руки фирм, ускользал из сферы влияния его производителей и становился собственностью торговых предприятий.

Этот момент имел значение и в другом отношении. Закупленный большими партиями хлопок продавался не быстро, так как условия рынка иногда позволяли владельцам очищенного волокна попридержать товар на складах в ожидании более высоких цен.

Нетрудно видеть, что повышательная конъюнктура открывала широкие перспективы для торговли, в руках которой была сосредоточена джинировка хлопка.

При плохих условиях рынка, при понижении цен, фирмы не спешили закупать хлопок-сырец. Не приобретая хлопка, задерживая его поступления, они понижали цену на хлопок, нисколько не рискуя потерять своих клиентов. Хлопководы были их должниками, поэтому фирмы иногда брали хлопок, а цены определяли после установления известной твердости рынка. Если же наступало падение цен на хлопок не в начале сезона, а несколько позже, то фирмы через свой аппарат скупки и кредита могли иногда переложить убытки на хлопководов.

Вот почему принадлежность джинировки к торговому аппарату, а не сельскому хозяйству Туркестана играло столь существенную роль в экономическом положении дихканства. Закабаление хлопководов отчасти происходило потому, что хлопкоочистительный завод был не только промышленным предприятием, но и исполнял роль конторы и агентуры торгово-скупочной организации.

Правда, в Соединенных Штатах Северной Америки значительная часть хлопка приобретает скупщиками при помощи задатков, которые работали самостоятельно или в качестве агентов фирм, однако выдача ссуд там сопровождалась небольшим процентом—от 7% до 10%. Эта связь скупщика (Cottonbuyer'a) с плантатором существует только на почве продажи очищенного волокна и носит непосредственный характер, чем она в сильной степени отличается от туркестанских условий.

В Соед. Шт. Сев. Америки непосредственная продажа волокна фермерами и плантаторами сделала их самостоятельными и благодаря этому было оказано сильное влияние на положение американских хлопководов в отношении к торговле.

В Туркестане же сосредоточие в руках торгового аппарата весьма важной, заключительной фазы обработки хлопка-джинировки, как близко стоящей к рынку, позволило перенести центр доходности не столько на хлопководческие хозяйства, сколько на торговлю и скупку. За это монопольное право владения заводами усиленно боролась вся торговля Туркестана.

Многие фирмы имели как собственные, так и арендованные заводы. В Туркестане заводчик не имел того положения по отношению к производителю хлопка, которое занимает, скажем, мельник по отношению к крестьянину-хлеборобу.

Завод играл не только роль промышленного предприятия, но и часто—и, пожалуй, в большинстве случаев—он нес еще торговые функции, так как производитель не мог продать очищенного хлопка помимо завода.

Едва ли можно туркестанскую хлопкоочистительную промышленность рассматривать, как самостоятельную отрасль народного хозяйства, так как она играла подсобную роль в торгово-скупочном аппарате. История торговли и скупки есть одновременно и история хлопкоочистительного производства.

Хлопкоочистительная промышленность, также как хлопководство из американских семян, началась из Ташкента. Джинны впервые появи-

лись в Ташкенте в 1881 г. в количестве 6 штук. Через 6 лет в крае уже было 40 джин. В 1890 г. было уже 40 хлопкоочистительных заводов с более чем 170 джинами.

В 1891 году уже существовали 81 завод с 325 джинами и с 93 прессами ¹⁾. По характеру двигателей заводы распределялись так: 72 водяных, 8 паровых и 1 конный. На каждый завод приходилось в среднем по 4 джины, что указывает на промышленный и сравнительно крупный характер предприятий. К сожалению, отсутствие указаний о распределении пил по заводам не позволяет дать более подробную оценку размеров хлопкоочистительных предприятий. Наиболее крупные заводы приходились на Самаркандскую и Ферганскую области. В Сыр-Дарьинской заводы были несколько меньших размеров.

Число джин в среднем на 1 завод приходилось: по Ферганской—4,4, по Самаркандской—3,9 и по Сыр-Дарьинской—3,5.

Некоторые заводы обладали даже 2-мя прессами, что нужно отнести за счет плохой технической организации предприятий, т. к. из 90 прессов-ручных было 83, а гидравлических только 7.

В том же году в Закаспийской области открылось 2 завода: один из них был с 2-мя шестидесятипильными джинами и механическим двигателем, а другой—конный.

На основании „Обзоров Ферганской области“ с 1890 г. по 1913 г. изменение численности заводов рисуетя в таком виде:

В 1890 году	30 зав.
» 1891	42 »
» 1892	55 »
» 1893	61 »
» 1895	63 »
» 1896	69 »
» 1898	90 »
» 1899	93 »
» 1900	93 »
» 1901	104 »
» 1902	115 »
» 1903	131 »
» 1904	131 »
» 1905	132 »
» 1906	— »
» 1907	141 »
» 1908	142 »
» 1909	147 »
» 1910	152 »
» 1911	160 »
» 1913	167 »

Эти цифры несколько приближаются к данным по другим источникам. Количество заводов за 1913 год совпадает с числом Кокандского Биржевого Комитета ²⁾. Данные за 1911 г. близко подходят к результатам обследования железнодорожной комиссии, по которым в Фергане числилось 156 заводов, в то время как по анкетным материалам В. В. Заорской и К. А. Александер их было всего 122. Чему приписать эту разницу сказать трудно, скорее всего ее надо объяснить неполнотой анкетных сведений.

При рассмотрении выше приведенных данных, видно, что число заводов по краю в течение 27 лет возросло почти в 22 раза. По Фергане за тот же промежуток времени прирост числа заводов выражается в 29 раз.

¹⁾ В. В. Заорская и К. А. Александер. Пр. зав. Т. кр., стр. 10.

²⁾ Кокандский Биржевой Комитет за 1913 г., стр. 21—23.

Просматривая цифры ежегодного увеличения числа заводов, можно констатировать, что более или менее резкое расширение приходится на полосу времени, следующую за годами с большой урожайностью, однако заметить какую-нибудь правильность невозможно. Конечно, урожай хлопка влиял на увеличение числа заводов, но сказать определенно, что за большим урожаем настоящего года наступит значительное увеличение числа заводов в следующем году на основании цифр, которыми мы располагаем, — нельзя.

Пожалуй можно сказать, что резкое увеличение числа заводов по Фергане в 1903 г. — обязано большому урожаю хлопка в 1900 г., достигшему 14.779.000 п. сырья, что превысило урожай 1899 г. почти на 6 миллионов пудов. Можно искать причину увеличения числа заводов в 1907 в урожайном 1906 г. Эти данные только приблизительно характеризуют положение.

При оценке хлопкоочистительной промышленности Туркестана нам придется сосредоточить свое внимание, главным образом, на изменениях в Ферганской области. В ней сосредоточено свыше 70% всех предприятий края, там же был интенсивный рост хлопкоочистительных заводов. С другой стороны, пользуясь концентрацией посевов хлопка в Фергане, лучше можно уловить основные черты развития хлопкоочистительной промышленности, которые при рассмотрении вопроса в краевом масштабе теряют свою яркость и отчетливость.

Наиболее важными сторонами в оценке хлопкоочистительных предприятий являются суточная производительность заводов, количество джин, распределение джин, густота сети заводов и продолжительность сезона очистки.

Интересно проследить изменение производительности Ферганской области, хотя бы начиная с 1891 года, когда можно констатировать не только число заводов, но и среднее число джин, приходившихся на 1 завод.

Нижеприводимые кривые, составленные на основании „Обзоров Ферганской области“, рисуют, сколько в среднем пришлось очистить одному заводу за сезон и как велико было среднее количество джин в одном предприятии.

Оставляя пока в стороне современное распределение заводов по производительности, коснемся их деятельности в прошлом. Прежде всего бросается неравномерность в деятельности заводов. Она зависела от колебаний урожаев хлопка. В них и следует искать стимулы к развитию хлопкоочистительной промышленности. Правда, посевная площадь хлопка, подвергаясь некоторым колебаниям, неуклонно увеличивалась. Помимо изменений посевной площади на рост числа заводов оказывали влияние колебания урожайности. Интересно в этом смысле отметить 1900 год. На диаграмме видно, что в этом году производительность в среднем на завод по Ферганской области выражалась цифрой 153.900 пудов за сезон. По уездам средняя производительность на 1 заводе равнялась: по Маргеланскому—139.000 п., по Кокандскому—101.100 п., по Наманганскому—97.000, по Андижанскому—337.000 п.

В 1900 г. в Андижанском уезде было 19 заводов с 91 джином, а в 1903 году число заводов равнялось уже 31 с 141 джинами. Большое количество хлопка, которое нужно было очистить в 1900 г., сильно затянуло работы на заводах, а самое главное, удлинено время, в течение которого хлопковое волокно должно было реализоваться. Начало 900-х годов знаменуют собой сильный рост хлопкоочистительных заводов, толчок к которому лежал, несомненно, в урожае 1900 г.

Большие колебания в средней годовой производительности хлопкоочистительных заводов можно объяснить изменчивостью урожаев и неравномерностью роста предприятий.

Увеличение посевной площади хлопка и хорошие урожаи способствовали росту числа заводов. А плохие урожаи, часто вызывавшие сокращение посевов, резко понижали годовое производство заводов.

В 1898 году годовое производство в среднем на 1 завод равнялось только 49.000 пудов. Причина низкой производительности кроется в предшествующем изменении урожая и попутном росте хлопкоочистительных заводов.

Представим изменения числа заводов и урожайности хлопка в виде таблицы.

Таблица посевов, урожайности, числа заводов по годам с 1891 по 1898 г. по Ферганской области ¹⁾:

Г о д ы.	Урожайность в пуд.	Число заводов.
1890	661.240	20
1891	1.348.936	42
1892	4.374.005	55
1893	4.036.694	61
1895	5.453.912	63
1896	5.087.613	69
1898	4.496.738	90

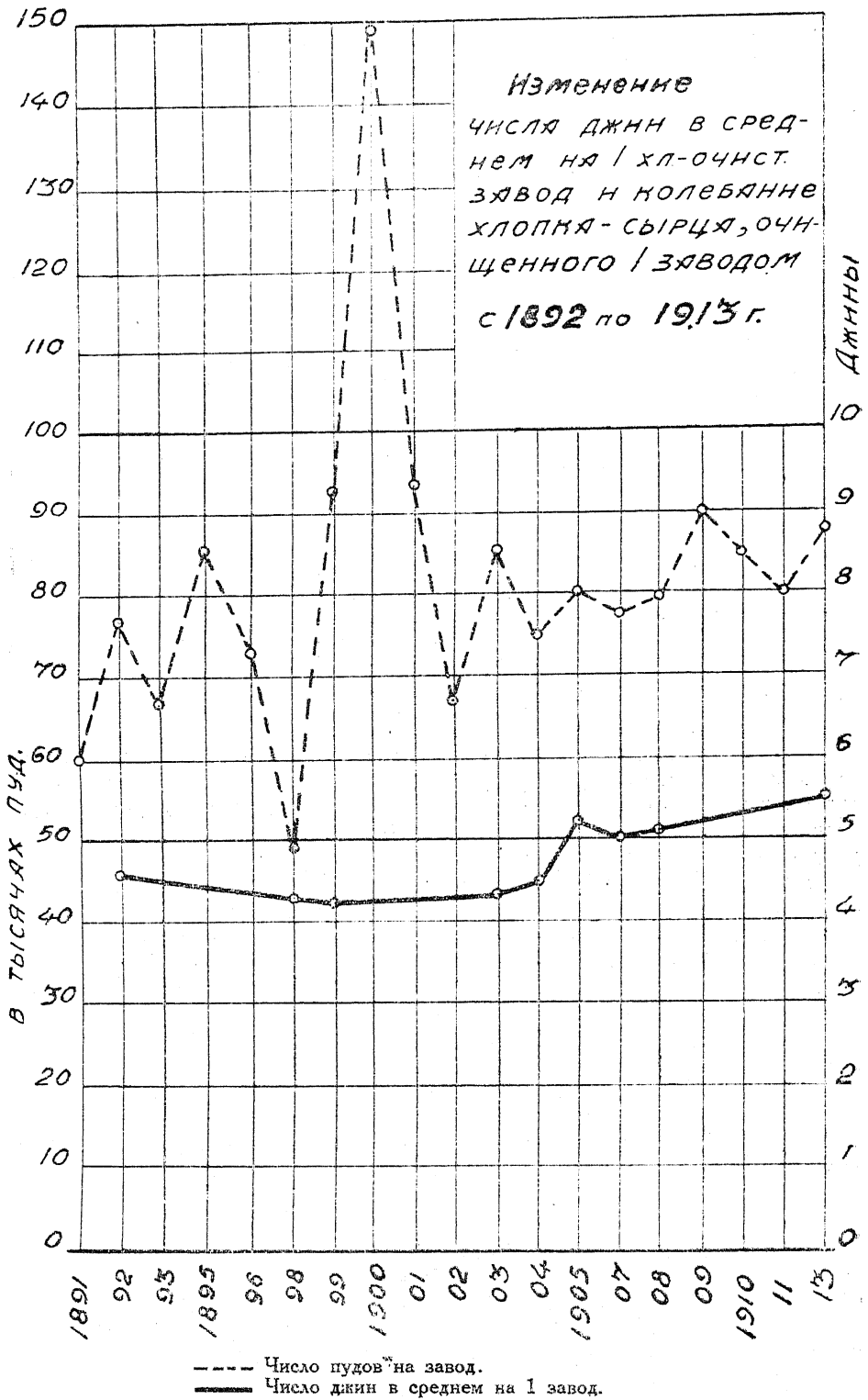
Отсюда видно, что до 1898 года в Ферганской области количество получаемого хлопка-сырца неуклонно росло, что, несомненно, стимулировало рост числа хлопкоочистительных заводов. На рост заводов в 1898 г. оказал благоприятное влияние урожай 1895 года, которое сказалось не сразу в том же году, а передалось через два-три года.

Но в 1898 году обнаружилось, что урожай был ниже предыдущих лет, а число заводов, выросшее за предшествующее время, оказалось избыточным по сравнению с потребностью в них. Поэтому в 1898 году производительность предприятия в среднем была низкой. Такие диссонансы в деятельности заводов имели место неоднократно. Причина лежала, повидимому, в том, что заводы строились, главным образом, не в целях их промышленной эксплуатации и широкой утилизации затраченных средств, а в целях торговли, для которой важно было как можно скорее очистить хлопок, чтобы выступить с ним на рынок.

Той же причиной можно объяснить кратковременность деятельности хлопкоочистительных заводов в течение сезона, о чем будет сказано ниже.

Если можно говорить о какой-нибудь правильности или связи, то она рисуется в двух очертаниях. Первое—есть известное взаимоотношение между ростом посевных площадей хлопка и увеличением числа хлопкоочистительных заводов. Второе—резкие увеличения урожаев хлопка, имевшие место в 1900 году или 1907 г., способствовали в следующие за ними годы значительному росту хлопкоочистительных заводов.

¹⁾ На основании „Обзоров Ферганской области“.

II.

Небезынтересно проследить изменение производительности хлопкоочистительных заводов. К сожалению, неполные цифры, которые имеются в нашем распоряжении, не позволяют подробно проследить эту эволюцию.

Производительность заводов складывается из следующих моментов: из количества джин и времени, в течение которого работает предприятие. Что касается двигательной силы, характера ее источника, системы двигателей, все это существенного значения не имеет, так как везде дело сводилось к тому, чтобы использовать во всей полноте работу джина.

Приводимая таблица неполна, благодаря отсутствию материала за целый ряд лет.

Заводы, число джин, их распределение и количество пил.

Ферганская область.

Годы.	Число заводов.	Д Ж И Н Ы.														Средн. число пил на 1 джин.	Общее число пил.	
		По всем заводам общ. число.	Количество заводов с числом джин.															
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	14			
1898 ¹⁾ . . .	90	389	1	6	25	26	9	14	4	4	1	—	—	—	—	61	23.856	
1899 ²⁾ . . .	92	416	2	3	17	34	10	18	1	6	1	—	—	—	61	25.505		
1911 ³⁾ . . .	154	762	—	5	18	55	23	35	3	9	2	—	1	1	1	—	—	
1913 ⁴⁾ (I) . .	144	810	—	1	11	55	23	31	3	10	2	6	—	2	—	66	50.290	
1913 ⁵⁾ (II) .	167	853	1	2	14	60	29	40	4	8	—	6	1	2	—	—	—	
1920 ⁶⁾ . . .	143	766	—	2	8	46	31	36	4	5	3	5	—	3	—	—	—	
1917 ⁷⁾ . . .	166	810	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	64	51.854		

С 1898 г. по 1917 г. число заводов увеличилось на 184%, а число джин на 290%.

В 1898 году из 90 заводов 60 имели число джин от 3 до 5. А в 1911 г. из 154 заводов 113 имели от 4 до 6 джин. По анкетным данным В. В. Заорской и К. А. Александер, в 1913 г. из 144 работающих заводов с тем же количеством джин было 109, а по данным Кокандского Биржевого Комитета из 167 было 129 и, наконец, для 1920 г. из 143 заводов 4—6 джин имели 113. Те же цифры последовательно в процентах выразятся для 1898 г.—66%, 1911 г.—73%, 1913 г. I—76%, 1913 г. II—77% и для 1920—79%.

¹⁾ и ²⁾ Обзор Ферганской обл. за 1898 и 1899 гг.

³⁾ Бюллетень Хлопкового Комитета № 4 за 1913 г., стр. 31—40.

⁴⁾ В. В. Заорская и К. А. Александер. „Промышл. зав. Турк. кр.“, стр. 96 и 102.

⁵⁾ Кокандский Биржевой Комитет, 1 апреля 1913 г., стр. 20—28.

⁶⁾ По данным Техн. Отд. Хлопкового Комитета.

⁷⁾ По данным переписи национализированных предприятий в 1918 г.

Проценты весьма показательны и вполне характеризуют процесс увеличения размеров и производительности хлопкоочистительных заводов. Можно отметить следующий факт. В 1898 и 1899 г.г. 66% заводов было с количеством джин от 3 до 5, а в 1911, 1913 и 1920 г. было преобладание более крупных предприятий с числом 4—6 джин. Вместе с тем, появились крупные предприятия, например, с 10, 11 и 12 и даже 14 джинами. Что касается завода с 14 джинами, то его придется поставить под сомнение, так как он совершенно не встречается в последующих данных; по всей вероятности, или этот завод представлял из себя фактически два рядом стоящих завода и принадлежащих одному владельцу, или он погиб, а потому в новейшее время указаний о нем больше нет.

Наиболее распространенным типом хлопкоочистительного завода нужно признать 4-х джинный завод. Распространенность 4-х джинного завода не только справедлива в отношении к Ферганской области, но и к Самаркандской. В 1913 г. число четырехджинных заводов по Ферганской области равнялось 38,2% общего числа, по Самаркандской 35,4%. По Сыр-Дарьинской же области чаще встречаются заводы с 5-ю джинами (22,73) и с 1 джином¹⁾.

Нужно отметить, что данные 1920 г. не представляют из себя ничего нового, они таковые же, что и данные для 1917 г., но только более тщательно разработаны.

Следующим условием, определяющим производительность заводов, является количество пил в джинах. Из цифровой таблицы на стр. 139-й видно, что средняя статистическая норма пил на джин равна около 60. Джинны туркестанских хлопкоочистительных заводов имеют сравнительно большое количество пил.

К 1 января 1914 г. распределение джин по числу пил выражалось

Область ²⁾	Д ж и н ы.					Всего пил во всех джинах.
	с 60 пил.	с 70 пил.	с 75 пил.	с 80 пил.	с 85 пил.	
Ферганская	288	379	8	66	—	50.290
Сыр-Дарьинская	23	37	—	23	1	5.985
Самаркандская	46	76	—	9	6	9.350
Итого по обл.	367	492	8	98	7	65.625

Из 984 джин 367 были с 60-ью пилами, 492—с 70-ю и 98—с 80-ю, что составит в сумме 857 джин с числом пил от 60-ти до 80-ти. Средняя норма пил на 1 джин для 1913 г. (I) выразилась цифрой 66 пил, которая, в общем, мало отличается как от предшествующих, так и от последующих лет. Словом, производительность джин, зависящая при прочих равных условиях, от числа пил мало чем отличалась с 1898 г. по 1917 г. В Фергане, где было сосредоточено свыше 70% всех джин и также свыше 70% пил, наблюдалась та же картина. С момента возникновения

¹⁾ В. В. Загорская и К. А. Александр. «Пром. зав. Т. кр.», стр. 98.

²⁾ Составлено по В. В. Загорской и К. А. Александр. „Пр. зав. Т. кр.“, ч. II-я., стр.102.

заводов, в силу их связности с аппаратом скупки хлопка, они сразу приняли большие размеры, что едва ли случилось бы, если бы джинировка была принадлежностью сельского хозяйства.

Производительность одного джина известна только для сезона 1913—14 г.

Производительность джина за 1 час в указанном сезоне выразилась в среднем для Ферганской области в 19,8 пуд. хлопка-сырца, для Сыр-Дарьинской—21,9 пуд. и для Самаркандской—17,0, что в среднем по краю составит 19,6 пуда сырца в 1 час¹⁾.

По этим вычислениям все джины в числе 984 могли бы очистить за 1 час 19.320 пудов хлопка-сырца, а весь урожай 1913—14 года в 33.001.905 пуд. они очистили бы за 71 сутки при непрерывной работе заводов в течение суток.

Средняя производительность джина в пудах за 1 час в зависимости от числа пил²⁾.

Области.	Д Ж И И Ы.				
	в 25 пил.	в 40 пил.	в 60 пил.	в 70 пил.	в 80 пил.
Ферганская	—	—	16,9	21,1	29,4
Сыр-Дарьинская	от 6 до 16	13,6	17,0	24,6	26,3
Самаркандская	—	12,6	14,2	19,8	27,5
В среднем по 3 област.	—	—	16,5	21,2	28,9

Наконец, последнее обстоятельство, которым определяется производительность джина, заключается в двигательной силе, от которой зависит число оборотов джина. На 1 джин расходуется от 4,8 лошадиных сил, при чем возможны максимумы в 10 лош. сил и минимум в 2½. Чаще всего в 1913 г. встречается 4—5 и 6-сильный джин. Рассматривая изменения затрат двигательной энергии на джин по Ферганской области, можно констатировать, что в 1898 г.³⁾ на один джин в среднем приходилось 3,6 лошадиных сил, в 1899 г.⁴⁾—3,8 л. с. и наконец в 1913 (I) г.—4,8 л. с. К сожалению, отсутствие полных данных по другим областям не позволило осветить вопрос в краевом масштабе. В связи с двигательной силой хлопкоочистительных заводов можно проследить эволюцию в источниках двигательной силы, которую проделал край с 1892 года.

Первый период развития был направлен к использованию естественных богатств края путем применения силы искусственных водных каналов. В этот же период имели значение также паровые двигатели. С развитием железнодорожного дела в крае и с приобщением к российскому рынку получили развитие двигатели внутреннего сгорания (см. стр. 142).

В первый период были распространены водяные двигатели, затем приобрели значение паровые и, наконец, в новейшее время двигатели внутреннего сгорания.

¹⁾ Там же, стр. 99 и 105.

²⁾ Цифры по краю.

³⁾ В. В. Заорская и К. А. Александр. «Пром. зав. Т. кр.», ч. II, стр. 99.

⁴⁾ Обзорь Ферганской области за соответ. годы.

Цифры распределения двигателей по краю:

Г О Д Ы.	Д В И Г А Т Е Л И.				
	Водяные.	Паровые.	Внутрен. сгорания.	Электро-моторы.	Животн.
1892	72	8	—	—	1
1913	82	40	119	4	2
1917	67	37	211	3	—

По отдельным областям изменения происходили в следующем виде¹⁾:

Г О Д Ы.	Водяные.	Паровые.	Внутрен. сгорания.	Электро-мотор.	Животн.	Керосинов.
Ферганская область.						
1892	46	3	—	—	1	—
1898	51	30	—	—	—	4
1899	56	34	—	—	—	3
1900	56	38	—	—	—	2
1904	64	62	5	—	—	—
1913	56	28	86	—	—	—
1917	43	29	124	1	—	—
Самаркандская область.						
1892	10	4	—	—	—	—
1913	13	8	26	—	—	—
1917	12	4	38	—	—	—
Сыр-Дарьинская область.						
1892	16	1	—	—	—	—
1913	13	4	7	4	2	—
1917	2	3	22	3	—	—
Закаспийская область.						
1911	—	17	—	—	—	—
1917	—	1	32	—	—	—

¹⁾ Таблица составлена по данным Обзоров областей, по анкетам В. В. Заорской и К. А. Александер и Технического Отд. Туркестанского Хлопкового Комитета.

В истории использования двигательных источников играли роль три обстоятельства: размеры производства, распределение заводов и применение топлива. Пока размеры производства были незначительными, сила водных источников вполне удовлетворяла запросы в двигательной силе. С ростом же предприятия природных условий оказалось недостаточно (речь идет о двигательной силе местных арыков¹⁾, а в некоторых местах отдаленность от каналов не позволяла использовать водную энергию; тогда приобрели значение паровые двигатели. Последние имели распространение тоже в определенный период истории хлопкоочистительного производства. Туркестан, в особенности Ферганская область, были всегда бедны топливом. Только за последние десятилетия развилась каменноугольная промышленность в крае.

Значение паровых двигателей оставалось в силе до тех пор, пока в качестве топлива шли хлопковые семена. Утилизация семян на маслобойных заводах — приобретение новейшего времени. До этой утилизации семена первоначально отдавались бесплатно всем желающим, а потом они стали продаваться за бесценок или шли как топливо для паровых двигателей. Когда началась переработка семян, то это вызвало естественное повышение цен на них. Поэтому семена потеряли значение топливного продукта, что и вызвало сокращение паровых двигателей. В последнем случае помимо приведенного обстоятельства сыграла роль еще, конечно, более дешевая стоимость энергии двигателей внутреннего сгорания и тем более, что край был близок от бакинской нефти и имел, хотя и в скромных размерах, жидкое топливо в Фергане.

С первых шагов деятельности хлопкоочистительной промышленности ясно обнаружилось стремление в сторону приближения заводов к месту производства хлопка. В некоторых случаях приоритет в этом отношении принадлежал городам, а в других — уездам.

У Е З Д Ы.	Распределение заводов по городам и уездам Ферганской области.		
	1899 год.	К 1 января 1914 г.	
Маргеланский	город	9	15
	уезд	20	31
Кокандский	город	9	10
	уезд	11	15
Андижанский	город	14	26
	уезд	4	18
Наманганский	город	15	17
	уезд	11	11

¹⁾ Арык — местное название канала.

Заводы открывались вблизи пунктов наивысшего производства хлопка и в связи с техническим, коммерческим и транспортным условиями. Город Андижан с самого начала принял широко-промышленный характер и его роль в этом отношении сохранилась и в дальнейшем. До момента национализации предприятий Андижану принадлежал приоритет не только по числу заводов, но и по их производительности. Все изменения и распределения заводов по двум другим уездам, кроме Наманганского уезда, ничего особенного не представляют. Мы уделяем внимание Наманганскому уезду потому, что в нем с момента возникновения хлопкоочистительной промышленности в Ферганской области число заводов было довольно многочисленным.

По Наманганскому уезду в 1890 г. были 41 завод из 203 заводов области, 1893 г.—20 из 61, в 1895 г.—21 из 63, в 1896 г.—24 из 69, в 1898 г.—25 из 90. В дальнейшем рост числа заводов почти прекратился.

Причина первоначальной многочисленности заводов, повидимому, лежала в том значении, которое имел этот уезд в ранний период развития хлопководства в Ферганской обл. Андижан и Коканд были соединены железнодорожным путем с Закаспием в 1898 г.

До этого Наманганский уезд как пункт, где впервые культура американского хлопчатника приняла широкие размеры, находясь далеко от железной дороги, имел благоприятные условия для большего числа хлопкоочистительных заводов, что позволяло, благодаря их дружной работе, перевозить хлопок гужевым путем (т.е. до осенних и зимних дождей, размывавших дороги Туркестана). Наманган только в 1912 г. был соединен железной дорогой с Кокандом. До этого момента расходы по транспорту хлопка были велики, что не могло не отражаться на численности заводов. Хлопкоочистительные заводы благодаря очистке и прессования волокна на много сокращали стоимость перевозки. Это обстоятельство влияло на численность заводов.

В дальнейшем Наманганский уезд в хлопководстве занял более скромное место, а поэтому с 1898 г. в нем прекратился рост хлопкоочистительных предприятий.

По Андижану максимум очистки хлопка-сырца выразился в 1.050.700 пуд. на 1 завод, по Намангану—596.000 пуд. в течение сезона 1913—14 г. ¹⁾

Город Андижан и Наманган обладали наибольшим числом заводов, чем уезды того же названия. Многочисленность заводов в этих городах нужно приписать наибольшему распространению вокруг них хлопковых посевов и, кроме того, они, как крупные центры, обладали большим притяжением для хлопка, чем соревновавшиеся с ними кишлаки и аулы.

Наиболее крупные предприятия по Ферганской области находились в городах. Следующее место по средней производительности занимал Скобелевский уезд и его районы—Ассаке, станция Федченко, где были наибольшие хлопковые посевы уезда. В Ферганской области находились наиболее крупные хлопкоочистительные предприятия с максимальной производительностью.

В Сыр-Дарьинской области заводы были сосредоточены неравномерно. В ней были как самые мелкие, так и довольно крупные. Самаркандская область по производительности заводов занимала среднее место.

Приводимая таблица составлена на основании данных промышленной анкеты 1914 г. по В. В. Заорской и К. А. Александер ²⁾ (см. стр. 145-ю).

¹⁾ Обзор Ферг. обл. за 1898 г.

²⁾ В. В. Заорская и К. А. Александер. „Пром. зав. Т. кр.“, стр. 27.

Главная масса заводов сосредоточивалась в немногочисленных пунктах.

Ферганская обл.: Гор. Андижан — 26 заводов, Наманган — 17, Старый Маргелан — 11, Коканд — 10, Скобелев — 4. Итого по Фергане в городах — 68 заводов.

По другим областям на города приходилось: Сыр-Дарьинская: Ташкент — 9, Чимкент — 4, Самаркандская: Катта-Курган — 9, Самарканд — 7 и Ходжент — 3.

Если сделать распределение предприятия по производительности, то окажется, что 11 городов трех областей очистили в сезоне 1913—14 г. — 19.580.481 пуд. хлопка-сырца, что составляет 59,3% краевого производства¹⁾. Цифры будут более показательными, если для подсчетов возьмем города только Ферганской области. Заводы 5-ти городов области очистили 16.109.698 пудов (гор. Ош, как имевший только один хлопкоочистительный завод, исключен), что составило 48,8% всего туркестанского производства или 60% производства Ферганы. Три города: Андижан, Наманган и Коканд переработали в том же году 19.999.738 п., что составит 42,4% краевого и 52,2% ферганского производства.

В отдельности 26 заводов Андижана очистили 7.533.053 пуда хлопка-сырца, что в среднем на 1 завод даст 289.733 пуда, 17 заводов Намангана 4.114.949 пуд., или 242.056 п. на одно предприятие, и 10 заводов Коканда 2.351.736 п., или на 1 завод 235.174 пуд.

По средней производительности наивысшие нормы принадлежат городам.

Производительность хлопкоочистительных заводов Ферганской области по уездам и городам.

Название уездов.	Очищено хлопка на 1 заводе в пудах		
	В среднем.	Минимум.	Максимум.
Кокандский уезд. .	143.644	66.879	292.238
Коканд—город . . .	235.174	83.000	500.000
Андижанский уезд .	130.710	50.000	207.000
Андижан—город . .	289.733	27.000	1.050.000
Наманганский уезд.	115.165	34.565	300.000
Наманган—город . .	242.056	40.250	590.000
Скобелевский уезд .	158.478	20.000	422.220
Скобелев—город . .	168.848	100.000	245.000
Ст. Маргелан. . . .	131.315	10.240	240.000
Итого по области. .	186.396	10.240	1.050.000

¹⁾ В. В. Заорская и К. А. Александер. „Пром. зав. Т. кр.“, стр. 27.

Как правило, городские предприятия показывают наивысшую среднюю производительность. Есть только одно исключение, выпадающее на долю Скобелевского уезда, где по уезду средняя производительность оказалась выше, чем по 2-м городам. Последнее можно объяснить наличием в упомянутом уезде трех крупных хлопковых центров: Ассаке с 14 хлопкоочистительными заводами, станция Федченко, к которой тяготеют 6 заводов, и Шарихан с 7 предприятиями.

Если же обратиться к рассмотрению минимумов и максимумов производительности заводов, то можно констатировать что, за исключением Скобелевского уезда, наивысшие максимумы приходятся на города. В колебаниях минимумов нет правильности, так по Андижанскому уезду минимум выпал на гор. Андижан; то же самое можно сказать и про гор. Старый Маргелан по Скобелевскому уезду.

В городах Ферганы были сосредоточены наилучшие по производительности предприятия. В уездах предприятий было больше (76 из 144), но их средняя производительность оказалась меньшей.

III.

Не обладая точными сведениями о производительности каждого завода, попытаемся сделать несколько расчетов.

При рассмотрении таблицы на стр. 139-ой видно, что наиболее крупные предприятия с производительностью свыше 400.000 пуд. хлопка-сырца встречаются только в Ферганской области. Поэтому при изучении концентрации предприятий лучше обратиться к Ферганской области. К сожалению, под руками нет точных данных о производительности каждого завода в отдельности. Этих данных не оказалось и в Хлопковом Комитете, их нет и в литературных источниках. Однако, интересуясь только общей картиной концентрации предприятий в крае, позволим себе дать общую характеристику положения.

По вычислениям В. В. Заорской и К. А. Александер¹⁾, среднее число смен рабочих на Ферганскую область приходится за сезон 202, в среднем смена имеет продолжительность работы около 11 часов. Производительность джина вне зависимости от числа пил равнялась 19,8 пуда в 1 час²⁾. Если теперь обратиться к таблице на стр. 146-й, то из нее видно, что на долю наиболее крупных заводов, имеющих шесть и выше джин, в 1913 (I) году приходится 54 завода с 384 джинами. Сделав соответствующие вычисления, мы получили, что 54 завода за сезон 1913/14 г. очистили 17.114.280 пудов. Для поправки можно получить некоторые приближенные данные и по таблице на стр. 146-й. Для полных вычислений берутся заводы с производительностью свыше 200.000 пудов за сезон. Так как нет данных о производительности каждого завода, то, допуская возможные ошибки в пределах между рядами цифр производительности заводов, возьмем для вычислений средние цифры. Вычисления начинаются с рубрики до 300.000 пудов, вместо которых берутся 250.000, как среднее между предшествующей цифрой и отмеченной, которые умножаются на число заводов—23. Так же сделано со всеми ниже лежащими строками, кроме 10 и 11. В десятой строке из двух заводов до 1.000.000 один имел производительность 590.000 т. к. По таблице к заводам с производительностью до 1.000.000 отнесен один завод по

¹⁾ Там же стр. 63.

²⁾ „ „ стр. 99.

Наманганскому уезду, максимум производительности по этому уезду известен как 590.000. Для второго завода было взято, как и для вышеозначенного вычисления, 750.000 п.

В строке 11-ой взят завод с известным максимумом в 1.050.000 п., как единственный в крае (см. таблицу на 146-й стр.).

На основании вычислений по этому способу получилось, что 41 завод (23+9+6+2+1) (см. таблицу на стр. 145-й) очистил 13.990.000 пуд. хлопка-сырца. Эти цифры показывают, что приблизительно около трети предприятий Ферганы очистил около половины общего количества хлопка-сырца области. Наши вычисления дали низший предел—13.990.000 пуд. и высший—17.114.280 п.; а по области в сезоне 1913/14 г. было очищено 26.841.095 пудов хлопка-сырца. Если взять вычисленные пределы, то средняя будет равна 15.552.140, что не особенно сильно отличается от половины всего очищенного хлопка за сезон 1913/14 г.

Произведенные расчеты не дают права с точностью сказать о степени концентрированности предприятий. Однако, при отсутствии других данных, можно ко всему вышеизложенному о распределении заводов добавить, что концентрация имела место и что наиболее крупные заводы играли доминирующую роль в хлопкоочистительном деле. И, действительно, предприятия с наивысшей производительностью были сосредоточены в районах наибольшего количества хлопка, где наличие многочисленных заводов способствовало развитию конкуренции, а отсюда, как следствие, росли крупные предприятия, связанные с деятельностью больших фирм.

Города Андижан, Наманган, Коканд и Скобелевский уезд, как крупные центры хлопкоочистительной промышленности, в процессе роста последней прodelывали эволюцию в сторону крупных и производительных предприятий. Условия развития хлопкового дела и очистительного производства шли обычными путями капиталистического развития от отсталых форм к прогрессивным. Поэтому в районах наибольшего скопления предприятий, процесс развития крупных хлопкоочистительных заводов принял наиболее интенсивный характер. Консолидации предприятий в широкой мере способствовала конкуренция между фирмами, и в этой борьбе обладание большим количеством джин было преимуществом в соревновании. Фирмы, строившие собственные заводы, стремились к усовершенствованным и крупным хлопкоочистительным предприятиям.

Эта категория фирм располагала наиболее крупными заводами в крае.

Те из фирм, которые арендовали заводы, спешили наибольшим числом полученных заводов достигнуть равенства с фирмами, собственницами заводов.

Между первой и второй группой фирм не было столь резкой разницы, как это приведено здесь, однако тенденции, намеченные в вышеуказанном направлении, всегда имели место. Вообще же, крупные заводы новейшего времени были предприятиями собственными, а не арендованными.

Последний период существования хлопкоочистительной промышленности обнаружил ясные признаки отмирания более мелких и неусовершенствованных заводов. Следует оговориться, что этот процесс шел медленно. Для технически-отсталых заводов всегда находились клиенты в лице чистачей. Они, как мелкие предприниматели, не гнались за совершенной техникой и предпочитали всегда отсталые предприятия.

Кроме того, мелкие предприятия имели жизненную силу в тех районах, где производство хлопка было незначительным. В последнем

случае большую роль играла отдаленность от железной дороги, в связи с которой стояло развитие хлопководства.

Транспорт хлопка всегда играл крупную роль в распределении заводов. Они строились обычно ближе к производителю хлопка, ибо перевозка хлопка-сырца на большие расстояния обходилась дороже, чем транспорт очищенного волокна ¹⁾).

Выше упоминалось, что отношение между числом заводов в городах и в уезде мало отличалось в течение всей истории хлопкоочистительной промышленности Туркестана. Всегда имело место приближение заводов к производителям, а в последнее время в связи с развитием шоссежных и железных дорог оно проявлялось еще в большей степени, чем раньше ²⁾).

Ферганская, Сыр-Дарьинская и Самаркандская области.

(Взято из «Пром. зав. Т. кр.» В. В. Заорской и К. А. Александр).

Заводы, открытые в период	На расстоянии.				Всего.
	до 5 верст.	от 5 до 10 верст.	от 10 до 50 верст.	Свыше 50 верст.	
1880—1900 годов . .	43	15	14	4	76
1900—1905 „ . .	18	8	7	—	33
1905—1914 „ . .	53	11	24	—	88
Итого с 1880 по 1914 г. . .	114	34	45	4	197

¹⁾ Можно проследить по периодам этот процесс.

²⁾ Расстояние заводов от железной дороги к 1914 году.

(По В. В. Заорской и К. А. Александр. Цит. раб., стр. 21).

Название области.	I.	II.	III.	IV.	Всего.
	До 5 верст.	От 5 верст до 10 верст.	От 10 верст до 50 верст.	Свыше 50 верст.	
Ферганская обл. . .	89	24	31	—	144
Сыр-Дарьинская . .	12	2	4	4	22
Самаркандская . .	12	8	11	—	31
Всего . . .	113	34	46	4	197

По данным Хлопкового Отдела Центрального Совета Народного Хозяйства, в начале 1918 г. распределение заводов от железных дорог имело следующий вид:

Число предприятий.	Расстояние от железных дорог.					
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
	До 3 верст.	От 4 до 6 верст	От 7 до 10 верст.	От 11 до 15 верст.	От 16 до 20 верст.	Свыше 20 верст.
240.	134	37	28	18	5	18
				41		

Возвращаясь к вопросу о приближении хлопкоочистительной промышленности к производителям хлопка, нельзя не отметить для Ферганской области проведения ряда железнодорожных путей. В 1912 г. город Наманган был соединен рельсовым путем с Кокандом, и, вместо перевозки гужевым путем, который требовал солидных расходов, произошло оживление огромного района на протяжении целых 84 верст. В период 1914 и 1915 г.г. крупный хлопковый центр Андижанского уезда—Джалал-абад был соединен рельсовым под'ездным путем с Андижаном. В дальнейшем был установлен сквозной путь Коканд-Наманган-Андижан. Кроме того, было проведено еще несколько под'ездных путей.

Проведение и устройство железнодорожных линий прежде всего соединило целый ряд районов удобными путями сообщения, связало их с общероссийской сетью и приблизило отдаленные пункты действий хлопкоочистительных заводов к железным дорогам. С другой стороны, новые пути способствовали и дальнейшему приближению хлопкоочистительных заводов к производителям хлопка путем открытия новых предприятий.

Следовательно, эволюцию хлопкоочистительной промышленности нужно рассматривать как процесс, идущий в двух направлениях. С одной стороны, в районах наивысшего производства хлопка—в старых хлопковых центрах, где промышленность была сконцентрирована, там процесс шел по пути отмирания старых заводов и развития крупных предприятий с большой производительностью.

С другой стороны, развитие хлопковых запасек в районах, удаленных на большое расстояние от железных дорог, способствовало возникновению мелких предприятий, что диктовалось необходимостью иметь дешевый транспорт очищенного спрессованного волокна.

Эти две тенденции, одна из которых заключалась в прогрессивном развитии хлопкоочистительной промышленности, а другая—в завоевании новых районов хлопководства, шли рука об руку и вполне гармонизировали с общехозяйственным укладом Туркестана.

В тесной связи с джинировкой стоит еще линтерование. После того, как снято длинное волокно с семени, последнее подвергается дальнейшей обработке, сводящейся к очистке его от мелких волоконцев. Для указанной цели служат линтера.

В первом и во втором случаях главная масса заводов находилась вблизи железных дорог. К началу 1914 г. около 58% всех предприятий находилось вблизи железных дорог на расстоянии, не превышающем 5 верст. Во второй группе было 17% хлопкоочистительных заводов, в 3-ей же их приходилось несколько больше, т.-е. 23%, и, наконец, на расстоянии свыше 50-ти было только 20%.

В 1918 году к первой категории, т.-е. в пределах 3 верст от железных дорог, было 56% заводов, от 6 верст—15%, от 7 до 10 верст—12% и от 11 до 20—10% и свыше 20 верст 7%. Если три последние группы цифр объединить вместе, то число заводов, отстоящих от железных дорог на расстоянии свыше 10 верст, окажется равным 17%.

Из цифр видно, что немало заводов находилось на солидном расстоянии от железных дорог. В 1913 году больше четверти заводов было на расстоянии более 10 верст от железных дорог, в 1918 г. это отношение понижается до $\frac{1}{6}$.

В течение 34 лет заводы открывались более или менее правильно для всех расстояний от железных дорог, при чем отношение заводов на близком расстоянии (до 5-ти верст) к далеко отстоящим (свыше 5-ти верст) почти равнялось 2:1. Для последнего десятилетия это отношение несколько изменилось в сторону сокращения его второй части. В этом периоде обнаружилась тенденция к развитию крайних рядов, т.-е. ближайших и отдельных заводов, что подтверждает положение о приближении хлопкоочистительных предприятий к производителям хлопка. Правда, при этом нужно заметить, что цифры, относящиеся к периоду 1880—1900 г., имеют значение лишь до 1899 г., так как город Андижан был соединен рельсовым путем со станцией Черняево в 1898 г., а Ташкент в 1899 г. До этого срока, конечно, все хлопкоочистительные заводы Ферганы и Сыр-Дарьинской области отстояли дальше чем на 50 верст от железной дороги.

Линтерование имеет важное значение в маслособойном производстве, при котором освобожденное от излишних волоконцев семя дает больший выход масла, а в хлопкоочистительном производстве оно носит подсобное значение, повышая доходность предприятия, увеличивая массу получаемого волокна, ибо при средней цене очищенного хлопка разных сортов от 9 р. 47 к. до 13 р. 93 к. один пуд линтера 1-ой очистки имел среднюю цену 7 р. 17 к. Цены взяты для сезона 1913-14 года¹⁾.

В связи с транспортом хлопка стоит деятельность прессовальных отделений заводов. Прессы хлопкоочистительных заводов были самых разнообразных конструкций, систем и с очень большими вариациями размеров ящиков. О значении размеров прессовальных ящиков и технической организации прессов будет сказано ниже.

Распределение прессов по хлопкоочистительным заводам 3-х областей²⁾.

Области.	Заводов без прессов.	С одним прессом.	С двумя прессами.	Общее число прессов на заводе.	В том числе прессов.				
					Ручных.	Приводных.		Гидравл.	Рычажных.
						в 1 винт.	в 2 винт.		
Ферганская	1	135	8	151	9	97	5	39	1
Сыр-Дарьинская	3	19	—	19	5	10	—	4	—
Самаркандская	—	29	2	33	9	16	1	7	—
Итого	4	183	10	203	23	123	6	50	1

Наиболее высокое техническое оборудование заводов приходилось на Ферганскую область.

IV.

После предварительной характеристики туркестанской хлопкоочистительной промышленности сделаем для параллели оценку хлопкоочистительного производства Сев.-Американ. Соед. Штатов. Внимание на Америке сосредоточивается в силу той огромной роли на хлопковом рынке, которую играет Северо-Американская Республика. Главная масса иностранного хлопка, потреблявшегося российской текстильной промышленностью, выпадала на Америку. Туркестанскому хлопководству на внутреннем рынке России приходилось конкурировать по преимуществу с американским хлопком, поэтому тенденции в развитии американского хлопководства и связанной с ней хлопкоочистительной промышленностью были небезразличны для Средней Азии.

Параллели между Россией и Америкой имеют очень большое значение³⁾.

Американская хлопкоочистительная промышленность рисуется с 1902 г. по 1912 г. в следующих очертаниях⁴⁾:

¹⁾ Там же, стр. 54 и 55.

²⁾ Там же, стр. 108 и 109.

³⁾ Речь идет о Ташкенте.

⁴⁾ Cotton production and statistics of cottonseed products, 1910 г., стр. 20.

Г о д ы.	Число заводов.			Среднее число очищенного хлопка-волокна в кипах на одно работавшее предприятие.
	Всех.	Работающих.	Неработающих.	
1912	28.358	25.279	3.079	535
1911	29.225	26.349	2.876	592
1910	29.380	26.234	3.146	443
1909	29.465	26.669	2.796	381
1908	30.315	27.598	2.747	478
1907	30.822	27.592	3.230	404
1906	31.325	28.709	2.616	457
1905	31.441	29.038	2.403	366
1904	32.885	30.337	2.518	448
1903	32.705	30.218	2.487	338
1902	32.753	30.948	1.805	358

За десятилетие 1902—1912 г.г. видно резкое падение как числа всех заводов, так и работавших предприятий. Если же обратиться к рассмотрению процесса сокращения числа заводов по отдельным штатам, то окажется, что картина эта имеет весьма пестрый характер. В этом случае нельзя уловить правильности, наблюдаемой при общереспубликанском масштабе.

Возьмем штаты, где число заводов превышает 1.000¹⁾. (См. табл. ниже).

Число работающих заводов в главных хлопковых штатах Северной Америки.

Г о д ы.	Ш Т А Т Ы.						
	Алабама.	Арканзас.	Джорджия.	Луизиана.	Сев. Каролина.	Южная Каролина.	Техас.
1921	1.415	1.462	2.218	793	1.867	2.258	3.176
1918	1.773	1.618	3.013	1.051	2.096	2.804	3.365
1910	3.337	2.032	4.276	1.248	2.821	3.253	4.120
1909	3.408	2.051	4.437	1.431	2.781	4.238	4.057
1908	3.490	2.128	4.475	1.708	2.783	3.241	4.169
1907	3.460	2.115	4.567	1.874	2.754	3.192	3.995
1906	3.658	2.312	4.586	2.076	2.792	3.146	4.232

¹⁾ Там же.

В Алабаме, Арканзасе, Джорджии, Луизиане и Миссиссипи, а также в Техасе можно наблюдать правильное уменьшение хлопкоочистительных предприятий, что нужно поставить в связь с ростом более крупных предприятий и консолидацией мелких. Это обстоятельство констатируется следующим образом¹⁾: „Некоторый диссонанс в общей картине имеют обе Каролины, у которых, наоборот, число предприятий не сократилось за указанное пятилетие 1906—1910 г.г., а увеличилось. Резкое падение числа заводов в штате Луизиана, по всей вероятности, нужно связать с большим поражением хлопчатника долгоносиком (*Boll weevil*), который был распространен в этом штате в 1910 г. на 100% полей²⁾.“

Если в штате Луизиана долгоносик оказал сильное влияние на урожайность хлопка, то в других штатах, где он был менее распространен, конечно, рост размеров хлопкоочистительных заводов не мог не оказать влияния на число предприятий.

Это видно из того факта, что число пил, приходившихся в среднем на 1 завод, увеличилось весьма заметно по всему хлопковому поясу С.-А. С. Штатов.

Сев.-Амер. Соединен. Штаты³⁾.

Годы.	Работающие заводы.			Среднее число пил на 1 завод.
	Их число.	У них джин.	У них пил.	
1909	26.431	57.339	3.709.835	140
1906	28.486	54.553	3.597.400	126

В 1906 г. на 1 завод приходилось 1,91 джина с 126 пилами, а в 1909 г. на 1 завод уже было 2,17 джина с 140 пилами. Отсюда видно, что за короткий промежуток времени хлопкоочистительная промышленность Сев. Америки весьма заметно изменилась в сторону крупных предприятий.

Наиболее крупные размеры хлопковая промышленность имела в 2 штатах—Техасе и Оклахаме, средние же—в Арканзасе, Джорджии, Миссиссипи и Тенесси. (См. табл. на стр. 154).

В остальных штатах промышленность была сравнительно мелкого характера. Наибольшее число джин на 1 завод было в штатах Оклахаме и Техасе, где средние нормы выражались: по первому в 1909 г.—3,5 джина с 249 пилами и по второму—3,3 джина с 229 пилами.

При сравнении этих штатов с Туркестаном можно видеть, что преимущество в размерах производства остается на стороне последнего. Обратившись к таблице на стр. 139-ой найдем, что средняя норма джин на 1 завод для Ферганы равна почти 5-ти. Эта же цифра получается при подсчете джин и по всему краю⁴⁾. По диаграмме (на стр. 138-ой) видно, что число джин в Туркестане, приходившееся на 1 завод, мало изменилось за 20 с лишком лет. Среднюю норму пил на 1 завод за 1909 г. для Туркестана установить нельзя, но зато известные пределы взять можно, и они укажут на размер и величину туркестанских хлопкоочистительных предприятий при сравнении их с северо-американскими.

¹⁾ Там же, стр. 21.

²⁾ Р. Р. Шредер. „Очерки американского сельского хозяйства“, стр. 157. Ташкент, 1913 г.

³⁾ Там же, стр. 21.

⁴⁾ Бюллетень Хлопкового Комитета № 4, 1913 г., стр. 31---45.

Работающие заводы, число джин и пил в них¹⁾.

Штаты.	Годы.	Число работ. заводов.	Число джин.	Среднее количество джин на 1 заводе.	Число пил.	Среднее число пил на 1 завод.	Среднее число пил на 1 джин.
Оклагома	1906	939	3.169	3,3	220.130	234	71
	1909	897	3.180	3,5	223.080	249	71
Техас	1906	4.232	12.599	2,9	864.465	204	70
	1909	4.057	13.462	3,3	923.820	229	69
Арканзас	1906	2.312	3.929	1,7	263.205	114	67
	1909	2.051	5.729	2,8	267.908	131	50
Джорджия	1906	4.529	8.228	1,8	518.275	114	63
	1909	4.874	8.887	2,0	569.925	130	65
Миссиссипи	1906	3.780	6.780	1,8	457.725	121	67
	1909	3.283	6.537	2,0	443.702	135	63
Тенесси	1906	702	1.244	1,8	84.035	120	66
	1909	633	1.277	2,0	87.715	139	69

В 1892 г. (см. стр. 139-ую) среднее число пил, приходившееся на 1 завод, равнялось 277; в 1913 г. как для Ферганы, так и для двух других областей (Сыр-Дарьинск., Самаркандск.) 1 завод в среднем имел пил—333²⁾. Итак, средние нормы джин и пил туркестанских хлопкоочистительных заводов выше американских. Эти подсчеты слишком общи, они не дают возможности подойти к некоторым индивидуальным особенностям хлопкоочистительных предприятий, на основании которых можно было бы судить о степени концентрированности предприятий. Приступая к дальнейшему анализу и характеристике хлопкоочистительной промышленности, мы принуждены оговориться о разных единицах классификаций, применяемых в Туркестане и Северо-Американских Соединенных Штатах. За единицы классификации в Туркестане принят джин, а в Америке число пил. Однако сказанное затруднение может быть устранено без особенного ущерба, если сделать некоторый подсчет числа пил, приходящихся на 1 джин в среднем. В последней графе вышепомещ. таблицы указаны средние числа пил, выпадающих на 1 джин. Просматривая их, легко можно убедиться в том, что среднее число пил американских джин мало отличается от туркестанских. В 1908 году для приведенных штатов среднее число пил в джине равняется 67, а для 1906 г.—65. Здесь приведены не все штаты. Но если взять штаты с менее концентрированными предприятиями, то приведенные цифры несколько уменьшатся. Среднее число пил, выпадающих на джин, в Америке мало отличается от такового же в Туркестане.

¹⁾ Там же, стр. 21.

²⁾ В. В. Заорская и К. А. Александер. „Пром. зав. Т. кр.“, стр. 162.

Групповые особенности хлопкоочистительных заводов Северной Америки видны из приводимой таблицы.

Классификация заводов по числу пил С.-А. С. Шт.¹⁾.

Названия.	Годы.	Менее 50 пил.	От 50 до 75.	От 75 до 100.	От 100 до 200.	От 200 до 500.	Свыше 500 пил.
Сев. Америка . .	1909	712	9.754	1.227	8.264	6.017	457
Соед. Штаты. . .	1906	1.117	11.916	1.514	8.296	5.306	337

Просматривая распределение заводов в общеамериканском масштабе, можно отметить, что в течение трех лет произошло сильное сокращение мелких предприятий с числом пил менее 50-ти, в особенности для групп от 50-ти до 75 пил. Сокращение также затронуло и следующую группу. Одновременно с процессом уменьшения числа наибольших предприятий шел рост крупных заводов, имевших свыше 200 пил.

Бросается в глаза некоторая многочисленность заводов крайних групп—мелких и крупных при сравнительно слабом развитии средней с числом от 75-ти до 100 пил. Не имея под руками данных о группировках предприятий по владельцам, нельзя выяснить взаимоотношение заводов с производителями хлопка. Можно строить предположение, что мелкие предприятия, скорее, относятся к плантаторам и фермерам, которые для указанной цели применяют двигательную силу тракторов или животных и других мелких двигателей.

Наибольшее число заводов приходится на группу от 50 до 75 пил, которая составляет 42% всех предприятий в 1906 г. и 37% в 1909 г.

На втором месте были заводы с 100—200 пилами; их было в 1906 г.—28%, в 1909 г.—31%. На 3-ем месте стояли более крупные предприятия с числом от 200 до 500 пил, их было в 1906 г.—18%, а в 1919 г.—23%. Заметно возросла группа самых крупных заводов, поднявшись с 1,2% общего числа предприятий до 1,8%. Крупные предприятия с числом выше 100 пил в 1906 г. составляли 47,2%, а в 1909 г.—55,8%.

Это возрастание указывает на рост более крупных предприятий по сравнению с мелкими, которые, наоборот, обнаруживали тенденцию к численному уменьшению. Если принять во внимание, что средняя норма пил на 1 джин в Северо-Американских Соединенных Штатах равна 65—67 пилам, то выходит, что в 1909 г. заводов с числом более 8 джин было всего только 1,8%, а свыше трех джин, т.-е. более 200 пил, только 24,8%.

Проводя параллель между Туркестаном и Америкой можно установить, что в первом хлопкоочистительная промышленность—более крупных размеров.

Наиболее близкий год к рассматриваемому 1909 г. по Туркестану является 1911 г., для которого имеются сведения о числе джин по отдельным предприятиям края. Оказывается, что в 1911 г. из 189 заводов края 154 завода имели свыше 4 джин. Следовательно, 81% предприятий Туркестана относились к разряду относительно крупных. Малочисленная промышленность Туркестанского края по размерам предприятий имела

¹⁾ Cotton production and Stat. of cottonseed products, стр. 21.

преимущество перед американской. Причина этого, нужно полагать, лежит в связанности американской хлопкоочистительной промышленности с производством хлопка, чем она отличалась от туркестанской, принадлежавшей торговско-скупочному аппарату. Наиболее крупные предприятия были сосредоточены в Техасе, т. е. в том штате, который производил от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ всего американского хлопка.

В 1906 г. в этом штате было 137 заводов, с числом выше 500 пил при общей сумме 337, а в 1909 г. число их возросло до 217 из 457 зав. Тому же Техасу принадлежит первое место среди других штатов по размерам заводов. Относительно высокая степень концентрированности предприятий была в Оклахоме, хотя этот штат не отличался многочисленностью заводов. На остальных штатах не будем останавливать своего внимания.

Отметим источники двигательной силы. На первом месте стояли заводы, работавшие паром, на 2-м—водой, на 3-м—газолином, на 4-м—животными и на последнем—электрической энергией.

Распределение заводов по характеру двигателей.

Источники двигательной силы.	Годы.	Число заводов.	У н и х.	
			Джин.	Пил.
Паром:	1906	25 692	51.173	3.403.845
	1909	23.766	63.653	3.484.701
Водой:	1906	1.825	2.194	126.040
	1909	1.544	1.954	115.704
Газолином:	1906	438	552	34.035
	1909	806	1.113	70.805
Животными:	1906	481	495	22 810
	1909	199	199	9.506
Электрич.ск. энергией:	1906	50	152	10.709
	1909	116	420	29.120

Обращают внимание заводы, которые применяли животную силу. Их было в 1906 г.—1,7%, а в 1909 они сильно сократились, упав с 481 до 199. Эта группа заводов, по всей вероятности, принадлежала исключительно плантаторам и фермерам. Заводы с животной двигательной силой—умирающая отрасль промышленности.

Главная масса хлопкоочистительных заводов С. Америки работала паром. В 1906 г. их было 90%, к 1909 г. это отношение не изменилось, хотя общее число предприятий этой категории заметно уменьшилось, упав за 2 года почти на 2000. Собранный материал по указанной группе не позволяет оттенить крупные и концентрированные предприятия, которые, несомненно, существуют среди этой многочисленной категории.

Газолиновые двигатели и электрическая энергия начинают приобретать заметное значение в хлопкоочистительной промышленности Сев. Америки, при чем на долю электрзаводов приходится крупные предприятия.

Наконец, в связи с вопросом о деятельности хлопкоочистительных заводов, нужно еще поставить среднюю производительность одного завода за 1 год. Выше были приведены суммарные данные, из которых можно уловить только общую картину. Производительность среднего статистического завода выражена в кипах. Средний вес статистической кипы равняется 12,5 пудам. Если кипы перевести на пуды и далее—очищенное волокно на хлопок-сырец (приняв выход 1 пуда из 3 пуд. 10 ф.), то для 1908 г., как наивысшего по производительности, получится 18.500 п. на 1 завод в среднем. Эта цифра очень низка, если ее сравнить с производительностью туркестанских заводов. В том же 1908 г. в Ферганской области 1 завод очистил в среднем около 79.000 п. хлопка-сырца.

Американская хлопкоочистительная промышленность богата численностью заводов, которые, однако, в массе не отличаются крупными размерами. Между производством хлопка и его первоначальной обработкой, т.-е. очисткой от семени, в Америке существует тесная связь. Эта близость, нужно полагать, и породила столь значительную по численности хлопкоочистительную промышленность.

Иное положение к рынку сбыта хлопка занимала хлопкоочистительная промышленность Туркестана. Торгово-скупочный аппарат, имея в одних руках большие партии хлопка, пошел по пути организации сравнительно крупных хлопкоочистительных предприятий, что вполне гармонировало с условиями массовой очистки.

Моменты коммерческой выгоды крупного производства, лучшей технической организации, а главное—большие партии хлопка в одних руках имели важное значение в размерах заводов.

Новейшие данные показывают, что в С. Ш. идет неуклонный процесс дальнейшей концентрации хлопкоочистительного производства, что особенно ярко выступает из приводимой таблицы.

Годы.	Число заводов.		Всего.	Число кип волокна на 1 работающ. завод.
	Работаю- щих.	Бездейству- ющих.		
1914	24.547	2.792	27 339	648
1915	23.162	3.559	26 721	478
1916	21.624	4.375	25 999	526
1917	20.351	3.921	24.272	553
1918	19.259	4.180	23.439	618
1919	18.815	3.603	22.418	602
1920	18 440	3.436	21.876	720
1921	16.188	4.744	20 932	493
1922	15.404	4.517	19 921	632
1923	15.292	3.897	19.189	667

Мелкий завод плантаторского типа умирает, и на его место приходят крупные и более совершенные предприятия.

В начале главы была речь об условиях продажи хлопка в Соединенных Штатах Северной Америки. Как сообщалось, в Америке имеет место продажа очищенного волокна, которая производится плантатором или фермером. У нас же, в Туркестане, производитель продает хлопок в неочищенном виде. Этот способ продажи Брандт считает невыгодным для производителя, так как в деле извлечения прибыли выход волокна играет очень большое значение. На выходе волокна фирмы строили в Туркестане свои расчеты на прибыль. При калькуляции цен на хлопок

выход чистого волокна играл главную роль. Прежде чем приступить к рассмотрению стоимости прессовки и очистки волокна, приведем примерную калькуляцию хлопка, которая относится к сезону 1911—12 г. (См. приложение № 1).

Пример калькуляции хлопка:

1. Цена сырца—3 р. 68 к.

Выход—3 п. 13 ф.

Нужно сделать так:

I. 3 р. 68 к. плюс 21 к. приблизительно (расходы, комиссии). Сумму надо разделить на 12.05 (см. табл. выход 3 п. 13 ф. в приложении № 1).

Полученное частное умножают на 40, тогда и выйдет цена очищенного волокна.

II. Из этой суммы надо исключить стоимость семян 2 п. 11 ф. (2 ф. пропадает на угар) и стоимость тары.

Приблизительно, цена семян равна 1 р. 32 к., а стоимость тары—26 к.

Итак 12 р. 85 к. (I)—1 р. 32 к.—26 к.=11 р. 27 к.

Это и есть себестоимость 1 пуда очищенного волокна.

Из этого примера вычисления себестоимости хлопка видно, что помимо ряда других условий выход хлопка-волокна имеет основное значение при определении цены готового товара. На выходе фирмы, в особенности те из них, которые не пользовались азиатскими приемами эксплуатации, строили свои расчеты на прибыль.

Очистка хлопка заводами производилась на разных началах, в зависимости от рынка реализации готового продукта. В этом отношении заводы можно разделить на три группы: первая очищала собственный хлопок, вторая—хлопок чистачей и третья—собственный и чистаческий.

Для 1913—14 г. имеются в нашем распоряжении сведения о распределении массы очищенного хлопка по трем указанным категориям. На основании этих сведений вытекает, что по Ферганской области наибольшее количество хлопка очищается на собственных заводах, на втором месте стоят заводы с собственным и чистаческим хлопком и на 3-м только с чистаческим.

По Сыр-Дарьинской области первое место занимает чистаческий хлопок, второе—собственный и третье—смешанный.

В Самаркандской области те же отношения, что и по Сыр-Дарьинской.

Хотя в последнее время имело место увеличение покупок чистаческого хлопка фирмами, однако, очистка на собственных заводах не теряла своего значения и играла до момента национализации видную роль.

Стоимость очистки и прессовки одного пуда волокна, на основании анкетных данных, определялась по 8,06 к. с пуда, а прессовка кипы—61,4 к.

Название областей.	Стоимость очистки пуда сырца в копейках.			Стоимость прессовки в копейках за кипу.		
	Миним.	Максим.	Среднее	Миним.	Максим.	Среднее
Ферганская	6,5	9,0	8,3	50	80	60,6
Сыр-Дарьинская	6,0	11,0	8,29	50	88	66,3
Самаркандская	7,0	8,0	7,86	60	65	50,0
Среднее из 3 областей . .	—	—	8,06	—	—	61,4

(По В. В. Заорской и К. А. Александер).

По Понятовскому, стоимость очистки хлопка равняется 8 к. с 1 п. сырца, а прессовка—2,5 к. У нас под руками есть записи, сделанные по одному хлопкоочистительному заводу крупного хлопкового центра Фер-

ганской области. Все расчеты относятся к 1911—12 г. Здесь учтены все детали до мельчайших подробностей. Стоимость очистки 1 п. хлопко-сырца на этом заводе равнялась 2,74 к.¹⁾ Прессовка на том же заводе обошлась по 20 к. за кипу.

Здесь цена ниже данных указанной выше промышленной анкеты.

Что касается расходов, то они в среднем представляются так: тара, ревендук, проволока 5 к. Наши данные вполне совпадают с данными С. В. Понятовского²⁾.

Весьма показательны отчетные данные одной крупной фирмы, которые приводим для иллюстрации. На заводе было очищено хлопка всего 372.977 п. 7 ф., из которых собственного 250.345 п. 32 ф., чужого—122.631 п. 15 ф.

Стоимость очистки собственного хлопка принята в 7,5 к., а прессование 1 п.—5,4 к. За очистку чужого хлопка было получено по 20,78 к. и за прессование—8,0 к. за 1 п. Цифры относятся к сезону 1914/15 г. и, как показывают данные, предприятие было довольно большим. За отчетный год было списано в погашение стоимости завода 36.897 р. 75 к. при общем расходе на всю текущую работу по очистке, с отчислением всех видов страхования и содержания служебного персонала,—28.770 р. 78 к.

Отсюда видно, что в некоторых случаях эксплуатация завода являлась очень прибыльной.

Пример полной калькуляции для сезона 1913/14 г. можно видеть из нижеследующих данных:

1. Стоимость сырца в волокне при выходе из	
3 п. 13 ф. при цене сырца 4 р. 25 к.	14 р. 13,25 к.
2. Комиссия	11,75 "
3. Приемка сырца	8,00 "
4. Перевозка сырца	73,25 "
5. Страховка "	3,0 "
6. Эксплуатационные расходы	26,25 "
7. Упаковочные	17,0 "
8. Доставка волокна	5,0 "
9. Административно-организацион. расходы	30,0 "

15 р. 37,50 к.

¹⁾ Завод работал 210 суток при следующих машинах:

- 1 дизель—100 лошадиных сил.
- 6 джин—70-пильных.
- 4 линтера.
- 1 гидравлический пресс.
- 1 динамо-машина 120 сил.

Очищено сырца 571.657 п., что составляет в 1 сутки 2.736 п. 18 ф.

Р А С Х О Д Ы.

Жалованье джинщикам, числом 6 человек:

6 × 210 = 1.260 рабочих дней, за что приходится 1.328 р., или 0,232 к. на пуд.

Жалованье высшему техническому персоналу:

1 механик	1.000 р. в год.
1 пом. мех	550 "
1 " "	337 " 50 к.
2 масленщика	390 "

Итого . . . 2.270 р. 50 к., или 0,395 к. на 1 п. хлопко-сырца.

Подноска хлопко-сырца (подрядным способом):

за 571.657 п.—7.432 р. 80 к. или 1,3 к. на пуд.

Стоимость нефти на отопление в количестве 6.174 п. 2 ф. на сумму 3.704 р. 43 к., или 0,65 к. на 1 пуд.

Стоимость масла цилиндрического . . . 20 бетонов 500 р.

" " " . . . 34 " 459 "

Итого . . . 54 бетона 959 р., или 0,167 к. на 1 п.

Стоимость очистки 1 пуда хлопко-сырца обходится в 2,74 к. Наша цифра есть себестоимость очистки хлопка самому владельцу предприятия.

²⁾ С. В. Понятовский. „Опыт изуч. хлопков. в Турк. и Закасп. обл.“, стр. 283.

Исключается: стоимость семян и лифтера	1 р. 27,50 к.
Себестоимость франко-станция отправления	14 р. 10,00 „
10. Железнодорожный тариф до Москвы	1 „ 21,25 „
11. Страховка в пути	8,00 „
% за кредит	32,75 „
Расходы ГХК	20,00 „
Складские расходы	5,00 „
Гербовый, регистрацион. сбор и маклерские	8,75 „

Себестоимость франко-Москва . 16 р. 05,50 к.

Прессовка волокна, связанная с хлопкоочистительным производством, имела целью дешевую доставку хлопка в промышленные районы. Прессовальное дело в Туркестане имеет свою весьма интересную историю. С развитием хлопководства в крае, с ростом урожая хлопка за последнее десятилетие до революции имели место ежегодные перебои в движении грузов и залежи очищенного хлопка на станциях жел. дорог.

Хлопок, обыкновенно, очищался в первые 3—4 месяца сезона. Обязательства срочной доставки требовали от хлопковых фирм оживленной и энергичной перевозки хлопка в первые месяцы сезона.

Российские железные дороги были перегружены большими хлебными и другими перевозками, выпадавшими на один и тот же период.

Недостаток перевозочных средств в этот период понудил управление железных дорог, во избежание залежей хлопковых грузов, поставить вопрос о повышении нормы загрузки вагонов вместо 460 пудов до 600 пудов хлопка.

С 1 сентября 1909 г. была установлена норма погрузки крытого вагона в 500 пудов. Через год предполагалось повысить ее до 600 пудов. Однако, Кокандский Биржевой Комитет выступил против этих мероприятий. На заседании, посвященном вопросам усиленной прессовки хлопка, было высказано предположение, что нововведение повлечет за собою разорение мелких заводчиков-мусульман и 80% заводов принуждено будет прекратить свое существование ¹⁾.

Начальник Средне-Азиатской дороги на эти доводы сказал: „Какие-либо опасения за непосильность приспособления заводов к лучшей прессовке и вследствие этого возможность потрясения хлопковой промышленности и даже торгово-промышленной жизни Ферганы—не имеет реального основания, так как большинство хлопкоочистительных заводов, считаясь номинально принадлежащими мелким хлопкопромышленникам-туземцам, фактически находятся в эксплуатации богатых хлопкоочистительных фирм, для которых затрата 8—10 тысяч на самый усовершенствованный пресс не только по силам, но и прямо выгодна“ ²⁾. К этому выводу начальник дороги пришел в результате коммерческого обследования, произведенного по его распоряжению. Положение дела в Фергане обстояло не так мрачно, как рисовали его представители хлопкоотговы.

Можно вполне разделить высказанную мысль начальника дороги, в подтверждение которой можно привести фактический материал.

Для доказательства был взят отчет Кокандского Биржевого Комитета за 1911 г. В нем с 85-ой страницы идет список хлопкоочистительных заводов Ферганской области. Простой арифметический подсчет показал, что из 160 перечисленных заводов 83 принадлежат таким владельцам, коих, как известно нам, нельзя отнести к разряду мелких. Среди них есть и мусульманские фамилии, и они известны как крупные промышленники.

¹⁾ и ²⁾ Кокандский Биржевой Комитет 1909 г., стр. 126.

Конечно, можно опровергнуть эти доводы, выставив против них соображение технической невозможности осуществить указанное мероприятие. Это другое дело. Наша же задача сводилась к доказательству неправильности аргументации представителя Кокандского Биржевого Комитета о социальном положении владельцев хлопкоочистительных заводов.

Остановимся на выгодах, которые могла принести усиленная прессовка хлопка. Новый тариф в 1 р. 13 коп. за пуд от Коканда до Москвы при погрузке 600 пудов в крытый вагон давал значительную разницу, чем при более слабых нагрузках.

Стоимость перевозки 1 пуда хлопка от Коканда до Москвы в зависимости от нагрузки ¹⁾:

При 600 пудах хлопка на 1 вагон	1 р. 13 к.
» 530 » » » »	1 » 37 »
» 460 » » » »	1 » 46 »

Разница в стоимости перевозки 1 пуда очищенного волокна равна 33 коп. Нам известно (см. выше), что по Ферганской области завод в среднем очищал 109.000 хлопка-сырца, что дает около 30.000 п. чистого волокна. Если бы это волокно было спрессовано с таким расчетом, чтобы в вагон поместилось 600 пудов, то выгода от этой операции выразится значительной суммой в 9.900 р. на один сезон, что окупило бы стоимость усовершенствованного пресса. Чтобы не быть голословными, приведем другой пример. По данным 1913 г. самый малый завод в крае очистил 10.240 пудов хлопка-сырца (см. выше), что в переводе на волокно составило приблизительно 3.100 п. Если это количество волокна будет переведено по 600-пудовой норме, то выгода выразилась бы 1.023 рублями, что должно было быть прибыльным даже для такого маленького предприятия. Эта экономия превысила бы стоимость работ по очистке хлопка, так как за очистку 10.240 пудов он заработал бы только 819 р. 20 к. (при 8 коп. стоимости очистки 1 пуда сырца).

Даже для небольшого завода применение пресса с высокой нагрузкой весьма выгодно.

Техническое оборудование многих туркестанских заводов оставляло желать лучшего.

Из таблицы на стр. 151-ой видно, что из 203 прессов края в 1913 г. только 51 были усовершенствованными и пригодными для больших нагрузок. Может-быть, сюда же следовало бы отнести еще 6 прессов с 2-мя винтами. Неудачи с большими нагрузками проистекали, как это доказал областной механик Ферганской обл. инженер Турнаев, не только от слабого давления прессов, но и от ряда других причин.

Между размерами прессовальных ящиков и размерами вагонов существовало несоответствие. Поэтому при погрузке в вагонах образовывались мертвые, ничем незаполненные пространства. Не обращалось серьезного внимания на упаковочный материал при прессовке. Плотность кип, доведенная до надлежащих пределов, уменьшалась благодаря плохой проволочной увязке. Частичная замена ее листовым железом и особая увязка позволили предотвратить расширение кип на 3 дюйма (хотя с другой стороны не надо забывать, что листовое железо отчасти увеличивало бы тару).

Опыты с различной нагрузкой прессов убедили инж. Турнаева, что незначительные расходы по оборудованию позволили бы применить высо-

¹⁾ С. В. Понятовский. „Опыт изуч. хлопков“, стр. 280.

кую прессовку. Маленькое автоматическое приспособление могло бы предохранить пресс от порчи при работе с большим давлением. Все эти моменты выставлены в особых положениях ¹⁾.

В этих основных положениях подчеркнуты отрицательные стороны, от которых зависела техническая отсталость хлопковой промышленности в деле прессования волокна.

Меры, предложенные для повышения прессования, просты и легко осуществимы, однако, косность задерживала их проведение. Только немногие фирмы вступили на путь опытов, а потом и практического осуществления нововведений. Еще совсем недавно, т.-е. до 1903 года, в крае были очень распространены ручные прессы с очень малой производительностью и с тяжелыми условиями работы для людей. Постепенно ручные прессы стали вытесняться винтовыми.

После общей характеристики хлопкоочистительного производства можно перейти к оценке ее в общей системе хлопкового дела, начиная от производства и кончая заключительной фазой—доставкой волокна в текстильные предприятия. Выше было подчеркнута особое положение туркестанской хлопкоочистительной промышленности в отношении к торгово-скупочному аппарату. Интересно проследить тенденции, которые обнаружили в процессе ее развития.

Из предыдущего известно, что хлопкоочистительное производство в Туркестане находилось исключительно под влиянием торговли хлопком. Из истории хлопкоочистительной промышленности можно видеть ее сравнительно быстрое развитие, которое едва ли диктовалось условиями роста посевов и урожаев.

Стремление хлопковых фирм к созданию для себя выгодных и преимущественных условий очистки собственного волокна имело большое значение в конкурентной борьбе.

Борьба за преимущество, стремление занять выгодную позицию как на московском, так и на туркестанском рынке заставляли иметь максимально возможное число заводов.

Для этой цели строились собственные заводы с возрастающей производительностью, и широко применялась аренда чужих.

Направление деятельности заводов определялось местными условиями и пределами данного хлопкового рынка. Особые свойства хлопка в отношении к рынку, его промышленный характер, частые и резкие колебания цен—все это устремляло деятельность хлопковых фирм в сторону создания наиболее выгодной обстановки. Первым шагом в этом направлении было обеспечить себя достаточным количеством заводов, которые позволили бы в самый кратчайший срок очистить наибольшее

¹⁾ I. Для более экономной и скорой отправки хлопка следует хлопотать не о более сильной прессовке его, а о более лучшей завязке кип.

II. Замена проволоки плоским железом безусловно увеличит вес куб. фута хлопка в кипе, а значит и увеличит, как принято выражаться, плотность прессовки.

III. Следует на всех прессах, винтовых и гидравлических, сообразовать размеры ящиков и установить высоту завязанной кипы так, чтобы она имела размеры, соответствующие коэффициенту погрузки 0,95. (Речь идет о сокращении незаполненного пространства).

IV. Для лучшей набивки хлопка в ящики пресса и для получения более тяжелых кип следует ставить механические трамбовки и совершенно уничтожить варварский способ набивки людьми.

V. Для предохранения винтовых прессов от изгибов при излишней прессовке, следует снабжать эти прессы автоматическими останками.

VI. При прессовании на гидравлических прессах следует не доводить давление на кв. сант. кипы более 12,5 килограмма, т. к. дальнейшая прессовка хлопка бесполезна и только увеличивает расход работы на нее...

количество хлопка-сырца. В одних случаях спешность очистки диктовалась обязательствами, которые брали на себя хлопководные фирмы перед фабриками, а в других последняя обуславливалась стремлением иметь в кратчайший срок очищенное волокно, с которым легче оперировать на рынке.

В Соединенных Штатах и в Туркестане в начальный период после урожая производилась очистка главной массы хлопка. Для сравнения периодов, в течение которых производилась очистка хлопка, придется воспользоваться данными по Туркестану, которые несколько отличаются от Сев.-Амер. Соед. Шт. По краю нет учета количества очищенного волокна по отдельным месяцам. Но чтобы ответить, хотя бы приблизительно, приведем продолжительность сезонов очистки хлопка по 3-м областям края в 1913-14 г.

При сравнении с американскими данными можно видеть, что как там, так и здесь сезон очистки хлопка был непродолжительным и что за 3—4 месяца очищалась почти вся масса хлопка-сырца. Данные 1913-14 г. по краю едва ли резко отличаются от продолжительности сезонов 1912, 1911, 1910 годов, так как урожай в цитируемом году по Фергане был несколько ниже урожая 1912 г., немного превышал урожай 1911 г., и только урожай 1910 г. был ниже почти на 3 миллиона пудов.

Очистка хлопка в Америке с 1906 по 1910 г. видна из нижеприведенной таблицы. (См. табл. на стр. 164).

Продолжительность сезона очистки хлопка и распределение заводов по количеству смен по 3-м областям Туркестана представлена в следующей таблице:

Продолжительность времени работ заводов и число смен на них.

Областн.	Общее число заводов.	В том числе работающих.			Число раб. дней в году.			
		В 1 смену.	В 2 смены.	В 3 смены.	На 1 заводе.			Общее число на всех заводах.
					Макс.	Мин.	Средн.	
Ферганская	144	23	105	16	270	30	112	15.964
Сыр-Дарьинская	22	3	17	2	180	12	108	2.160
Самаркандская	31	9	15	7	170	45	102	3.155
Итого по областям .	197	35	137	25	270	12	111	21.279

Сопоставляя первую и вторую таблицы, можно найти одну общую черту. Она заключается в кратковременности периодов деятельности заводов. В Северо-Американских Соединенных Штатах в течение 50 дней от начала сезона очищается свыше 50% урожая, а за 4½ месяца происходит очистка всего урожая хлопка. Самыми интенсивными месяцами работы заводов надо считать вторую половину сентября, октябрь и первую половину ноября, т.-е. период сбора американского хлопка и время ближайшее к нему.

В Туркестане в 1913-14 году средняя продолжительность сезона очистки по 3 областям равняется 111 дням или 3 месяцам 21 д. Этот срок мало отличается от продолжительности работ заводов С. Америки. Обычной средней продолжительностью сезона в Туркестане считается 3 месяца. Следовательно, в течение первых трех месяцев происходит

Очистка хлопка по месяцам и в процентах в течение сезона с 1908 г. по 1910 г. в С.-А. С. Ш¹⁾.

Периоды очистки.	1910 год.		1909 год.		1908 год.	
	Среднее число кип за рабочий день.	% урожая очищен. за период.	среднее число кип за рабочий день.	% урожая очищен. за день.	Среднее число кип за рабочий день.	% урожая очищен. за день.
Сентябрь—от 1 до 25.	93.289	16,9	103.805	21,6	104.210	16,7
От 25 сентября по 18 октября . .	163.766	26,9	55.938	29,4	185.278	28,3
От 18 октября по 1 ноября . . .	160.194	16,6	123.907	14,8	157.949	14,5
От 1 ноября по 14 ноября	130.407	12,4	31.196	10,9	27.659	10,7
От 14 ноября по 1 декабря	90.619	11,7	54.621	7,6	100.918	10,8
От 1 декабря по 13 декабря . . .	55.573	4,8	48.180	4,8	81.4.9	6,8
От 13 декабря по 1 января	22.887	3,4	16.979	2,9	35.064	4,6
От 1 января до 16 января	14.053	1,5	10.790	1,4	15.454	1,5

фактическая очистка всего урожая хлопка. Чем диктовалась быстрая очистка волокна? Запросом рынка, промышленным характером хлопка, его стремлением к быстрой реализации для того, чтобы как можно скорее возратить затраченный капитал, выданный в виде ссуд или же уплаченный при покупке. Наконец, не без влияния оставались контракты на поставку, которые заключались между хлопковыми фирмами и текстильными предприятиями с обязательством срочной доставки хлопка.

Детализируя сказанное, можно нарисовать вполне отчетливо обстановку туркестанского хлопководства и хлопкоочистительной промышленности, связанных с торговлей.

Хлопок—продукт сельского хозяйства; по отношению к рынку он наделен исключительно промышленными свойствами. Хозяйство, производящее хлопок, не нуждается в нем и оно стремится получить, вместо продукта, денежный эквивалент. Потребность в деньгах велика, т. к. период вегетации хлопка продолжителен, в силу чего хозяйство к моменту реализации его на рынке имеет наивысшую потребность в приливе средств. Культура хлопчатника весьма интенсивна, поэтому она почти всегда сопровождается наемным трудом, что отнимает много средств.

Фирмы, затратив средства, спешат реализовать товар, оборот которого единичен в году, т. к. средства, затраченные на него, были связаны очень долгое время—в течение всего периода вегетации. Кроме того, вечная угроза со стороны конкурирующей Америки заставляла быть всегда готовыми к выгодной операции, что мыслимо только при наличии очищенного волокна.

Этими двумя импульсами со стороны торговли и производителя хлопка определялась столь спешная очистка волокна. Всмотреваясь в хлопковую промышленность Туркестана, невольно поражаешься тому, что строятся крупные заводы, затрачиваются большие капиталы, вводятся технические усовершенствования и т. д. и т. д., и все лишь только для

¹⁾ Cotton prod. and Stat. cottonseed products, 1910, стр. 11.

того, чтобы 2—3, редко 4 месяца в году оживала жизнь на заводе, с тем, чтобы вновь тишина и покой воцарились на нем на долгие месяцы до следующего сезона. Наблюдаемые факты невольно заставляют искать причину этого явления. Возможны следующие условия:

Первое: фирмы, владея заводами или арендуя их, извлекают столь значительные доходы, что для них 7—8-месячное бездействие завода с оплатой труда высшего технического персонала неубыточно.

Второе: есть причины чисто технического свойства, как-то: высокая температура окружающего воздуха, благодаря которой при случайном попадании посторонних примесей при очистке может возникнуть пожар; или в силу континентальности климата Туркестана вредно работать рабочим; или распространенность пыли в воздухе в теплое время года портит качество волокна.

Третье: продолжительное хранение хлопка в неочищенном виде влечет за собой порчу волокна, уменьшая его упругость, делая его ломким; или то же самое отзывается на цвете и белизне хлопка.

Четвертое: так как рабочие на заводы привлекаются из соседних кишлаков и из близлежащих районов, то они, как связанные с сельским хозяйством, могут работать по-сезонно, но не круглый год.

Пятое: возможен излишек числа хлопкоочистительных заводов, в силу чего нехватало хлопка, и заводы не могли работать продолжительное время.

Шестое: может быть хлопкоочистительное производство таково, что оно должно быть только сезонным.

Основной принцип капиталистической системы заключается в получении наибольшей выгоды при наименьшей затрате. Таков хозяйственный принцип, который применяется во всех отраслях хозяйства. Правда, есть отрасли производства, которые работают незначительное время в году. Это объясняется лишь сезонным характером продукта. Такие предприятия носят мелкий размер, они—или кустарного характера, или часто связаны с другими производствами, где играют лишь подсобную роль. Известны сезонные предприятия, работающие в году 7—9 месяцев, иногда и меньше, но эта особенность связана с порчей обрабатываемого материала при его долгом хранении.

Обращаясь к рассмотрению деятельности хлопкоочистительных заводов, прежде всего можно констатировать на основании таблицы (на стр. 163-ей), что пределы, в которых замыкалась продолжительность сезонов, равна от (12) суток до 270 со средней краевой в 111 дней.

Факт столь продолжительной деятельности, хотя бы одного завода, показывает, что целый ряд чисто технических препятствий отпадает. Сюда должны быть отнесены: температура, возможность самовозгорания, изменение цвета волокна, его загрязнение и т. д. 9-ти месячная работа, указанная в таблице, говорит лишь за то, что такие факты зарегистрированы. Помимо этого известен целый ряд таких же указаний продолжительной работы хлопкоочистительных заводов, прекрасно известных деятелям хлопкооторговли. При залежах хлопка на заводах производились работы еще продолжительное время после окончания сезона. Помимо приведенных указаний можно сослаться еще на работу сравнительно крупного завода, который очистил больше 500 тысяч пудов хлопка при продолжительности сезона в 210 дней (см. стр. 95). Примерами продолжительных сезонов можно, сколько угодно, удлинить список.

Следовательно, в существе самого производства нет препятствий к тому, чтобы предприятия работали 7—8 и даже 9 месяцев. Если препятствия для продолжительной работы заключаются не в технических условиях, то не скрыты ли они в структуре и свойствах волокна, кото-

рое принуждено будет продолжительное время находиться вместе с семенем. Мы колебались делать свои выводы, пока не получили прямых указаний по данному вопросу. Вот что говорит К. И. Брандт ¹⁾: „Из некоторых опытов, сделанных при Бюро Промышленных Растений Вашингтонского Департамента Земледелия, обнаружилось, что волокно, снятое с семян хлопка-сырца, хранившееся несколько недель в виде сырца, по сравнению с волокном сырца, подвергавшегося немедленно после сбора очистке, было крепче на несколько процентов. Трудно себе представить, чтобы этот блеск и усиление крепости могли зависеть от процесса потения в кучах,—гораздо правдоподобнее предположение, что этот благотворный результат есть следствие проникновения некоторого количества растительного эфира семян в их покрывающую массу волокна“. У того же автора есть указание, что длительное хранение хлопка-сырца не приносит никакого ущерба, а наоборот, волокно, пробывшее некоторое время без очистки, лучше отделяется от семян, давая больший выход ²⁾. „Затем отметим, что многие плантаторы уверены в том, что хлопок, лежавший в амбарах в сырце, не только улучшает качество волокна, но и чище очищается машинами. Возможно, что зрелость, достигаемая волокнами при сохранении сырца в амбаре, способствует лучшему освобождению волокна от семян“.

Факт прочности волокна от долгого лежания с семенем, большая легкость его отделения при тех же условиях — вполне убедительные доводы в пользу продолжительного сезона очистки волокна.

Нам неизвестны другие стороны, которые возможны при длительном содержании хлопка-сырца без очистки. Правда, есть одно отрицательное условие при долгом хранении хлопка-сырца—это самовозгорание; но оно зависит не от продолжительности хранения, а от влажности. С экономической стороны возражения встречают расходы по хранению сырца, которые очень сильно возрастут, если будет продолжительный сезон очистки. Помимо текущего расхода по хранению, необходимы еще большие расходы по сооружению складов. В этом случае опасность пожаров от самовозгорания будет очень велика, что при высокой стоимости хлопка может повлечь сразу большие убытки.

Итак, со стороны волокна при долгом лежании хлопка, как будто, нет никаких препятствий. Климатические условия, весеннее жаркое время нисколько не препятствуют деятельности заводов, ибо нами уже отмечены случаи работы заводов от 7 до 9 месяцев.

Загрязнение волокна меньше всего, конечно, должно быть обьязано теплomu периоду года; причина последнего лежит в техническом оборудовании заводов. Введение пневматической подачи и замена ею ручных подносок — вот средство избавить российские железные дороги от ежегодной перевозки за тысячи верст вместе с хлопковым волокном около 500.000 пудов нашего „чудного леса, считая в каждом пуде хлопка 2 фунта пыли“ ³⁾.

Если нет серьезных препятствий со стороны технических и климатических условий, то не будет играть существенную и решающую роль в таком случае рабочий вопрос, т.-е. недостаток рабочей силы. Это обстоятельство не имеет серьезного основания по той простой причине, что процесс пролетаризации деревенского населения зашел далеко, поэтому, нужно полагать, что потребность в 7—8 тысячах рабочих могла

¹⁾ К. И. Брандт. „Необх. улучш. в хлопк. промыш. и торг. в С. Ш. С. А.“, перев. Понятавского. Ташкент, 1914 г., стр. 8.

²⁾ Там же, стр. 9.

³⁾ Труды съезда хлопководов. Т. II. Часть 2-ая, стр. 573.

быть всегда удовлетворена. Колебания цен на рабочие руки с сильным возрастанием в летние месяцы не могли бы отвлекать рабочих, желавших иметь более постоянный заработок.

VII.

Остановимся на природе хлопкоочистительного производства, в связи с которой должен стоять вопрос о длительности сезонов хлопкоочистения. Ссылка на Америку может оказаться неудачной по двум причинам: если в Америке хлопкоочистительные сезоны кратковременны, то отсюда не должна обязательно вытекать кратковременность для Туркестана; во-вторых, в С.-А. Соединенных Штатах джинировка связана с производством хлопка, а у нас, торговлей. Из цифрового материала, приведенного выше, видно, что в Соединенных Штатах имеются многочисленные хлопкоочистительные предприятия. Многочисленность заводов объясняется их малыми размерами и тем, что часто они являлись собственностью сельских хозяев.

Для этой группы заводов, небольших по размерам, непродолжительный сезон являлся заключительной фазой сельско-хозяйственных работ, которые по условиям сельского хозяйства не могут быть долговременными.

Из практики работ хлопкоочистительных заводов в Туркестане известно, что они имеют некоторый период интенсивной работы в году, а остальное время бездействуют. Персонал административный, служащий и технический оставался на местах и получал вознаграждение полностью. За этот короткий промежуток времени деятельности заводов происходило не только погашение затрат на здания, двигатели, машины и т. п., но извлекались и большие прибыли, что было показано выше. Экономическая нецелесообразность непродолжительного периода работ заводов, сопровождавшаяся высокой прибылью, кроется не столько в деятельности хлопкоочистительных предприятий, сколько в тех особых социально-экономических условиях, в которых протекала работа торгово-скупочного аппарата. В хлопковом деле, как и во всяком капиталистическом предприятии, производился самый строгий учет всех затрат и т. д. Но последние имели небольшое отношение к расходам по хлопкоочистительным заводам. Важно было как можно скорее очистить волокно и, как можно, скорее реализовать его на рынке. Стоимость очистки волокна, при прочих равных условиях, была средней статистической неизбежного расхода при переработке хлопка-сырца, каковая при самом строгом учете или не давала прибыли, или была столь незначительной, что ради нее не стоило заниматься хлопковым делом.

Совсем другое наблюдалось в торговых операциях, они сулили барыши и, следовательно, стоило только пропустить сырец через завод, пройти эту необходимую, но неизбежную, стадию обработки, как наступала самая приятная пора реализации очищенного хлопка. Во имя этого конечного акта, которым завершалось все и подводился итог, все, связанное с очисткой хлопка, имело малое значение.

Что стремление к реализации было велико, это можно видеть по вывозу очищенного хлопка из Туркестана в первые месяцы сезона. Нами взяты цифры для 1906—10 г.г., чтобы сохранить аналогию с Северо-Американскими Соединен. Штатами, по которым данные относятся к этому же периоду (см. выше—сезон очистки в С.-А. С. Ш.). (См. табл. на стр. 168).

Вывоз хлопка в прямом (т.-е. из Туркестана) и местном сообщении по месяцам в тыс. пудов.

Месяцы.	Г о д ы.					Среднее в месяц.	% отношение.
	1906	1907	1908	1909	1910		
Январь	1.036	1.088	1.333	1.413	1.556	1.285	12,59
Февраль	1.432	1.353	1.145	972	894	1.159	11,35
Март	1.144	1.934	990	670	614	1.070	10,48
Апрель	1.279	745	648	624	418	743	7,28
Май	1.081	1.038	709	237	359	685	6,71
Июнь	504	390	369	192	155	322	3,15
Июль	155	124	200	61	58	120	1,18
Август	76	51	201	58	24	83	0,81
Сентябрь	153	46	123	837	400	312	3,06
Октябрь	887	786	943	1.799	1.621	1.207	11,82
Ноябрь	1.173	1.216	1.445	2.357	1.904	1.619	15,86
Декабрь	1.028	1.379	1.581	1.932	2.052	1.604	15,71
И т о г о	9.948	10.153	9.637	11.202	10.055	10.209	10,00

Наибольшие перевозки хлопка приходятся на октябрь, ноябрь, декабрь, январь и февраль, т.-е. на первые месяцы сезона очистки, что вполне характеризует степень устремления хлопка-волокна на Московский рынок, куда он по преимуществу вывозился. В этом движении хлопка к окончательной фазе, т.-е. к реализации его, как готового продукта в виде волокна, хлопкоочистительное производство играло роль только скоропроходящего процесса, хотя неизбежного и необходимого. Между двумя полюсами, т.-е. между производством хлопка и его окончательной продажей в очищенном виде, джинировка, не связанная с первым (имеется в виду Туркестан), в силу сложившейся социально-экономической обстановки скупки, была связана со второй. Джинировка пространственно отделялась от окончательной продажи хлопка-волокна; в силу этого хлопкоочистительная промышленность, фактически спаянная с торговлей, не была с ней органически связана.

Это, так сказать, межеумочное положение хлопкоочистительной промышленности привело к тому, что она отсутствовала, как самостоятельная отрасль народного хозяйства.

В этом нетрудно убедиться, если взять ряд цифр. Из них будет виден излишек хлопкоочистительных заводов в крае по сравнению со спросом, что нельзя объяснить ничем иным, как только-что приведенными сообра-

жениями. Конкуренция, борьба на местном рынке за право получения большого количества хлопка стояла в связи с борьбой за заводы. Чем больше было заводов у фирмы, тем больше она могла очистить хлопка, тем скорее открывалась возможность реализации хлопка, тем сильнее было ее преимущество. Конкурентная борьба в торговле сказывалась на конкуренции за заводские предприятия, которые росли численно быстрее, чем потребность в них. Отсюда, как следствие, получился излишек заводов.

Выше уже указывалось, что хлопкоочистительные заводы Туркестана в большинстве случаев работали почти круглые сутки (т.-е. 22-23 часа). Работа прерывалась только на 1—2 часа для починки и очистки машин и приведения их в порядок. Беря непрерывную работу всех заводов края, В. В. Заорской и К. А. Александер удалось установить, что весь урожай сезона 1913—14 года в 33.001.305 пудов мог быть очищенным в 71 сутки¹⁾.

Если взять среднюю производительность заводов при 20-часовой работе в течение суток, то по отдельным уездам и городам Ферганской области можно будет иметь средние периоды работы.

Исходя из 20-часовой работы при средней статистической производительности джина в 19,8 пудов в 1 час, получим следующие указания на фактическую работу заводов различных районов Ферганы в 1913/14 г.:

Гор. Андижан	109 суток.	Гор. Наманган	87 суток.
Уезд »	72 »	Уезд »	72 »
Гор. Коканд	119 »	Гор. Скобелев	92 »
Уезд »	79 »	Уезд »	106 »
		Ст. Маргелан	67 »

В городах Андижане, Коканде, Намангане и в Скобелевском уезде, как в главных хлопковых районах, джины имели наибольшую работу, чем в других частях Ферганы, где посе́вы хлопка были менее значительными.

Лучше всего тенденции развития хлопкоочистительной промышленности можно проследить на кривых, которые здесь приводятся (см. стр. 170).

На приведенной диаграмме можно уловить определенное направление в движении числа хлопкоочистительных заводов Туркестана. Из диаграммы, видно, что джины увеличиваются довольно быстро. Попутно с ростом джинажа интересно проследить за изменениями урожая хлопка - сырья.

Изучение кривых роста джин и урожая не позволяет говорить еще о параллельности развития их. Причина роста числа джин лежит в урожаях. Урожай, колеблясь, падая и подымаясь, имеют определенно выраженное стремление к неуклонному росту. Толчкообразный характер изменений урожая отражался на росте числа заводов джин, способствуя их неуклонному росту. Будет правильнее, если скажем, что в более ранний период рост числа джин был более интенсивным.

Наряду с кривыми урожая и джин представляет интерес еще кривая продолжительности сезонов, которая специально вычислена. Вычисления производились следующим образом: бралась производительность одного джина по Ферганской обл. в 19,8 пудов в 1 час. Эта величина помножалась на 20 часов, т.-е. среднее время работы заводов во время сезона.

¹⁾ В. В. Заорская и К. А. Александер. „Пром. зав. Т. кр.“, стр. 99.

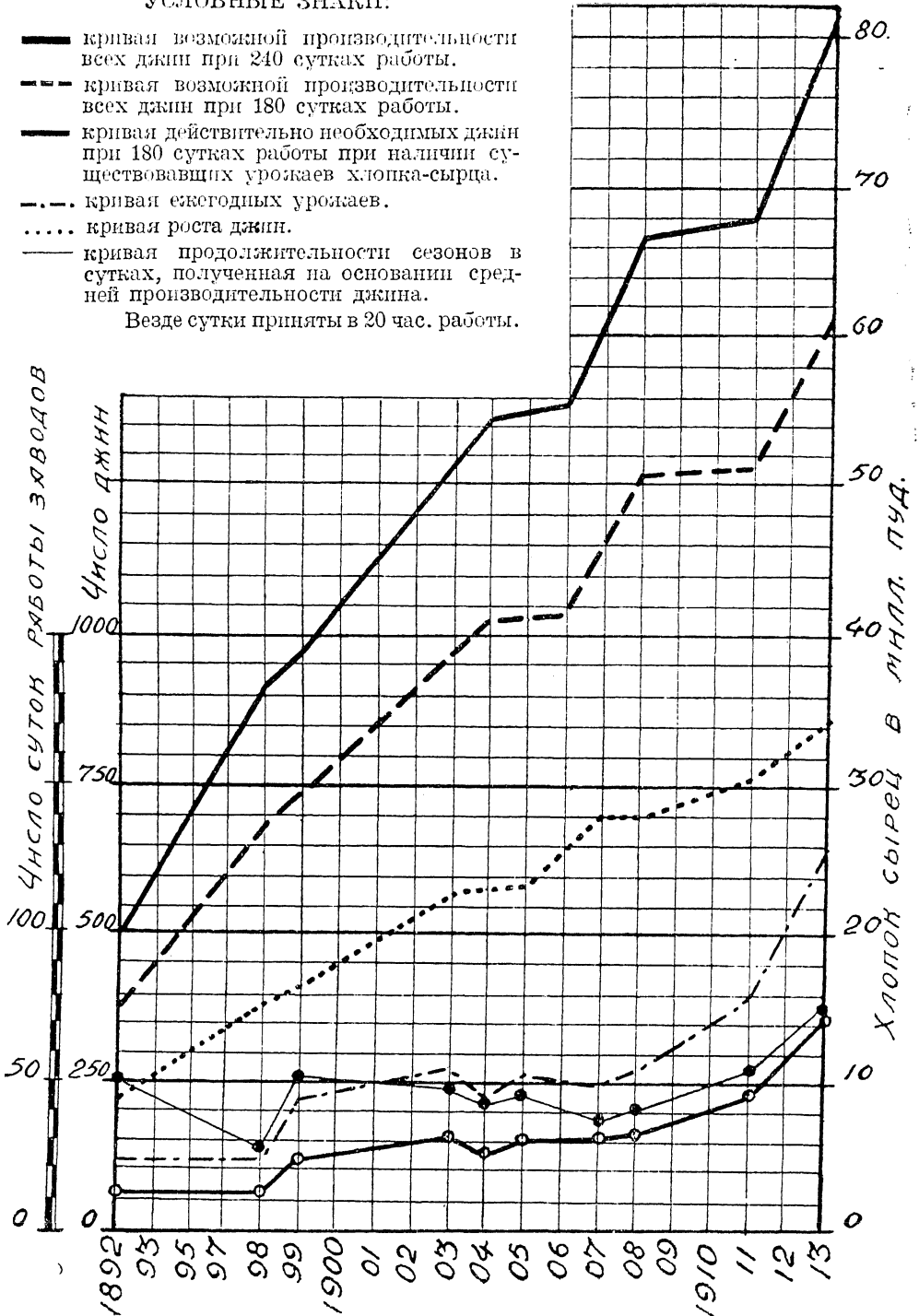
Кривые изменений числа джин, урожаев хлопка-сырца.

Ферганская область с 1892 г. по 1913 г.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

- кривая возможной производительности всех джин при 240 сутках работы.
- - - кривая возможной производительности всех джин при 180 сутках работы.
- кривая действительно необходимых джин при 180 сутках работы при наличии существовавших урожаев хлопка-сырца.
- · - · кривая ежегодных урожаев.
- кривая роста джин.
- кривая продолжительности сезонов в сутках, полученная на основании средней производительности джина.

Везде сутки приняты в 20 час. работы.

Путем умножения этой суточной производительности джина на число их в области за данный год была получена производительность всех заводов. А затем, делением урожая хлопка-сырца за год на полученное произведение были вычислены средние сезоны очистки в сутках. К таким вычислениям нас понудила необходимость, ибо, за исключением лишь одного сезона 1913/14 г., нет никаких систематических указаний о продолжительности сезонов. Наши вычисления не отражают действительности, но зато они дают возможность определить сколько нужно было работать хлопкоочистительным заводам, чтобы фактически очистить весь урожай.

Теперь, обращаясь к кривой, изображающей средние продолжительности сезонов, видим, что в течение 21 года фактический сезон хлопкоочистения не превышал 79 дней (вывод делается в пределах имеющихся данных и вычислений). В общем, период бездействия хлопкоочистительных заводов был весьма значительным. На основании средних статистических данных можно период бездействий заводов принять в пределах от 286 (1913 г.) до 336 дней (в 1898 г.).

Таков результат статистического подсчета и суммарного вывода. При рассмотрении же действительного положения, как правило, нужно признать, что средняя продолжительность работ заводов равна от 50 до 90 дней, хотя не исключены и такие крайности, как 12 и 270. Мы скорее склонны искать фактическую деятельность хлопкоочистительных заводов между 40 и 90 сутками. Кратковременная деятельность заводов может быть освещена еще с другой стороны. Переведем наше внимание на две другие кривые, которые изображают возможную производительность хлопкоочистительных заводов, построенную на средней производительности джина, их числа, при деятельности заводов в течение 240 дней (8 месяцев) и 180 дней (6 месяцев). Оказывается, что если бы хлопкоочистительные заводы Ферганской обл. были заняты 20 часов в сутки, то при джинаже этой области получились бы весьма высокие цифры производства за 6 и 8 месяцев деятельности, что можно представить в виде следующей цифровой таблицы (к пояснению кривых):

Очистка хлопка и возможная очистка при работе заводов 240 и 180 дней Ферганская область (миллионы пудов сырца).

Г о д ы.	Сколько было очищено.	Сколько могло бы быть очищено при том же числе джин.	
		200 сут. (20 ч. раб.).	180 сут. (20 ч. раб.).
1892.	4,3	20,9	15,7
1898.	4,4	37,2	27,9
1899.	6,6	39,7	29,8
1903.	11,0	54,8	41,1
1904.	9,9	55,3	41,5
1905.	10,6	55,7	41,8
1907.	10,8	66,8	50,1
1908.	11,2	67,2	50,4
1911.	16,1	68,5	51,4
1913.	25,8	81,2	60,9

Рассматривая кривые совместно с приведенными цифрами, можно видеть очень большую разницу между возможной и фактической производительностью заводов. Колебания урожаев хлопка—естественное явление, резкость их вполне понятна. Что количество получаемого хлопка имело тенденцию к дальнейшему росту, это также очевидно. Важно другое,— действительно ли тенденция роста урожаев хлопка соответствующим образом направляла рост хлопкоочистительных предприятий, в особенности числа их джин, или же имело место другое явление, когда импульсы, исходящие от урожаев, только стимулировали хлопкоочистительную промышленность, которая, однако, подчиняясь другим хозяйственным мотивам, имела свою особую тенденцию развития и роста.

Кривые и цифры скорее убеждают в последнем. Что представляют из себя кривые, изображающие возможное производство заводов при 6 и 8 месяцах бесперебойной работы? Эти кривые показывают, что если бы хлопкоочистительные предприятия Ферганы (это в одинаковой мере относится и ко всему краю) были построены и организованы в соответствии с другими отраслями народного хозяйства, то их полезный эффект, т.е. фактическая производительность, была бы гораздо выше. Отсюда можно сделать вывод, что если бы хлопкоочистительная промышленность края была бы как промышленность *sui generis* и не находилась бы в связи с торгово-скупочном аппаратом, то ее производственные силы были бы использованы гораздо шире, чем это было на самом деле.

Мы предвидим возражения. Скажут: ведь, не исключена же возможность высокого урожая, как это было в 1916 году. Тогда хлопкоочистительная промышленность еле-еле справилась с представившимся случаем высокого урожая. К сожалению, неполнота сведений не позволила представить на диаграмме 1916 г. По этим данным обследования в 1916 г. оказалось только 105 заводов с 548 джинами, которые переработали только 18.221.156 пудов хлопка-сырца. Эти цифры явно преуменьшены и во многом расходятся с действительностью. Причина лежит в том, что статистическое обследование, произведенное вскоре после национализации и неумелыми людьми (обсл. производилось конторскими силами Хлопкового Отдела Центрального Совета Народного Хозяйства), просто не охватило многих предприятий, чему помешали военные события в Фергане. На основании вычислений получилось, что продолжительность сезона по учетным предприятиям в 1916 г. равнялась бы 84 суткам, но если бы джины работали 240 суток, то они считали бы 51,0 мил. пуд. хлопка-сырца, а при 180 днях—38,3 мил. пуд. Итак, возможная производительность хлопкоочистительных заводов даже в рекордные годы, как 1915 г., на много превышает фактическую потребность. При этом нужно помнить, что 1915 г. был наивысшим и по урожайности. 1915 г. и 1916 г.—это годы с предельными посевами.

Обратимся снова к рассмотрению кривых и цифр. На основании изложенного приходим к выводу, что нет никаких серьезных технических и других причин, которые могли бы препятствовать работе заводов в течение 6—8 месяцев в году. Мы поставили себе целью выяснить, какова потенция хлопкоочистительных заводов Ферганы и Туркестана в целом. Нам удалось доказать, что возможные пределы производительности хлопкоочистительных заводов минимум раз в пять превосходят действительную работу заводов при предполагаемой работе в 240 суток и в 4 раза при 180 сутках.

Высокая производительность заводов находится в тесной связи с числом джин, которые, как приходилось подчеркивать ранее, увеличивались гораздо быстрее, чем действительная потребность в них.

Пользуясь установленной производительностью джин, мы сделали и другой расчет: сколько понадобилось бы джин, если бы предприятия работали только 180 суток, и насколько они удовлетворяли бы фактическую потребность. Соответствующая кривая рисует потребность в таком числе джин. Потребность в них выразилась так: минимум 62, средняя 158 и максимум 383. Словом, фактическая потребность в джинах при 180 сутках работы находилась вблизи какой-то прямой, проведенной от 62 джин к 383 через весь 21 год развития хлопкоочистительной промышленности, прослеженной нами.

Прежде, чем перейти к выводу, хочется остановиться еще на возможных возражениях. Могут счесть приводимую производительность, взятую по сезону 1913/14 г., непригодной для 1892 года. С этим мы вполне согласимся, но если даже (что едва ли правдоподобно) сократить производительность джин вдвое, то, все равно, возможная производительность, скажем, до 1903 г., когда условия производства мало отличались от 1913 г., остается на много выше фактической.

Второе возражение может сводиться к тому, что пониженная производительность хлопкоочистительных предприятий объясняется наличием большого числа мелких предприятий, разбросанных по уезду; поэтому, хотя хлопка и не хватало, они должны были существовать, так как выгода от транспорта очищенного волокна на много окупала их небольшую потребность. Этот довод также принят во внимание; его, как исключение, можно принять, но считать правилом отнюдь нельзя. Правда, в городах период бездействия заводов был значительно короче, чем в уездах, но все же городские заводы работали только треть полезного времени.

Вышеприведенные цифровые выкладки, использованные для доказательства, не предназначались совершенно для признания за ними абсолютной правильности. Наша задача скромнее. Мы хотели путем иллюстрации доказать, что тенденции, которые имели место в истории развития хлопкоочистительной промышленности Туркестана, зависели не исключительно от роста урожаев и посевов хлопчатника. Последние только стимулировали этот процесс. Рост хлопкоочистительных предприятий определялся главным образом той конкурентной борьбой, которая велась между предпринимателями, вызывала излишек заводов. Как будто, эта цель нами была достигнута.

Остается еще одно. Каковы же были тенденции хлопкоочистительных предприятий по отношению к реализации очищенного волокна и к хлопководству?

Чистачество дает некоторый материал для этого. За последние годы довольно большую роль играли чистачи. В некоторых случаях они вытеснили хлопковые фирмы. Наличие чистачества раздробило процесс скупки и продажи хлопка. Скупка и очистка хлопка производилась с тем, чтобы его реализовать на российском рынке. Из этого видно, что чистаческий аппарат был ограничен в своей деятельности, и в то же время это говорит за то, что некоторые фирмы не были сильно заинтересованы в очистке волокна.

В каком направлении пошла бы эволюция хлопкоочистительной промышленности в Туркестане? В том ли направлении, как это существует в Северо-Американских Соединенных Штатах, или же, наоборот, эволюция хлопкоочистительной промышленности Сев. Америки встанет на наш путь?

В Туркестане джинировка должна была бы сделаться принадлежностью хлопководческого хозяйства. Пути в этом смысле были намечены мелким кредитом.

Но, с другой стороны, хлопкоочистительная промышленность прочно слилась с концентрированной маслбойной промышленностью, что связало хлопковые фирмы еще сильнее с хлопкоочищением.

Глава XIII. Маслобойное производство.

Хлопковое семя в прошлом и настоящем.—История мировой маслобойной промышленности.—Причины возникновения маслобойной промышленности в Туркестане и условия, влиявшие на ее развитие: масляный рынок края, развитие железнодорожных путей, потребность в утилизации семенных продуктов в сельском хозяйстве, изменение конъюнктуры жирового рынка России.—Масло и продукты, получаемые из хлопкового семени.—Экономическая оценка маслобойной промышленности Туркестана.—Значение маслобойного производства для хлопкового рынка.—Связь хлопковых фирм с маслобойными предприятиями.—Маслобойное производство в конкурентной борьбе хлопковых фирм.—Объединение маслобойных предприятий, их конкуренция.—Связь маслобойного производства края с другими отраслями жировой промышленности России.—Политика маслобойных предприятий и хлопковых фирм.

I.

В книге Бэркетта и По „Хлопок“ спрашивается, что, собственно говоря, имеет большее значение—волокно или хлопковое семя. Авторы скорее склонны считать, что хлопковому семени принадлежит преимущество, так как полезное значение разнообразных продуктов, получаемых из него, захватывает многие потребности, и среди них не мало выпадает на долю самого производителя хлопка.

В настоящее время из семени хлопка получается очень много продуктов. Предварительная обработка дает линтер, ценность которого значительна и стоит на втором месте после волокна. Дальнейшая очистка семени позволяет отделить еще более мелкие волокна, — это так называемый делинт. Из самого ядра хлопкового семени получается бесконечный ряд жировых веществ разнообразной консистенции и плотности, имеющих применение, как продукт непосредственного потребления, и как предметы технического значения. Жмых идет как прекрасное кормовое средство. Он, проведенный через животных, дает двойную выгоду: с одной стороны, способствует выкармливанию животных, а с другой—от тех же животных получается хорошее удобрение для полей. Шелуха от семени используется в виде корма и может служить в качестве топлива.

Техника обработки жиров в Северо-Американских Соединенных Штатах очень сложна. Там получается ряд сортов масел, которые применяются как суррогаты животных жиров. Широкая утилизация хлопкового семени обязана одновременно как техническому прогрессу в этой области, так и большому рыночному спросу на предметы, получаемые в маслобойном деле. Разнообразие продуктов из хлопкового семени—достояние самого последнего времени. Раньше хлопковое семя совершенно не утилизировалось, и хлопкоочистительным заводам приходилось затрачивать средства для вывоза семян или спускать их в реки, чтобы избавиться от огнеопасной и громоздкой массы.

Начало истории маслобойного производства (в современном смысле и в крупных размерах) в Северо-Американских Соединенных Штатах относится к 1855 г. ¹⁾, когда в Новом Орлеане Павел Ольдайдж открыл маслобойню. После некоторой полосы слабого развития и кризиса, связанного с периодом гражданской войны, рост маслобойного производства шел следующим образом: в 1860 г.—7 маслобоек, 1870 г.—26, в 1880 г.—45, в 1819 г.—119, в 1899—369, в 1904—715 и в 1909—817 ²⁾.

Широкое развитие маслобойное производство получило только в Америке. Остальные государства, производящие и непроизводящие хлопок, имели очень небольшое количество маслобойных заводов. Наиболее интересная история маслобойного производства во Франции, где были удачно применены в 1851 г. в Марселе Эмилем Дарье хлопковые семена, полученные из Египта. Марсельские маслобойки сыграли колоссальную роль в мировой хлопко-маслобойной промышленности, ибо американское производство началось путем изучения марсельских маслобоек, легших в основу последних.

В других странах маслобойное производство так же, как и во Франции, имело скромные размеры ³⁾. Второе место среди других занимала Россия, а первое принадлежит Северо-Американским Соединенным Штатам. Кроме только-что упомянутых стран, маслобойное производство в других странах занимает сравнительно скромное место. Нелишне отметить, что некоторые из них, например, Франция, Англия, Германия, не имели собственного хлопкового семени, а пользовались привозным сырьем.

Европейские страны—Англия, Франция и Германия, как было сказано, развили маслобойное производство за счет привозного семени. В конце восьмидесятих годов Англия ввозила только 1 миллион пудов, а в 1906 г. было ввезено до 40 миллионов пудов, при чем главным поставщиком был Египет. Ввоз семян из Ост-Индии стоял на 2-м месте. В 1910 г. наибольшее число семян было доставлено из Индии ⁴⁾. За сравнительно короткий промежуток времени английская маслобойная промышленность сильно возросла, что видно из цифр ввоза семян. Техническое оборудование заводов стоит невысоко, так как продукты маслодела идут исключительно для технических целей.

Название страны.	1907 г.	1910 г.
Соединенные Штаты Америки . .	786	810
Англия	25	25
Франция	5	—
Россия	6	30
Ост-Индия	1	—
Китай.	10	10
Мексика	4	5

¹⁾ Аигин, И. И. „Мировое хлопково-маслобойное производство“. Коканд. Бирж. Комит., 1910 г., стр. 76.

²⁾ Там же, стр. 77.

³⁾ Там же.

⁴⁾ Там же, стр. 51.

Название страны.	1907 г.	1910 г.
Перу	15	15
Остальная часть Южной Америки	12	—
Германия	2	6
Египет	7	7
Бразилия	—	27
Все другие страны	—	20
В с е г о	873	955

История развития маслособойных предприятий в других странах не изобилует большими цифрами. Можно отметить, что страны, производительницы хлопка,—Египет, Китай и Ост-Индия,—имели сравнительно слабо развитую маслособойную промышленность, хотя они обладали всеми условиями для развития этой отрасли народного хозяйства. Немалую роль в слабом развитии маслособойного дела упомянутых стран сыграла их зависимость от рынков крупных государств и метрополий, а также колониальное положение.

Наиболее интересна история маслособойной промышленности Северо-Американских Соединенных Штатов. Маслособойная промышленность разбираемой страны—совсем недавнего происхождения. Однако, за сравнительно короткий промежуток времени маслоседеление в С. Ш. сделало очень большие успехи, вовлекая с каждым годом все возрастающее количество семян, доведя переработку последних в 1910 г. до 80% всего производства.

Историю роста маслособойного производства за последнее время можно проследить по цифрам переработки семян, полученного масла, жмыха и шелухи (см. табл. на стр. 178).

За 33 года переработка семян на маслособойных заводах Соединенных Штатов возросла более чем в четыре раза, что сопровождалось почти соответствующим увеличением производства масла, жмыха и шелухи. Рост маслособойной промышленности вызвал значительное сокращение вывоза сырых семян, заменив их вывозом готовых фабрикатов и полуфабрикатов маслособойной промышленности.

Вывоз хлопковых семян в 1910 г. равнялся только 9.653 тонн. Вывоз же масла в том же году 23.550.468 галлонам, что составляло около 14% всего производства. Жмыха было вывезено 369.719 тонн, или около 21% производства Соединенных Штатов¹⁾.

Рост маслособойного производства Северной Америки показывает, что конъюнктура мировой хлопково-маслособойной промышленности определяется Соединенными Штатами.

¹⁾ Cotton prod. and Stat. cottonseed prod., 1910 г., стр. 52.

Производство семян, их переработка и выработка масла, жмыха и шелухи с 1890 г. по 1923 г. в Соединенных Штатах ¹⁾:

Г о д ы.	Произ- ведено семян.	Перераб. маслоб. завод.	П о л у ч е н о .		
			Масла галлон	Жмыха и жмыхов. муки.	Шелухи.
1890.	4.093	1.023	40.930	359	—
1895.	3.206	1.435	57.390	502	—
1900.	4.330	2.415	96.610	845	1.139
1905.	5.060	3.131	125.700	1.272	1.135
1910.	5.175	4.105	167.970	1.792	1.375
1911.	6.997	4.921	201.650	2.151	1.642
1912.	6.104	4.579	185.750	1.999	1.540
1913.	6.305	4.847	193.330	2.220	1.400
1914.	7.186	5.779	229.260	2.648	1.677
1915.	4.992	4.202	167.110	1.923	1.220
1916.	5.113	4.479	187.688	2.225	969
1917.	5.040	4.251	174.996	2.068	996
1918.	5.360	4.478	176.711	2.170	1.137
1919.	5.074	4.012	175.250	1.817	1.143
1920.	5.971	4.060	174.558	1.780	1.250
1921.	3.531	3.001	124.063	1.351	935
1922.	4.336	3.241	133.722	1.487	943
1923.	4.502	3.307	130.615	1.517	941

Маслобояная промышленность Америки пережила две стадии развития. Первая полоса отмечена как период роста крупных заводов. Юная промышленность была вскоре синдицирована, и все стороны этого явления отразились на масляном рынке Американских Штатов. Захватив рынок, управляя им в своих интересах, Синдикат, однако, принужден был пойти по пути технических усовершенствований, к числу которых надо отнести более широкую утилизацию продуктов маслобойного производства и совершенный способ транспорта масла и масляных продуктов путем введения цистерн. В этот период маслобойное дело имело исключительно централизованный характер.

Наиболее сильный рост маслобойной промышленности начинается с 1890 г., и эта полоса совпадает с развитием мелких заводов. Если

¹⁾ И. И. Аигин. Там же, стр. 107.

раньше крупное производство, в котором было сосредоточено также рафинирование масла, сыграло большую роль в завоевании рынка и распространении продуктов маслобойного производства, то возникшие впоследствии мелкие заводы имели другое значение для этой новой отрасли народного хозяйства. Этот план заводов приблизил маслобойное производство к производителю хлопка, что имело выдающееся значение для хлопкового района. Близость предприятий сократила расходы по транспорту семян, жмыха и т. д. Благодаря той же близости плантаторы и фермеры могли лучше поставить свои хозяйства, применив для удобрения полей и выкармливания скота жмых и жмыховую муку, получаемые из первых источников и поблизости от их владений. Значение мелких предприятий в этом отношении было очень велико.

Мелкие маслобойные заводы были в полном смысле слова маслобойными предприятиями. На них производилось только масложатие, в результате которого получался полуфабрикат—черное масло. Все продукты, имевшие местное значение, оставались в данном районе, а черное масло отправлялось на крупные заводы, где оно подвергалось дальнейшей обработке. Из стен центральных заводов выходили разные сорта масел, компаунды; тут же происходила утилизация остатков, из которых приготавливались различные мыла и технические продукты. Только в очень редких случаях мелкие заводы имели рафинировочные отделения.

Разница в производительности крупных и мелких заводов весьма значительна. Самым распространенным типом заводов следует считать мелкие предприятия, что можно видеть из классификации Бюро Ценза за 1910 г.

Распределение заводов по производительности в С.-А. С. Ш.¹⁾

	1906 г.	1921 г.
С производительностью менее 1.000 тонн	83	67
» » от 1.000 до 2.000 тонн	136	91
» » » 2.000 » 5.000 »	306	196
» » » 5.000 » 10.000 »	197	123
» » » 10.000 » 20.000 »	80	69
» » » свыше 20.000 тонн	8	12
И т о г о	810	560

Заводов с производительностью менее 600.000 пудов семян было наибольшее количество: они составляли около 89% всех предприятий. С годовой производительностью от 650.000 п. до 1.200.000 п. хлопковых семян было только около 10% предприятий, а с производительностью свыше 1.200.000 пудов—всего лишь 1%.

Процесс децентрализации предприятий и рост мелких заводов можно видеть из цифр падения средней производительности заводов.

В среднем один завод переработал хлопкового семени: в 1899 г.—6.945 тонн, в 1904—4.666 тонн, а в 1909 г.—4.725.

Заводы, занимающиеся только масложатием, работают далеко не круглый год. Период их деятельности обнимает от 3 до 6 месяцев. Что касается рафинировочных заводов, то они работают почти круглый год. Показателем продолжительности сезонов может служить колебание числа рабочих, занятых в предприятиях по месяцам.

¹⁾ Cotton production and cottonseed products, 1910; Cotton production and Distribution Season of 1921-22.

Число рабочих, занятых в маслобойном производстве за 1910 год в С.-А. С. Ш. ¹⁾.

Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.
25.668	22.389	18.038	1.189
Май.	Июнь.	Июль.	Август.
7.445	5.634	5.174	6.138
Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
16 95	28.293	29.334	8.677

Из цифр виден сезонный характер деятельности большинства маслобойных заводов. Эволюция маслобойных предприятий характеризуется изменением числа занятых рабочих.

Изменение числа лиц, занятых на маслобойных заводах ²⁾.

Г о д ы	Число заводов.	Число лиц разн. спец. занятых на заводе.	В среднем на 1 завод (приходится на лиц разн. спец.)	Число наемных рабочих.	В средн. на 1 зав. наемных рабочих приходится.
1889	119	6.301	53	5 906	50
1899	369	12.658	35	11.607	30
1904	715	18.831	27	15.539	22
1909	817	21.273	26	17.071	21

С увеличением числа маслобойных заводов наблюдается заметное уменьшение среднего числа рабочих, занятых в одном предприятии, которое стоит в связи с развитием мелких заводов и децентрализацией масложати в Сев. Америке. Благодаря отделению более сложной операции химической обработки продуктов маслоделия от масложати, некоторые плантаторы на кооперативных началах организовали собственные маслобойные заводы для выделки черного масла. „В Блендаре (Мисс.) группа фермеров имеет свой маслобойный завод, приносящий значительный доход своим собственникам. Действительно, вместо того, чтобы продать на рынке тонну семян за 3 долл. (34 руб.), плантаторы, переработав из них масло, выручают за тот же вес 44 р.“ ³⁾.

Ценность продуктов маслобойного производства С. Ш. очень велика. Она выражалась суммой в 107.528.204 доллара в 1909 г., из которой около половины приходилось на масло—55.327.937 долл., на втором месте стояла стоимость жмыха—40.493.543 долл. ⁴⁾.

II.

В Туркестане издавна существовало кустарное маслобойное производство. Местные небольшие маслобойки, приводимые в движение животной силой,—весьма распространенный тип мелкого производства. Май-джуазы ⁵⁾ издавна вырабатывали масло из кунжута, льна и хлопко-

¹⁾ Там же, стр. 47.

²⁾ Там же, стр. 47.

³⁾ К. И. Брандт. „Необх. улучш. в хлопк. промышл. и торг. в С. Ш. С. А.“.

⁴⁾ Cott. pr. and. Stat. cottons. pr., 1910 г., стр. 49.

⁵⁾ Туземное название кустарной маслобойки.

вого семени. Они вполне удовлетворяли потребности местного населения в растительных маслах, которые употреблялись в незначительных размерах, благодаря дешевизне бараньего сала, самого распространенного и любимого животного жира.

Растительные жиры местного производства имели свой прочный рынок, и попытка конкуренции с ними крупного маслобойного производства из хлопковых семян оказалась неудачной при тогдашней конъюнктуре жирового рынка Туркестана.

Первые маслобойные заводы были открыты С. И. Лахтиным в 1884 г. в городе Коканде с производительностью 35 пудов сырого масла при 10-часовом рабочем дне, и в г. Ташкенте. Деятельность первых крупных предприятий должна была вскоре прекратиться из-за неподходящих качеств получаемого масла и отсутствия железнодорожного сообщения с Ферганой и Ташкентом. Масло приготавливалось горячим способом, поэтому оно не соответствовало по вкусу, цвету и запаху потребностям туземцев, которые пользовались маслом, получаемым холодным способом на местных маслобойках.

Отсутствие железнодорожных путей заставляло перевозить масло вьючным путем до Самарканда—в одном направлении и до Оренбурга—в другом. Путь был продолжительный и стоил очень больших расходов¹⁾.

Несоответствие продукта с вкусом потребителей и дороговизна перевозки к другим рынкам заставили прекратить первую попытку развить крупное маслоделие в крае. Некоторые попытки развить маслобойное производство имели место еще в Закаспийской обл., но они также не увенчались успехом.

Дальнейшая история развития маслобойного производства в крае связана с возникновением в городе Катта-Кургане завода, который был собственностью фирмы „Туркестанское Торгово-Промышленное Т-во для очистки хлопка и производства растительных масел“. В 1897 г. при этом заводе было открыто рафинировочное отделение. В 1901 г. предприятие увеличилось в размерах: к 2 старым прессам были прибавлены еще два. Производительность завода в 1902 г. достигла около 1.200.009 пудов хлопковых семян²⁾.

Успех Катта-Курганского завода во многом зависел от того, что он появился в ту полосу хозяйственных отношений, когда транспорт масла был обеспечен удобными путями сообщения, что открывало доступ на внутренний русский рынок. Помимо того, на туркестанском рынке для хлопкового масла создавалась благоприятная конъюнктура в силу роста цен на животные жиры. (См. таблицу на след. странице).

Соединение рельсовым путем Самарканда с Андижаном (один из восточных пунктов Ферганской обл.) в 1898 г., и ст. Черняево с Ташкентом в том же году, предопределило судьбу маслобойной промышленности Туркестана. С этого момента начался рост числа маслобойных предприятий.

Утилизация семян приняла широкий характер, после соединения Туркестана путями сообщения с внутренними российскими рынками. Внутренний рынок Туркестана был слишком мал для того количества масляных продуктов, которое могло бы быть изготовленным в крае.

¹⁾ Перевозка 1 пуда масла из Коканда до Самарканда обходилась 50 коп., а из Ташкента — 60 к., из Коканда до Оренбурга от 1 р. 80 к. до 2 р. 10 к., а из Ташкента от 1 р. 50 к. до 1 р. 80 к. (В. Г. Гофмейстер. „Использ. сельск. хлопч. в Сред. Азии“, стр. 3).

²⁾ В. Г. Гофмейстер. Цит. раб., стр. 6.

Цена за 1 пуд нетопленного бараньего сала¹⁾.

(По ежемесячным сведениям уездных начальников).

Г о д ы.	Ф е р г а н с к а я о б л а с т ь.											
	У е з д ы.										В сред- нем по области.	
	Маргел.		Коканд.		Наманг.		Андиж.		Ошский.			
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
1885	4	27	4	17	5	80	3	72	3	74	4	16
1886.	3	73	3	70	3	45	6	11	3	50	4	10
1887.	4	28	3	32	2	85	5	80	4	19	4	09
1888.	4	45	3	65	3	08	5	—	5	20	4	08
1889.	4	45	3	90	3	73	5	—	4	16	4	26
1890.	4	43	3	83	3	50	5	—	3	19	3	99
1891.	4	31	4	—	3	58	5	—	3	03	3	98
1892.	6	60	6	71	4	74	5	—	5	28	5	66
1893.	7	01	7	—	4	50	6	75	5	46	6	14
1894.	7	31	4	38	4	58	5	35	5	35	5	39
1895.	6	23	4	33	3	63	4	51	4	03	4	55
1896.	5	89	4	63	4	03	5	49	4	51	4	92
1897.	6	58	5	31	5	30	6	19	5	53	6	99

Эта таблица в общих чертах рисует под'ем цен на баранье сало. Данные доведены до 1897 г., т.-е. до начала деятельности Катта-Курганского маслобойного завода.

Туркестанское маслобойное производство было рассчитано также для внешнего рынка, каковым для него могла быть Европейская Россия. Связь туркестанского маслобойного производства с российским рынком особенно усиливается после постройки Ташкентской железной дороги в 1906 году. Этой датой открывается страница наиболее сильного роста маслобойных заводов²⁾.

¹⁾ Мелик-Саркисян. „К вопросу о положении хлопководства в Ферганской области“¹⁾. Приложение.

²⁾ По В. Г. Гофмейстеру, рост маслобойных рисуется в следующем виде:

Численный рост маслобойных заводов по краю.

Г о д ы.	Число заводов.	Число прессов.	
1884.	2	2	
1893.	2	4	Один завод перестал работать.
1894.	1	2	
1900.	1	3	
1901.	2	5	1 зав. с 1 прессом и 1 с 4 прессами.
1902.	4	11	2 завода с 2 прессами, 1 завод с 3 прессами и 1 зав. с 4 прессами.
1903.	1	4	
1904.	2	13	

Новейшая история маслобойной промышленности Туркестана совпала с общим ростом цен на жировые продукты. Рост потребления мясных и животных жиров заставил искать новых источников производства. Рамки старых скотоводческих районов значительно расширились за счет вовлечения новых мясных центров Восточного Китая, Монголии и др.

Развитие западно-сибирского маслоделия, благодаря деятельности кооперации, достигло очень больших размеров и, хотя главная масса продуктов отправлялась в центр России, однако, цены на жировые продукты неуклонно росли.

Недостаток в животных жирах способствовал развитию производства растительных масел во многих местах России. Та же причина сказалась на туркестанском маслобойном производстве.

Помимо общих благоприятных условий международного и русского мирового рынков, действовали еще причины иного порядка.

Истощение земель, благодаря постоянной эксплуатации их при плохом удобрении, наличие в некоторых районах монокультуры хлопка и др. требовали для края удобрительных туков. Возможность использования в сельском хозяйстве жмыхов, жмыховой муки и шелухи, как кормового средства, очень сильно содействовала развитию маслобойной промышленности края.

При интенсивной форме сельского хозяйства Туркестана, при ограниченности и малых размерах наделов—для утилизации продуктов маслобойного производства открывались широкие горизонты. Правда, сперва нужно было пробить косность местного консервативного и суеверного населения, и, когда оно осознало пользу продуктов маслобойного производства для сельского хозяйства и скотоводства, то на них открылся большой спрос.

Интересно проследить изменения местного потребления жмыха. Раньше главная масса его вывозилась не только на русский рынок, но и за границу. Когда была осознана польза, которую жмых приносит для диканского хозяйства, тогда потребление его в крае стало сильно расти.

III.

Использование семян на маслобойных заводах неуклонно росло до момента революции. В 1918 году в Туркестане было, включая Бухару и Хиву, 38 маслобойных заводов с 156 прессами. Более подробные данные видны из таблицы.

1905.	1	3	
1906.	2	4	2 завода по 2 пресса.
1907.	3	20	1 завод с 12 прессами, 1 завод с 6 прессами и 1 завод с 2 прессами.
1908.	3	6	3 завода с 2 прессами.
1909.	1	12	
1910.	5	24	1 завод с 12 прессами, 2 завода с 4 прессами, 1 завод с 3 прессами и 1 завод с 1 прессом.
1911.	2	8	1 завод с 6 прессами и 1 завод с 2 прессами.
1912.	2	5	1 завод с 2 прессами и 1 завод с 3 прессами.
—	1	3	
Итого.	35	129	

Таблица иллюстрирует не только число заводов с 1906 г., но также показывает что за этот период открылись наиболее крупные заводы.

Группировка маслобойных заводов по числу прессов по Ферганской обл. и по краю.

Название.	Число ма- слобойных заводов.	На маслобойных заводах было прессов по:								Всего пресс- сов.
		1	2	3	4	5	6	8	12	
Ферганская область	17	—	3	3	3	—	3	2	3	97
Остальной Туркестан	21	2	10	4	3	1	—	1	—	59
Итого	38	2	13	7	6	1	3	3	3	156

Заводы с наивысшей производительностью были в Ферганской области. Число прессов в ней было больше, чем во всех других частях Туркестанского края. Однако, производительность маслобойных заводов области была настолько велика, что собственных семян для обработки не хватало, поэтому они подвозились из Сыр-Дарьинской и Самаркандской областей.

Развитие маслобойного производства в сильной степени отразилось на цене хлопковых семян, которая неуклонно росла.

Таблица цен одного пуда хлопкового семени.

Франко-хлопкоочистительный завод¹⁾.

Годы.	Цена.	Годы.	Цена.
1900	5—8 к.	1909	35—45 к.
1901	5—12 »	1910	50—60 »
1902	13—22 »	1911	55—70 »
1903	18—24 »	1912	55—65 »
1904	22—31 »	1913	55—61 »
1905	23—32 »	1914	70 »
1906	25—40 »	1915	80 »
1907	25—40 »	1916	80 до 1 р. 20 к.
1908	25—40 »		

¹⁾ Таблица составлена на основании книги Гофмейстера, статьи И. И. Аигина в Коканд Бирж. Ком. 1910 г. и отчетов Коканд. Бирж. Ком. за 1914, 15 и 16 г.г. и „Промышл. зав. Т. кр.“—Заорской и Александер.

Потребность маслобойных заводов в семенах неуклонно росла. Если раньше из края много семян вывозилось в Россию и даже за границу, то к 1916 г. вывоз почти прекратился. Помимо общих условий выгоды утилизации семян, на маслобойных заводах, на вывозе семян сказалась мировая война, которая ограничила детальность транспорта и вместе с тем способствовала повышению цен на жировые продукты.

Вывоз хлопковых семян из края.

Г о д ы.	Пудов.	Г о д ы.	Пудов.
1905	605.587	1911	—
1906	621.767	1912	—
1907	1.332.772	1913	515.291
1908	621.709	1914	355.920
1909	781.099	1915	4.086
1910	—		

До появления маслобойной промышленности существовал усиленный вывоз хлопковых семян из края, который стал сокращаться по мере роста маслобойного производства.

Из предыдущего известно, что особенно большое увеличение числа маслобойных предприятий приходится на последний период. Самые крупные заводы открыты за последнее десятилетие перед войной. Этот процесс роста числа и величины предприятий стоял в связи с благоприятной конъюнктурой жирового рынка России и роста посевной площади хлопчатника.

Маслобойные предприятия концентрировались в крупных хлопковых центрах. Наиболее крупные заводы на 12 прессов находились: один в Коканде, другой на станции Федченко и третий в гор. Андижане. Один завод на 8 прессов был в Ассаке, а другой строился вблизи г. Ташкента, при станции Кауфманской. В Намангане находилось 2 завода с 6 прессами. Следовательно, наиболее крупные предприятия находились в главных хлопковых районах. Крупные заводы были размещены вблизи железнодорожных путей, что связано с подвозом семян из отдаленных районов. Мелкие же заводы были удалены от железных дор., так как они строились из расчета на семена определенных районов.

Организация маслобойного производства в Туркестане иная, чем в Соединенных Штатах. В Туркестане рафинировочное производство не было отделено от масложатия.

Если в Северной Америке мелкие предприятия производили исключительно черное масло, которое потом отправлялось на крупные центральные рафинировочные отделения и мыловаренные заводы, и только немногие продавали остатки (соапсток) на сторону.

Наши заводы останавливали процесс рафинировки на очистке каустической содой и фильтр-прессовке, т.-е. дальше так называемого летнего масла не шли (за исключением Мургабского завода). Компаунды, столь важные суррогаты животного жира, вовсе не производились.

Производительность туркестанских маслобойных заводов весьма велика. Средний годовой оборот маслобойного завода в сезоне 1913/14 г. достигал 652.000 р. В Фергане общая сумма производства одного завода превышала в среднем 880.000 р., а 5 наиболее крупных имели оборот свыше 1 млн. рублей, при чем наибольший из них дал 2.299.834 р.

Обороты по другим областям значительно ниже, так по Самаркандской обл. 1 завод дал 169.399 р. Что же касается производительности маслобойных заводов по количеству переработанных семян, то в этом отношении нет никаких указаний. Если же сделать подсчет размеров производства заводов по числу прессов, то можно определить приблизительную среднюю переработку семян хлопка за год. Суммарные данные производительности всех заводов видны из прилагаемой таблицы, составленной по справкам Туркестанского Хлопкового Комитета.

Производство масла, жмыха, шелухи и мыла. Число заводов и прессов.

Годы.	В п у д а х.					Число за- водов.	Число прессов.	Средняя переработ- ка семян на 1 зап.
	Масло.	Шелуха.	Жмых.	Мыло.	Всего.			
1908 .	1.716.960	4.292.400	4.077.780	171.700	10.731.000	24	67	447.125
1909 .	2.021.440	5.053.600	4.801.910	202.200	12.634.000	25	68	505.960
1910 .	2.024.960	5.662.400	4.809.280	202.500	12.656.000	30	98	421.866
1911 .	2.800.000	7.198.000	6.838.100	280.000	17.995.000	32	100	562.344
1912 .	3.103.890	7.759.600	7.479.000	310.400	19.399.000	36	115	538.815
1913 .	3.280.000	8.200.000	7.700.000	328.000	20.500.000	37	118	581.081
1914 .	3.520.006	8.800.000	8.756.000	360.000	22.000.000	38	123	518.947
1915 .	3.808.000	9.520.000	9.042.000	380.000	23.800.000	38	135	626.831
1916 .	4.000.000	10.000.000	9.500.000	400.000	25.000.000	39	145	641.026
1917 .	3.248.000	8.120.000	7.714.000	324.800	20.300.000	40	150	507.500
1918 .	1.325.312	3.313.281	3.147.617	130.000	8.283.204	—	—	—
1919 .	579.825	1.759.781	1.468.890	57.000	3.865.496	—	—	—
1920 .	226.777	680.566	574.502	30.000	1.511.845	—	—	—

По данным инженера В. Г. Гофмейстера, получается, что масло и жмых равны 54% всего семени, шелуха 42%, линтер 1%, и 2% составляют потери. Следовательно, суммарные данные таблицы можно рассматривать как фактическое количество переработанных семян, при чем ошибка будет в пределах только 2—3% (потери). (См. приложение № 2).

В годы наивысшей работы маслобойных заводов перерабатывалось свыше 60% всех семян, что сказалось на вывозе семян из Туркестана. Между прочим завод Персида в Нижнем-Новгороде принужден был значительно сократить производство из-за недостатка семян вследствие уменьшения вывоза их из Туркестана.

В связи с общей деятельностью маслобойных заводов рассмотрим производство отдельных продуктов. Главный продукт, получаемый из семян—масло, которое до рафинировки носит название „черного масла“.

Продукция.	Среди. выход черного масла:	
	По нашим записям.	По Гофмейстеру.
	В процентах.	
Масла	16,9	16
Жмыха	38,7	38
Линтера	1,5	1
Шелухи	42,9	42
Потери	—	3

Наиболее ценную часть продукции составляет светлое масло, которое получается из черного масла в количестве около 14,4% к общему весу семени. В Туркестане не было дальнейшей переработки светлого масла. Здесь обычно останавливались на, так называемом, летнем масле. Только Мургабский завод в Байрам-Али производил дальнейшую переработку масла. Хлопковое масло имело большое применение. Оно шло в Россию для мыловаренных заводов, для изготовления гарного масла и в качестве примеси в подсолнечное и прованское масла. Местное потребление в пищу и для других целей было довольно высоко.

Производство и вывоз масла из края в пудах.

Г о д ы.	Производ-ство ¹⁾ .	Вывоз ²⁾ .	Вывоз в % к про-изводству.
1908.	1,716.960	569.733	33,2
1909.	2.021.440	1.102.876	54,5
1910.	2.624.960	1.575.980	60,1
1911.	2.800.000	1.772.136	63,3
1912.	3.103.890	2.382.818	76,7
1913.	3.280.000	2.115.119	64,5
1914.	3.520.000	1.789.899	50,9
1915.	3.808.000	2.426.238	63,8

¹⁾ Данные Хлопкового Комитета Туркестанской Республики.
²⁾ Кокандский Биржевой Комитет 1916 г., стр. 46.

Местное потребление хлопкового масла равнялось, приблизительно, трети производства (если исключить 1908 г. и 1914 г.). На местное потребление хлопкового масла оказывала влияние конъюнктура мыловаренного рынка. Маслобойные заводы часто, вместо выпуска масла на рынок, перерабатывали его на мыло, если цены на последнее стояли высокие.

Цена на масло росла неуклонно. В последние годы, в особенности в период войны, цены достигли колоссальных размеров в связи с общим ростом цен на жировые продукты.

Средняя цена масла для 1908—10 г. устанавливается в 3 р. 80 к.—4 р. 20 к. за пуд. В 1911 г. и 1912 г.—от 3 р. 50 к. до 4 р. 50 к., для 1913 г.—3 р. 96 к. С 1914 г. начинается резкое повышение цен. Так в 1917 г. стоимость 1 пуда масла по твердой цене выражалась 60 рублями.

Годы войны оказались чрезмерно прибыльными для владельцев маслобойных заводов. Деньги обильной струей притекали в кассу владельцев предприятий. В свое время один из виднейших деятелей сказал фразу, которая сделалась исторической: „Не интересно вести маслобойное дело, так как прибыль от него колоссальна и достается она без каких-либо усилий с нашей стороны. Это скучно“.

Жмых производился, главным образом для внутреннего потребления края.

Производство и вывоз жмыха из Туркестана (в тыс. пуд.).

Г о д ы.	Производ- ство.	В ы в о з.	° ° ° выво- за к произ- водству.
1908.	4.292	1.032	24,0
1909.	5.053	1.758	34,8
1910.	5.062	1.971	38,9
1911.	7.198	1.336	18,7
1912.	7.759	2.593	33,2
1913.	8.200	1.636	19,9
1914.	8.800	1.307	14,9
1915.	9.520	126	1,3

В ранний период существования маслобойных заводов жмых вывозился не только в Россию, но и за границу.

За последнее десятилетие до революции из края в среднем вывозилось около $\frac{1}{4}$ всего жмыха. Весь туркестанский жмых был почти одинакового качества, если не считать отдельных случаев фальсификации. Правда, иногда жмых в силу плохой прессовки содержал больше жиров. На Мургабском заводе применялось делингование. Там жмых был более высокого качества. Применение жмыха разнообразно. В сель-

ском хозяйстве жмых только за последнее время до революции приобрел известное значение, когда местное население осознало пользу его, как кормового и удобрительного материала.

Благодаря спросу жмых сильно повысился в цене: с 1913 г. по 1916 г. цена его увеличилась в 4 раза. В 1913 г. он стоил 20—30 к. за 1 пуд., а в 1916 г.—80 к.—1 р. 10 к.

Третье место по значению занимала шелуха. Шелуха хлопковых семян получила довольно большое применение. Она является хорошим материалом для топлива. Она идет как кормовое средство, в особенности, если подвергнута делинтованию. Кормовая мука, получаемая по этому способу, отличается хорошими свойствами и может быть широко применена для корма скота. Когда-то шелуха раздавалась даром, как никому ненужный материал.

У большинства маслобойных заводов были мыловаренные отделения. Мыловаренные отделения имели, сравнительно, небольшое значение, ибо отбросы маслобойного производства (соапсток) составляли только незначительную часть по отношению к весу хлопкового семени. Из таблицы на стр. 211 видно, что мыло по отношению к маслу составляло в среднем $\frac{1}{10}$ последнего. Общая сумма стоимости продуктов мыловаренного производства по краю в 1913 г. составляла 638.935 р. при 218.500 пудах готового мыла¹⁾. В годы наивысшего производства мыловарение давало ценностей на 1 милл. рублей. Мыловаренные предприятия не велики по размерам, средняя производительность их по Ферганской области равнялась 23.361 руб. Они были еще мельче в других областях. Мыловаренные заводы играли подсобную роль при маслобойных предприятиях.

Продолжительность сезонов маслобойных заводов в среднем равнялась: на крупных—320—330 дней, а на мелких—140—150 дней²⁾. В последнее время перед революцией продолжительность сезонов заметно сокращалась. Уменьшение длины сезонов происходило от недостатка семян. Крупные заводы были обеспечены семенами лучше, чем мелкие заводы, поэтому они имели более продолжительные сезоны. В этом случае многое зависело от степени связи с хлопкоочистительным производством (см. ниже). В Соед. Штатах мелкие заводы, изготовлявшие черное масло, работали непродолжительное время, а центральные заводы, где происходила дальнейшая обработка масла, имели очень длительные сезоны. В виду того, что все заводы Туркестана имели свои рафинировочные отделения, кратковременность работы мелких заводов нужно поставить в зависимость от недостатка семян.

Маслобойные заводы в 1913/14 г. имели в среднем около 90 рабочих³⁾. Туркестанские заводы были в общем крупнее, чем американские. Туркестанскую маслобойную промышленность можно характеризовать как немногочисленное, но весьма концентрированное производство.

Приведем калькуляцию на масло (цифры относятся к 1911—1912 г.):

Масло черное.

10.000 пудов семян по цене 60 к.	6.000 руб.
Переработка по цене 13 к.	1.300 »
<hr/>	
Итого	7.300 руб.

¹⁾ В. В. Заорская и К. А. Александер. „Пр. зав. Турк. кр.“, стр. 171.
²⁾ и ³⁾ Там же, стр. 155.

Из этого количества получится:

1.525 пудов масла черного по 3 р. 60 к.	5.490 руб.
3.900 » жмыха по 40 к.	1.560 »
125 » линтера по 4 р.	600 »
4.000 » шелухи по 15 к.	600 »
150 » грязи	150 »

Итого	8.400 руб.
Разница	1.100 »

Или разницы приходится на 1 пуд масла	72,13 к.
» » » » 1 » семян	11 »

Приблизительный расход материала в том же 1911—1912 г. на 1 пуд черного масла:

1) Сукно прессовальное	8,79 к.
2) Отопление	22,88 »
3) Жалование служащим и рабочим	2,64 »
4) Фрахт, подвозка	12,26 »
5) Ремонт	5,76 »
6) Расходы разные	4,63 »

Итого 56,96 к.

Масло светлое.

Черного масла в рафинировку 166 п. 08 ф. по 3 р. 23,19 к.	537 р. 81 к.
Отбросов выходит 8,3%—13 п. 37 ф. по 1 р.	13 » 93 »
Масла светлого выходит 91,62%—152 п. 11 ф. на сумму.	523 » 88 »

Или пуд масла светлого—3 р. 44,035 к.

Стоимость рафнировки.

4,5 коп. на 1 пуд светлого масла или цена светлого масла 3 р. 48,535 к. за 1 пуд.

(Последние цифры относятся к апрелю 1913 г.).

1 пуд светлого масла получается из 6 пудов 22,99 ф. семян.

Здесь приведем еще другую калькуляцию на масло. Приведенные цифры позволяют сделать учет всех элементов, которыми определяется цена в производстве. Они же дают возможность учесть влияние каждого элемента производства и вычислить себестоимость готового продукта. Эти данные взяты из записей заводов, они совершенно реальны и отражают фактическое положение.

Для полноты приведем еще калькуляцию на мыло из остатков (соапсток) и из масла.

Калькуляция мыла из соапстока:

Ядровое мыло из отбросов.

400 пуд. отбросов по 80 к.	320 р. — к.
28 » каустичн. соды по 3 р.	84 р. — к.
6 » поташу	12 р. — к.
12 » соли по 22 к.	2 р. 64 к.

Итого 418 р. 64 к.

Мыла получено 260 пудов, или 65%, т.-е. по 1 р. 74 к. за 1 пуд сырого мыла.

Калькуляция мыла из масла:

100 пуд. масла по 3 р. 80 к.	380 р. — к.
14 » соды по 3 р.	42 р. — к.
10 » соли по 25 к.	2 р. 50 к.
Пар по 5 к.	5 р. — к.
Рабочая сила по 10 к.	10 р. — к.
	<hr/>
Итого	439 р. 50 к.

Выход 160 пудов мыла, т.-е. 160%, обойдется по 2 р. 75 к. на пуд сырого мыла.

Из вышеизложенных цифр можно сделать много расчетов относительно доходности и прибыльности предприятий. Те же данные позволяют видеть, на какой коммерческой предпосылке строилась маслобойная и мыловаренная промышленность Туркестана и в каких пределах были заложены чисто коммерческие выгоды и расчеты. Каждая фирма имела свои способы калькуляции. В общем же, они приближались к только-что приведенным.

В истории туркестанского хлопководства и хлопковой торговли значение маслобойной промышленности выросло за последнее десятилетие до революции. До появления маслобойной промышленности капитал, оперировавший в крае, носил исключительно торговый характер. Для него закупка хлопка, выгодная продажа его на рынке были основной целью деятельности. Конъюнктура хлопкового рынка в крае не способствовала развитию промышленного капитала в области очистки хлопка. Хлопкоочистительная промышленность со всей массой предприятий играла подсобную роль в торговом аппарате. Торговый капитал, который оперировал, был вначале удовлетворен полукустарным характером хлопкоочистительных предприятий. Промышленный капитал не мог итти в хлопкоочистительное производство, потому что оно по организации, размерам, роли и значению не подходило для него.

Сложившаяся обстановка и условия хлопковой промышленности не подготовили почвы для промышленного капитала. Промышленному капиталу невыгодно было итти в хлопкоочистительное производство, ибо последнее не носило характера самостоятельной отрасли промышленности, где выгодно было бы его применение.

Хлопковые фирмы, строя хлопкоочистительные заводы, не шли по пути развития промышленного капитализма, а они как были, так и остались торговыми фирмами.

Расстояния, которыми отделялось производство хлопка и его реализация, способствовали развитию только торгового капитала.

Появление в крае маслобойной промышленности, связанной с хлопковыми фирмами, открывает новую страницу в истории капиталистических отношений Туркестана. Маслобойная промышленность с продолжительным сезоном деятельности, с разнообразием производимых продуктов явилась средством приложения капитала в его новой, т.-е. промышленной форме. В процессе роста хлопководства и хлопкоторговли торговый капитал достиг такой степени развития, когда для него сделалось необхо-

димым искать пути для нового приложения. Капитал из сферы торговой стал переходить в сферу промышленную, т.-е. произошло обычное изменение в приложении капитала.

Непосредственная связь маслособойного производства с хлопковыми предприятиями, от которых получался сырой материал, ускорила эволюцию торгового капитала в промышленный капитал. Отсутствие посредников между хлопкоочистительными заводами и маслособойными предприятиями укрепляло эту связь и сильно способствовало развитию промышленного капитала.

Как следствие этого, конкуренция из сферы торговли хлопком переносится в сферу промышленной конкуренции.

Борьба за гегемонию в маслособойном производстве становится главной задачей хлопковых фирм. Хлопковое семя сначала не играло почти никакой роли при калькуляции цен на хлопковое волокно. В последнее десятилетие до революции хлопковое семя сделалось крупнейшим фактором при калькуляции волокна. При определении цены его из стоимости хлопка-сырца скидывалась стоимость хлопковых семян, которые по весу занимали две трети хлопка-сырца. Скажем, при выходе 1 пуда волокна из 3 п. 10 ф. сырца семян получалось около 2 п. 8 ф. (2 ф. шло на угар). Стоимость их при 60 коп. выражалась 1 р. 32 к. Эта цифра имела очень большое значение даже при цене 1 пуд хлопка-сырца 4 р.—4 р. 50 к. В свою очередь маслособойная промышленность, в силу ее высокой доходности, явилась новой областью применения капитала хлопковых фирм и банков.

Конкуренция с рынка купли и продажи хлопка была перенесена в сферу маслособойной промышленности и торговли маслособойными продуктами.

Каждая хлопковая фирма, желая завоевать прочное положение на рынке, стремилась обеспечить себя маслособойным заводом. Борьба за обладание ими приняла энергичный характер. Это достигалось или строительством новых предприятий, или путем овладения старыми.

Каждая более или менее крупная фирма обладала своим маслособойным заводом.

Наиболее крупная хлопковая фирма „Торгово-Промышленное Т-во Бр. Вадьяевы“ была связана с самой крупной маслособойной фирмой „Андреевское Т-во“. Пять хлопковых фирм: Т. Д. „Бр. Шлосберг“, Московское Торгово-Промышленное Т-во, Большая Ярославская Мануфактура, Владимир Алексеев, Товарищество для торговли и промышленности в Персии и Средней Азии—образовали маслособойное товарищество „Бешбош“¹⁾. Собственные маслособойные заводы были у Потеляхова, Симхаева, Крафта и, кроме того, ряд более мелких фирм об'единялся в т-ва маслособойных предприятий, как-то, Ферганское Т-во, Наманганское Т-во и т. д.

Область конкурентной борьбы между хлопковыми фирмами увелилась. Старые позиции, сосредоточенные вокруг хлопкоочистительных заводов на местах и вокруг волокна на московском рынке, перенеслись на более широкий фронт, куда были втянуты маслособойные заводы, как более прочные опорные пункты. Таким образом, конкуренция из сферы обмена перебросилась в сферу производства.

Главная борьба велась между „Андреевским Т-вом“ и маслособойным об'единением „Бешбош“.

История возникновения „Андреевского Т-ва“ связана с деятельностью фирм „Зигель и Рейнсаген“ и „Барон Кноп“.

1) „Бешбош“ в переводе „пять голов“.

Маслобйные заводы вначале принадлежали первой фирме. Потом они перешли к Кнопу. Наконец, и эта фирма ликвидировала свои дела в крае; вместо нее образовалось „Андреевское Товарищество“. Впоследствии к имеющимся заводам был присоединен крупный завод, построенный Торгово-Промышленным Т-вом „Бр. Вадьяевы“ в Коканде на 12 прессов. С этого момента главным пайщиком „Андреевского Т-ва“ являлась фирма Т. Д. „Бр. Вадьяевы“.

„Бешбош“ образовался в 1913 году, когда это об'единение взяло в аренду сроком на пять лет заводы, принадлежащие администрации по делам „Туркестанского Торгово-Промышленного Т-ва К. М. Соловьев и К^о“.

Распределение акций Бешбоша между владельцами был в следующем виде: „Торговый Дом Бр. Шлосберг“—¹⁴/₆₀, Владимир Алексеев—¹¹/₆₀, Московское Торгово-Промышленное Т-во—¹²/₆₀, Большая Ярославская Мануфактура—¹¹/₆₀, Т-во для торговли и промышленности в Персии и Средней Азии—⁹/₆₀.

Рост маслобойного производства в Туркестане шел быстрее роста количества производимых семян. По этой причине распределение хлопковых фирм вокруг маслобойных предприятий могло гарантировать последним достаточное количество семян. Скупая хлопок-сырец, фирмы могли не пускать семена на рынок, а отправляли их прямо на маслобойные заводы. Только некоторые чистачи и мелкие скупщики хлопка, не связанные с маслобойными заводами, продавали семена на вольный рынок. Главная масса семян в последнее время шла мимо рынка прямо на маслобойные заводы. Связь маслобойного производства с хлопковыми фирмами заставляла последние удерживать за собой необходимое количество семян. Так, при покупках „партионного“ хлопка, т.е. готового волокна, фирмы договаривались с чистачами о количестве семян, которое должно поступить в их распоряжение. Следовательно, хлопковые фирмы, связанные с маслобойными заводами, были их обязательными поставщиками семян. Маслобойные заводы при нехватках часто покупали семена на рынке, однако, размеры этих закупок были незначительными.

У двух борющихся маслобойных групп были сосредоточены самые крупные предприятия края. Андреевское Т-во располагало 5 заводами, из них два имели по 12 прессов, а остальные три—6, 5 и 4 прессы.

Бешбош имел три завода—один на 12 прессов, а два других в 4 и 3 прессы. К 1918 г. заканчивалась постройка еще одного завода на 8 прессов вблизи Ташкента. Остальные маслобойные фирмы имели: Крафт—15 прессов (9 прессов прибавилось в 1917 г.), Потеляхов—10, Симхаев—8 и т. д.

Степень концентрации предприятий можно определить на основании производительности заводов двух вышеупомянутых групп.

Андреевское Т-во имело 39 прессов. Средняя производительность одного прессы равняется количеству около 800 пуд. семян в сутки, следовательно, годовая производительность при 330 сутках нормальной годовой работы выражалась около 10.000.000 пуд. семян.

Группа „Бешбош“ вырабатывала около 5.500.000 пуд. хлопковых семян. От 60% до 70% семян, шедших на маслобойные заводы, перерабатывалось этими двумя крупнейшими маслобойными об'единениями.

Около 30% ферганского хлопка скупалось Торговым Домом „Бр. Вадьяевы“, т.е. на долю этой фирмы приходилось 7—8 миллионов хлопка-сырца. Она могла ежегодно иметь приблизительно от 4, 5 до 5,5 млн. п. хлопковых семян. Поэтому главная масса необходимых семян Андреевским Т-вом получалась от одного пайщика Т.-П. Т-ва „Бр. Вадьяевы“. Это касалось только Ферганы. Цифра семян возрастает, если примем во внимание, что „Бр. Вадьяевы“ скупали хлопок и в других районах Тур-

кестана. В группе „Бешбош“ скупка хлопка выражалась: Бр. Шлосберг—около 1,5—1,7 млн. пуд. очищенного волокна, Московское Торгово-Промышленное Т-во—около 1,2—1,5 млн. пуд., Персидское Т-во 1,2—1,7 млн. п., Владимир Алексеев и Большая Ярославская Мануфактура около 1,0 млн. п. Следовательно, эта группа имела около 5 млн. очищенного волокна, или около 10 млн. семян. Так как Т. Д. „Бр. Шлосберг“ половину волокна покупал готовым, то он приблизительно около 70—75% семян забирал по условиям у своих чистачей. То же самое было и с другими пайщиками. Группа „Бешбош“ была вполне обеспечена своими семенами. Наоборот, Андреевское Т-во прикупало семена на стороне. Андреевское Т-во имело ежегодно недостаток в семенах, в то время, как у „Бешбоша“ из года в год бывали остатки от прошлых лет. Другие маслобойные предприятия края играли сравнительно небольшую роль.

Т. Д. „Бр. Крафт“ увеличил число маслобойных заводов незадолго перед национализацией. До революции у него был только один завод при станции „Посьетовка“.

Потеляховское Торгово-Промышленное Товарищество и Симхаев занимали третье место после вышеуказанных двух крупных объединений.

Андреевское Т-во сначала финансировалось Московским Учетным Банком, потом оно перешло к Русско-Азиатскому Банку. Уместно отметить политику Русско-Азиатского Банка и его взаимоотношения с фирмой Вадьяевых. Сделавшись главным владельцем маслобойных предприятий, Русско-Азиатский Банк потребовал от Т. Д. „Бр. Вадьяевы“, чтобы он не занимался маслобойными операциями, и сам дал обязательство не вести хлопковых дел. Через 1 год сделка была найдена невыгодной. Т. Д. „Бр. Вадьяевы“ нуждался в больших кредитах. Русско-Азиатский Банк не пошел ему навстречу. Андреевское Т-во связалось с петроградской фирмой Жукова, которая приобрела до 50% паев Андреевского Т-ва. С этого момента финансирование Андреевского Т-ва отчасти перешло к Волжско-Камскому Банку, с помощью которого были выкуплены паяны у Русско-Азиатского Банка.

В финансировании группы „Бешбош“ принимал участие Московский Купеческий Банк (Московское Торгово-Промышленное Т-во). Руководящая роль в кредитовании всегда принадлежала Московскому Купеческому Банку.

Положение Андреевского Т-ва одно время было довольно шатким. Оно значительно улучшилось после того, когда произошло соединение (негласное) Андреевского Т-ва с „Салолином“. Фирма „Салолин“ перерабатывала по способу инженера Вильбушевича растительные жиры, что позволяло сделать их твердыми (гидрогенизация при наличии катализатора-никкеля). Этот продукт имел широкое распространение и, между прочим, служил очень хорошим суррогатом животного жира. Привилегия и патент инженера Вильбушевича были приобретены Жуковым, и предприятие, которое перерабатывало жиры по этому способу, носило название „Салолин“.

Т. Д. „Бр. Вадьяевы“ сделался в свою очередь пайщиком „Салолина“. Таким образом произошел обмен ценностями и совладение предприятиями. Завод „Салолин“ требовал ежедневно свыше 1000 пуд. растительного масла. Масло доставлялось Андреевским Т-вом. Обмен паями принес двойную выгоду, ибо слияние шло навстречу двум течениям ищущим друг друга. „Салолин“ нуждался в растительном масле, а для хлопкового масла нужен был сбыт. Проблема, благодаря слиянию, оказалась удачно разрешенной.

Вскоре после открытия „Салолина“ появилось новое предприятие под названием „Саломас“, которое также приготавливало жиры с высокой

температурой плавления. В способе „Саломаса“ ничего нового не было: он применил слегка видоизмененный способ того же инж. Вильбушевича. Начался судебный процесс о присвоении патента. Однако, ход дела убедил стороны пойти друг другу навстречу. Насколько известно нам, „Саломас“ вошел в соглашение с „Салолином“.

Если прибавить сюда завод „Астра“, связанный также с Жуковым, то перед нами встанет огромный жировой синдикат, который держал в своих руках важнейшую отрасль промышленности по обработке жиров растительного происхождения. С этим синдикатом была связана деятельность Андреевского Т-ва, как производителя полуфабриката хлопкового масла.

Уже было указано, что конкуренция из сферы торговли хлопком была перенесена в маслوبيнную промышленность, с которой хлопкоочистительная промышленность находилась в тесной связи.

Перейдем к рассмотрению хлопковых фирм, группировавшихся вокруг маслوبيнных предприятий.

Группа заводов Андреевского Т-ва пользовалась семенами, которые доставлялись Торг. Д. „Бр. Вадьяевы“. Упомянутая фирма имела 11 собственных и 20 арендованных заводов. Распределение заводов, количество джи в них можно видеть из таблицы.

Таблица маслوبيнных заводов и связанных с ними хлопкоочистительных заводов.

Название маслوبيн. фирмы.	Название хлопковой фирмы.	Число хлопко-очистительных заводов.	Число джи.	Число маслوبيн-ных заводов.
Группа Андреевского Т-ва.	Т. Д. «Бр. Вадьяевы»	30	159	5
	Больш. Яросл. М-ра	8	43	—
	Моск. Торг.-Пром. Т-во.	7	32	—
Группа Бешбош	Перендское Т-во.	7	27	4
	Т. Д. «Бр. Шлосберг».	5	28	—
	«Вл. Алексеев»	1	6	—
	Пахта-Беш	1	10	—
Итого у группы Бешбош		29	146	4
Т. Д. «Бр. Крафт»	Т. Д. «Бр. Крафт»	16	61	3
Потеляхов	Потеляхов	10	53	2
Симхаев	Симхаев	4	21	1

Конечно, не числом джин и не числом хлопкоочистительных заводов определялась сила маслобойных фирм, ибо понятие завода и джина не связано с определенной единицей измерения количества хлопковых семян.

Из предыдущего изложения видно, как разнообразна производительность хлопкоочистительных заводов. Производительность заводов, как это упоминалось, зависит от размеров предприятий и продолжительности сезонов.

Т. Д. „Бр. Вадьяевы“ закупал ежегодно большие партии очищенного хлопка; то же самое делала конкурирующая с ним группа, об'единенная вокруг „Бешбоша“. Однако, как та, так и другая обладали весьма солидным числом собственных и арендованных заводов. Приведенное обстоятельство показывает, насколько заинтересованы были хлопковые и маслобойные фирмы хотя бы в минимальном количестве собственных заводов. Немногим отличаясь по производству продуктов маслоделания, Андреевское Т-во и „Бешбош“ незначительно разнились по числу джин и хлопкоочистительных заводов, группировавшихся вокруг них.

Группа „Бешбош“ незадолго до революции вступила на новый путь организации хлопковой торговли, которая начинала терять индивидуальный характер, и переходила в форму паевого или товарищеского предприятия. Фирмы, ранее об'единенные по закупке и очистке хлопка под названием „Пахта-Беш“¹⁾, как нечто новое в своем органическом строении. Эта новая фирма возникла в 1915 г. Она имела и лучший завод в крае, с пневматической подачей, построенный по последнему слову техники. Завод достался фирме от Т. Д. „Вл. Алексеев“, который в последнее время сократил свои самостоятельные хлопковые операции. „Вл. Алексеев“ намерен был ликвидировать и другие свои заводы. Они намечались также для отдачи „Пахта-Бешу“.

На истории „Бешбош“ и „Пахта-Беш“ еще раз повторилась страница эволюции об'единенных предприятий, которые в периоде деятельности и неуклонного развития должны были захватить и другие, близко стоящие к ним, отрасли хозяйства. Процессу дальнейшего слияния помешала революция, прервав его на самом интересном месте.

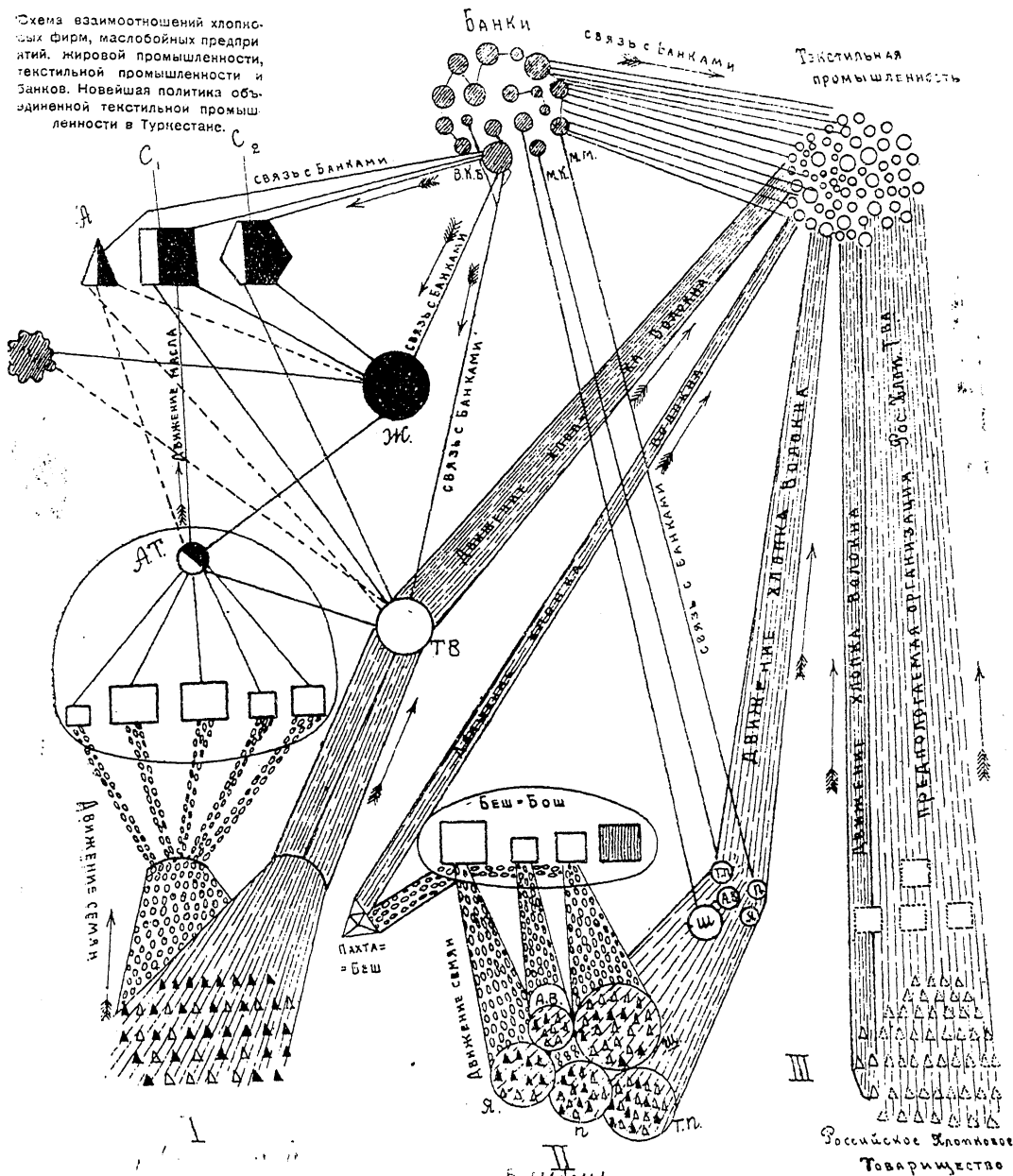
Андреевское Т-во и „Бешбош“ находились в конкурентной борьбе, которая временами носила очень ожесточенный характер. Каждая группа обладала своими преимуществами в борьбе. Обе группы стремились к гегемонии на туркестанском масляном рынке. За ними стояли крупные банки, которые регулировали борьбу.

На прилагаемой схеме (стр. 197) видно взаимоотношение хлопкоочистительных, маслобойных заводов, жировой промышленности, текстильных предприятий и кредитных учреждений.

Римская цифра I изображает связи Т. Д. „Бр. Вадьяевы“, Андреевского Маслобойного Т-ва, „Салолина“, „Саломаса“, „Астры“, фирмы Жукова и банков. Движение происходило следующим образом. На схеме оно изображено снизу. Хлопок-сырец поступает на хлопкоочистительные заводы—на схеме черные и белые треугольники. Рассмотрим сперва эволюцию, которая открывается хлопковым семенем. С заводов семя поступает на маслобойные предприятия (белые квадраты) Андреевского Т-ва. Часть паев последнего принадлежит фирме Жукова (черный круг с буквой „Ж“), а другая Т. Д. „Бр. Вадьяевы“ (белый кружок с буквами „Т. В.“). Масло доставляется в предприятия „Салолин“, частью „Астра“, с которыми связаны Жуков и Вадьяевы. „Салолин“ изображен квадратом с белой и черной частями (буква „С“), а „Астра“—треугольником наполовину белым и черным (буква „А“).

¹⁾ Пахта—хлопок, Беш—пять. «Пахта-Беш» означает: «Хлопок—пять».

Схема взаимоотношений хлопковых фирм, маслобояных предприятий, жировой промышленности, текстильной промышленности и Банков. Новейшая политика объединенной текстильной промышленности в Туркестане.

У С Л О В Н Ы Е З Н А К И:

- движение хлопковых семян
- хлопковая волона.
- связи.
- ▲ собственный хлопкоочистит. завод
- △ арендованный " "
- маслобойный завод
- строящийся маслобойный завод.
- Т. В. П. Д. «Бр. Вадьяевы»
- А. Т. Андреевское маслобояное Т-во
- л. — Фирма Жукова

- С₂ — Саломас } предприятия, перерабатывающие растительные жиры
- А — Астра
- С₁ — Салолин
- Другие отрасли жировой промышленности
- Ш. — Т. Д. «Бр. Шлосбора»
- Т. П. — Москов. Торгово-Промыш. Т-во.
- П. — Т-во для торговли и промышленности в Персии и Соединенной Азии.
- А. В. — Т-во «Вл. Алексеев»
- Я. — Большая Ярослав. Мануфактура.

- В. К. Б. — Волжско-Камский Банк.
- М. К. — Московск. Кулеский
- М. М. — Московск. Междунар. Банк
- предполагающийся маслобойный завод.
- △ Предполагающийся хлопкоочистительный завод
- предполагаемая связь

Российское Хлопковое Товарищество

„Саломас“, который имел много предприятий на юге России по переработке подсолнечного масла, был связан с „Салолином“ и „Астрой“. Сюда нужно присоединить предполагавшуюся выработку животных жиров в восточной части Сибири. Во всех этих организациях главенствующая роль принадлежала фирме Жукова. Повидимому, все эти предприятия финансировались Волжско-Камским Банком, с которым был связан Жуков.

Преимущество группы „Салолин“, „Саломас“ и „Андреевское Т-во“ заключалось в том, что в ее руках было сосредоточено производство хлопкового масла, других растительных жиров, а также переработка растительных масел в суррогаты животных жиров.

В такой связи с другими маслобойными предприятиями и обрабатывающей жировой промышленностью выступало на туркестанском рынке „Андреевское Т-во“.

Другая конкурирующая группа, „Бешбош“, изображенная цифрой II, имела несколько иную организацию. С одной стороны, было пять фирм с довольно многочисленной группой собственных и арендованных хлопкоочистительных заводов и с большой массой закупаемого хлопка-сырца.

Поступления семян на маслобойный завод носили обычный характер. Эта группа не была в связи с жировой обрабатывающей промышленностью, как „Андреевское Т-во“.

Насколько известно, главная масса продуктов „Бешбоша“ продавалась Крестовникову в Казань. Часть масла шла на переработку в мыло „Пахта“ на заводе того же названия в Москве, который принадлежал также „Бешбошу“.

Хотя у последнего и отсутствовала органическая связь с обрабатывающей жировой промышленностью, однако, он всегда имел хороший сбыт своих продуктов.

Финансирование „Бешбоша“, насколько нам известно, производилось Московским Купеческим Банком.

Из той же схемы видно поступление и движение волокна из Туркестана на текстильные предприятия. Реализация волокна на рынке происходила также при ближайшем участии банков.

Обращаясь к политике маслобойных заводов, хочется отметить еще некоторые стороны.

Ясно обозначившиеся две конкурирующие группы не могли не воевать в свою борьбу и другие маслобойные предприятия. Несомненно, рано или поздно должно было произойти присоединение промежуточных заводов к той или иной группе. Потеляхов, Симхаев, повидимому, склонялись к группе „Андреевского Т-ва“, а Т. Д. „Бр. Крафт“ — к группе „Бешбош“.

До выяснения дальнейшей позиции других маслобойных предприятий борьба, главным образом, велась между „Андреевским Т-вом“ и „Бешбошем“.

„Бешбош“, как известно, образовался путем аренды заводов у администрации бывшей фирмы „Турк. Торгово-Промышл. Т-во К. М. Соловьев и К^о“. В течение срока аренды заводы в г. Чусте и Намангане сделались собственностью „Бешбоша“, а крупнейший завод на 12 прессов в Андижане оказался проданным Т. Д. „Бр. Вадьяевы“, который скупил его акции. Таким образом, в мае 1918 г. Андижанский завод „Бешбоша“ перешел бы к враждебной ему группе — „Андреевскому Т-ву“.

„Бешбош“ учел это обстоятельство и, защищаясь, нашел выход. Он решил в 2 месяца построить маслобойный завод новейшей системы для изготовления черного масла на 8 прессов при хлопкоочистительном заводе „Пахта-Беш“ в Андижане. К тому же им был закончен постройкой еще

один маслобойный завод на 8 прессов при станции „Кауфманская“. в 28 верстах от Ташкента. Этот завод имел рафинировочное отделение, рассчитанное на 16 прессов.

Завод „Бешбош“ в Андижане в техническом отношении был очень плох и имел только хорошее рафинировочное отделение, недавно построенное, в период владения „Бешбоша“. Машины и прочие принадлежности настолько износились, что дальнейшая эксплуатация их была бы невыгодной.

Т. Д. „Бр. Вадьяевы“, купив этот завод, приобрел 12 плохих прессов „Бешбош“ новыми постройками увеличил бы производительность предприятия на 16 прессов. В этой борьбе выступили две новые черты во взаимоотношениях маслобойных хлопкоочистительных заводов.

Во-первых, наметилось слияние хлопкоочистительного завода с маслобойным (Андижанский „Пахта-Беш“ и будущий масложатный завод), а во-вторых, масложатие было бы отделено от рафинирования. Рафинировочное отделение больших размеров этой фирмой строилось при Кауфманском заводе. Постройка рафинировочного отделения при станции Кауфманской диктовалась теми соображениями, что расположенное по пути следования черного масла, оно могло быть всегда к услугам последнего, тем более, что всякий груз из Ферганы в сторону Самары не мог миновать упомянутой станции.

На этой стадии борьбы революция застала конкурирующие маслобойные фирмы. Может-быть, как это всегда бывает, война могла кончиться миром. Вместо борьбы, могло притти соглашение. И действительно, в самом начале революции маслобойные предприятия, как-будто, организовали негласный маслобойный синдикат.

Образование этого синдиката знаменовало собою фактическое соглашение двух самых крупных групп, владевших 60 прессами, к которым перешло бы все маслобойное дело края, так как остальные заводчики заняли бы очень скромное положение. Распределение маслобойных заводов на незначительной территории, малочисленность предприятий, крупные размеры производства, почти монополия скупка хлопковых семян— были благоприятными предпосылками для развития упомянутого синдиката.

V.

Организационные формы, в которые вылилось маслобойное производство Туркестана, весьма сильно повлияли на степень связи с ним хлопкоочистительного производства. Если соображения, высказанные в предшествующей главе, склоняли мысль отнести джинировку хлопка к хозяйству производителя, данные о деятельности маслобойных предприятий позволяют говорить о возможности организационной связи хлопкоочистения с торговлей и маслобойным делом.

В этой совокупности связей джинировка хлопка приобрела особо важное значение, т. к. вслед за ней устанавливалась прочная цепь торгового, промышленного и даже финансового капитала. Торгово-скупочный аппарат связал свой капитал с промышленным капиталом не только в маслобойном деле, но и в текстильной промышленности. С другой стороны, капитал текстильной промышленности Центральной России стремился распространиться на хлопкоочистительную и маслобойную промышленность Туркестана.

В 1916 г. образовалось общество „Российское Хлопко-Промышленное Т-во“. В его состав вошли 23 видных текстильных фирмы. Объединение ставило себе целью непосредственный контакт и связь с производителями хлопка. Т-во намерено было освободиться от торгово-скупоч-

ного аппарата, при содействии которого получался хлопок из Туркестана. В состав Т-ва вошли следующие фирмы: Балин, Асаф Баранов, Воскресенская Мануфактура, один из Морозовых, Красильщикова, Эмиль Циндель и ряд других.

В 1916 и 1917 г. г. во многих хлопковых районах были куплены участки, на которых предполагалось построить ряд собственных хлопкоочистительных и маслобойных заводов.

На вышеприведенной схеме пунктиром изображены будущие формы организации этого Товарищества, с нанесением хлопкоочистительных маслобойных заводов и указанием путей движения хлопка и семени, что изображено над цифрой III. Слева от пунктирной части изображен путь движения хлопка, который был приобретен в сезоне 1916/17 и 1917/18 г. г.

Товарищество ставило себе целью освободиться от торгово-комиссионерского аппарата, который в процессе доставки хлопка на текстильные предприятия значительно увеличивал стоимость волокна. Немалое значение имели также технические моменты. Собственные хлопкоочистительные заводы позволили бы джинировку хлопка поставить так, чтобы ее рассматривать как начальную стадию текстильного производства.

Получение хлопка собственной сортировки и выработки было чрезвычайно важно для текстильных предприятий.

Хлопковые фирмы, работая при ближайшем участии банков, представляли из себя очень сильную экономическую группу. Борьба между хлопковыми фирмами и текстильными предприятиями велась давно, но не достигала целей в силу экономической мощи хлопковых фирм.

Слабое проявление борьбы между текстильными и хлопковыми фирмами нужно приписать депрессии, которая царила на мануфактурном рынке с 1911 г. Война разрядила тяжелую атмосферу надвигавшегося кризиса, экономическое положение текстильных предприятий улучшилось. Они, усилившись экономически, начали борьбу с хлопковыми фирмами.

Капитал, скопленный в достаточной мере в текстильной промышленности и ограниченный в дальнейшем старыми рамками текстильного производства, искал новых путей приложения. Поэтому вполне понятно устремление капитала из текстильной промышленности в сторону хлопководства, ибо он, в достаточной степени разросшись в ширину, начал расти в глубину. У него появилось стремление охватить сверху до низу все, что было связано с обработкой хлопка. Достоверно известно, что капитал промышленного района также стремился к орошению земель. Если бы это осуществилось, то в руках некоторых фирм были бы собственные орошенные земли, собственные хлопковые плантации, хлопкоочистительные и маслобойные заводы и текстильные фабрики.

В таком виде рисовались пути дальнейшего применения капиталов, текстильном производстве промышленного района.

То же стремление охватить все, что было связано с обработкой хлопка, существовало также и у торгово-скупочного аппарата Туркестана, который в свою очередь искал пути к текстильным предприятиям района.

Торговый капитал, заложенный в хлопкоторговле, разившись и мобилизовавшись, принял промышленный характер, и обособился в новые организационные формы. В свою очередь промышленный капитал текстильных предприятий, разившись в ширину, начал расти вглубь, поэтому он направился в сторону джинировки

хлопка, утилизации его семян, стремясь вытеснить торгово-комиссионерский аппарат. Так назревало столкновение двух течений, шедших от разных источников, но с одинаковыми по существу тенденциями.

Известно, что хлопковые фирмы в последнее время до революции стали проникать в текстильные предприятия, участвуя в них своими капиталами. Так Т. Д. „Бр. Вадьяевы“ приобрел половину паев Т-ва Иваново-Вознесенской М-ры, принадлежащих Фокину и Витову (1916 г.).

Так сложно и широко намечались пути борьбы хлопковых и маслобойных фирм с одной стороны и текстильных — с другой, где в одном случае торговля хлопком, его джинировка и маслобойное производство были отправной точкой для действий, а в другом они служили конечной целью достижения.

Глава XIV. Роль мелкого кредита в хлопководстве.

История мелкого кредита.—Потребность в кредите хлопкового района.—Бытовые условия организации кредитной кооперации.—Инспекция по мелкому кредиту.—Операция кредитных товариществ: а) по ссудам, б) посреднические, в) закупочные.—Коллективная продажа хлопка членами товарищества.—Собственное производство по очистке хлопка.—Значение товариществ в деле ослабления сельского ростовщичества.—Поставка хлопка фирмам.—Число товариществ, их численный состав и суммы отпущенных кредитов по краю и по областям.—Выводы и заключения.

I.

Начало мелкого кредита в Туркестане относится к 1909 г., когда по краю насчитывалось 7 кредитных товариществ. Если не считать двух-трех товариществ, существовавших в городах несколько раньше указанного срока, то история мелкого кредита в виде кредитных и ссудосберегательных товариществ открывается последней датой. Отсутствие земства не ставило никогда вопроса о земских кассах, однако, всегда существовавшая потребность в кредите выдвинула в прошлом организацию ссудных касс, которые были образованы при уездных управлениях. Первые уездные кассы открылись в 1882 г. Они были формально санкционированы в 1889 году, т.-е. тогда, когда в кассах Ферганской области оказалось 25.000 р. капитала¹⁾.

К 1908 году в уездных кассах Ферганской области было до 312.000 р., а к 1 января 1910 года в кассах уездов Кокандского, Маргеланского, Наманганского, Ошского и по Закаспийской области было 428.057 р. 91 к. При отсутствии самодеятельности дебиторов уездных касс, они, как кредитные учреждения при уездных начальниках, не могли удовлетворить потребности в кредите, т. к. норма ссуд, колебавшаяся от 5 до 30 рублей, была чрезмерно малой²⁾.

Опыт деятельности касс показал, что они не справлялись со своей задачей, так как им приходилось иметь дело с неоплатными должниками, переписывавшими свой долг из года в год. Например, в Кокандской кассе в 1908 году было 486 дебиторов, из них около 400 были дебиторами прошлых лет.

Незначительные средства, находившиеся в распоряжении касс, при отсутствии надлежащего общественного правопорядка и самодеятельности членов, не дали сыграть им роль общественного кредита.

¹⁾ Отчет Кокандск. Бирж. Комитета за 1908 г., стр. 81.

²⁾ С. Понятовский. „Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закасп. обл.“, стр. 313.

Фирмы, раздававшие задатки под хлопок, удовлетворяли, по мнению компетентных лиц, только половину потребности в оборотных средствах хлопководов: „По самым скромным исчислениям фирмы выдали таких задатков за 15 лет на сумму до 150 миллионов рублей“¹⁾. Цифры эти относятся к периоду до 1908 года. К 1909 году потребность в денежных средствах по Ферганской области при расчете по 100—120 рублей на десятину хлопка должна была выразиться цифрой 20 милл. рублей, при предположении, что посевная площадь будет приблизительно 190—200.000 десятин.

1908—1909 г.г. были знаменательны в том отношении, что Кокандский Биржевой Комитет проявил максимум энергии в деле введения мелкого кредита Ферганской области²⁾. Причина этого заключалась в неудовлетворительной урожайности сезонов 1907—08 и 1908—09 г.г.

В начале сезона 1909 года у населения осталось до 1,5 милл. руб.³⁾, принадлежащих хлопковым фирмам. Фирмы не хотели рисковать большими средствами при раздаче задатков в силу большой задолженности населения и критического состояния рынка. Фирмы роздали часть средств на обсеменение полей, а остальную часть, около 2-х миллионов, они думали исходатайствовать от Государственного Банка для раздачи дикханам под векселя.

Когда Совет Государственного Банка предложил выдать хлопковым фирмам просимую сумму денег под дополнительный кредит, то они отказались от этого, так как сочли для себя слишком рискованным быть ответственными за дикхан перед Банком.

С 1909 года вопрос о мелком кредите сходит с мертвой точки. С этого момента начинается интенсивный рост числа товариществ.

Ниже приводится таблица численного роста товариществ по краю и по Ферганской обл. Исключены Семиреченская обл. и некоторые части Сыр-Дарьинской и Закаспийской областей. Следовательно, приводимые цифры относятся к так называемому хлопковому району Туркестана.

Интенсивный рост товариществ мелкого кредита начинается со второго года, а в Фергане только с 4-го года их существования. Более детально указанные изменения можно проследить по таблице на стр. 204-ой.

С 1912 года, в связи с общим ростом числа товариществ по краю, идет процесс неуклонно-прогрессивного развития ферганских учреждений, которые показали увеличение по отношению к общекраевому росту с 28,2 до 48,9%. Первый период развития товариществ шел медленным темпом благодаря особенностям мусульманского населения Туркестана. Первую полосу в истории кредитной кооперации Туркестана можно назвать полосой прорыва косности, неприязненности мусульман ко всему новому. Итоги деятельности мелкого кредита до 1915 года описаны в отчете Съезда инспекторов мелкого кредита Туркестана. Эта книга изобилует большим фактическим материалом, который и будет использован нами.

Мусульмане Туркестана пропитаны духом индивидуализма. Ответственная жизнь, общественное служение, выборные должности, почет, уважение и авторитет трактовались и понимались ими, как средство к достижению материальных благ, как орудие наживы и путь к богатству.

¹⁾ В. В. Краинский. „Об условиях организации мелкого кредита в Туркестанском крае“, стр. 5. Отд. оттиск из № 6 журн. „Турк. Сел. Хоз.“ за 1909 г.

²⁾ Отчет Кокандск. Биржевого Комитета за 1909 г., стр. 90.

³⁾ „ „ „ „ „ за 1910 г., стр. 92.

Количественный рост товариществ мелкого кредита ¹⁾.

Годы.	Число товариществ хлопкового района.	Число товариществ в Ферганской обл.	Отношение в % числа Ферг. товарищ. мелк. кредита к общему кол.
1909	7	1	14,3
1910	40	3	7,5
1911	73	4	5,5
1912	223	63	28,2
1913	351	124	35,3
1914	460	178	38,7
1915	550	226	41,9
1916	683	291	42,6
1917	786	336	42,7
1918	889	435	48,9

Ханский режим глубоко извратил нравственные принципы и, вместо веры, вселил недоверие и сомнение к людям. Поэтому всякие новшества встречались всегда с недоверием и подозрительностью. Чтобы добиться нормальных условий деятельности учреждений мелкого кредита, пришлось прибегнуть к организации особого института инспекторов мелкого кредита. Кредитная кооперация Туркестана начала свое развитие не под давлением низов, а сверху, иногда и в порядке управления. Единственный аргумент, которым приходилось действовать инспекторам мелкого кредита, заключался в указании, что кредитные товарищества принесут „пайду“ ²⁾.

Все инспекторы мелкого кредита владели местными наречиями и знали сартовскую психологию, местные нравы и обычаи.

На первых ступенях их деятельности вся работа заключалась в умелом подходе и в широкой пропаганде идеи мелкого кредита. Им приходилось разъяснять принципы организации товариществ, задачи деятельности кооперативов. Опираясь на конкретный материал, взятый из хозяйственной действительности, они доказывали, а иногда в красочных и наглядных описаниях говорили о той пользе, которую может принести кредитное товарищество.

Инспекторы мелкого кредита на первых же шагах деятельности сталкивались с баями ³⁾, ростовщиками и различного рода комиссионерами, в руках которых обычно находилось все сельское население Туркестана. Богатый — на Востоке синоним умного. Поэтому богачи своим отношением к мелкому кредиту решали его участь. Богачи руководились исключительно

¹⁾ Составлено на основании записи Окружной Конторы инспекции по мелкому кредиту.

²⁾ Барыш, доход, польза, выгода.

³⁾ Богачами.

Прирост товариществ по годам и районам.

Р а й о н ы.	Г о д ы										В С Е Г О.	
	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917	1918		
Ферганская область.												
Кокандский уезд	Кредит. тов.	—	—	1	19	18	12	8	7	5	11	71
	Ссудо-сбер.	—	—	—	—	7	4	1	8	13	9	42
Наманганский уезд	Кредит. тов.	—	—	—	3	3	5	2	7	1	—	21
	Ссудо-сбер.	—	—	—	2	2	1	1	10	2	10	28
Андижанский уезд	Кредит. тов.	—	1	—	9	20	3	—	—	—	—	33
	Ссудо-сбер.	—	—	—	6	14	19	7	19	2	32	160
Ошский уезд	Кредит. тов.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Ссудо-сбер.	—	—	—	—	—	2	2	2	4	8	18
Скобелевский уезд	Кредит. тов.	—	1	—	8	5	—	—	—	—	—	14
	Ссудо-сбер.	—	—	—	12	2	8	27	12	18	29	108
Ферганская область	Ежегод. прирост	1	2	1	59	61	54	48	65	45	99	435
	Итого на каж. год.	1	3	4	63	124	178	226	291	335	435	—
Самаркандская область.												
Самаркандский уезд	Кредит. тов.	5	13	—	19	4	4	6	—	—	—	60
	Ссудо-сбер.	—	—	3	6	—	1	2	10	9	—	31
Остальн. уезды Самарк. об.	Кредит. тов.	1	3	7	17	8	12	6	8	2	—	64
	Ссудо-сбер.	—	—	—	—	—	—	—	10	12	—	22
Сыр-Дарьинская область.												
Ташкентский уезд	Кредит. тов.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Ссудо-сбер.	—	4	10	35	33	25	17	33	17	4	178
Туркестанский район	Кредит. тов.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Ссудо-сбер.	—	—	—	4	1	1	4	3	2	—	15
Закаспийская область.												
Мервский уезд ¹⁾	Кредит. тов.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Ссудо-сбер.	—	6	1	7	11	7	4	1	14	—	51
Асхабадский уезд	Кредит. тов.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Ссудо-сбер.	—	5	2	3	10	3	—	—	2	—	25
Самаркандский район.												
Голодно-Ст. район (тяготеет к Ташк.).	Кредит. тов.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Ссудо-сбер.	—	—	—	—	—	2	3	3	—	—	8
Итого	Ежегод. прирост.	7	33	33	150	128	109	90	133	103	103	889
	На каждый год.	7	40	73	223	351	460	550	633	786	889	—

1) Не приведены данные по Тедженскому уезду.

соображениями личной выгоды. Они шли в товарищество для „пайды“ с тем, чтобы занять в нем самое выгодное место. Наиболее почетной должностью считалась обязанность „казначей“, на которую охотников было больше всего. Место председателя было второстепенным. Богачи выступали в роли учредителей лишь с той целью, чтобы добраться до общественного сундука.

Место обуславливало положение избранного. Он мог бесцеремонно распоряжаться деньгами т-ва. Злоупотребления встречались довольно часто, например: раздавались деньги родственникам, подставным лицам, или общественные деньги выдавались за собственные, и т. д.]

В Правление стремились попасть волостные управители, старшины другие должностные лица, которые, пользуясь своим положением, имели тягу к товарищеским деньгам, как к средству личного обогащения.

Инспекторы мелкого кредита принуждены были считаться с указанными явлениями, и лишь только упрочивалось положение товарищества, инспекторы начинали постепенно отфильтровывать учреждения мелкого кредита от богатых элементов. Инспекция, пользуясь фактами недобросовестной деятельности таких товарищей, доводя о них до сведения общего собрания членов, старались действовать на сознание последних. А иногда при больших злоупотреблениях инспекция сама устраняла ненужные элементы. Относительно мероприятий такого рода Съезд инспекторов мелкого кредита в своей резолюции заявил: „Выслушав сообщения инспекторов, Совецание констатирует, что в большинстве районов, в общем, т-ва в настоящее время обслуживают трудовое хозяйство, что такое направление дел достигнуто в подавляющем большинстве случаев механическим путем удаления под влиянием инспекторов мелкого кредита нежелательных элементов из состава т-ва и состава их управлений, и что в виду отсутствия в массе т-в кооперативного сознания, вмешательство инспекторов в этом отношении во внутреннюю жизнь т-в представляется в ближайшее время неизбежным“.

В конечном итоге об'единенные усилия инспекторов мелкого кредита достигли цели, дело привлечения трудовых хозяйств в кредитные кооперативы было выполнено весьма успешно.

По Самаркандской области землевладение у членов товариществ несколько превышает норму землевладения всех хозяев района, где действуют товарищества. Обратную картину мы имеем по Ферганской области.

По данным инспектора Вигандта, орошенная земля распределялась так:

Товарищества.	В районе товариществ.			В товариществе.		
	Число дворов.	Число тап. нап. земли.	В среднем на 1 члена тап. земли.	Число дворов.	Число тап. нап. земли.	В среднем на 1 члена тап. земли.
Базар-Башинское .	482	1.541	3,2	268	855	3,18
Каракурнипское .	1.682	11.626	6,8	600	3.852	6,48

Такова, в среднем, картина землевладения в районе действия мелкого кредита Андижанского Отд. Государственного Банка. Инспектор Никулин в б. Скобелевском уезде вычисляет среднюю норму на жителя района— 11 танапов, а на 1 члена товарищества—10,5 танапов.

Вот цифры по другим товариществам, выраженные в десятинах орошенной земли (богарные исключены). Данные относятся к 1 января 1915 г.:

Товарищества.	В районе действ. товарищества.			У членов т-ва.		
	Число дворов.	Поливной земли.	В среднем на 1 двор.	Число дворов.	Поливной земли.	В среднем на 1 двор.
Кучкакск. кред. т-во	614	1.238	2	461	620	1,35
Диканджальское „	1.064	1.992	1.8	545	848	1,5
Наукатское „	817	1.507	1,84	648	902	1,4

Резче разница была в Папском Т-ве. В нем было 339 членов, из них безземельных 95. По Папскому о-ву вне кредитного товарищества не было ни одного безземельного.

Общий уровень землевладения у членов т-в также мало отличается по Закаспийской области.

Можно констатировать, что особенно резкого различия в экономическом положении членов товариществ от неорганизованных производителей не было. Скорее можно сказать, что товарищества объединяли менее обеспеченную часть сельского населения. В первый период более обеспеченная часть дикхан входила в кредитные кооперативы, а потом в процессе дальнейшего развития стали вовлекаться и менее обеспеченные. К сожалению, отсутствие земской статистики и малоисследованность края не позволяют охарактеризовать этот процесс с цифрами в руках. Материал, которым приходится оперировать, скуден.

Весьма важная и серьезная задача борьбы с кулаками, которую ставили себе инспекторы мелкого кредита, была выполнена довольно успешно. Влияние ростовщиков, баев и лиц администрации в делах кооперативов было сведено почти к нулю.

Что же касается экономического положения товариществ, то в этом отношении дело обстояло значительно хуже. В распоряжении товариществ были незначительные денежные средства.

В среднем в 1914/15 г.г. сельское население Ферганской области кредитовалось на сумму 30—40 милл. рублей, а товарищества выдали только около 4 милл. рублей¹⁾. Следовательно, потребность в кредите была удовлетворена только в 10%.

Инспектор Тер-Микаелянц приводит ряд примеров, иллюстрирующих это положение²⁾:

¹⁾ Там же, стр. 120.

²⁾ Там же, стр. 113.

Яйпанская волость ¹⁾ имеет орошенной земли 8.498 д., для обработки которой, при среднем расчете на десятину по 120 руб., потребуется 1.019.760 руб.; а учреждения мелкого кредита выдали ссуд на 92.296 р.

Или: в Беш-Арыкской вол. того же уезда земли было 6.718 дес., что при 120 руб. стоимости обработки составит 806.160 руб. Выдано же ссуд в 1914 г. на 91.931 руб., что составляет только 12% потребности.

В Джандальской вол. при потребности 1.124.040 руб. выдано 114.598 руб., или около 10%.

Оказалось, что, при средней ссуде в 121 руб. для хозяйств Яйпанской волости, до 50% ссудо-получателей не нуждались в постороннем кредите и обходились при посевах хлопка товарищескими средствами; а в Беш-Арыкской вол. ссуда на 1 хозяйство при 7 танапах ²⁾, равнявшаяся 45 руб., была совершенно недостаточной ³⁾.

На основании „Отчетов по мелкому кредиту“ за 1910, 1911, 1912, 1913 г.г. ⁴⁾ составлена таблица, иллюстрирующая норму ссуд за упомянутые годы:

Величина ссуд по областям и по годам.

Годы.	Виды товариществ.	Закасп. обл.	Самарк. обл.	Сыр-Дарьинск. обл.	Ферганская область.				
					Андиж. уезд.	Коканд. уезд.	Наманг. уезд.	Скобел. уезд.	Ошский уезд.
1910	Кредитн.	107	128	159	—	166	—	183	—
	Ссудо-сб.	142	—	134	—	—	—	—	—
1911	Кредитн.	116	142	146	—	148	—	147	—
	Ссудо-сб.	176	—	147	—	—	—	—	—
1912	Кредитн.	68	169	174	93	140	161	108	79
	Ссудо-сб.	181	131	167	—	—	—	127	—
1913	Кредитн.	—	184	178	111	141	153	128	—
	Ссудо-сб.	192	129	187	149	129	—	132	91

Оказывается, что наибольшая ссуда приходилась на Закаспийскую область, где она достигла 192 руб. Наиболее низкая ссуда выпала на хлопковый Ошский уезд, Ферганской области.

В Фергане, где была распространена культура хлопка с наивысшей трудоемкостью, ссуды не отличались особенной высотой. Скорее можно сказать обратное.

Только в 1917 году размеры ссуд по Ферганской области превысили ссуды других областей, что видно из прилагаемой таблицы:

Средняя ссуда по Ферганской области была	283 р.
„ „ „ Сыр-Дарьинской „	261 „
„ „ „ Самаркандской обл. „	211 „

¹⁾ Кокандский уезд.

²⁾ 7 танапов—1,16 дес.

³⁾ Там же, стр. 114—115.

⁴⁾ Изд. Госуд. Банка: „Управление по делам мелкого кредита“.

Сравнительно высокие цифры ссуд за 1917 г. нужно отнести за счет падения курса нашего рубля.

Для 1917 г. общая сумма кредита по краю выразилась суммой 50.929.768 р., из которых на долю Ферганы выпало 28.218.102 р., или 55%.

Отпускаемые средства были незначительны, однако, мелкий кредит за короткое существование успел оказать свое благотворное влияние. Особенно резко его роль обнаружилась в хлопковом районе.

II.

Многие инспекторы хотели увеличить оборотный капитал товариществ путем привлечения вкладов от мусульманского населения. Однако, вкладные операции не имели успеха: трудно было отучить мусульманское население от привычки хранить свои ценности в кубышках и в щелях построек. Сплошь и рядом масса ценностей гибла при несчастных случаях, и тем не менее доводы инспектора не достигали цели. „Сберегательная“ касса туземца носила исключительно домашний характер. Он боялся, что сведения о его богатстве сделаются публичным достоянием, а поэтому все попытки привлечения вкладов не достигли цели.

Вкладные операции товариществ расширились лишь после распоряжения высшей краевой власти, по которому сиротские деньги были изъяты из рук мусульманских судей и попечителей и переданы в кассы кредитных товариществ.

До этого мусульманские блюстители закона и попечители обычно умудрялись приводить наследство к нулю еще до совершеннолетия наследников. Кроме того, по тому же распоряжению в кассу товариществ должны были поступать и мирские деньги в виде вкладов.

Для характеристики вкладных операций приводится таблица вкладов по товариществам Самаркандской области. Эта таблица типична не только для Самаркандской, но и для других областей края.

Вклады с 1 января 1911 г. по 1 апреля 1915 г. ¹⁾

Г о д ы.	Число товариществ, имеющих вклады.	Сумма вкладов.		В том числе.					
		Сиротск.		Мирские.		Частные.			
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		
На 1 янв. 1911 г.	11	7.432	90	6.860	—	—	—	572	90
„ 1 „ 1912 „	9	14.041	93	11.389	73	1.172	—	1.430	20
„ 1 „ 1913 „	13	27.003	93	15.492	15	1.671	81	9.539	97
„ 1 „ 1914 „	15	28.845	61	18.129	69	2.058	02	0.838	50
„ 1 „ 1915 „	19	39.406	26	31.145	66	0.489	57	7.771	63
„ 1 апр. 1916 „	20	58.879	78	33.598	93	1.988	91	18.291	94

¹⁾ Там же, стр. 148.

Из частных вкладов на долю 3-х русских приходилось 5.176 р., а на остальных 17 туземцев—13.115 р. 94 к. Отсюда видно, что вкладные операции не имели серьезного значения. Несколько более серьезный характер имел кредит уездных ссудных касс товариществ. (См. табл. ниже).

Небольшие капиталы, находившиеся в распоряжении товариществ, сыграли, однако, колоссальную роль в экономическом укладе Туркестана. Там, где начинали функционировать товарищества, условия кредитования у местных ростовщиков заметно изменились в сторону облегчения кабальных отношений.

Кредиты уездных ссудных касс¹⁾.

Г о д ы.	Число товариществ, получ. ссуду.	Выдано рублей.
В 1911 г. . . .	19	87.700
„ 1912 „ . . .	30	147.700
„ 1913 „ . . .	34	88.455
„ 1914 „ . . .	23	107.190
„ 1915 „ . . .	31	144.000

Ссудные операции сказались не только на деятельности местных кредиторов. Они отчасти ослабили зависимость дикхан от хлопковых фирм, чистачей и комиссионеров.

По заявлению инспектора Попова, работавшего в районе Кокандского отд. Государственного Банка, условия кредитования у ростовщиков изменились: „Понижение %, взимаемого с бедного, как это наблюдалось в некоторых селениях, где существуют т-ва, ясно говорит за то, что мелкий кредит уже принес свои результаты“¹⁾.

Или вот заявления других: „Лица, не вошедшие в члены т-ва, попрежнему остаются в руках ростовщиков и фирм; при всем том нельзя умолчать, что мелкий кредит оказал значительную услугу в том смысле, что частный кредит и условия фирм стали значительно легче“.

Наглядный пример имеется в Наукатском т-ве. В 1912 г. в обществе было до 20 скупщиков района, располагавших средствами от 1 до 3 тысяч рублей и дававших ссуду под хлопок. Через два года деятельности т-ва из них остались всего лишь 5 человек, а к концу 1914 г. и эти последние принуждены были ликвидировать свои дела. Таким образом в районе данного т-ва в настоящее время нет ни одного хлопкоторговца (заявление относится к 1915 г.)²⁾.

Инспектор Никулин заявляет: „О полном вытеснении ростовщиков в Фергане не приходится говорить. На всю Фергану нужно, по крайней мере, 30—40 миллионов рублей, тогда как наши т-ва выдали около 4 мил. рублей. Но, в частности, замечается вытеснение ростовщиков, на что указывает следующее явление: прежде много землевладельцев брало через комиссионеров средства у частных фирм и заводов, и нота-

¹⁾ Там же, стр. 116.

²⁾ Там же, стр. 116 и 117.

риусы были завалены работой, теперь же заводы недоумевают, почему у них берут так мало денег, и их комиссионеры принуждены раз'езжать по кишлакам с предложением денег под хлопок“.

Весьма интересно сообщение другого инспектора: „С появлением учреждений мелкого кредита частные фирмы были поставлены в затруднительное положение. Как на пример, могу указать на фирму „Бр. Шлосберг“, которая предложила т-вам ссуды под хлопок в 1 милл. рублей. Андижанская инспекция в виду тягостных условий не согласилась, и тогда фирма предложила деньги без всяких условий. То же нужно сказать и про Сибирский Торговый Банк, который предлагал, кроме денег, и муку... раздача денег населению через комиссионеров поставлена в затруднительное положение 1)“.

То же самое происходило в районе действий Кокандской инспекции мелкого кредита: „Если бы товарищества на местах не вытесняли бы мелких скупщиков и не стесняли в свою очередь крупных, то чем же объяснить участвовавшие за последнее время предложения частных банков и фирм. В Кокандское отделение явились представители последних, а именно: Соединенный Банк предлагал 200 тыс. рублей, Сибирский—500 т. р., фирма Крафт—800 т. р., Торгово-Промышленное Т-во—неограниченную сумму, Бр. Кеворковы тоже, Персидское Т-во—200 тыс. руб., Ярославская Мануфактура, Шлосберг и др.

Таким образом, теряя самую верную клиентуру, а именно—трудящийся класс, частные фирмы безусловно обеспокоены за будущее, и высказанные предложения явились безусловно результатом т-в, по всей вероятности, значительно потеснивших класс эксплуататоров 2)“.

По Самаркандской области влияние товариществ отразилось, например, на чигитной 3), операции и задатках под хлопок. Т-ва охватывали небольшое число хозяйств, приблизительно, около $\frac{1}{3}$, но влияние их оказалось значительным. „В Челекском районе, где была отчасти задаточная система деньгами и чигитом, с появлением т-в, с введением в них чигитной операции, задатки носят случайный характер, и утвердительно можно сказать, что влияние т-в настолько сильно отразилось, что три комиссионера по продаже чигита совершенно отказались от своей деятельности, найдя, что поле наживы настолько сузилось, что стало неинтересно и малоприбыльно“ 4).

Или далее „...влияние мелкого кредита выразилось в том, что процент на частные средства значительно понизился. В Пейшабинском районе ранее давали по 40—50%, а теперь же по 15—25%, смотря по имущественному положению. Таким образом, мелкий кредит оказал крупную услугу. Ростовщики не дают ссуд членам товариществ, а потому последние при недостатке товарищеских средств иногда оказываются в затруднительном положении 5)“.

Не имея под руками материала, очень трудно сказать о деталях оздоровления хозяйственной деятельности тех районов Туркестана, где функционировали товарищества. Единодушный отзыв инспекторов о влиянии мелкого кредита свидетельствует о выдающейся роли, которая выпала на долю кредитной кооперации в деле ослабления влияния ростовщического капитала и сокращения кабального характера задаточной системы.

1) Там же, стр. 121.

2) Там же, стр. 122.

3) Чигит—местное название хлопковых семян.

4) Там же, стр. 122.

5) Там же, стр. 122.

Недостаток средств не позволил мелкому кредиту раскинуть широко свою деятельность. Но не только это было серьезной помехой. Немалое влияние на слабое развитие кооперативного кредита оказала также некультурность широких мусульманских масс.

При всей своей малосознательности местное население, однако, легко кооперировалось и быстро усвоило все значение мелкого кредита. Его безупречная честность, добросовестность, аккуратность и некоторая заинтересованность позволили молодой кооперации Туркестана сыграть большую роль не только в оздоровлении атмосферы частного кредита, но и также в деле развития производительных сил сельского хозяйства.

Хлопководство Туркестана в своем развитии обязано пошлине, задаточной системе и высокой трудоемкости хлопковой культуры, что имело очень важное значение при парцеллярности владений. Если пошлина и задаточная система были искусственными факторами развития хлопководства, а малоземелье—социальным условием, выросшим из отрицательного момента—территориальной ограниченности сферы хозяйственной деятельности, то о кредитной кооперации можно сказать обратное.

Она разрядила атмосферу искусственных социальных отношений. Мелкий кредит явился стимулом к здоровой хозяйственной деятельности. Он освободил в некоторых районах хозяйства от влияния аппаратов скупки, сделав производителя относительно свободным в сфере личной хозяйственной деятельности.

Молодая и скромная история кооперативного кредита убеждает нас в том, что там, где в связи с высокой пошлиной получалось преимущество для посевов хлопка, сеялся хлопок, а там, где население нуждалось в освобождении от кабального кредита и связанного с ним обязательства сеять хлопок, эта задача была выполнена также этой кооперацией.

Новейшие тенденции туркестанского сельского хозяйства, которые обозначались под влиянием мелкого кредита, оборвались в силу исторических условий последнего времени, а поэтому они не могли быть прослеженными в своем дальнейшем развитии.

Съезд инспекторов мелкого кредита дал большой материал о влиянии кооперации на посевы хлопка. Например, фирмы мало кредитовали отдаленные пункты Ташкентского района. Появление в этих районах кредитных товариществ способствовало развитию хлопководства.

„В селениях Сайлык и Хатынайлык раньше сеяли только пшеницу, теперь же с появлением там кредитных учреждений жители стали сеять и хлопок.

Спрашивал туземцев, чем об'яснить это явление, мне об'яснили, что раньше за недостатком средств они не имели возможности сеять хлопок. Когда же, возникли т-ва, средства эти были получены от последних, и хлопок стали сеять, как наиболее доходный сельско-хозяйственный продукт ¹⁾“.

Другой инспектор говорит: „Констатирую увеличение посевов в районе р. Келеса. В других районах фирмы ранней весной не дают денег, и единственным источником средств являются т-ва, и на эти средства засеивается хлопок. Особенно наблюдается это в русских селениях. Там, если ссудо-сберегательные т-ва не обслуживают вполне хозяйства, то все же они дают возможность земледельцу сделать посевы хлопка и при наличности последнего получить деньги от фирмы ²⁾“.

¹⁾ Там же, стр. 118.

²⁾ Там же, стр. 118.

В Андижанском районе ремесленники, не обрабатывавшие землю и сдававшие ее раньше в аренду, теперь нашли выход: „С появлением учреждений мелкого кредита у них явилась возможность самим засеять хлопок 1)“.

В северной части хлопкового района хлопководство не мало обязано развитию мелкого кредита: „В Туркестанском участке культура хлопка обязана почти исключительно учреждениям мелкого кредита... В первый же год Мамаевское т-во продало сырца 23.500 пудов и ходатайствовало об увеличении единоличного кредита до 250 рублей, именно в связи с посевами хлопка. В тех же районах, где хлопка нет, мелкий кредит также оказал большую помощь, и там стремятся начать эту культуру 2)“.

Интересно отметить значение учреждений мелкого кредита в Голодно-Степском районе. Голодная Степь населена, главным образом, русскими, которые очень трудно поддаются натиску фирм и комиссионеров. С них нельзя брать лихвенных процентов, они умеют считать, их нельзя обмерить и т. д. Словом, русские колонисты менее благодарный материал для азиатских фирм и комиссионеров. В силу этого в указанном районе задаточная система развита сравнительно слабо.

Для Голодной Степи учреждения мелкого кредита были желательными гостями, и они сыграли большую роль в развитии хлопководства: „Я могу привести пример из Голодно-Степского района, где мелкий кредит оказал на расширение хлопковых посевов заметное влияние. В Надеждинском поселке до 1913 г. почти не засевалось хлопка. В 1913 г. открыто было т-во, крестьяне стали сеять хлопок под руководством инструктора. Чигит был взят с опытного поля, всхожесть которого оказалась равной 90%. В поселках Верхне- и Нижне-Волынском с проведением канала явилась возможность засеять хлопок. Деньги на хлопок идут от т-ва, так как фирмы там почти не кредитуют 3)“.

Целый ряд аналогичных указаний сделано относительно Ташкентского и других близлежащих районов. Есть примеры такого рода: в соседнем районе, где есть кредитное учреждение, хлопок сеется, а рядом лежащее общество, не имеющее мелкого кредита, хлопок не сеет.

Интересна роль кредитных учреждений в Ферганской области, где им пришлось оперировать при укоренившихся обычаях, известных нравах и прочной зависимости дикхан от частных кредиторов. „А вот улучшение посевов хлопка, вместе с тем увеличение доходности земли благодаря развитию учреждений мелкого кредита могло произойти, да и на самом деле произошло. Прежде земледелец получал на земледелие от арбакашей, комиссионеров и баев-ростовщиков сумму, может-быть, в общем и достаточную для хозяйства, но не сразу, а такими мелкими суммами как 2—5—10 руб., на которые земледельцу в нужное время положительно ничего нельзя было сделать. Теперь же, с появлением мелкого кредита, земледельцы получают или почти все, что надо им, или такими частями, которые действительно помогут 4)“.

Освободив дикхана от зависимости фирм, мелкий кредит оздоровил атмосферу хлопководства. „Я согласен с мнением инспекторов, что с открытием т-в посевы хлопка в общем увеличиваются, но в некоторых районах наблюдается обратное явление. Раньше, когда фирмы давали деньги, то требовали засеять земли хлопком, а с открытием т-в, когда земледельцы стали свободны, они начали засеять пшеницу и другие посевы“.

1) Там же, стр. 118.

2) Там же, стр. 119.

3) Там же, стр. 119.

4) Там же, стр. 119.

Вместе с тем высказана мысль, что развитие мелкого кредита, в особенности в Ферганской области, освободит земледелие от хищнического ведения хозяйства и введет его в нормальное русло прогрессивной деятельности и предотвратит Фергану от печальной будущности—истощения земель в силу развития монокультуры хлопка.

Кратковременное существование кооперативов сумело благотворно повлиять на направление хозяйственной деятельности сельского населения хлопковых районов Туркестана.

С 1913 года во многих кредитных учреждениях начались посреднические операции. Посредничество носило самый разнообразный характер. Товарищи снабжались хлопковыми семенами, земледельческими орудиями, в некоторых местах шелковичной греной, мукой и даже чаем. Все это носило своеобразный отпечаток в зависимости от потребностей членов. Операции по посредничеству были весьма скромны в силу новизны дела и слабости организации. Тем не менее, с первых же шагов они захватили круг самых важных и животрепещущих потребностей, что позволило бы им в скором времени вылиться в одну из главнейших функций товариществ.

В посреднических операциях намечался дальнейший путь освобождения дикханства от гнета чрезмерной эксплуатации. Товарообмен всех видов был одним из главных рычагов эксплуатации сельских производителей. Они переплачивали при покупке семян, а в особенности хлопковых, которые им, как должникам, продавались дороже рыночной цены.

Они дороже платили за инвентарь, приобретаемый подчас у кредиторов. Им приходилось немало проигрывать при нужде в продовольствии, главным образом, в годы неурожая хлеба или хлопка, когда эти продукты доставлялись комиссионерами или фирмами. Не будем уже говорить об обычном обмеривании и обвешивании хлопкоробов и их потерях против рыночной цены при продажах хлопка в осеннее время.

Весь этот круг вопросов был поставлен на очередь деятельности товариществ. Во многих местах к 2 или 3 году функционирования было приступлено к посредничеству. Все сделанное, однако, носило весьма скромный характер. Приведем некоторые цифры.

По Самаркандской обл. посреднические операции начались в 1913 г. Шир-Курганское Т-во закупило от Московского Торгово-Промышленного Т-ва 8.600 пудов чигита (хлопковых семян), но завод отпустил только 2.700 пуд., так как в силу ликвидации своей деятельности в этом районе фирма не могла отпустить условленного количества. Семена были приобретены по 65 коп. за 1 пуд¹⁾.

В 1914 г. Т-ва Челекского района—Челекское, Айлабадское, Туркское, Дюрткульское и Федоровское—закупили у фирмы Крафт 20.000 п. семян.

Т-ва Газаринского района—Ширкурганское, Газы-Кунарадское—приобрели 4.000 пуд. хлопковых семян от фирм Оксенкруг.

Операции произведены при участии агрономов. Семена дали хорошую всхожесть.

В 1915 г. было предположено купить до 30.000 пуд. хлопковых семян и пока с заводов взято (с'езд инспекторов в 1915 г.) 9-ю товариществами при 1.796 членах—27.792 пуда.

Благодаря этим операциям цены на семена на местном рынке пали до 70—75 коп., вместо обычных 90 коп.—1 руб., какие были раньше при покупке у перепродавцов.

¹⁾ Там же, стр. 175.

В 1912 г. был сделан опыт выдачи задатков т-вам от фирмы Моск, Торгово-Промышл. Т-ва. Однако, в силу отсутствия арбитража, трудности классификации хлопка-сырца и т. д., члены товариществ предпочли продать хлопок на рынке, а фирме заплатить деньгами. (Нужно заметить, что 1912 г. был неудачным для хлопка).

В Ташкентском районе посреднические операции велись в русских товариществах Голодной Степи—в Надеждинском и Спасском.

Надеждинское Товарищество.

Первоначально производилась выписка сельско-хозяйственного инвентаря от российских заводов и от Ташкентского Земледельческого Склада. Операции и обороты в 1914 г. достигли 2.009 р. 55 к. Кроме того, были приобретены хлопковые семена—1.103 пуда на сумму 1.091 р. 77 к. В 1915 г. были взяты земледельческие орудия от Ташк. Землед. Склада на комиссию. Обороты по этой операции достигли 2.263 р. 21 к. В том же году было куплено хлопковых семян—3.102 пуда по 72 коп. за пуд. с доставкой на место, которыми воспользовались 150 ч. ¹⁾

Спасское Товарищество.

Посреднические операции начались в 1913 г., когда были куплены для членов т-ва 1.751 пуд хлопковых семян по цене 65 к. за пуд, при чем семена были розданы с надбавкой 12% годовых. Та же операция в 1915 г. была проделана с 4.000 пуд. семян. Комиссионная продажа земледельческих орудий дала Т-ву 554 р. 27 к. прибыли при 12.493 р. 79 к. оборота.

Комиссионная деятельность была также у 3-х других товариществ Ташкентского района ²⁾.

Более разнообразный характер посредничество носило в Скобелевском уезде. В нем принимали участие Ярмазарское, Ташлакское и Беш-Балинское т-ва.

Вот справка о забранном товаре т-вами, ведущими посреднические операции ³⁾:

Число товариществ	Взято жмыха ²⁾	Число товариществ	Взято шпига	Число товариществ	Взято муки	Число товариществ	Взято шпиг. ков. грени.
<i>Ташлакское Т-во.</i>							
1914 год.							
37	2.136	13	148	—	—	80	226
1915 год.							
83	6.489	—	—	26	520	—	—
<i>Ярмазарское Т-во.</i>							
1914 год.							
67	3.755	15	115	68	510	66	230
1915 год.							
53	3.577	—	—	161	1.460	52	100

¹⁾ Там же, стр. 192, 193, 194.

²⁾ Там же, стр. 188.

³⁾ Там же, стр. 188.

Следует отметить доставку членам товарищества хлопкового жмыха. В данном случае имела место не только выгода членов товариществ, приобретавших товар через свои организации, а также и пропаганда по рациональному ведению хозяйства путем использования жмыха в виде удобрения и кормового продукта.

Таковы, в общих чертах, закупочные операции товариществ. Они были ничтожны по размерам, но в них были заложены пути будущего развития крупных и важных операций.

III.

Знаменательным в деятельности товариществ является посредничество по сбыту. При отсутствии в крае настоящей кооперации, при слабости общественной организованности невольно должны были возникнуть стремления к кооперативному сбыту продуктов сельско-хозяйственного производства при содействии учреждений мелкого кредита. Последнее в этом отношении заложили фундамент путем запродажи хлопка в одних случаях и коллективной продажи — в других.

Заслуживает внимания деятельность Чартакского Т-ва Наманганского уезда. Оно получило от ряда фирм ссуды и дало обязательство доставить хлопок. Впервые операции начались в 1913 г.

Название ссудодателя.	Взято обязательство доставить.	Величина ссуды.	Доставлено).
Рыскин.	1.000 п.	2.000 р.	1.685 п.
Больш. Яросл. М-ра	1.250 „	2.500 „	2.000 „
Бр. Шлосберг	2.500 „	5.000 „	3.166 „
Всего.	4.750 п.	9.500 р.	6.851 п.
Т-ву Искандер		352 п.	21 ф.
Кадыр-Ходжа		550 „	32 „
Яросл. Больш. Мануф.		7.573 „	1 „
Итого.		8.476 п.	14 ф.

Кроме того, т-ва Бахмальское и Карабучинское сделали заимствования от Московск. Торгово-Промышленного Т-ва: первое в размере 12.000 р., а второе 20.000 р. из 7%, с обязательством доставить хлопок ²⁾).

Рассматривая деятельность упомянутых товариществ по доставке хлопка фирмам, можно легко найти причину этих обязательств доставки хлопка. Товарищества нуждались в средствах. Государственный Банк кредитовал в скромных размерах. Поэтому, стараясь расширить оборотные средства, товарищества принуждены были воспользоваться кредитом частных лиц. Согласно действовавшему положению, высшая норма ссуды в хлопковых районах равнялась только 300 р. на одно хозяйство. Естественно, что члены т-в, имевшие больше одной десятины посевов хлопка

¹⁾ и ²⁾ Там же, стр. 161—162.

или других интенсивных культур, были ограничены в средствах, если мы примем во внимание, что средняя величина кредита на одного члена в действительности не превышала 192 р.¹⁾

При ограниченности собственных средств потребность в заемном капитале была необходима. Помощь была оказана—она сопровождалась обычными местными условиями, т.-е. доставкой хлопка. Потребность в средствах заставляла т-ва прибегнуть к займам, повлекшим обязательство доставить хлопок, что вылилось в форму коллективной ответственности и коллективного сбыта продуктов собственного производства. Это не прошло бесследно. Будущее обещало широкое развитие этих операций, так как на их стороне были все преимущества коллективной деятельности, исключавшей обман, обес, обсчет и т. д.

Несколько иной характер носила, так называемая, коллективная продажа хлопка, которая была испробована инспектором Никулиным.

Первый опыт был произведен в Ярмазарском Т-ве в 1914 г.

Продажа хлопка состоялась на дворе Т-ва. Хлопок был продан Большой Ярославской М-ре. Участники, выразившие желание продать хлопок, получили мешки от фирмы, которые были доставлены в Правление Т-ва. Хлопок товарищами был доставлен на двор Т-ва, где он был взвешан самими владельцами. Цена была по 23 рубля за чайрик (местная единица веса—5 пудов). Расчет был произведен за наличные. Агенты фирмы сами погрузили хлопок и вывезли его на завод. Так было продано 1.300 пудов.

Этот способ позволял производителям хлопка получить все выгоды при продаже, гарантировав их от целого ряда случайностей, которыми изобилует практика продажи хлопка непосредственно на заводах.

Весь хлопок пошел за один сорт, не было сбавлено ни одного фунта за сорность, и тара мешков принималась равной 4 фунтам, вместо обычной заводской—5—6 фунтов.

Наконец, следует отметить еще деятельность товариществ по организации собственного производства по сушке фруктов и по очистке хлопка.

Не касаясь первой отрасли производства, давшей очень большие успехи в 1918 г., остановимся на очистке хлопка, которая была произведена в Аувальском и Ярмазарском т-вах. В Ярмазарском было очищено всего 117 пудов, а Аувальском более 700 пудов²⁾. Хлопок очищался для собственного домашнего обихода. Весной 1915 г. общее собрание Аувальского Т-ва поставило имевшийся джин для работы на водяной энергии.

С течением времени очистка хлопка-сырца приняла коммерческий характер. В личной беседе инспектор Никулин рассказал нам, что товарищества в 1917 г. арендовали на некоторое время два хлопкоочистительных завода, один в Куве, другой в Ташлаке, на которых было очищено 3 марки, т.-е. 4.500 пудов хлопка-сырца.

Аренда носила лишь предварительный и опытный характер, чем и объясняются скромные размеры очищенного хлопка. В данном случае приходилось руководиться целым рядом соображений, и в первую очередь нужно было провести операцию удачно и с прибылью для товарищей. Осторожность и осмотрительность не позволили широко поставить дело очистки хлопка. Нужно было показать членам, что от собственной очистки есть прибыль. Опыт 1917 года оказался удачным. Дальнейшие события, связанные с революцией, прекратили это начинание.

¹⁾ См. выше, стр. 268.

²⁾ Там же, стр. 189.

Собственные предприятия по очистке могли бы иметь очень важное значение во всех операциях с хлопком. При отсутствии плантаторского хозяйства, при распространенности небольших посевов хлопка, дикханство в силу сложившихся условий развития хлопководства, скупки и продажи хлопка, не могло выступить, как непосредственный продавец очищенного волокна.

Длинная цепь местных туземных посредников, комиссионеров, ростовщиков отделяла его от рынка, где происходила реализация очищенного волокна.

Благоприятная конъюнктура рынка сравнительно мало отражалась на благосостоянии дикханского хозяйства.

Наоборот, неблагоприятные условия рынка довольно сильно передавались на хозяйство хлопкороба через кредитную зависимость, обязательства предварительной запродажи и т. д.

Учреждения мелкого кредита ослабили кабальную зависимость. Правда, рано еще было говорить об успехах, однако, оздоровление атмосферы кредитования стало заметно ощущаться.

Коллективные продажи и посреднические операции стали разряжать атмосферу товарообмена.

Что же касается очистки хлопка на собственных или арендованных заводах, то она должна была в корне подорвать все значение комисонерско-посреднического и эксплуататорского аппарата.

Во-первых, собственная очистка могла освободить производителей от монопольного положения владельцев заводов и фирм-арендаторов, в руках которых были скупка и очистка хлопка.

Во-вторых, должна была сократиться армия комиссионеров и посредников.

В-третьих, производители получили бы все выгоды рынка, так как они приблизились бы к нему вплотную. Повышение цен непосредственно отражалось бы на их благосостоянии, а понижение цен не требовало бы усугубления положения путем отчисления известной доли комисонерско-ростовщическому аппарату.

Кооперативное производство по очистке волокна было главным средством освобождения хлопкоробов.

Остановливаясь на общей характеристике посреднических операций, можно констатировать, что они при скромных размерах и малом экономическом значении наметили новые пути в торговле хлопком.

Конечно, освещая вопрос, очень трудно теперь дать всестороннюю оценку возможностей от посреднических операций товариществ, тем более, что деятельность их носила лишь скромный характер. Ценно отметить те тенденции, которые обнаружались не только определенно, но и положительно.

В заключение приведем ряд цифр, характеризующих общую деятельность товариществ. В общекраевом масштабе эти цифры являются весьма показательными. Благодаря тому, что официальные отчеты о деятельности товариществ мелкого кредита за 1915 г., 1916 г. и 1917 г. не вышли, приводимые данные составлены на основании сводных отчетов инспекторов мелкого кредита за 1918 г., сельско-хозяйственного обзора Туркестанского края и записей Округной Конторы по мелкому кредиту. К сожалению, данных за 1915 и 1916 годы найти не удалось.

Данные за 1917 г. позволяют судить о значении мелкого кредита в Туркестане к моменту революции.

Рост числа товариществ, членов и отпущенных кредитов¹⁾:

Г о д ы.	Число т-в.	Число чле- нов.	Отпущен. кредиты в рублях.
1910.	43	4.499	604.485
1911.	88	13.441	1.909.289
1912.	222	53.797	8.291.984
1913.	371	81.155	13.425.487
1914.	484	112.411	19.141.916
1917.	833	194.563	50.929.768

За 8-летний период 1910—1917 г. г. число товариществ увеличилось почти в 20 раз, число членов в 43 раза, а суммы отпущенных кредитов в 84 раза.

За это время наблюдается не только рост новых товариществ, но и увеличение размеров старых. Одновременно росли денежные средства, они обгоняли численное изменение товариществ, что связано, нужно полагать, с упрочением позиции товариществ, благодаря которой были увеличены кредиты. Размеры ссуд понемногу увеличивались.

Интересно рассмотреть данные по областям. По ним картина представляется в следующем виде (см. стр. 220).

Наибольший успех в развитии принадлежит Ферганской области.

По Самаркандской области за восьмилетие 1909—1917 г. число товариществ увеличилось в 7,5 раз, число членов товариществ—в 18 раз, и сумма отпущенных кредитов—в 28 раз.

Изменения по Сыр-Дарьинской области вылились для числа товариществ—39¹/₂, для числа членов—116 и для отпущенных кредитов—213.

При рассмотрении цифр по Ферганской области отношения возрастают еще сильнее: число товариществ за тот же период времени увеличилось в 148 раз, число членов—в 294 и сумма отпущенных кредитов—в 475 раз.

В 1917 году на долю Ферганской области выпало больше половины всех отпущенных кредитов—28.218.102 руб. из 50.929.768 руб., что составило 55%.

В Ферганской области было больше членов, чем в Самаркандской и Сыр-Дарьинской, взятых вместе.

Уместно отметить колоссальный успех, выпавший на долю Ферганской области в истории мелкого кредита. Там товарищества появились позже других областей, и, однако, благодаря особенно промышленному характеру области, производящей хлопок, они в своем росте быстро обогнали все другие.

Нижеприводимая таблица характеризует положение мелкого кредита в 1917 году по Ферганской области (см. табл. на стр. 221).

¹⁾ Здесь данные не совпадут с цифрами начала главы, которые собраны по другим источникам. Кроме того, за 1917 г. Закаспийская область отсутствует, так как отчеты инспекторов не были представлены.

Г о д ы.	Число т-в.	Число членов.	Сумма отпущ. кредита в руб.
<i>Закаспийская область.</i>			
1910.	14	1.213	160.830
1911.	17	2.530	419.525
1912.	27	6.111	1.095.331
1913.	45	8.000	1.533.986
1914.	61	11.705	2.364.635
<i>Самаркандская область.</i>			
1910.	20	2.497	320.465
1911.	40	6.725	953.624
1912.	78	16.042	2.690.798
1913.	82	22.043	4.019.358
1914.	106	27.502	4.954.717
1917.	150	43.048	9.100.651
<i>Сыр-Дарьинская область.</i>			
1910.	6	450	63.820
1911.	27	3.483	512.185
1912.	54	13.943	2.353.588
1913.	110	21.142	4.936.878
1914.	139	29.733	5.636.514
1915.	239	52.060	13.611.615
<i>Ферганская област .</i>			
1910.	3	339	59.630
1911.	4	701	104.565
1912.	63	17.701	2.160.267
1913.	124	30.077	2.935.265
1914.	178	43.470	6.186.620
1917.	444	99.555	28.218.102

Ферганская область. Мелкий кредит в 1917 г. 1)

У е з д ы.	Число това- риществ.	Число чле- нов т-в.	Сумма от- пущенных кредитов.
Андижанский	169	34.583	11.851.245
Кокандский	107	28.307	6.692.505
Скобелевский	108	23.251	6.567.132
Наманганский	60	13.414	3.107.320
Ошский 1)	Данные не поступили.		

Краткая история кредитной кооперации в Туркестане определила главное поле деятельности товариществ. Фергана, благодаря производству хлопка и тем особенностям, которые он вызывает в структуре сельского хозяйства, обнаружила наибольшее развитие мелкого кредита.

По другим областям кооперативный кредит носил разбросанный характер, и поэтому нельзя уловить значения кредита для хлопковых хозяйств.

В Фергане же дело обстояло иначе. Историю мелкого кредита приходится здесь связывать только с хлопководством.

Мы не принадлежим к тем, кто видит в мелком кредите панацею от всех зол, созданных историей хлопководства и хлопкоторговли в Туркестане.

Значение кредитной кооперации было велико. Прежде всего мелкий кредит, построенный в целях борьбы с условиями кабальных отношений туркестанской деревни, достиг положительных результатов.

Хлопковый район Туркестана не представлял из себя настоящего капиталистического рынка с его полнотой выявления законов спроса и предложения. Законы спроса и предложения на хлопок существовали только на Московской Бирже, а в Туркестане лишь отчасти. Под ⁹/₁₀ хлопка выдавались задатки — этот факт ставил в зависимость производителя хлопка от скупщика.

Очистка хлопка-сырца была не в руках производителя, а у скупщика, который и оперировал с готовым товаром.

Кредит и его кабальная форма прикрепляла производителя к покупателю.

Что же сделал мелкий кредит? Он начал освобождать производителя от пут скупщиков, комиссионеров и некоторых фирм. Мелкий кредит стал разрывать связи, скреплявшие спрос и предложение. Он же широко открыл двери процессу уничтожения начально-капиталистической эксплуатации, которая в самой грубой форме имела место в крае.

Почти натуральное хозяйство Туркестана с приходом русских начало вторгаться в орбиту начально-капиталистических отношений.

Эта форма отношений, как отсталая и грубая, стала довольно быстро уничтожаться новейшим этапом развития, в том числе и мелким кредитом.

1) Составлено по сводным отчетам инспекторов мелкого кредита.

Мелкий кредит своей деятельностью способствовал свободе производителя, свободе купли и продажи, расчищая, таким образом, путь к чисто-капиталистической свободе.

Ограничение роли посредников и комиссионеров, ослабление влияния частного кредита, возможность кооперативных хлопкоочистительных заводов— все это приближало производителя к рынку и ставило его лицом к лицу со свободой выявления законов спроса и предложения.

Ссуды товариществ начали делать хлопкороба свободным в его хозяйственных запросах, стремлениях и желаниях, которые стали зависеть больше от конъюнктуры рынка, чем от воли кредитора. Благодаря мелкому кредиту уменьшилась и доля эксплуатации, связанная с обчитыванием, обвесом и др. приемами, чуждыми современному капитализму.

Так рисуется один процесс, возникший благодаря мелкому кредиту.

Другое, что важно отметить,— это большое общественное движение, которое было вызвано кредитом. Мелкий кредит объединил производителей и увеличил их противостойкость. Это составляло угрозу старым формам социально-экономических отношений.

И действительно, мелкий кредит, о котором хлопотали наиболее прогрессивные элементы торговли и промышленности, в скором времени сделался мишенью для нападения тех, кто не хотел расставаться со старой формой накопления капиталов.

Мелкий кредит разрядил атмосферу хлопкового рынка Туркестана, оздоровил его капиталистические отношения и наметил путь новейшей деятельности в области хлопководства и хлопкоторговли.

Революция застала мелкий кредит в этот период его деятельности.

Глава XV. Хлопковое дело после революции.

Хлопководство в 1917-1922 годах.

Рекордная цифра посевной площади хлопчатника по Средней Азии была в 1916 г. Однако, этот год дал меньший урожай, 1,79 чем предшествующий. В 1917 г. наблюдается резкое понижение посевной площади по всем районам производства хлопка. Приводимая таблица показывает эти изменения по 4-м областям края:

Г О Д Ы.	Ферганская	Сыр-Дарьинская.	Самаркандская.	Закаспийская ¹⁾ .	Итого.
1916.	348.469	61.635	60.305	60.362	533.771
1917.	228.103	43.718	43.920	23.660	339.401
1918.	Д а н н ы е о т с у т с т в у ю т.				80.000
1919.	57.029	26.983	17.740	1.420	103.172
1920.	39.651	21.984	21.600	4.387	87.662
1921.	37.415	17.724	20.516	11.132	88.070
1922.	15.269	15.625	10.060	9.735	51.428
1923.	50.777	51.496	24.161	18.327	147.022
1924.	117.965	92.091	30.725	39.675	283.669
1925.	238.799	75.600	32.007	39.776	386.182

Если к посевной площади 1925 г. прибавить посевы по Бухаре—39.662 дес., Хорезму—23.708 дес., Ташаузу—4.706 дес. и Чарджую—Керки—9.250 дес., то она возрастет до 461.157 дес.

Резкое снижение посевной площади в 1917 г. объясняется рядом причин. В предшествующем году наблюдалась рекордная цифра посевных площадей, которая не сопровождалась соответствующим увеличением урожая. Так, урожай 1915 г. для 4-х вышеупомянутых областей составлял 14.035 тысяч пудов, а 1916 г.—11.011 тысяч пудов.

¹⁾ Вместе.

При увеличенной посевной площади 1916 г. урожай по всей Средней Азии оказался менее благополучным. Это обстоятельство весьма существенно отразилось на всем строе народного хозяйства Средней Азии. Период военных годов был замечателен в том отношении, что благодаря оторванности России от западно-европейских и американских рынков сложились благоприятные условия для развития нашего хлопководства.

Цены на хлопковое волокно чрезвычайно возросли, спрос на него был очень высок, и предложение волокна не успевало за спросом. Эта благоприятная обстановка повышения цен повлекла за собою чрезмерное развитие хлопководства по всей Средней Азии и, в особенности, в главном производящем районе—Фергане. Все диканское население, обладавшее благоприятной ситуацией двух предшествующих лет, должно было в 1916 г. весьма жестоко разочароваться в своих предположениях. Условия вегетации последнего оказались не особенно благоприятны, и в хозяйства поступили значительно меньшие суммы, чем ожидалось.

Чрезмерное развитие хлопководства за военный период повлекло за собой втягивание громадного количества хозяйств, которые в прошлом или совсем не занимались хлопководством, или только отчасти. В силу значительного увеличения посевной площади под хлопком очень сильно повысился спрос на рабочие руки и рабочий скот. Одновременно очень сильно увеличилась потребность в привозном хлебе. Все эти условия, взятые вместе, повлияли на себестоимость производства хлопка. В 1916 г. хлопок производителям обошелся весьма дорого.

Вместе с тем на сцену выступило регулирование цен, которое стало проводиться весьма решительным образом центральными регулирующими органами. В результате этой политики торговцы хлопком стали делать соответствующий нажим на производителя и платили ему только такие цены, которые находились в соответствии с нормировочной ценой волокна. Между ценами и себестоимостью производства хлопка получилась довольно значительная разница, которая оказалась не в пользу производителя. Хлопководы, в силу высокой товарности продуктов их хозяйства, принуждены были реализовать сырец с большим убытком. Мелкие и средние производители пострадали особенно жестоко, потому что при маломощности своих хозяйств они не могли оплатить те долги, которые накопились за ряд лет. Крупные же хозяйства вышли в этом году с довольно большими убытками. 1916 г. был весьма роковым для хлопководства Средней Азии. Громадное количество хозяйств должны были совершенно ликвидироваться, очень многие производители лишились своих участков земли, так как они пошли с молотка за неплатеж по долгам фирм.

В 1917 г. произошло сокращение посевных площадей по всем хлопковым районам Средней Азии. Для этого года, на первый взгляд, казалось, были некоторые более благоприятные моменты для хлопководства. В связи с революцией и, вообще, с признанием неудачности опыта привлечения местного населения на тыловые работы, казалось, хлопководство не должно было так резко сократиться, так как местное сельское хозяйство получило новый приток рабочей силы, которая до этого момента отсутствовала. Наблюдавшееся сокращение посевной площади доказывает, что последствия неудачи 1916 г. были весьма велики.

Последующее сокращение посевной площади, которое наблюдалось вплоть до 1922 г., объясняется целым рядом обстоятельств, которые связаны с революцией и теми изменениями народного хозяйства страны, свидетелями которого мы являлись. В 1917-18 г. Туркестан испытал небывалое потрясение народного хозяйства, которое связано с голодом и с засухой 1917 г. В этом году для значительной части Туркестана был очень поздний весенний заморозок, который причинил большие бед-

ствия сельскому хозяйству. Осадки в весенний период были весьма незначительны. Степь и свободные пастбища, на которых паслись громадные стада, с самой ранней весны оказались выжженными и лишенными растительности. Скотоводство потерпело колоссальный урон, и во многих местах целые аулы киргиз и туркмен и других кочевников лишились почти совершенно скота.

Богарные посевы во многих местах не дали никаких урожаев, и только некоторые участки показали очень незначительную урожайность. В силу этого хлебный рынок Средней Азии претерпел колоссальные изменения. Перед всем краем во всей полноте выступил грозный призрак голода. С осени 1917 г. наиболее благополучные районы, к которым отчасти относилась Сыр-Дарьинская область, стали наводняться голодающими, которые бежали от степных и горных районов, где погиб безвозвратно их единственный источник существования—стада и зерновые посевы. К весне 1918 г. особенно усилился приток голодающих из Ферганской области. На глазах населения городов десятками тысяч умирали киргизы и узбеки.

Весьма показательное движение цены пшеницы:

Годы.	Цены за пуд пшеницы в рублях.
1915	1,5
1916	2,5
1917	81
1918	115

Чрезвычайно резкий подъем цены в 1917-18 г.г. нельзя связывать только с моментом денежного характера. Основная причина резкого подъема заключается в очень большом недостатке зерновых хлебов, как результата неурожая. Снабжение хлебом из соседних районов Оренбургской, Самарской губерний и Северного Кавказа, протекавшее более или менее успешно до конца 1917 г., совершенно прекратилось с 1918 г., когда развернулись гражданские фронты. С июня 1918 г. связь с Центральной Россией совершенно прекратилась. Снабжение хлебом Северного Кавказа сделалось также невозможным в силу тех осложнений, которые наступили к моменту Октябрьской революции. Недостаток хлеба и голод понудил многие оставшиеся хозяйства ликвидировать свой скот. В первый период наблюдалось очень резкое падение цен на скот и мясные продукты, что объясняется ликвидацией рабочего скота. Таковы в общих чертах разрушительные действия неблагоприятных метеорологических условий 1917 г., от которых особенно жестоко пострадали хлопковые районы.

На этом фоне имели весьма существенное значение еще несколько экономических причин. С момента Февральской революции рыночные отношения с хлопком и текстильными товарами очень резко изменились. По мере развития событий и с усилением контроля и регулирования цен стал нарушаться обычный торговый оборот. Меры государственной власти, направленные к тому, чтобы путем регулирования сдержать бурный натиск цен, привел к тому, что торговля стала замирать. В связи с этим почва для нормальной и здоровой коммерции стала уменьшаться, уступив место широкому развитию спекулятивной торговли. В силу того, что регулирование цен нарушало свободу обычных торговых отношений, можно было наблюдать, что многие хлопковые фирмы, приобретая хлопок, стремились его скрыть или же продавать нелегальным путем. В этой большой и сложной игре наиболее пострадавшей стороной явилось диканство, которое не получило значительные суммы.

По мере развития дальнейших событий в Центральной России и с понижением общего тонуса народного хозяйства страны стало наблюдаться очень быстрое сокращение деятельности текстильной промышленности. В связи с этим наступило весьма сильное понижение спроса на хлопковое волокно. Эти условия в сильной степени отразились на хлопководстве. Начиная с 1919 г. по 1921 г. интерес к хлопку очень сильно понизился, и почти на-нет свелась хлопковая культура Средней Азии. Голод 1918 г. заставил местное сельское население обратиться к производству исключительно зерновых и кормовых продуктов. Последующее отсутствие спроса на хлопковое волокно поддерживало это положение.

Гражданская война в Средней Азии, которая началась с Ферганы, помимо причин политического характера, имела в своей основе глубокие экономические причины. Благосостояние Ферганской области в дореволюционный период зиждилось на хлопковой культуре. Последняя в силу высокой доходности была интересна не только для средних и крупных производителей, но и для мелкого дикханства. Наступившая полоса отсутствия спроса на хлопок — поставила лучший хлопковый район под жестокий удар развития зерновых культур. Зерновое хозяйство могло иметь лишь ограниченное распространение. Оно теряло всякий интерес для подавляющей массы производителей, которые владели мелкими участками земли. Зерновое хозяйство позволяло только немногим из них владеть нищенское состояние, а другие должны были обратиться к поискам новых источников существования. При отсутствии местной промышленности и при полной невозможности применить свою рабочую силу на стороне, дикхане тех районов, где земельная нужда была особенно велика, должны были обратиться к басмачеству, как к единственному средству своего существования. Расцвет басмаческого движения 1919-21 г.г. не представлял из себя движения, в котором только политические моменты играли главенствующую роль. Его социальная основа скрывалась в тех экономических условиях, которые получились в результате прекращения хлопковой культуры.

Из исторического прошлого Туркестана известны подобные случаи. В ханские времена население некоторых районов, в силу недостатка земель, лишенное средств существования, принуждено было заниматься разбоем. Подобная картина повторилась для рассматриваемого периода, и, действительно, басмачество последнего периода представляло собой большое количество отдельных и разбросанных шаек, которые нещадно ограбляли местное население, остатки которого продолжали еще заниматься сельским хозяйством.

Для уяснения картины того времени нужно остановиться еще на некоторых моментах, которые должны дополнить оценку общего положения. Все, что происходило в Туркестане после 1917 г. вплоть до 1921 г., может быть охарактеризовано как процесс натурализации местного сельского хозяйства. Почти полное прекращение хлопковой культуры влекло за собой переход отдельных земледельцев на зерновое хозяйство, целью которого было, главным образом, содержание его семьи и рабочего скота. Эта натурализация весьма сильно отразилась на общем строе хозяйственной жизни Средней Азии. Доходность сельского хозяйства очень резко пала. Сельско-хозяйственная техника стала регрессировать. Иригационная система должна была обслуживать меньшие территории. Зерновые культуры заняли поля, где раньше были пропашные растения. Почвы изменили свою структуру в худшую сторону. Неурегулированность иригационной системы, отсутствие надлежащего контроля и управления, недостаток средств, плохо проводимая натуральная повинность — повлекли

за собой сильное уменьшение пропускной способности каналов, а также разрушение их головных сооружений.

Во многих местах произошло заболачивание, другие же районы сделались невозможными для жилья в силу распространения малярии. Большое значение в усилении натурализации сельского хозяйства сыграло также расстроенное денежное обращение. Местные туркестанские боны и их широкая эмиссия повлекли за собой почти полное прекращение нормальных рыночных отношений, хотя при этом нужно заметить, что перехода к настоящему натуральному обмену, как это наблюдалось в Центральной России, в Туркестане не было. В итоге событий, которые развернулись во время революции, произошли весьма большие изменения в основных элементах, определявших строй сельского хозяйства в Туркестане.

Голод и его тяжелые последствия сильнее всего сказались на численности населения главных производящих районов.

Численность населения¹⁾.

Название области.	1915 г.	1920 г.	Население 1920 г. к 1915 г. в % ⁰ и % ⁰ .
	В тысячах.		
Сыр-Дарьинская ²⁾ .	1.950	1.436	73
Ферганская	2.211	1.634	74
Самаркандская	886	760	86
Закаспийская	551	334	61
Итого	5.598	4.164	74

Относительно больше всех пострадала Закаспийская область, на территории которой последствия голода были особенно сильны. В той же мере сильно уменьшилось население в Ферганской области, которая в силу значительности посевных площадей хлопчатника и расстройтва железнодорожного транспорта оказалась необеспеченной хлебом. Убыль населения после 1918 г. находится в связи с гражданской войной, которая в Ферганской области имела наиболее обширные размеры и носила длительный характер.

Пока еще нет точных статистических данных о населении Средней Азии в 1923 году. Однако, нужно сказать, что вплоть до этого года численность населения не только не увеличивалась, но и сокращалась, так как ликвидация гражданской войны затянулась.

То же самое приходится отметить для численности скота. Особенно большой урон был в лошадях и овцах.

¹⁾ Счерки хозяйственной жизни Туркестанской Республики. Изд. ВСНХ. Ташкент, 1921 г.

²⁾ Вместе с Аму-Дарьинским Отделом.

Численность скота¹⁾.

Название области.	В т ы с я ч а х.									
	Лошади.		Кр. рог. ск.		Овцы.		Козы.		Всего.	
	1917 г.	1920 г.	1917 г.	1920 г.	1917 г.	1920 г.	1917 г.	1920 г.	1917 г.	1920 г.
Сыр-Дарьинская.	472	202	608	414	3948	1203	1116	764	6569	2787
Ферганская . . .	258	118	521	272	561	262	206	86	1587	735
Самаркандская .	75	57	239	167	782	154	179	135	1361	578
Закаспийская . .	29	21	90	40	1044	480	232	124	1496	731
Аму-Дарьинская.	45	23	86	45	151	78	214	78	531	245
Итого	879	421	1547	938	6486	2177	1947	1187	11545	5097

Общее количество скота уменьшилось более чем на 50%. Особенно сильно пострадали овцы. Овечье стадо Туркестана сократилось почти на 70%. Второе место по урону принадлежит лошадям, численный состав которых уменьшился более чем на 50%. Голод и отчасти гражданская война нанесли тяжелый ущерб для скота Средней Азии. Это обстоятельство наложило свой отпечаток на весь последующий период восстановления нашего хлопководства.

Таковы основные черты изменений, которые имели место в строе народного хозяйства Средней Азии. Вплоть до 1922 г. продолжалось разрушение народного хозяйства. 1921 г. характеризуется началом тех мероприятий, которые легли в основу восстановления народного хозяйства Туркестана.

Период 1922—1925 г.г.

Новая страница в истории хлопководства открывается в 1921 г. Еще в 1920 г. правительство выдвинуло ряд положений и необходимых мероприятий, которые должны были лечь в основу развития хлопководства и ирригации. Однако, до момента организации главного руководящего органа в хлопковом деле страны—Главного Хлопкового Комитета—все вышеуказанные мероприятия не могли быть осуществлены. Главный Хлопковый Комитет начал свою деятельность 1-го ноября 1921 года. Согласно положения о Главном Хлопковом Комитете в его задачи входит высшее руководство всем хлопковым делом Союза.

Главный Хлопковый Комитет, как высший орган, помимо оперативной работы по скупке и продаже хлопка, управлению и развитию хлопкоочистительной и маслобойной промышленности, финансирует все хлопковое дело и является планирующим органом.

Организационная работа по восстановлению хлопководства и развитию хлопковой промышленности началась с момента возникновения ГХК. Хлопковые организации как в центре, так и на местах в момент своего

¹⁾ Там же.

зарождения имели сравнительно небольшие средства. Государство передало в качестве основного оборотного фонда часть остатков хлопка от прошлых лет в количестве 2.775.000 п. хлопкового волокна. Этот запас товаров, оценивавшийся приблизительно в 45—50 миллионов рублей, явился основным фондом оборотных средств хлопковых организаций. Основной капитал хлопковой промышленности слагался из тех хлопкоочистительных и маслособойных предприятий, которые остались после гражданской войны и революции.

Главный Хлопковый Комитет должен был сначала приступить к организации своих аппаратов в центре и на местах. Первый период деятельности протекал при наличии аппарата Главного Хлопкового Комитета в Москве и Туркестанского Хлопкового Комитета с местонахождением в Ташкенте. Первые шаги ГХК сопровождались чрезвычайно большими трудностями, которые объясняются особенными условиями, в которых находилась вся страна. Самое большое препятствие для правильной и систематической работы заключалось в финансовом положении страны. В момент объявления новой экономической политики в стране отсутствовала твердая денежная система. Неуклонно падающий совзнак причинял бесконечные препятствия при проведении хозяйственных мероприятий, направленных к развитию хлопководства. Передвижение больших денежных масс из центра на места производств сопровождалось обычно обесцениванием капитала и довольно крупными потерями.

В условиях тогдашней денежной системы работа, основанная только на денежных расчетах, была совершенно невозможна.

В качестве поправки ко всей системе расчета и создания устойчивых отношений должны были служить натуральные выплаты, которые делались Хлопковым Комитетом. При обязательстве сдать Хлопковому Комитету 50 пудов хлопка-сырца с десятины дихкане получали следующие товары: кетменей — 2 штуки, железа 12 фун., мануфактуры 90 арш., ниток 6 катушек, керосину 1 пуд, спичек 80 коробок, соли 1½ пуда, колесной мази 6 фун., кож 3 штуки, семян на посев 5 пудов. При посеве из этого количества выдавалось в виде аванса: мануфактуры 9 арш., керосина 12 фун., соли 20 фун., семян хлопчатника 5 пудов и деньгами 20 тыс. рублей. Подобные выдачи натурой были единственным средством, чтобы заинтересовать производителей хлопководства. Само собой разумеется, что в условиях 1921-22 г. получение значительного количества товаров должно было сопровождаться созданием необходимой организации не только по снабжению этими продуктами, но и по их добыванию и транспорту на места. Натуральные выдачи в тот период были единственным средством пробудить интерес у местного населения, которое за годы революции успело заинтересоваться зерновыми культурами, обеспечивавшими его продовольственными продуктами. В течение 1918-21 г.г. процесс натурализации народного хозяйства Средней Азии зашел слишком далеко, и поэтому нужны были очень большие усилия, чтобы вовлечь в орбиту меновых отношений разрозненные хозяйства. Помимо товарной политики, направленной к тому, чтобы расширить хлопководство, Главному Хлопковому Комитету пришлось взять на себя дело организации хлебного дела с тем, чтобы путем соответствующей политики создать такое соотношение цен на зерновые продукты и на хлопок, которое благоприятствовало бы хлопководству. В качестве условного мерил было принято отношение цены хлопка к пшенице как 1: 2,5. Это означало, что Главный Хлопковый Комитет берет на себя обязательство выплачивать дихканину такую цену за хлопок, которая в среднем равнялась бы цене 2,5 пудов пшеницы. Декларирование этого положения сразу ставило в более выгод-

ные условия хлопковую культуру по сравнению со всеми зерновыми и в первую очередь с пшеницей, которая занимала господствующее положение на хлебном рынке края.

Одновременно широко проводимая система снабжения хлебом хлопководческих районов путем ввоза хлеба из центральных и примыкающих районов способствовали благоприятным отношениям в пользу хлопка.

В момент национализации в руки государства перешло 274 завода, из которых хлопкоочистительных заводов было 239, маслобойных 12, мыловаренных 2, ватных 4, маслобойно-мыловаренных 4 и хлопково-маслобойно-мыловаренных 13, с общим количеством: джин 1235, линтеров 527 и маслобойных линтеров 274.

Однако, это количество предприятий в силу условий гражданской войны не могло сохраниться в целости до 1921 г. Число предприятий за трехлетний промежуток времени сократилось чрезвычайно сильно. К 1921 г. годных к работе хлопкоочистительных заводов было—47 с 18.500 пил, или осталось 19% по числу заводов и 23% от числа пил. Около 43% заводов были разрушены или сожжены, а 38% полуразрушены и разоружены ¹⁾. В этот первый период для переработки даже того незначительного количества хлопка, которое было скуплено в 1921-22 годах, потребовались переброски отдельных машин и оборудования на заводы, которые должны были работать.

После того, как был организован аппарат в центре и на местах и намечены пути дальнейшего развития хлопкового дела в связи с ростом народно-хозяйственной жизни всей страны и с общим улучшением экономического положения, деятельность хлопковых организаций стала заметно расширяться и укрепляться. В 1918 году в руки национализированной промышленности перешло около 10 миллионов пудов хлопковых семян. В течение 3 последующих лет в результате деятельности маслобойных предприятий запасный фонд семян чрезвычайно сильно сократился. В момент предположенного развития хлопководства фонд семян был чрезвычайно мал, и для сезона 1923 г. он достигал всего около 800.000 пудов. Таким образом, в момент осуществления мероприятий по развитию хлопководства ГКХ был поставлен перед фактом крайней незначительности исходного семенного фонда. Поэтому в первую очередь нужно было обратить самое серьезное внимание на запасный фонд семян с тем, чтобы путем умелого использования иметь возможность дальнейшего развития хлопководства. При всей совокупности этих условий, весьма осложнявших работу ГКХ, пришлось начинать дело возрождения хлопководства. Широкий клич, брошенный для привлечения всех, кто работал в хлопковом деле в дореволюционный период, явился первым камнем, который должен был определить дальнейшее развитие этой чрезвычайно важной отрасли народного хозяйства. Очень быстро подобрался необходимый кадр технических, научных и коммерческих сил, которые положили основу организации нового хлопкового дела.

Начиная с 1922 г., когда твердая валюта стала внедряться в народное хозяйство, общее улучшение экономических условий, подведение здорового фундамента под кредитную систему, развитие других отраслей народного хозяйства—все это, вместе взятое, создало благоприятные условия для дальнейшего развития хлопководства. В первый период деятельности Хлопкового Комитета не было плана возрождения хлопководства. Достаточно продолжительное время и значительная энергия были потрачены на разработку плана возрождения хлопководства в целом и Туркестана —

¹⁾ „Русский Хлопок“. Изд. Главного Хлопкового Комитета, 1923 г., стр. 22.

в частности. Развитие хлопководства мыслимо при учете всех моментов, которые определяют весь строй сельского хозяйства в хлопководческих районах.

Составленный план предусматривал рост семенного фонда, возможные изменения в населении и рабочих руках, рост численности скота, орошение, вероятный рост потребности в удобрениях. На основе этих элементов, при наличии надлежащей политики, должны были происходить изменения посевной площади хлопчатника, в соответствии с которыми устанавливались вероятные сборы волокна. План развития посевных площадей представляется в следующем виде ¹⁾:

Г О Д Ы.	Посевная площадь в десятинах.	Урожай в волокне. в пудах.
1923	181.500	2.280.000
1924	350.000	6.171.000
1925	450.000	8.612.000
1926	550.000	11.863.000
1927	660.000	16.920.000

Обращаясь к рассмотрению исполнения плана за истекшие 3 года, можно отметить следующее.

В течение 3 лет посевная площадь по сравнению с планом росла быстрее; что же касается сборов, то они показывают отставание. За рассматриваемый период урожайность была довольно низкой. Если в довоенное время средняя урожайность с десятины колебалась от 20 до 28,2 пудов волокна, то для революционного и последующего периода движение урожайности представляется в следующем виде:

Г О Д Ы.	Урожай- ность в волокне с десятины.	Г О Д Ы.	Урожай- ность в волокне с десятины.
1918	15,6	1922	9,8
1919	7,0	1923	14,1
1920	6,0	1924	13,9
1921	4,5		

Если же обратиться к рассмотрению движения посевных площадей и урожаев за истекшие 3 года, то увидим, что темп развития посевных

¹⁾ План возрождения хлопководства. Изд. Г.Х.К., 1924 г., стр. 3).

площадей шел впереди темпа роста урожаев. То же самое можно видеть при рассмотрении вышеприведенного ряда цифр, характеризующего изменение урожайности.

Движение посевных площадей показывает, что за последнее время создались благоприятные условия для развития хлопковой культуры в Средней Азии. По мере ликвидации гражданской войны, с улучшением общехозяйственного положения, с отживанием натуральных отношений и с упрочением экономической связи Средней Азии с центром создались благоприятные условия для дальнейшего расширения посевных площадей. Только-что указанные условия характеризуют внешнюю среду, которая окружала хлопковое хозяйство. Все они, взятые вместе, влияли на хозяйство производителей в смысле дальнейшего расширения хлопководства.

Но помимо них были еще другие причины, которые находились в тесной связи с хозяйством самих производителей. За время революции и гражданской войны благосостояние дикханского хозяйства было сильно подорвано. Недостаток в рабочем скоте, значительное уменьшение мертвого инвентаря, частичное, а в некоторых случаях и значительное повреждение жилищ и хозяйственных построек и целый ряд других подобных явлений— весьма сильно понизили общий хозяйственный уровень многих районов, производивших ранее хлопок. В процессе возрождения внутренняя мощь хозяйств оказалась недостаточной для преодоления внешних препятствий, которые стояли на пути развития. Поэтому довольно бурный процесс развития хлопководства, выразившийся в стремительном расширении посевных площадей, не сопровождался тем хозяйственным эффектом, который можно было бы ожидать. Поля обрабатывались не столь тщательно, как это было в довоенное время. Нехватка рабочих рук, живого и мертвого инвентаря в этом отношении играли выдающуюся роль. Отсутствие и невозможность приобретения удобрений также не позволили увеличить урожайность. В силу указанных причин происходило несоответствие в темпе роста посевных площадей и сборов, которое было указано выше. Прогрессивное развитие хозяйства возможно в том случае, если его внутренняя мощь достаточно велика.

Бюджетное обследование 1922 г., произведенное под руководством проф. Н. Н. Кожанова, отмечает деградацию хлопкового хозяйства. Это бюджетное обследование показывает проедание основного капитала, которое получалось в силу превышения расходов над приходной частью бюджетов. В условиях 1921-22 г.г. процесс проедания основного капитала, помимо причин внутреннего порядка, происходил еще и в силу неблагоприятных условий, которые получались благодаря падающей валюте. Быстрое изменение ценности денег, сопровождавшееся полной неумелостью крестьянина учитывать ценностные изменения денег, влекли за собой довольно крупные потери для хозяйства. Поэтому деградацию хлопкового хозяйства этого периода надо отнести за счет общих условий народно-хозяйственной жизни того времени.

Для более позднего периода имеются бюджетные обследования, произведенные для большого количества хозяйств. Имеется в виду бюджетное обследование 1923-24 г., которое охватывает годичный промежуток времени, начиная с 22 марта¹⁾. Число полученных бюджетов—270. Одновременно с бюджетами были получены подворные карточки числом 9256. Подавляющая масса бюджетов касается мелких и средних хозяйств. Это обследование выявляет ряд интересных сторон в хозяйственном укладе хлопководческого района. Оказывается, что во многих хозяйствах труд

¹⁾ Бурьгин, А. Л. Бюджетное обследование хлопковых районов в Средней Азии 1924 г. Журн. „Хлопковое Дело“, № 7—8. 1925 г., стр. 558—573.

людей не использован в количестве от 42,6% до 48,1%, что показывает, что территория, на которой действует хозяйство, является недостаточной. Таким образом, можно сделать вывод, что большинство хлопководческих хозяйств находятся в условиях довольно высокой аграрной перенаселенности. Неиспользование рабочего скота колеблется от 72,6% до 81,8%, что также стоит в связи с вышеуказанными условиями и недостаточной организацией.

В большинстве обследованных хозяйств хлопок по сравнению с довоенным временем занимает меньшую посевную площадь. Так, по Дальверзинской степи под хлопчатником было 27,3% посевной площади, вместо 60% довоенного периода. В Ташкентском районе хлопчатник занимал 34%, а по обследованным хозяйствам Ферганы около 60%. Интересно отметить, что расходы на личные потребности составляли от 72% до 74%, в то время как в довоенный период они равнялись 61%. Приведенное бюджетное обследование показывает, что сельские хозяева, если их рассматривать в качестве рабочих, занятых в собственных предприятиях, получали сравнительно низкий заработок; так, заработок по Ташкентскому уезду составлял 43 коп., по Дальверзину—46 коп. за годовой день. По сравнению с оплатой труда наемных рабочих получается, что последние оплачивались гораздо лучше, чем их наниматели. Анализ основных капиталов показывает, что в течение года произошло их сокращение: по Ташкентскому уезду на 77,42 руб., по Дальверзину на 43,29 руб. и по Фергане на 44,55 руб.

Оценка всех хозяйственных операций, стоимость содержания скота и оплата труда производились по рыночным ценам. Однако, приходится признать, что этот единственный метод оценки отдельных хозяйственных операций является недостаточным, чтобы вскрыть существо хозяйственных процессов, с которыми связана экономика сельского хозяйства. Полученные результаты имеют только относительное значение.

В течение трех последних лет наблюдался бурный рост посевных площадей хлопчатника, в особенности это было в Фергане. Само собой разумеется, что быстрое развитие хлопководства возможно только в том случае, если есть причины, толкающие хозяйство на путь хлопководства. Как во всех экономических вопросах, так и в данном случае, выводы, полученные от уменьшения капиталов, имеют относительное значение. Повидимому, бюджетное обследование не в состоянии охватить всей полноты явлений, которая связана с динамическими явлениями сельскохозяйственного производства. Несомненно, кое-что в этой системе взаимоотношений остается недоучтенным. Поэтому уменьшение капитала, зарегистрированное в данном случае только с одной стороны, характеризует хозяйственную эволюцию хлопководческих районов. Поскольку приходится наблюдать рост хлопководства, постольку нужно считать, что внутри самого хозяйства создаются стимулы к дальнейшему развитию. Бюджетные исследования, результаты которых только-что были приведены, показывают, что хозяйство в рассматриваемом году находилось в лучших условиях, чем в предыдущем году. Общее благосостояние хозяйств улучшилось, и поэтому наблюдался рост хлопковых посевов.

В течение трех истекших лет произошли довольно значительные изменения, которые повлекли за собой общее улучшение экономической обстановки. Большое понижение цен на товары промышленного производства повысили покупательную способность сельского населения хлопководческих районов. Правда, указанное снижение передается на места производства хлопчатника не в такой мере, как в центре и в городах, однако, отрицать большое значение последнего невозможно. Все хлопковые районы постепенно переходят из полосы острейшего недостатка

товаров в полосу значительного увеличения товароснабжения. До последнего времени рынки Средней Азии не были достаточно насыщены товарами промышленного производства; однако, общее положение с ними значительно улучшилось. В связи с этим наблюдалось весьма заметное падение цен промышленных товаров не только у государственных и кооперативных организаций, но и на широком частном рынке. Хлебная политика Главного Хлопкового Комитета способствовала значительному улучшению в положении хлебного рынка.

Насколько большое значение имела политика цен, можно видеть из цен, которые устанавливались на хлопок - сырец. Оставляя в стороне первоначальные шаги, которые были связаны с товароснабжением и относятся ко времени резкого падения ценности совзнака, приведем цену на хлопок - сырец.

Сезоны:

1921/22 г.	}	цена хлопка поддерживалась на уровне цен 2,5 п. шкеницы.
1922/23 »		
1923/24 »		5 р. 20 к. 1-ый сорт нормальный а с.
1924/25 »		5 р. 20 к. » » » »
1925/26 »		5 р. 10 к. » » » »

За истекший период времени цена на сырец, как показывают приведенные данные, выраженные в червонных рублях, оставались почти неизменными. Если принять во внимание, что за тот же промежуток времени произошло довольно значительное снижение цен на промышленные товары, и что за редкими исключениями цена на хлеб оставалась на довольно низком уровне, то станет очевидным, что малоизменяющаяся цена хлопок в своей внутренней реальной ценности значительно возросла. Помимо причин чисто ценностного характера, связанными с мероприятиями финансового порядка, весьма существенное значение имели условия производства и произрастания хлопчатника.

После того, как был дан толчок к развитию хлопководства и были созданы благоприятные условия для него, центр тяжести дальнейшего роста должен был заключаться в условиях производства. По мере восстановления и укрепления самого хозяйства совершенствовалась техника обработки полей, повышалось применение удобрений и т. д., что содействовало росту урожайности. Соответственно увеличилась общая доходность хлопководства. Сезон 1923/24 г., в силу благоприятного стечения природных условий, был благоприятен для хлопководов.

Следующий год дал неодинаковые результаты для различных районов. Северные районы, в частности Сыр-Дарьинская область, пострадали довольно сильно, так как климатические условия оказались для нее весьма неблагоприятными. В сезоне 1924—25 годов больше всего пострадали наиболее крупные производители хлопка, которые, в силу капиталистической организации своих предприятий, не смогли свести концы с концами. Значительное увеличение посевной площади хлопчатника в 1925 году показывает, что даже неблагоприятные условия прошлого года сравнительно мало отозвались на общем темпе роста хлопководства (см. ранее приведенную таблицу роста посевных площадей). Единственное исключение составляет Сыр-Дарьинская область, по которой вместо прироста было сокращение посевной площади. Общий значительный прирост посевной площади в текущем году объясняется главным образом тем, что наряду с обычными мероприятиями по развитию хлопководства в тех районах, где в текущем году был неурожай, были даны максимальные льготы по задолженности для поддержания пострадавших хозяйств.

Нажим на диктанство при возврате авансов производился с большой осмотрительностью и осторожностью в целях сохранения этих производителей для следующего года. В заключение можно отметить отношения, которые существовали между ценой хлопка и ценами хлопчатобумажных товаров. В довоенное время 1 пуд ферганского хлопка первого сорта нормального соответствовал по цене 160—180 аршинам двухпудного миткала. Нижеприводимая таблица показывает отпускные цены хлопка, выраженные в миткале.

Довоенная цена хлопка = 160 — 180 аршинам миткала¹⁾.

(1/XII — 21 г. по 1/II — 22 г. . 45 — 50 аршин.	
> 1/II — 22 » » 1/VI — 22 » . 70	>
> 1/VIII — 22 » » 2/XI — 22 » . 110	>
> 2/XI — 22 » » 5/III — 23 » . 110 — 112	>
(> 5/III — 23 » » 12/III — 24 » . 21 р. 30 к., или 103 арш. (в момент фиксирован).	

Из приведенной таблицы видно, что в течение 3-х лет рыночные отношения улучшались в пользу хлопка.

Сравнительные данные показывают, что рыночные отношения сложились благоприятно для хлопка, однако, довоенное соотношение ценности хлопка и миткала не было достигнуто. Это движение цен может служить показателем рыночных отношений, которые существуют для хлопчатобумажных товаров и хлопка.

Селекционное и семенное дело.

С самого начала своей деятельности Главный Хлопковый Комитет и Туркестанский Хлопковый Комитет обратили самое серьезное внимание на правильную постановку самого хлопководства. В центре и на месте в Туркестане, при комитетах были организованы сельско-хозяйственные отделы, в задачи которых входило проведение в жизнь необходимых сельско-хозяйственных мероприятий. В первую очередь было обращено внимание на организации семенного и селекционного дела. Под наблюдением тех же сельско-хозяйственных отделов проводилась агрономическая помощь населению, организация опытных учреждений, введение усовершенствованных способов обработки полей, внедрение тракторизации и ряд других мероприятий.

Возрождение хлопководства началось при наличии очень небольшого семенного фонда. В первые годы, в силу недостаточной организации, население, получая довольно значительное количество семян, сдавало государству малое количество хлопка. Поэтому обратно поступало очень небольшое количество семян. Так, в 1921/22 и 1922/23 годах население получило семян больше, чем было возвращено государству. При наличии этих грозных признаков происходило развертывание деятельности сельско-хозяйственных отделов. Сельско-хозяйственные отделы, в первую очередь, сосредоточили в своих руках наблюдение за семенным фондом и занялись его расширением. Вместе с тем, нужно было использовать опыты и результаты работ опытных учреждений дореволюционного периода, которые довольно много сделали для селекций хлопчатника. В целях организации семенного дела были созданы многочисленные учреждения на территории Средней Азии. Центральное место было предоставлено Туркестанской Селекционной Станции. Наряду с ней были учреждены многочисленные семенные хозяйства, в задачи которых вхо-

¹⁾ В. И. Юфев. Справочная книга по хлопководству в СССР. 1925 г., стр. 434.

дило массовое размножение семян и попутное производство опытов по улучшению обработки полей и культуре хлопчатника. Насколько широкий размах приняла организация семенного дела можно судить по тому количеству семенных хозяйств, которые разбросаны в многочисленных районах Средней Азии.

В Узбекистане насчитывается 10 семхозов и одна контрольная семенная станция, в Туркменистане—4 семхоза. Некоторые из них объединяют целые группы семхозов.

Размножение сортовых семян хлопчатника можно видеть из следующих данных: в 1921 г. на семенных плантациях Туркхлопкома из запаса семян сорта Навроцкий в 820 п. было засеяно 638 п. на 107 десятинах. На опытных станциях у частных лиц было засеяно 45 п. на $9\frac{1}{4}$ десятинах. Было получено на семенных плантациях—2188 п. семян на семенных плантациях Туркхлопкома и 142 п. на опытных станциях и от частных лиц. В 1921 г. производились посевы только одного сорта Навроцкого. В следующем году на семенных плантациях были посеяны: сорт Навроцкий на 210 десятинах, давшего урожай 5650 п. семян, сорт Кинг—62 десятины с урожаем 181 п. семян, сорт Триумф— $16\frac{1}{3}$ десятины с урожаем 355 п. В 1923 г. велись посевы следующих сортовых хлопчатников: Навроцкий, Кинг, Триумф, Клевленд, Вебер, Рассельс, Селекционный № 182, Селекционный № 169. Общая посевная площадь сортовых хлопчатников составляла уже 3705 десятин, которые распределялись так: по совхозам 966 и у контрагентов 2739 десятин. Посевная площадь сортовых хлопчатников значительно возрастает в 1924 г. В 1925 г. посевная площадь сортовых хлопчатников по семхозам Средней Азии составляет 8.115 десятин, у контрагентов 27.776 десятин. Были намечены районы вытеснения, где на обширной территории сплошь засеивались сортовые хлопчатники. Для этой цели выбирались районы, расположенные несколько обособленно, которые заполнялись сортовыми хлопчатниками. В дальнейшем предполагается значительно расширить посевные площади сортовых хлопчатников, что можно осуществить при наличии того колоссального запаса семян, которым располагает в настоящее время хлопковая организация. Наличие имеющихся организованных десятин сортового хлопчатника позволяет очень широко распространить улучшенные сорта семян. Ожидаемый урожай сортовых семян по Средней Азии составит свыше 1.800.000 п., из которых на посев будет пригодно свыше 1 млн. п., что позволит обсеменить свыше 200 тыс. десятин.

За сравнительно короткий промежуток времени семенное дело выросло в очень большую организацию с хорошо налаженным аппаратом и с правильной постановкой дела. В настоящее время научной лабораторией и источником получения новых сортов хлопчатника является Туркестанская Селекционная Станция. За последнее время ее деятельность расширилась довольно значительно. Отделения ее имеются вблизи Намангана, в семхозе Пахталыккуль и другое—в Туркменистане. Кроме того, эта станция находится в связи с другими опытными учреждениями, которые работают в Закавказьи и других районах производства хлопка. Не будем подробно останавливаться на задачах и способах работы, которые существуют на станции, ибо освещение их потребовало бы довольно много времени.

В центре внимания всех работ станции лежит селекция семян хлопчатника. Селекционная работа ведется в 2 направлениях. Делается отбор массовый и индивидуальный экземпляров хлопчатника, существующих в природе, которые имеют те или иные свойства, представляющие ценность. Отобранные экземпляры размножаются. Второй способ является более сложным. Он заключается в скрещивании разных сортов хлопчат-

ника. Отдельные экземпляры, которые получаются в результате скрещивания, изучаются и путем отбора выделяются. Весьма большой интерес представляет сопутствующее изучение влияния температуры на рост хлопчатника, опыты по изучению влияния удобрения, поливок и условий обработки почвы, которые поставлены, как особые задания.

После выделения какого-нибудь сорта, заслуживающего внимания, происходит передача его семхозу для размножения, где в результате получается большое количество семян нового сорта хлопчатника. Существующая организация селекционного семенного дела позволяет вести весьма широкое размножение сортовых хлопчатников. Нужно сказать, что имеющаяся организация является чрезвычайно ценным приобретением послереволюционного периода, значение которого очень велико.

Для получения того или иного сорта хлопчатника могут быть выставлены разные требования: на скороспелость, на размеры коробочек, длину волокна, выход волокна и другие качества. В настоящее время имеется большое количество новых сортов хлопчатника, которые обладают различными свойствами. Наиболее интересными сортами по скороспелости являются №№ 189, 162, 750, Кинг, Навроцкий, которые в соответствующем порядке показывают среднее число дней от посева до созревания 111, 115, 115, 116 и 119. По урожайности на первом месте стоят также нумерные сорта 169, 182, 750, 605, 509, 608, которые дают урожайность последовательно 150, 144, 136, 132, 131 пудов с одной десятины. По выходу наибольший интерес представляют №№ 750, 755, Клевленд, № 705, Кинг, Триумф, Навроцкий, которые дают 1 п. волокна последовательно из 2 п. 32 ф., 2 п. 32 ф., 2 п. 35 ф., 2 п. 37 ф. 2 п. 37 ф., 2 п. 38 ф. По длине волокна весьма интересны сорта Навроцкий, №№ 509, 169, 705, Вебер и 700, которые имеют среднюю длину в миллиметрах: 28, 29, 29,5, 32,5, 34 и 34. Наибольший вес коробки показывает № 509, Навроцкий, № 700, Клевленд, № 508. Средний вес одной коробки которых в граммах: 6,8, 6,9, 7,3, 7,4. Приведенные данные позволяют судить о разнообразии сортов, которое находится в связи с различными свойствами и качествами хлопчатника. Для разных целей могут служить различные сорта хлопчатника. Для более северных районов наибольший интерес представляют сорта хлопчатника, которые имеют наиболее короткий вегетационный период, поэтому работы направленные к тому, чтобы иметь сорта с кратчайшим периодом вегетации, но с достаточно хорошим урожаем и удовлетворительной длиной волокна, представляют из себя большую и интересную проблему. В этом отношении может быть сделано очень много, как в смысле получения новых сортов, так и в смысле продвижения границ хлопководства на север.

Чрезвычайно большой интерес представляют работы, направленные к улучшению выходов хлопчатника. Сорт Навроцкий и некоторые номерные сортовые хлопчатники, упомянутые выше, показывают очень хороший выход волокна. Обычно в довоенное время средний выход для Ферганской области для первого сорта нормального ам/с. был 3 пуда 10—12 фунтов. Сравнивая последний с выходами, которые дают №№ 750, 755, 705 и Навроцкий, мы получаем разницу в выходе 3%. Если это завоевание распространить на все хлопководства Средней Азии, то при 12 млн. п. хлопкового волокна, которые можно ожидать в ближайшее время, получим прирост волокна приблизительно в 400.000 п., что составит около 8 млн. р. чистого дохода. Перспективы в этом отношении довольно привлекательны и благоприятны.

Многое можно сделать для повышения урожайности. Выгоды от этого будут также очень велики. Учитывая благоприятные климатические условия, в которых находятся некоторые хлопководческие районы Средней

Азии, нужно полагать, что получение длинноволокнистых сортов вполне разрешимая задача. Рассматривая деятельность хлопковых организаций в деле развития селекционного и семенного дела, нужно признать, что достижения в этой области весьма велики.

Хлопкоочистительная и маслобойная промышленность.

Выше уже упоминалось количество предприятий, перешедшее в руки государства в момент национализации. К 1921 г. осталось сравнительно небольшое количество заводов, пригодных для работы. Нижеприводимая таблица показывает изменения числа работающих хлопкоочистительных заводов.

Хлопкоочистительные заводы.

СЕЗОНЫ.	Число заводов.	Число джин.	Число пил.
1921/22 г	22	116	8.180
1922/23 г	19	104	7.530
1923/24 г	28	167	12.150
1924/25 г	46	287	20.820
1925/26 г	59	412	30.080 (предполож.).

(По данным Эк.-Ор. Отд. Г. Х. К.).

Число работающих предприятий уменьшилось к 1922 г., а затем произошло увеличение и неуклонный рост продолжается до настоящего времени.

Изменение числа предприятий еще мало характеризует деятельность хлопкоочистительных предприятий. Полная характеристика хлопкоочистительной промышленности Средней Азии может быть дана в том случае, если будет учтено количество работающих джин, производительность одной пилы, продолжительность сезона и подача хлопка.

В довоенное время в Туркестане было большое количество хлопкоочистительных заводов. Их многочисленность определялась целым рядом условий и причин, о чем речь уже была выше. Не будем здесь останавливаться на этих моментах. Когда в руки государства перешла хлопкоочистительная промышленность, то организационные формы, которые существовали в довоенное время, оказались малоприспособленными для настоящего времени. Государство, выступая в роли монопольного покупателя хлопка и озабоченное очисткой его, естественно, направило свое внимание в сторону концентрации предприятий. В районах, где в довоенное время действовало большое количество предприятий, пришлось оставить столько заводов, сколько нужно было, чтобы переработать ожидаемое количество хлопка. Концентрация хлопкоочистения видна из нижеприводимой таблицы:

Г О Д Ы.	Очищено хлопко- сырца на 1 заводе в среднем.
1913.	167.500 п.
1921/22	Около 52.000 "
1922/23	" 73.000 "
1923/24	268.500 "
1924/25	285.460 "
1925/26	Около 490.000 "

Приведенные цифры еще не характеризуют действительной производительности предприятий. В качестве такого показателя служит количество очищенного сырца, приходящееся на одну пилу в час.

**Производительность на пилу в час
в фунтах сырца.**

Довоенное	13,4
1921/22 г.	2,4
1922/23 ,,	6,4
1923/24 ,,	11,6
1924/25 ,,	12,0
1925/26 ,,	13,6 (предположит.).

Производительность предприятий в первый период была очень низка. По мере приближения к текущему моменту она весьма резко поднялась. Низкая производительность объясняется малым количеством хлопка, поступавшего в течение первых трех лет возрождения хлопководства. В сезон 1925-26 г. по Средней Азии ожидается свыше 10 млн. п. волокна, есть шансы рассчитывать, что производительность предприятий довольно сильно поднимется и будет выше, чем это указано.

В дореволюционное время сезон очистки хлопка был короток и продолжался обыкновенно от полутора до двух с половиной месяцев. В редких случаях можно было наблюдать более продолжительные сезоны очистки по отдельным заводам. В настоящее время, в силу концентрации производства, наблюдается довольно значительное увеличение количества перерабатываемого хлопка, приходящегося на один завод. Увеличение переработки хлопка объясняется большим удлинением сезона очистки. Ныне принятая продолжительность сезона колеблется от 125 до 150 дней, поэтому имеется полная возможность значительного повышения норм переработки сырца. Помимо удлинения сезона производительность предприятий увеличилась еще в силу укрупнения самих заводов. В довоенное время на один завод приходилось в среднем 5,1 джин. За революционный период число джин, приходящихся на один завод, изменялось следующим образом:

1921/22 г.	5,3
1922/23 ,,	5,5
1923/24 ,,	6,0
1924/25 ,,	6,2
1925/26 ,,	7,0

Общее увеличение производительности было связано также со значительным увеличением числа джин, приходящихся на один завод.

В довоенное время заводы с числом джин 1—3 шт. составляли 16,2% и свыше 6-ти—17,3%, а в сезоне 1925/26 г. заводы первой группы будут совершенно отсутствовать, а второй составят—38%, что иллюстрирует процесс концентрации хлопкоочистения.

В сезоне 1925/26 будет работать 59 заводов, которые, как упоминалось выше, должны будут выпустить около 8,5 млн. пуд. волокна. Можно отметить, что в 1925/26 г. при наличии в три раза меньшего числа предприятий будет переработано почти такое же количество хлопка, как и в довоенное время. Приведенные данные показывают, насколько в настоящее время велика концентрация хлопкоочистительного производства. В довоенное время число заводов с числом джин более 10 насчитывалось только единицами, в настоящее время крупные предприятия—явления довольно частого порядка, что объясняется монопольным положением государственных организаций по скупке и переработке хлопка, что позволяет иметь меньшее число заводов.

Современная хлопкоочистительная промышленность имеет еще одну особенность, которая сильно отличает ее от довоенной. Все хлопкоочистительные заводы снабжены пневматической подачей. В довоенное время число усовершенствованных заводов, имевших такое устройство, было приблизительно около 10—15%. Пневматический способ передачи хлопка из амбаров на джины, конденсоры и в прессовое отделение в значительной степени улучшил качество продукции. В настоящее время хлопковое волокно в массе гораздо чище по сравнению с довоенным периодом. Весь товар лишен того количества примесей и сора, которое было обычно для довоенного периода. В прошлом партия с чистым волокном была достоянием лучших фирм. В настоящее время чистый товар—обычное явление.

Введение пневматической подачи понизило выхода чистого волокна, в силу этого на них получают потери в 2—3 фунта, связанные с устранением примесей и сора.

При прессовании хлопка сделаны также довольно большие достижения по сравнению с довоенным временем. За годы революции погибли, главным образом, мелкие предприятия. Вместе с тем погибли и неусовершенствованные способы прессования хлопка. В настоящее время совершенно отсутствуют ручные прессы, механические прессы встречаются довольно редко. Наибольшее распространение получают гидравлические прессы.

Распространение усовершенствованных и мощных прессов позволяет значительно повысить норму прессовки. Поэтому ныне принята новая норма нагрузки вагонов, которая выше по сравнению с довоенной.

Повышение норм прессовки влечет за собою довольно значительное сокращение расходов по перевозке хлопка из районов производства в места отправления.

В течение истекших четырех лет маслoбойная промышленность показала довольно значительное развитие. За время 1921—23 г. г., в силу незначительности запасов семян, маслoбойные заводы дали весьма низкую выработку. Начиная с 1923 г., наблюдается повышение размеров производства.

В текущем году ожидается переработка около 17—18 млн. пуд. семян. Это количество семян показывает, насколько расширилась маслoбойная промышленность за истекшие три года.

Маслобояная промышленность.

Сезоны.	Число заводов.	Число прессы.	Переработка семян.	Получено в пудах			
			в пудах.	масла	жмыха	шелухи	угаря
1921/22 . . .	2	16	492.600	52.000	174.200	192.100	40.000
1922/23. . .	4	26	675.285	77.665	270.150	273.100	42.300
1923/24. . .	5	32	2.953.578	419.359	1.134.200	1.181.450	177.000
1924/25 ¹⁾ . . .	7	50	8.000.000	1.300.000	3.000.000	3.200.000	500.000
1925/26 ²⁾ . . .	8	66	17—18.000.000	—	—	—	—

Однако, нужно отметить, что в области маслобойного дела нет таких усовершенствований, на которых следовало бы остановить внимание. За это время происходило восстановление, и пока для нее условия довоенного времени представляют из себя задачи, к которым необходимо стремиться. Нужно отметить, что быстрое развитие маслобойной промышленности должно сыграть очень большую роль в деле восстановления хлопководства. В связи с ростом утилизации семян будет расти производство жмыха, который играет очень важную роль в удобрении хлопковых полей. Вышеуказанная низкая урожайность хлопковых полей за революционный период объясняется отчасти недостатком жмыха. В связи с ростом маслобойной промышленности подводится твердый фундамент для дальнейшей интенсификации хлопководства.

Организация скупки хлопка.—Кооперация.—Перспективы орошения и хлопководства.

Современная организация скупки хлопка построена на совершенно иных началах по сравнению с довоенной. Местная хлопковая организация имеет следующее строение: во главе национальных хлопковых организаций, построенных по типу акционерных обществ, стоят правления. В Средней Азии существует два акционерных товарищества: Узбекское и Туркменское, именуемые сокращенно Узбекхлопок и Туркменхлопок. В силу значительности территории действия и особенностей отдельных районов и в целях продуктивности созданы районные конторы, действующие в пределах бывших областей или значительных районов. Следующей более мелкой единицей является завод, к которому приписано несколько пунктов. Завод занимается организацией посевов непосредственно и через скупные пункты.

Современные хлопковые организации опираются на иные социальные группы, чем это было в довоенное время. Главная масса современных производителей хлопка является мелкими хозяевами. Таким образом, государственные хлопковые организации имеют дело почти исключительно с мелкими и средними производителями. Нижеприводимые данные показывают распределение посевщиков по посевным площадям. По Ферганской области для текущего сезона число посевщиков на 20 апреля равнялось 140.000 человек с посевной площадью 215.805 десятин. Ниже дано распределение хлопкоробов по размерам посевов.

¹⁾ Приблизительно. Еще нет отчетных данных.

²⁾ По плану.

Сезон 1925/26 г. Ферганская область.

Размеры посева в дес.	Число хозяйств.	Число десятин.
До 1 дес.	68.466	44.579,5
От 1 дес. до 2 дес.	42.841	45.946,5
» 2 » » 3 »	17.581	27.219,0
» 3 » » 4 »	6.463	15.650,5
» 4 » » 5 »	3.757	13.585,5
свыше 5 дес.	273	1.492,5
Итого	139.381	148.473,5

Кроме того, остались нераспределенными 6.625 хозяйств с 67.331,5 дес.

Почти то же самое распределение посевищиков можно видеть по Туркменской республике.

Сезон 1925/26 г. Туркменская республика.

Размеры посева в дес.	Число хозяйств.
До 1 дес.	39.444
От 1 дес. до 2 дес.	20.112
» 2 » » 3 »	3.779
» 3 » » 4 »	2.001
» 4 » » 5 »	606
» 5 » » 10 »	278
свыше 10 дес.	3
Итого	66.223

Из приведенных цифр видно, что подавляющая масса посевищиков приходится на мелких производителей, которые засевали менее 2 дес. хлопка.

Распределение посевищиков по другим районам очень мало отличается от вышеприведенных. Отсутствие комиссионерского аппарата, который имел очень большое распространение в дореволюционное время, вызвало необходимость привлечь кооперацию к делу организации посевищиков. В 1924/25 годах с помощью кооперации было организовано около 92% всей посевной площади. Нижеприводимая таблица показывает участие кооперативов в организации посевной площади в Средней Азии в 1925/26 г.

Распределение посевов в 1925/26 г.

РЕСПУБЛИКИ.	Всех посе- вов.	Заводы.	КООПЕРАТИВЫ.		Другие.
			1-го класса.	2-го класса.	
Узбекистан	407.185 дес. 100%	29.155 дес. 7,16%	331.882 дес. 81,50%	10.424 дес. 2,56%	35.724 дес. 8,78%
Туркменистан	62.378 дес. 100%	150 0,26%	55.192 дес. 88,47%		7.036 дес. 11,27%
Средняя Азия	469.563 дес. 100%	29.305 дес. 6,24%	397.498 дес. 84,65%		42.760 дес. 9,11%

Все кооперативы делятся на две группы, именуемые классами. Кооперативами первого класса называются кооперативы, которые выступают в роли поручителей. При участии этих кооперативов производится раздача задатков, семенного материала и т. д. На их обязанности лежит следить за правильной сдачей хлопка, за погашением авансов. Кооперативы 2-го класса, это—кооперативы контрагентского типа. На их обязанности лежит заключить договор с хлопковой организацией, с указанием количества засеваемых десятин, полученного аванса и хлопка, подлежащего к сдаче. При работе с кооперативами 2-го класса предполагается получение хлопка не от отдельных членов, а от целого кооператива.

Однако приходится отметить, что кооперативные организации являются далеко несовершенными в своей работе. За очень редкими исключениями отчетность у них поставлена очень плохо, выполнение обязательств по отношению к хлопковым организациям протекает далеко не успешно. Пока еще нет настоящей кооперации производителей. Все кооперативы работают при ближайшем участии или непосредственном ведении дел представителями заводов и скуппунктов. Для поддержания кооперации государство несет солидные расходы в размере 23 копеек с пуда волокна. Организация хлопководческого населения в кооперативы протекает еще далеко неуспешно. Понадобится еще довольно продолжительное время для того, чтобы подвести здоровый фундамент для дальнейшего развития кооперативных организаций. Повидимому, пройдет еще несколько лет прежде чем кооперация станет на должный путь. Правильно организованная кооперация позволит освободить заводы и скуппункты от большого количества операций, которые ведутся ими в настоящее время. Приходится тратить очень большое количество энергии и сил для организации местного хлопководческого населения и для предохранения его от ненужного комиссионерского и ростовщического аппарата, который ложится темным пятном на прошлое хлопкового дела.

Перспективы развития хлопководства в Средней Азии довольно велики. Ближайшие годы позволят достичь наивысших урожаев дореволюционного периода.

Процесс оживленного восстановления хлопководства за истекшие три года является лучшим доказательством этого. Вековой и прекрасный опыт подавляющей массы земледельческого населения обширного края убеждают нас, что если и впредь будут благоприятные условия, то для хлопководства открыты широкие пути развития.

Улучшение экономических условий Средней Азии дает право предполагать, что в течение ближайшего времени могут быть еще некоторые достижения. Хлопковая проблема Туркестана является проблемой государственной, социальной, сельско-хозяйственной и ирригационной.

Задача расширения производства хлопка может быть успешно разрешена только в том случае, если эту проблему будут ставить и разрешать во всей совокупности связанных с ней вопросов.

Дальнейшее развитие хлопководства будет зависеть от разрешения следующих вопросов:

- а) орошения новых земель и упорядочения существующих ирригационных систем;
- б) колонизации вновь орошаемых земель;
- в) обеспеченности рабочим скотом и рабочими руками хлопководческих районов;
- г) сельско-хозяйственной техники;
- д) развития путей сообщения, и др.

В довоенный период в Средней Азии, как упоминалось выше, насчитывалось около 3.425.000 дес. орошенной земли. В 1925 г. орошалось около 2.700.000 дес. В связи с теми задачами, которые стоят перед хлопководством, орошаемая площадь в течение следующего десятилетия должна сильно возрасти, чтобы позволить выделить к 1930 г. около 1.100—1.300.000 дес. под хлопок.

В ближайшее время предстоит восстановить орошаемую площадь довоенного времени и провести ирригацию в некоторых новых районах. К 1930 г. предполагается иметь по Ср. Азии 4.518.000 дес., из которых новое орошение составит 687.000 дес. За исключением основных орошаемых земель и вновь орошенных—остальные составят использование перелогов. Предусматриваемые кредиты исчисляются в 224.000 млн. р. В счет этой суммы сделаны уже большие ассигнования на 1925/26 г.

Поставленные ирригационные проблемы могут быть разрешены при широкой подготовительной работе, к которой в настоящее время уже приступлено. Все оросительные начинания не дадут положительных результатов, если не будут учитывать те основные элементы, которыми определяется хозяйственный уклад вновь орошаемых или оживляемых районов. Помимо удачного снабжения водой (подведение оросительной воды), нужно озаботиться проведением хорошо работающей дренажной системы, выяснением водного режима разных районов, рентабельного использования воды, поставить тарификацию ее и пр. Но помимо этих вопросов—чисто технического и только отчасти экономического порядка—есть еще ряд других задач.

Еще неизвестен тип хозяйства, который должен быть наиболее распространенным на вновь орошенных землях. Опыт районов с аграрной перенаселенностью не может дать руководящих указаний. Пока еще только ведется подготовительная работа по этому вопросу. Вопросы заселения также не разработаны. Удачное разрешение их потребует много времени.

Простое перечисление показывает, что многое находится еще в стадии предварительной разработки. Перспективы развития хлопководства очень велики, но для осуществления возможных планов надо еще много сделать и разработать.

Приложение.

Для целей калькуляции существует особая таблица выходов и делителей.

Таблица выходов и соответствующих делителей ¹⁾.

Если 1 пуд хлопка-волокна выходит

из:	то делитель	из:	то делитель	из:	то делитель
3 п. — ф.	13,33	3 п. 12 ф.	12,19	3 п. 24 ф.	11,11
3 » 1½ »	13,28	3 » 12½ »	12,10	3 » 24½ »	11,07
3 » 1 »	13,22	3 » 13 »	12,05	3 » 25 »	11,03
3 » 1½ »	13,17	3 » 13½ »	12,00	—	—
3 » 2 »	13,11	3 » 14 »	11,95	—	—
3 » 2½ »	13,06	3 » 14½ »	11,90	—	—
3 » 4 »	12,90	3 » 16 »	11,75	—	—
3 » 4½ »	12,85	3 » 16½ »	11,71	—	—
3 » 5 »	12,80	3 » 17 »	11,675	—	—
3 » 5½ »	12,75	3 » 17½ »	11,635	—	—
3 » 6 »	12,70	3 » 18 »	11,60	—	—
3 » 6½ »	12,65	3 » 18½ »	11,55	—	—
3 » 7 »	12,60	3 » 19 »	11,50	—	—
3 » 7½ »	12,55	3 » 19½ »	11,47	—	—
3 » 8 »	12,50	3 » 20 »	11,43	—	—
3 » 8½ »	12,45	3 » 20½ »	11,39	—	—
3 » 9 »	12,40	3 » 21 »	11,35	—	—
3 » 9½ »	12,35	3 » 21½ »	11,30	—	—
3 » 10 »	12,30	3 » 22 »	11,26	—	—
3 » 10½ »	12,25	3 » 22½ »	11,22	—	—
3 » 11 »	12,20	3 » 23 »	11,19	—	—
3 » 11½ »	12,17	3 » 23½ »	11,15	—	—

¹⁾ Запись автора.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ.

Аигин, И. И. — Мировое маслобояное [производство. Кокандский Биржевой Комитет. 1910 г.

Александров, И. Г. — Орошение новых земель в Ташкентском районе. Москва, 1923 г.

✓ Его же. — Проект орошения юго-восточной Ферганы. Москва, 1924 г.

Александров, Н. Н. — Земледелие в Сыр-Дарьинской области. Приложение к журналу „Турк. Селекц. Хоз.“ за 1916 и 1917 г.г.

Его же. — Описание имения „Андреевский Хутор“ т-ва Большой Ярославской М-ры Ферганской области. Ташкент, 1902 г.

Азиатская Россия — Атлас и приложения. Изд. Переселенческого Управл. Бэркетт, Ч. и По, К. Г. — Хлопок. Изд. Хлопкового Комитета. Петербург, 1908 г.

✓ Бушуев, М. М. — Об удобрении хлопковых полей в Туркестане. Журн. „Турк. Сельск.-Хоз.“ за 1916 г. № 2.

✓ Его же. — О Голодно-Степской Опытной Станции. Там же № 1.

✓ Его же. — О почвах Туркестана, о хозяйстве сартов и хлопководстве. Там же за 1911 г. № 9.

Его же. — По хлопковым районам Туркестана. Там же № 11.

Его же. — Показательное „нормальное“ хозяйство в Голодной Степи. Там же за 1907 г. №№ 2 и 3.

✓ Бюджеты 45 хозяйств Ферганской области по обследованию 1915 г. Москва, 1924 г.

Бюллетени Хлопкового Комитета за все годы.

Верховский, Н. И. — Торговля хлопком в Средней Азии. Журнал „Турк. Сел.-Хоз.“ за 1909 г.

Его же. — Хлопководство в Туркестане. Петербург, 1910 г.

✓ Вилькинс, А. — Основы культуры американского хлопчатника в Туркестанском крае. Ташкент, 1889 г.

Гофмейстер, В. Г. — Использование семян хлопчатника в Средней Азии. Петроград, 1914 г.

✓ Губаревич — Радобыльский, А. Ф. — Значение Туркестана в торговле России с сопредельными странами Азии. Петербург, 1912 г.

✓ Дмитриев, Ф. Н. — К вопросу о расширении отечественного хлопководства и удешевление стоимости обработки посевов хлопчатника. Журн. „Турк. Сельск.-Хоз.“ за 1907 г. № 11.

✓ Дылевский А. А. — Нарождающаяся отрасль хлопковой промышленности в Туркестане. Журн. „Турк. Сельск.-Хоз.“ за 1911 г. № 8.

✓ Ежегодники Ферганской области за 1901, 1902, 1903 г.г.

Заорская, В. В. и Александр, К. А. — Промышленные заведения Туркестанского края. Петроград, 1915 г.

✓ Заорская, В. В. и Александр, И. Г. — Перспективы развития орошения в Фергане. Москва, 1922 г.

- Земли коренного оседлого населения Ферганской области. Москва, 1924 г.
- Зигель, А. И. — Хлопководство в России. Берлин, 1923 г.
- Караваяев, В. Ф. — Голодная Степь в ее прошлом и настоящем. Петроград, 1914 г.
- Кацеленбаум, З. С. — Коммерческие банки и их торгово-комиссионные операции. Москва, 1912 г.
- Кондрашев, С. К. — Орошаемое хозяйство и водопользование Хивинского оазиса. Москва, 1916 г.
- Его же. — Вода в орошаемом хозяйстве. Москва, 1922 г.
- Космачевский, К. В. — К вопросу о введении особого сбора с хлопка. Изд. Мин. Земл. и Землеустр. 1914 г.
- Его же. — Организация хлопководческих хозяйств на орошенных землях Туркестана. Москва, 1922 г.
- К. В. — О причинах развития в Фергане культуры хлопка. Журн. „Турк. Сельск. Хозяйство“ за 1909 г. № 2.
- Краинский, В. В. — Об условиях организации мелкого кредита в Туркестанском крае. Журн. „Турк. Сельск. Хоз.“ за 1909 г.
- Курс лекций по хлопковой промышленности. Изд. Туркхлопка. Ташкент, 1924 г.
- Cotton Production and Statistics of Cottonseed Products. Washington, 1910.
- Cotton Production and Distribution Season of 1921—22. Washington, 1923.
- Кулишер, И. М. — Основные вопросы международной торговой политики. Петроград.
- ✓ Малаховский, В. И. — Хлопковое дело в Ср. Азии. Петроград, 1892 г.
- Его же. — Хлопководство. Орошение государственных земель и частная предпримчивость. Петербург, 1908 г.
- ✓ Его же. — Хлопковый вопрос и меры к его разрешению. Петроград, 1917 г.
- ✓ Мелик-Саркисян, С. А. — Хлопковый вопрос в Ферганской области и меры к его упорядочению. Москва, 1904 г.
- ✓ Его же. — К вопросу о положении хлопководства в Ферганской области и меры к его упорядочению. Петербург, 1899 г.
- Мелкий кредит в Туркестане. Изд. Мин. Финансов. Петроград, 1918 г.
- Наливкин, В. П. — Туземный пролетариат. Газета „Русский Туркестан“ за 1906 г. №№ от 162 до 173. Ташкент.
- Народное Хозяйство. Ежегодник Мин. Финансов за все годы.
- Оглоблин. — Хлопчатобумажная промышленность и торговля в средне-азиатских русских владениях. „Русское Экономическое Обозрение“, 1900 г. №№ 11, 12.
- Orpel. — Die Baumwolle. Bremen, 1902.
- Отчеты Кокандского Биржевого Комитета с 1907 по 1916 г. включительно.
- Отчеты учреждений Мелкого Кредита за 1910, 1911, 1912, 1913 г.г.
- Отчеты ревизии сенатора Палена.
- ✓ Отчет Голодно-Степского Опытного Поля (а потом Станции) за все годы.
- Отчеты Туркестанской Сельско-хозяйственной Станции за все годы.
- Очерки хозяйственной жизни Туркеспублики. Изд. ЦСНХ. Ташкент, 1921 г.
- Понятовский, С. В. — Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области. Петербург, 1913 г.
- Его же. — Обеспечение хлопководства рабочими руками в Туркестане. Журн. „Турк. Сельск. Хоз.“ за 1913 г. № 1.
- Его же. — Хлопчатник и пшеница. Ташкент, 1915 г.
- Его же. — Доходность хлопководства в Туркестане и Северной Америке. Ташкент, 1914 г.
- Ризенкампф, Г. К., проф. — Транскаспийский канал. Москва, 1921 г.
- Его же. — Данные о свободных земельных запасах в Туркестане. Москва, 1921 г.
- ✓ „Русский Хлопок“ Изд. Гл. Хлоп. Ком. Москва, 1923 г.
- ✓ Рылов, И. — Производство и потребление хлеба в Туркестанском крае. Журн. „Турк. Сельск. Хоз.“ за 1916 г. № 3.

- Сельско-хозяйственный обзор Туркестанского края за 1915 г. Ташкент, 1916 г.
- Слуцкий, М. И. — Хлопководство в Туркестане. Журн. „Турк. Сельск. Хоз.“ за 1911 г. № 4.
- Его же. — Торговля хлопком в Туркестане. Там же за 1907 г.
- Средне-азиатский экономический район. Изд. ТЭС. Ташкент, 1922.
- Статистические обзоры Ферганской области за все годы.
- Статистический ежегодник 1917—1923 г. Томы I и II. Ташкент, 1924 г.
- Статистические обзоры Закаспийской области за все годы.
- Статистико-экономический очерк долины реки Ангrena. Ташкент, 1923 г.
- Студенов, Н. М. — Как надо возделывать хлопчатник для получения наибольшего дохода. Журн. „Турк. Сел. Хоз.“ за 1914 г. № 4.
- Студенов, Н. М. — Расширение хлопководства в английских колониях. Журн. „Турк. Сел. Хоз.“ за 1913 г. №№ 5 и 6.
- Таратынов. — Хлопководство в Соедин. Штатах Сев. Америки.
- Типы хозяйства Туркестана. Ташкент, 1924 г.
- „Торговля и Промышленность“. Ежегодник. Изд. Мин. Финансов за все годы.
- Tompkins. — Cotton Mill. Commercial features. Charlotte N. C. 1899 г.
- Его же. — Cotton and Cotton Oil. Charlotte N. C. 1901 г.
- Труды Хлопкового Съезда в Ташкенте в 1912 г. Ташкент, 1913 г.
- Труды Хлопкового Комитета за все годы.
- Труды Съезда деятелей по сельскому хозяйству Туркестанского края. Ташкент 1912 (I—II съезд) 1914 г. (III съезд).
- Федоров, М. П. — Хлопководство в Средней Азии. Петербург, 1898 г.
- „Хлопковое Дело“, журнал изд. ГХК с 1921 г. по 1925 г.
- Намшод, М. В. — Cotton industry. Part. 1. New-York, 1897 г.
- Шипчинский. — Климатический очерк хлопкового района Туркестанского края. Петербург, 1912 г.
- Шах-Назаров, А. И. — Сельское хозяйство в Туркестане. Петербург, 1908 г.
- Шредер, Р. Р. — Очерки американского сельского хозяйства. Ташкент.
- Его же. — Очерк американского хлопководства. Журн. „Турк. Сел. Хоз.“ за 1912 г. № 8.
- Юферев, В. И. — Труд в хлопковых хозяйствах Туркестана. Петербург, 1914 г.
- Его же. — Хозяйство сартов Ферганской области. Ташкент, 1911 г.
- Его же. — Сельско-хозяйственный обзор Туркестанского края за 1910 г. Ташкент, 1911 г.
- Его же. — Справочная книга по хлопководству в СССР. Москва, 1925 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие проф. В. Я. Железнова	3
Предисловие автора к 1-му изданию	6
Предисловие автора ко 2-му изданию	9
✓ Глава I. — Общая характеристика сельского хозяйства Туркестана	10 ✓ —
Глава II. — Общая характеристика землевладения и землепользования	25
✓ Глава III. — Некоторые бюджетные данные по сельскохозяйственному хозяйству местного типа	31
✗ Глава IV. — Краткая история развития хлопководства	41 ✓ —
✓ Глава V. — Общие условия развития хлопководства	46 ✓
Глава VI. — Обработка хлопковых полей	58 ✓ —
✓ Глава VII. — Хлопок, его доходность и другие культуры	66 ✓
Глава VIII. — Парцеллярность владений, как фактор развития хлопководства	77 ✓ —
✓ Глава IX. — Протекционизм и хлопководство	83 ✓ —
✓ Глава X. — Динамика мирового хлопкового рынка и туркестанское хлопководство	92 ✓
✓ Глава XI. — Торговля хлопком и ее история. Кредит в хлопковом деле	107 ✓
✓ Глава XII. — Хлопкоочистительная промышленность	132 ✓
✓ Глава XIII. — Маслобойное производство	141
✓ Глава XIV. — Роль мелкого кредита в хлопководстве	202 ✓
✓ Глава XV. — Хлопковое дело после революции	223 ✓ +
Приложение: Таблица выходов и соответствующих делителей	245
Указатель литературы	246